ФМА

БДУ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов, магистрантов, аспирантов

Выпуск 15

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов, магистрантов, аспирантов

Под общей редакцией
доктора исторических наук
профессора В. Г. Шадурского

Основан в 2008 году

Выпуск 15

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2016

УДК 082
ББК 94
С23

Редакционная коллегия:
Л. М. Гайдукевич, О. Ф. Малашенкова,
Д. Г. Решетников, В. Г. Шадурский

Составитель
С. В. Анцух

Ответственный секретарь
Д. Н. Романов

ISSN 2224-0845

© Идея проекта. Научный студенческий совет факультета международных отношений БГУ, 2008
© Анцух С. В., составление, 2016
© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре четверти”», 2016

Уважаемые авторы и читатели пятнадцатого выпуска «Сборника научных работ студентов, магистрантов, аспирантов»!

Позвольте поздравить вас с наступившим Новым 2016 годом и пожелать успехов и добрых дел, большего количества публикаций. Хотелось бы, чтобы вы получали удовольствие от научного творчества и стали постоянными авторами нашего сборника,.

Проверено и временем, и практикой – многие юноши и девушки болезненно переживают «этап максимализма», жизненный период, делающий молодых людей особенно критичными к окружающему миру. Молодежь стремится раз и навсегда покончить со всеми противоречиями мироустройства: несправедливостью, лицемерием и другими неизбежными спутниками развития человеческого общества. Ею движут благородные мотивы, но жизнь, несмотря на такие идеалистические устремления, не становится более счастливой и гармоничной. Молодые люди мечтают подняться над монотонностью, обыденностью происходящего. Плохо это или хорошо, но такое состояние с течением времени проходит.

Мне кажется, одним из эффективных «лекарств», способствующих преодолению юношеского максимализма, трансформации его в конструктивное русло, является конкретное общественно полезное дело, приносящее реальные осязаемые блага каждой личности. Таким делом может стать и научная работа, результаты которой перерастают в публикации. И вот почему:

– во-первых, подготовка материала даже на самую животрепещущую тему требует, прежде всего, скрупулезного причесывания «собственных мыслей-скакунов», логичного и последовательного их изложения;

– во-вторых, обращение к любой теме, сформулированной в качестве предмета исследования, обязывает внимательно отнестись к другим источникам: ранее опубликованным работам, иным научным трудам. В результате вы сможете заметить, что не так уж и одиноки в своих исканиях и рассуждениях. На одном пути познания с вами находятся не только многочисленные сверстники, но и люди постарше.

– и наконец, в процессе решения реальных задач приходит осознание того, что на простые вопросы существуют простые ответы, а серьезные проблемы не могут быть решены без многолетней, напряженной и творческой работы, которая для вас может оказаться трудоемкой и не всегда вызывающей восторг окружающих.

Но пишите научные работы, невзирая ни на что, обсуждайте их результаты со своими близкими и коллегами и не бойтесь конструктивной критики! Уважайте предшественников, думайте и заботьтесь о тех, кто последует за вами! Ведь будущее науки и прогресса – в ваших руках!

Успехов!

С уважением и наилучшими пожеланиями,

В. Шадурский,
декан факультета
международных отношений,
профессор

РАЗДЕЛ 1
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Материальное обеспечение войск в наступательной операции «Багратион»

Брезин В. Ю., курсант III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кривчиков В. М., канд. ист. наук, доц.

К началу наступательной операции в войска и на склады фронта и армии было подвезено достаточное количество боеприпасов, продфуража и горюче-смазочных материалов. Так, в 6-й гвардейской и 43-й армиях к 18 часам 21 июня в войсках и на складах имелось до 3,5 боекомплекта различных видов боеприпасов. Несколько хуже обстояло дело с наличием зарядов для 45-мм орудий (всего около двух боекомплектов). К этому же времени было подвезено продфуража в указанные армии от 14 до 22 суточных дач. Из продфуражного довольствия хуже всего обстояло дело с подвозом овса (в 6-й гвардейской армии имелось семь суточных дач, в 43-й армии – всего три). Горюче-смазочных материалов в армиях имелось в количестве, равном 2–4-м заправкам. Кроме указанных выше запасов, в армиях на фронтовых складах находилось значительное количество боеприпасов, продфуража и горюче-смазочных материалов.

Всего по госпитальным базам фронта было развернуто 110 305 коек для приема раненых и 16 ветеринарных лазаретов. По расчетам Генштаба войскам надлежало направить до 400 тыс. т боеприпасов, 300 тыс. т горючего и смазочных материалов, до 500 тыс. т продовольствия и фуража. С учетом переноса начала операции с 19 на 23 июня 1944 г. фронты имели необходимое количество боеприпасов и горючего. В войсках было сосредоточено 60–80 % общего наличия на фронтах снарядов и мин крупного калибра. Причем около двух боекомплектов боеприпасов было выложено на землю у огневых позиций [1, с. 59].

Накопление запасов горючего на фронтах шло главным образом за счет подвоза топлива из глубины страны. Вместе с тем осуществлялась строжайшая его экономия на местах.

Например, на 1-м Белорусском фронте лимит расхода горючего в мае и июне был уменьшен на 30 % по сравнению с апрельским лимитом. Кроме того, в работе войскового тыла максимально использовался гужевой транспорт, применялось буксирование машин, устанавливалась материальная ответственность за бесцельный пробег машины.

К началу операции фронты имели продовольствия 15–20 сутодач по основным видам продуктов, в том числе в войсках 7–10 и на армейских складах 5–7 сутодач. Вещевым имуществом войска были обеспечены полностью [2, с. 99].

Военно-медицинская и ветеринарная службы проводили большую работу по развертыванию эвакуационно-лечебных учреждений, освобождению их от раненых и больных, с тем чтобы в ходе операции более эффективно использовать свои силы и средства.

1-й Прибалтийский фронт имел в своем составе (без штатных артиллерийских полков стрелковых дивизий) 76 артиллерийских, минометных и истребительно-противотанковых артиллерийских полков, три гвардейские минометные бригады и пять гвардейских минометных полков. Во всех артиллерийских соединениях и полках насчитывалось с учетом артиллерии стрелковых дивизий и полков (без 45-мм орудий и гвардейских минометов) 4419 орудий и минометов. На направлении главного удара было сосредоточено более 70 % орудии и до 80 % минометов. Плотность артиллерийских средств на участке прорыва (без противотанковых орудий и гвардейских минометов) достигала 125–130 орудий и минометов на 1 км фронта. Если учесть гвардейские минометы в количестве 581, сосредоточенные на направлении главного удара, то артиллерийская плотность на данном участке была еще больше. Заблаговременное создание материальной базы – накопление боеприпасов, горючего, продовольствия и их правильное эшелонирование – создавало благоприятные условия для материального обеспечения войск в ходе выполнения заданий. Это положение нашло свое развитие при подготовке всех успешно проведенных операций.

Литература

1. Крамов, М. П. Тыл Советской армии в Великой Отечественной вону 1941–1945 гг. / М. П. Крамов. – Самара, 1999. – 367 с.

2. Вещиков, П. И. Военное хозяйство – Тыл Вооруженных Сил России (XVIII–XX вв.) / П. И. Вещиков. – М., 2003. – 430 с.

Ляхавіцкія дзяржаўцы ў XVI ст.

Булаты П. Ю., асп. РІВШ,
навук. кір. Любая А. А., канд. гіст. навук, дац.

У XVI ст. у Вялікім княстве Літоўскім не назіралася падзелу гаспадарскіх уладанняў вялікага князя на асабістыя і дзяржаўныя. Буйныя гаспадарскія ўладанні называліся староства, дзяржава, а таксама – воласць. Па сутнасці, яны з'яўляліся дзяржаўнай уласнасцю, даходы з якой накіроўваліся на ўтрыманне вялікага князя і яго шматлікага двара, а таксама і на пакрыццё дзяржаўных расходаў. Комплекс гаспадарскіх уладанняў складаўся з гарадоў, мястэчак і шматлікіх сёл.

Утрыманне двара і выдаткі на абарону дзяржавы патрабавалі шмат сродкаў, якія князь пазычаў у феадалаў. Таму амаль усе гаспадарскія ўладанні, у тым ліку і асабістая маёмасць вялікага князя, перадавалася феадалам у часовае, да поўнай выплаты пазыкі, уладанне па здзелках аб залогу (заставе). Крэдыторамі дзяржавы, як правіла, былі магнаты, часам іншыя феадалы, якія атрымлівалі вялікія даходы са сваіх уладанняў, а таксама займалі высокія дзяржаўныя пасады. Той магнат, які часова валодаў дзяржаўным маёнткам называўся дзяржаўца. Адначасова ён выконваў функцыі мясцовага дзяржаўнага кіравання і суда, сачыў за зборам падаткаў, адказваў за абарону даручанага яму замка ці маёнтка.

Адным з такіх дзяржаўных маёнткаў, які ў сяр. XVI ст. належаў вялікаму князю Жыгімонту Аўгусту, з'яўляецца Ляхавіцкая дзяржава. Ва ўласнасць князя гэты маёнтак перайшоў у 1551 г. пасля смерці яго жонкі Барбары Радзівіл, якая валодала маёнткам і мястэчкам Ляхавічы. Ва ўласнасці Жыгімонта Аўгуста Ляхавіцкая воласць знаходзілася да 1572 г., калі была перададзена ў маёмасць роду Хадкевічаў [1]. У часы знаходжання ў дзяржаўнай уласнасці маёнтак значыўся ў арэндзе наступных дзяржаўцаў: Грыгорыя Грынкевіча Валовіча, Івана Солтана, Уладзіміра Забалоцкага.

Першым вядомым ляхавіцкім дзяржаўцам у 1550-я быў маршалак надворны літоўскі, староста слонімскі Рыгор Грынькавіч Валовіч. Рыгор Валовіч паходзіў з літоўскага шляхецкага роду гербу «Багорыя», прадстаўнікі якога ў XVI–XVIII ст. займалі высокія дзяржаўныя пасады. Рыгор Валовіч быў сынам Грынькі Ходкавіча, заснавальніка роду. Адна з яго дачок, Фядора, была замужам за Юрыем Тышкевічам, а потым за Крыштафам Зяновічам. Другая, Рэгіна, спачатку выйшла за Марціна Хршчановіча, а потым – за Паўла Паца. Звестак, што датычацца Рыгора Валовіча ў якасці ляхавіцкага дзяржаўцы, асабліва няшмат. Так, у кнізе Актаў Слонімскага гарадскога суда ад 30 снежня 1556 г. узгадваецца наступная справа: заява Пятра Яцковіча пра нанясенне яму пабояў Валовічам і яго чалавекам Ганчарэвічам, дзе ад-

значана, што «Прешедши до книгъ жаловал… на подданого пана Григия Воловича, державца Ляховицкого» [2]. У наступных справах таго ж суда Рыгор Валовіч ужо не ўзгадваецца ў якасці ляхавіцкага дзяржаўцы.

Наступны, каму належала Ляхавіцкая дзяржава, быў уласнік мястэчка Жыровічы Іван Аляксандравіч Солтан. Атрымаў ён двор Ляхавічы з дварамі Старыя Ляхавічы і Жарабковічы пад залог 3 тыс. коп грошай, якія шляхціц пазычыў князю Жыгімонту 8 мая 1561 г. [3]. З кнігі Актаў Слонімскага гарадскога суда вядома, што на Івана Солтана і яго падапечных неаднойчы скардзілася мясцовая шляхта. Так, 22 мая 1565 г. Солтан атрымаў прыпазоўны ад Л. М. Сідроўскага аб «…кгвалты, бои, грабежи и выбранье и пустопенье дерева, о увезанье безправное люди и отнятье кгрунту, о сажанье людей до везанья в замку Леховицкомъ…» [2].

Магчыма, у сувязі з гэтым у 1566 г. Жыгімонт Аўгуст прыняў рашэнне перадаць Ляхавічы былому баярыну, уцекачу з Маскоўскай дзяржавы Уладзіміру Сямёнавічу Забалоцкаму і яго жонцы ў пажыццёвае карыстанне з правам на 6 тыс. коп грошай. Ва ўладанне дзяржавай Забалоцкі ўступіў толькі ў студзені 1567 г. (І. Солтан падаў скаргу ў суд на гаспадарскага двараніна С. М. Скробава, які ўводзіў навага дзяржаўцу ва ўладанне маёнткам, бо той, па словах Солтана, падчас гэтай працэдуры прысвоіў яго маёмасць, якая захоўвалася ў адной з клецей Ляхавіцкага замку) [1].

Перыяд кіравання ляхавіцкім маёнткам Забалоцкім характарызуецца супрацьстаяннем дзяржаўца з мясцовай шляхтай. Так, на Гродзенскім сойме 1567 г. было абвешчана, што Забалоцкі парушае шляхецкія прывілеі, і шляхціцы звярнуліся з просьбай надаць ім статус шляхты Навагрудскага павета, а не Ляхавіцкага замка. На Гродзенскім сойме 1568 г. зноў падымалася пазначанае вышэй пытанне аб змене статусу шляхты, а таксама агучваліся скаргі на злачынствы і крыўды з боку дзяржаўца. На Люблінскім сойме ў лютым 1569 г. паслы зноў заявілі пра самавольства Забалоцкага і прасілі Жыгімонта Аўгуста дазволіць выкуп Ляхавіцкай дзяржавы. Дадзеная просьба каралём была адхілена [1].

У канцы 1569 г., у сувязі з жаданнем караля Жыгімонта Аўгуста абмяняць Ляхавічы на маёнтак Свіслач, які належаў пану Яну Гераніму Хадкевічу, Ляхавіцкая дзяржава была адабрана ў Забалоцкага. Дагавор Жыгімонта Аўгуста з Хадкевічам быў афармлены 10 красавіка 1572 г. у Варшаве падчас вальных соймаў [1].

Літаратура

1. Спірыдонаў, М. З сівой даўніны / М. Спірыдонаў // Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Ляхавіцкага раёна / Бел. Сав. Энц. Рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд) [і інш.]. – Мн.: БелСЭ, 1989. – С. 29–42.

2. Акты Виленской археографической комиссии: Том XXII. Акты Слонимского земского суда. – Вильна, 1895. – 535 с.

3. Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. Выпуск 2. – Москва, 1901.

Политика США в отношении евразийской интеграции

Бурый А. Н., магистрант АУпПРБ,
науч. рук. Кизима С. А., д-р полит. наук

Соединенные Штаты, являясь одной из самых мощных экономических и военных держав, на протяжении последних лет оказывают давление на многие регионы мира. В контексте достижения мирового господства, и в частности установления контроля над Евразийским регионом, очевидны военно-политические и экономические устремления США в данном регионе. Соединенные Штаты являются одним из крупнейших инвесторов в Грузии. Желая использовать Грузию в своих стратегических интересах, США делают ставку на нее в противостоянии на Кавказе с Россией. Географическое положение делает страну привлекательной для американского руководства, которое мечтает о размещении военных баз по всему миру. Руководство США продолжает использовать Грузию как буферную зону, всячески оказывая давление на Россию [1].

США пытаются наладить тесное экономическое сотрудничество со многими странами СНГ, особенно с теми, которые имеют обильные природные ресурсы, из соображений собственной выгоды. Американское руководство недовольно интеграционным процессом между Россией, Беларусью, Арменией и странами Центральной Азии, набирающим сейчас обороты в виде Евразийского Экономического Союза. Вашингтон рассматривает Беларусь как республику, которая попала под российское влияние и идет на конфедеративный, а в перспективе, возможно, и федеративный союз с Россией.

Соединенные Штаты не могут смириться с политическим воссоединением России и Беларуси. Вашингтон годами поощрял деятельность белорусской оппозиции, а также поддерживал усилия, которые предпринимались Польшей, Украиной и странами Прибалтики с целью переориентации внешнеполитических приоритетов Минска в западном направлении, понимая, что Беларусь является буферной зоной между НАТО и Россией, а также важнейшим маршрутом транзита энергоносителей в Европу. В отношении Беларуси Соединенные Штаты использовали более жесткий вариант стратегии «геополитического плюрализма» на постсоветском пространстве.

Украина для США является важной частью евразийского геополитического пространства, где решается большое количество серьезных задач. Украина при нынешнем руководстве остается стратегическим партнером Соединенных Штатов, и американцы будут любыми силами бороться против возвращения Украины под контроль России. Соединенные Штаты, безусловно, играют на нынешнем этапе ведущую роль среди западных государств в определении политического курса на Украине. США настроены оказывать поддержку Киеву в МВФ, Всемирном банке и других международных валютно-финансовых организациях, поддерживая прямым или косвенным образом украинскую позицию в спорах с Россией. Соединенные Штаты настроены решительно и будут бороться против любого сотрудничества Украины и России. Ведь с Украиной может создаться «империя» в виде Евразийского союза, а это противоречит американским интересам [2].

Немаловажным фактором, подтверждающим укрепление позиций США в Евразийском регионе, является позитивная динамика развития диалога Казахстан – США. После распада Советского Союза Казахстан был активно втянут в большую геополитическую игру. Этому способствовало выгодное географическое положение и экономико-ресурсная база страны. Неотъемлемой частью геополитических устремлений США является развитие нефтегазового сектора в Казахстане и во всем Каспийском регионе в целом. Учет больших запасов углеводорода и фактора экономической безопасности позволяет экстраполировать интересы Соединенных Штатов на геополитическую стратегию на всем Евразийском регионе [3].

США делают все, чтобы поддерживать стратегию по ограничению влияния геополитических конкурентов в важных стратегических регионах по всему миру. На примере Украины и Грузии можно сделать вывод об успешности попыток переориентации постсоветских стран на Запад. Установление политического диалога с Казахстаном дает подспорье судить об успешности проведения политики проникновения в Центральную Азию. Соединенным Штатам удалось забрать пальму первенства у России в данном регионе, расколоть, помимо этого, Прибалтику, сместить устоявшиеся геополитические акценты в сторону Запада, начать активно использовать подмену понятий. В контексте достижения мирового господства, а в частности установления контроля над Евразией, геополитические устремления США на постсоветском пространстве очевидны.

Литература

1. США будут поддерживать Грузию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://toperev.livejournal.com/20483.html. – Дата доступа: 24.05.2015.

2. Как не проиграть в войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://geopolitics.by/analytics/kak-ne-proigrat-v-voyne. – Дата доступа: 28.07.2014.

3. США берут курс на Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kapital.kz/gosudarstvo/41307/ssha-berut-kurs-na-kazahstan.html. – Дата доступа: 19.06.2015.

Влияние «Веймарского треугольника» на стратегию развития ЕС

Войтова В. С., студ. V к. БГУ,
науч. рук. проф. Чесновский М. Э., д-р ист. наук

«Веймарским треугольником» называют «комитет немецко-франко-польского сотрудничества». С момента его возникновения в 1991 г., когда впервые в Веймаре (ФРГ) на неформальную встречу собрались руководители трех стран, периодически проходят углубленные консультации лидеров либо министров иностранных дел Германии, Польши и Франции, к примеру, в 1998 г. – в Познани, в 1999 г. – в Нанси, в 2001 г. – в Хамбахе, в 2003 г. – во Вроцлаве [1, с. 41]. Консультации редко завершаются принятием совместных деклараций, хотя от этого их значение не умаляется. В ходе регулярных встреч на высшем уровне вырабатывается единая позиция участников совещательного совета в отношении важных политических вопросов [3, с. 106]. Веймарский треугольник не располагает собственными органами управления, лишь в 1997 г. в ведомствах иностранных дел стран-участниц ввели должности веймарских корреспондентов.

«Треугольник» стал одной из площадок обсуждения порядка и условий вступления Польши в ЕС и НАТО. После достижения членства в 1999 г. (НАТО) и в 2004 г. (ЕС) были реализованы первоначальные цели комитета. Но он не отмер за ненадобностью, доказывая последующей деятельностью эффективность консультаций на своем уровне [4, с. 89].

С 2003 г. непродолжительно наблюдалось некоторое охлаждение в отношениях внутри «треугольника». Новый импульс к развитию комитет получил после состоявшегося 5 декабря 2006 г. в Германии (г. Метлаха) саммита глав государств и правительств. В принятой по его итогам декларации участники очертили круг совместных действий. В документе были отмечены совместная деятельность миссии Европейского союза в Ливане, операции в Афганистане, подчеркивалась важность содействия в проведении избирательного процесса в Конго. Лидеры стран выразили удовлетворение сотрудничеством и общее согласие его продолжить [5, с. 261–262]. Саммит обозначил стремление его участников предпосылать свои предложения руководящим структурам ЕС в процессе выработки проектов важнейших решений Брюсселя.

В последующие годы в рамках Веймарского треугольника развернулось обсуждение и выработка экспертных предложений по наиболее спорным вопросам европейской политики. В центр внимания попали восточная политика Евросоюза, проект его конституции, варианты укрепления энергетической безопасности, отношения ЕС с США и Россией, варианты расширения, перспективы развития «евросоюзного» образования и науки [4, с. 85–87].

По мнению участников Веймарского треугольника, вопрос о расширении границ ЕС является ключевым предметом его заинтересованности. Комитет продемонстрировал способность проявления в данной области высокой компетентности. В этом контексте особое значение приобрели начавшиеся в апреле 2010 г. в Бонне переговоры министров иностранных дел стран «треугольника» при участии министра иностранных дел Украины Грищенко. В режиме предварительных консультаций стороны обсуждали важнейшие моменты сотрудничества между Украиной и Евросоюзом: запуск безвизового диалога, создание зоны свободной торговли и т. д. [4, с. 87].

Однако в 2008–2012 гг. последовало очередное снижение активности в «комитете немецко-франко-польского сотрудничества». Аналитики предположили, что подобную ситуацию обусловила недостаточно успешная деятельность в рамках Европейской политики соседства, в частности, на восточном направлении. Но в дальнейшем фазу затухания активности «треугольника» прервали как раз события у восточных соседей Евросоюза.

С началом украинского кризиса «Веймарский треугольник» выходит на авансцену политики. 1 декабря 2013 г. Варшава поддержала «стремление украинцев к свободе». Вскоре министры иностранных дел Франции, Германии, Польши приехали в Украину для встречи с оппозицией и представителями власти. 21 февраля 2014 г. было достигнуто соглашение между тогдашним президентом Украины Виктором Януковичем и лидерами оппозиции. «Треугольник» выступил в новом качестве – посредника в период украинского кризиса. Инициативу действий перехватил польский премьер-министр Дональд Туск [2].

Итак, «Веймарский треугольник» стал примером успешного сотрудничества на региональном уровне, генерируя идеи, существенные для системы международных отношений. В рамках Евросоюза «комитет немецко-франко-польского сотрудничества» принял на себя инициативу проведения предварительных экспертиз значимых политических проектов. Периодические встречи высших руководителей трех государств способствовали нахождению решений и компромиссов по спорным моментам.

Литература

1. Багаева, А. Восточно-европейские интеграционные импульсы / А. Багаева // Обозреватель – Observer. – 2013. – № 11. – С. 38–45.

2. Макаренко, Г. «Веймарский треугольник» объединился вокруг Украины / Г. Макаренко // РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://top.rbc.ru/politics/02/04/2014/915028.shtml. – Дата доступа: 07.11.2015.

3. Титова, М. С. Решение основных политических задач «Веймарского треугольника»: вступление Польши в НАТО и ЕС / М. С. Титова // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2011. – С. 106–107.

4. Титова, М. С. Роль субрегионального партнерства в современной системе международных отношений на примере «Веймарского треугольника» / М. С. Титова // Теории и проблемы политических исследований. – 2012. – №1. – С. 85–93.

5. Толкачев, В. В. «Веймарский треугольник» в международных отношениях в Европе: итоги и перспективы / В. В. Толкачев, О. Ю. Семенов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – №5 (1). – С. 260–263.

Современная зарубежная историография правого движения в Российской империи

Гавриков А. В., студ. V к. ГГУ им Ф. Скорины,
науч. рук. ст. преп. Бровкин. Е. А.

После распада СССР и создания новых независимых государств зарубежные исследователи начали больше внимания уделять политической истории царской России. Возрос интерес к судьбам политического движения: революционного, либерального, национального и правого лагерей.

Значительно возрос интерес среди зарубежных исследователей к правомонархическому движению и лидерам правых партий. Оценки среди зарубежных исследователей весьма неоднозначны и зависят от позиции автора (что характерно и для отечественных историков).

В 1994 г. вышли две монографии «Черная сотня. Истоки русского фашизма» [1] и «Черная сотня. Происхождение русского фашизма» [2] американского исследователя У. Лакера. Монографии рассматривали процесс становления самой крупной правомонархической партии СРН и лидеров правомонархистов А. И. Дубровина, В. М. Пуришкевича, Л. А. Тихомирова и др. В монографиях сравнивались монархические партии начала XX в. и возродившееся правое движение начала 1990-х. В них автор просматривает истоки антисемитизма в правых партиях и заключает, что, если бы для правомонархического движения наступили бы более благоприятные условия, то Россия могла бы стать страной наподобие Германии середины 1930-х. Однако позиции У. Лакера подвергаются критике многими современными

отечественными и российскими авторам, которые считают оценки У. Лакера преувеличенными, а в некоторых аспектах необоснованными.

Заметным является «VII конгресс Международного совета по центрально и восточноевропейским исследованиям, на котором был рассмотрен вопрос общественно-политического развития Российской империи» [3]. Так, японским исследователем К. Мацузато был поднят вопрос «Имперского развития России как гегемона славянского мира» [6].

Был рассмотрен вопрос о славянской Евразии и Российской империи как проводника этой идеи. Потенциал Российской империи позволил поставить вопрос о создании сильного государства, в котором бы значительную роль играли славяне. Как заметили участники VII конгресса, балканские славянские страны в начале XX в. видели освободителя, скорее, в Российской империи, нежели в Австро-Венгерской.

Английским историком Р. Пирсоном были рассмотрены вопросы русского национализма и национальной политики в начале XX в. Автор опровергает мнение, согласно которому российский национализм являлся ведущим в политике империи. Он ставит его наряду с активизацией национального движения всех наций, входивших в состав империи [3].

Иной позиции придерживается американский исследователь Э. Лор, который считает, что в Российской империи политика русификации проводилась целенаправленно на окраинах империи. По его мнению, национальная политика русификации окраин исходила не от титульного этноса империи, а от прорусски настроенных сил окраин империи, что, в свою очередь, поддерживало правительство [4].

Польский историк Я. Кеневич, рассматривая вопрос национальной политики в Российской империи, пришел к выводу, что на территории западных губерний велась политика включения малороссов и белорусов в состав этноса великороссов. По его мнению, происходили процессы внутренней колонизации западных губерний, сопровождавшиеся деполонизацией и противостоянием католицизму и униатству [5].

В зарубежной историографии вышло достаточно большое количество энциклопедий и справочников, которые содержат информацию о консервативных партиях и организациях Российской империи начала XX в. Однако информация носит справочный характер и порою не показывает различий между организациями.

Таким образом, современная зарубежная историография правого движения достаточно хорошо представлена в работах зарубежных исследователей. Это обусловлено тем, что по-разному рассматривается авторами национальная политика Российской империи. Плюрализм мнений дает возможность довольно широко изучить правое движение России начала XX в.

Литература

1. Лакер, У. Черная сотня. Истоки русского фашизма. / У. Лакер. – М.: Текст, 1994. – 478 с.

2. Лакер, У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. / У. Лакер. – М.: Текст, 1994. – 431 с.

3. «Имперский поворот» на VII конгрессе Международного совета по центрально и восточнославянским исследованиям. Берлин. Июль 2005. – №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abimperio.net/cgi-bin/aishow.pl?idlang=2&state=portal/toc/a32005#17.

4. Лор, Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских поданных» в годы Первой мировой войны / Э. Лор; пер. с англ. В. Макарова – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 304 с.

5. Кеневич, Я. Интеллигенция и империя / Я. Кеневич // Ab Imperio. – 2011/ – № 1. – С. 131–162.

6. Мацузато, К. Польский фактор в Правобережной Украине с XIX по начало XX века / К. Мацузато // Ab Imperio, 2000. – № 1 – С. 123–144.

Помощь общественных организаций больным и раненым воинам в Витебской губернии (в 1914–1915 годах)

Гавриленко И. С., студ. V к. ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. Бабков А. М., канд. ист. наук, доц.

Первая мировая война явилась одной из крупнейших трагедий в истории человечества. Одним из главных театров военных действий являлись белорусские земли, где в 1915–1918 гг. проходил российско-германский фронт.

В прифронтовых губернских и уездных городах организовывались госпитали и лазареты для оказания медицинской помощи больным и раненым воинам. В начале войны на территории Беларуси в системе здравоохранения имелось 355 больниц общей вместимостью 6264 койки [1, с. 219]. Масштаб Первой мировой войны требовал от губернских властей дополнительного количества медико-санитарных учреждений, и общественные организации активно помогали в данном вопросе.

Наиболее масштабно помощь была организована в Витебской губернии. В губернском центре, по сведениям от 10 февраля 1915 г., кроме Витебской городской больницы на 55 коек и Витебского общественного лазарета на 30 коек, также был открыт лазарет Витебской еврейской общины на 40 коек и Витебский заразный барак на 250 коек, который находился в ведении Всероссийского союза городов. В циркуляре Витебского губернского Комитета

ВСГ от 17 июня 1915 г. в Петроградский областной Комитет ВСГ отмечалось, что, кроме вышеперечисленных учреждений, в ведении городских властей Витебска также имелся заразный городской барак на 25 кроватей и сводный госпиталь на 420 коек [2, с. 53–54]. Следует отметить, что лазареты и госпитали открывались не только в казенных зданиях. Так, витебская домовладелица Станислава Иосифна Радевич, оценивая годовую аренду своего дома в 7900 р., предложила уступить дом Витебскому комитету ВСГ «всего» за 6000 р. [2, с. 50].

В Витебске действовала крупнейшая на территории Беларуси община сестер милосердия Красного Креста. С 31 июля 1914 г. по 18 апреля 1915 г. на службу по обстоятельствам военного времени было зачислено 35 штатных сестер. В первой половине 1915 г. на службу в общину поступило 67 сестер, из них 12 в Витебский тыловой эвакуационный пункт, 10 – в Витебский заразный барак ВСГ, 6 – в госпитали [3, с. 79]. Также имеются сведения о деятельности отряда санитаров Витебского пожарного общества. За май 1915 г. отрядом было перенесено и перевезено с помощью трамвая и других транспортных средств 164 тяжелораненых, разгружено 5 санитарных поездов. 8 мая отряд был представлен императрице Александре Федоровне, которая посетила Витебск.

В уездных городах губернии уже в августе 1914 г. велась активная работа по организации госпиталей. 3 сентября 1914 г. на заседании съезда городских гласных Витебской губернии по вопросу оказания помощи больным и раненым воинам двинский гласный А. Я. Пффейфер сообщил о количестве образованных госпиталей в уездных городах. Наибольшее количество лазаретов для больных и раненых воинов было оборудовано городскими властями в Двинске – 37, что были рассчитаны на 7770 человек и имели 60 кроватей для заразных больных. Из них земством было оборудовано 100 кроватей, старообрядческим обществом – 60, Красным Крестом – 25, еврейским обществом – 21 [2, с. 38]. Вторым крупным уездным городом с большим количеством медицинских учреждений являлся Полоцк. Здесь было размещено 9 военных госпиталей (по 210 кроватей каждый) [2, с. 38]. Наибольшую активность в Полоцке проявил местный комитет Красного Креста, который открыл два лазарета: один в гостинице Спасо-Евфросиньевского монастыря, второй по улице Верхне-Покровской в доме Шпакова [1, с. 186]. Первый лазарет был рассчитан на 10 кроватей, второй – на 30–40. Еврейским обществом было оборудовано 10 кроватей [2, с. 38]. Гораздо меньший размах в организации медицинских учреждений наблюдался в г. Невеле. По словам городского головы, в Невеле возможно было разместить в городских зданиях 100 кроватей. Для обслуживания больных и раненых воинов в городе был оборудован госпиталь на 30 кроватей, который содержался на средства города и частные пожертвования. В г. Велиже Красным Крестом было оборудо-

вано 20 кроватей [2, с. 39]. Однако не все уездные города Витебской губернии могли позволить себе содержание медико-санитарных учреждений. Так, к примеру, «в Себеже, ввиду отсутствия средств, оборудовать и содержать лазарет за свой счет невозможно» [2, с. 40]. А в г. Дриссе и вовсе не нашлось походящих помещений под лазарет.

Таким образом, в 1914–1915 гг. в Витебской губернии оказание помощи больным и раненым воинам приняло большой размах. Деятельность общественных объединений в организации медико-санитарных учреждений значительно уступала городским властям и военному ведомству. Из 9764 коек, оборудованных в Витебской губернии, только 576 содержалось на средства общественных организаций.

Литература

1. Первая мировая война в исторических судьбах Европы: сборник материалов международной научной конференции, г. Вилейка, 18 октября 2014 г. / ред. кол.: В.А. Богуш. – Мн.: Издательский центр БГУ, 2014. – 463 с.

2. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 2708. – Оп. 1. – Д. 2.

3. Помалейко, О. Милосердие превыше всего. Деятельность Витебской общины Красного Креста / О. Помалейко // Беларуская думка, 2015, № 6. – с. 74–80.

Через неправительственные организации к гражданскому обществу

Горбун Е. В., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Вишневская И. В., канд. ист. наук, доц.

В условиях политической и экономической интеграции формирование и развитие гражданского общества все более зависит от уровня правосознания людей и их способности реализовывать свои права и интересы: право на объединение, право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Важным элементом гражданского общества являются общественные объединения, которые являются своеобразным посредником между гражданином и государством, формой реализации основных прав и свобод человека и гражданина, выступают одной из организационных форм демократии.

Многие авторы относят общественные объединения к понятию «третий сектор». Третий сектор – это особый общественный институт, образуемый

совокупностью негосударственных некоммерческих организаций, которые своей деятельностью обеспечивают некую часть социального воспроизводства [1, с. 24]. Третьим сектором сегодня чаще всего называют разнообразные некоммерческие организации и группы, не ставящие своей целью получение прибыли, что подчеркивает отличие их от первых двух секторов: публичной власти и коммерческих организаций. В условиях демократии неправительственные организации выступают в качестве промежуточной структуры, которая отделяет граждан от непосредственного воздействия со стороны государства и в тоже время способствует взаимодействию граждан и государства. Третий сектор, по сути, является независимым сектором, который инициируется снизу и представляет собой формирование группы людей, объединенных единой целью, которая направлена на достижение реализации гражданских, экономических, социальных и культурных прав. Главное отличие от политических партий состоит в том, что неправительственные организации не ставят своей целью завоевание государственной власти. Политическая роль неправительственных организаций состоит в оказании влияния на процесс принятия политических решений органами государственной власти и управления в более или менее постоянном давлении на властные структуры.

Важнейшая задача неправительственных организаций состоит не только в осознании и доведении до государственной власти потребностей и интересов своих членов, но также и в поиске путей реализации своих потребностей, совершенствовании политических институтов. Данное обстоятельство способствует формированию четкой структуры гражданского общества. Через привлечение членов неправительственных организаций к решению общественно значимых проблем реализуется одна из главных задач гражданского общества – социализация граждан: формирование активной жизненной позиции, повышение политической образованности и культуры.

Особое значение имеет функционирование обратной связи между гражданами и властью. Через общественные организации и движения граждане могут заявить о своем согласии или несогласии с проводимой политикой, поддержать или, напротив, саботировать те или иные политические решения [2, с. 66].

Когда неправительственные организации в своей деятельности выходят за рамки существования одного государства, можно говорить о создании межнациональных (или международных) неправительственных организациях, которые представляют собой добровольные, межполитические, межгосударственные, некоммерческие формирования лиц, законно реализующие свои права и интересы. Неправительственные организации могут влиять на

мировое общественное мнение и опираться на него при решении внутренних проблем [3, с. 13]. Появление новых глобальных проблем, для решения которых уже недостаточно возможностей государств, многообразие возникших связей между народами, нуждающихся для адекватного выражения в международных институтах, усиление демократических процессов в сфере внутренних и международных отношений государств, проявлением которых является желание сделать общество более открытым и демократичным, – все это представляет собой важнейшие цели, для достижения которых и существует гражданское общество.

На основе всего вышеизложенного можно говорить о том, что неправительственные организации, функционирующие как внутри государства, так и на международном уровне, являются важнейшим структурным элементом гражданского общества.

Литература

1. Ямпольская, Ц. А. Общественные организации в СССР. / Ц. А. Ямпольская. – М.: Наука, 1972. – С. 24–27.

2. Лысенко, В. В. Регламентирование правового положения и функционирования неправительственных организаций в зарубежных странах / В. В. Лысенко // Государство и право. – 2009. – № 1. – С. 65–72.

3. Подшибякин, С. А. Правовой статус международных неправительственных организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / С. А. Подшибякин. – М., 2004. – С. 38.

К истории возникновения иммигрантского вопроса во Франции

Гришель А. М., асп. РИВШ,
науч. рук. Шимукович С. Ф., канд. ист. наук

Сегодня миграция стала важной частью жизни французского общества. Количество иммигрантов не поддается точной оценке, поскольку, помимо легальных иммигрантов, во Франции проживает много нелегальных. Большую их часть составляют выходцы из бывших французских колоний, то есть – мусульмане.

Исследователь О. И. Аршба в монографии «Иммиграция, интеграция, натурализация: опыт западноевропейских стран» точкой начала массовой иммиграции во Францию называет середину XIX в., когда Франция стала индустриальной страной. По мнению ученого, уже тогда мигранты актив-

но использовались как средство удовлетворения потребности экономики в рабочей силе. Важное место имела политическая иммиграция. Особенно много в означенный период прибыло поляков. Трудовая иммиграция в численном выражении вышла на первое место в 1920-е годы, когда французская экономика нуждалась в большом количестве рабочих рук для восстановления страны после Первой мировой войны [1, с. 65–66].

Д. Ю. Морозов в работе «Североафриканская иммиграция во Францию», помимо экономической, выделяет демографическую причину иммиграции. Автор указывает на то, что правительство Франции было обеспокоено снижением рождаемости в стране, поэтому раздавались призывы повысить рождаемость либо компенсировать нехватку населения за счет иммигрантов. Исследователь называет точкой начала массовой иммиграции во Францию не середину XIX в., а рубеж XIX–XX вв., приводя в доказательство статистические данные. Например, если в начале 1850-х годов иностранцы составляли 1 % населения, то в конце 1870-х – 2 %. И то назвать их иммигрантами можно с натяжкой, так как это были преимущественно жители граничащих с Францией стран, которые жили у себя на родине, а работали на французских предприятиях [2, с. 2]. Это, скорее, наемные работники.

И. В. Синяткин в работе «Североафриканская иммиграция во Франции: социокультурный и конфессиональный аспекты» в целом называет те же хронологические рамки этапов иммиграционных волн во Францию, что и Д. Ю. Морозов. Более того, приводит идентичные цифры в качестве доказательств. И. В. Синяткин утверждает, что с 1962 г. стала поощряться семейная иммиграция ввиду необходимости расширения внутреннего рынка сбыта производимых французскими предприятиями товаров и предотвращения оттока валюты из страны, а после ограничительных мер и запрета 1974 г. на ввоз иностранной рабочей силы трудовая иммиграция и вовсе уступила свое лидирующее положение [3, с. 12].

Н. М. Фролкин в монографии «Трудовая иммиграция во Франции в новейшее время», как и О. И. Аршба, утверждает, что основной причиной роста миграции в Западную Европу, в частности во Францию, является экономическая. Ученый отмечает, что, несмотря на функционирование с 1968 г. «Общего рынка», свобода перемещения рабочей силы не оказала существенного влияния на миграционные потоки в Европе, поскольку только Италия в то время являлась страной-экспортером работников. Остальные члены «Общего рынка» активно импортировали рабочих [4, с. 10]. Таким образом, пять из шести стран-участниц «Общего рынка» нуждались в рабочих и, не найдя их в рамках союза, вынуждены были искать за его пределами.

Исследователь утверждал, что в XX в. в страны Западной Европы действительно стало приезжать много иммигрантов. Принимались документы, которые регламентировали, сколько можно принять иностранцев на работу. Тем не менее работодатели обходили ограничения и использовали труд нелегальных мигрантов. Получается, что сами европейцы несут ответственность за создание проблемы. Автор всю вину возлагал на предпринимателей и руководителей западноевропейских государств [4, с. 11].

Сама проблема миграции стала сильно беспокоить французов к концу 1970-х годов и была связана с нефтяным кризисом 1973 г., а также с замедлением роста французской экономики. То есть экономика не нуждалась, как раньше, в большом количестве трудовой силы, поскольку нужно было обеспечить работой самих французов, что в условиях замедления темпов роста было проблематично. Обратно иммигранты уезжать из Франции не захотели, ибо боялись, что больше их не впустят, и поэтому стали оставаться, пользуясь правом на воссоединение семей. Жили иммигранты обособленно от французов. Так появились первые районы компактного расселения.

Таким образом, можно выделить три основных вида иммиграции во Францию: трудовую, политическую и с целью воссоединения семей. Что касается политической иммиграции, то она никогда не была настолько массовой, чтобы превратиться в серьезную проблему. Трудовая иммиграция предполагала приезд иностранцев на определенный период с целью заработка. А вот иммиграция с целью воссоединения семей приводила к тому, что во Францию приезжало большое количество людей, ненужных экономике. Обратно уезжать никто не хотел, ибо, даже не работая, люди имели лучший уровень жизни, чем у себя на родине, благодаря социальным выплатам. Итогом стал рост недовольства коренных жителей. Недовольство граждан привело к активизации ультраправых сил, требовавших немедленного решения вопроса и видевших в миграции не экономическую, а социальную проблему.

Литература

1. Аршба, О.И. Иммиграция, интеграция, натурализация: опыт западноевропейских стран / О. И. Аршба. – М.: Издательство Ин-та Гайдара, 2012. – 312 с.

2. Морозов, Д. Ю. Североафриканская иммиграция во Франции / Д. Ю. Морозов. – М.: ИЭА РАН, 2009. – 40 с.

3. Синяткин, И. В. Североафриканская иммиграция во Франции: социокультурный и конфессиональный аспекты: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.03 / И. В. Синяткин. – М., 2002. – 22 с.

4. Фролкин, Н. М. Трудовая иммиграция во Францию в новейшее время / Н. М. Фролкин. – Киев: Наукова думка, 1975. – 286 с.

Дагавор Гвадалупе-Ідальго і палітычныя кампрамісы 1850-х гадоў як фактары развіцця пытання аб рабстве ў Злучаных Штатах Амерыкі

Ермакоў Я. С., студ. III к. ГДУ ім. Ф. Скарыны,
навук. кір. Чаропка С. А., канд. гіс. навук, дац.

Грмадзянская вайна ў ЗША і сэцэсія паўднёвых штатаў з'яўляліся прамым адлюстраваннем розных супярэчнасцей, якія развіваліся з самага пачатку існавання краіны. Сярод іх асобна можна вылучыць палітычныя супярэчнасці, на рзвіццё якіх паўплывалі як знешнія, так і ўнутраныя фактары. Ніжэй мы разгледзім гэта на прыкладах амерыкана-мексіканскага міру 1848 г. і палітычных кампрамісаў 1850-х гг.

Дагавор Гвадалупе-Ідальго і палітычныя кампрамісы 1850-х гг. у гістарычных даследаваннях разглядаліся асобна. Вартыя ўвагі даследаванні расійскіх навукоўцаў І. М. Супаніцкай, А. У. Яфімава і амерыканскага даследчыка Р. Раміні. Аднак амаль ніхто не разглядаў іх у сувязі з пытаннем аб рабстве. Відавочна, што тэма дадзенага артыкула актуальна.

Мір Гвадалупе-Ідальго быў падпісаны 2 лютага 1848 г. Ён завяршыў амерыкана-мексіканскую вайну 1846–1848 гг. Паводле гэтага міра Мексіка прызнавала анэксію Тэхаса і аддавала ЗША землі сучасных штатаў Арызоны, Нью-Мексіка, Невады, Каліфорніі і невялікія раёны сучасных штатаў Каларада і Ваёмінг. [1, с. 281]. Паўстала пытанне пра статус гэтых тэрыторый. І тут пайшлі рознагалоссі. Здавалася б, ніякіх спрэчных момантаў не павінна было ўзнікнуць, бо Місурыйскі кампраміс строга рэгламентаваў працэдуру прыняцця новых штатаў. Так, у частцы восьмай сказана, што «…на тэрыторыі, якая знаходзіцца да поўначы ад 36° 30' з. ш. і не ўключана ў межы штата (Місуры), назаўжды забараняюцца рабства і прымусовая праца…» [2, с. 157]. З тых часоў у склад ЗША адначасова прымаліся па адным рабаўладальніцкім і адным вольным.

Паўстае пытанне – з якой прычыны пайшлі спрэчкі наконт гэтых тэрыторый? Адказ можна знайсці ў анатоміі рабства. Яно можа існаваць толькі дзякуючы экспансіі, бо працэс экстэнсіфікацыі сельскай гаспадаркі, які праходзіў на Поўдні, спусташаў глебу. Таму для дальнейшага развіцця плантацыйнай гаспадаркі неабходны былі новыя землі. Тым больш, абмежаванне рабства ў будучым выклікала б ізаляцыю паўднёвых штатаў, а гэта не было на руку дэмакратам, бо іх пазіцыі ў сенаце залежалі ад колькасці рабаўладальніцкіх штатаў у ЗША. Працінікамі пранікнення рабства на новыя тэрыторыі былі вігі. Іх інтарэсы былі звязаныя таксама з эканомікай. Ужо ў

тыя часы рабства стала тармазіць развіццё агульнанцыянальнай эканомікі і закранаць гандлёвыя інтарэсы Поўначы.

Палітычнае жыццё Злучаных Штатаў да Грамадзянскай вайны можна назваць «кампрамісным» перыядам. Усе палітычныя разнагалоссі вырашаліся з дапамогаю палітычных кампрамісаў па звычаям лібералізму. Таксама ў сітуацыі, якая склалася пасля міру Гвадалупе-Ідальго, на дапамогу прыйшоў чарговы палітычны кампраміс. Яго ў 1850 г. распрацаваў Генры Клей, палітык з Поўначы. Прыняцце кампраміса ішло праз цяжкія палітычныя дэбаты ў Кангрэсе. Сам ён прадугледжваў наступнае: Каліфорнія прымалася ў склад ЗША ў якасці вольнага ад рабства штата, астатнія землі, атрыманыя ад Мексікі, падзяляліся на тэрыторыю Юта і тэрыторыю Нью-Мексіка без удакладнення іх статусу як рабаўладальніцкіх ці вольных тэрыторый [1, с. 299].

Перыяд палітычнай стабільнасці, які забяспечыў Кампраміс 1850 г. працягваўся нядоўга. Ужо ў снежні 1853 г. адбыўся новы палітычны крызіс, звязаны з законапраектам аб утварэнні тэрыторыі Небраска, бо тая знаходзіцца паўночней 36° 30’ з. ш. і рабства тут не магло быць адпаведна Кампрамісу 1820 г. Новы кампраміс, біль «Канзас-Небраска» 1854 г., быў прапанаваны Ст. Дугласом, прадстаўніком паўночных дэмакратаў, і прадугледжваў падзел тэрыторыі на ўласна Небраска (поўнач) і Канзас (поўдзень) [3, с. 147–148]. У першым артыкуле гэтага закона адзначалася, што «…Канстытуцыя, і ўсе законы Злучаных Штатаў <...> маюць такую ж сілу і дзеянне ў межах паказанай тэрыторыі Канзаса, як і ўсюды ў межах Злучаных Штатаў, за выключэннем восьмай часткі “Місурыйскага кампраміса”, <...> які быў несумяшчальным з прынцыпам неўмяшання кангрэса ў Штаты і тэрыторыі з рабствам...» [4]. Такім чынам, гэты заканадаўчы акт адмяняў Місурыйскі кампраміс 1820 г. і даваў прававую аснову распаўсюду рабства на новыя тэрыторыі. Ён не здолеў вырашыць праблему рабства, а толькі яе ўзмацніў, і быў прычынаю грамадзянскай вайны ў Канзасе.

Мір Гвадалупе-Ідальго, палітычныя кампрамісы 1850 г. і 1854 г. не толькі развілі, але і надалі новую моц пытанню аб рабаўладальніцтве ў ЗША. Яно, пачынаючы з міра 1848 г., стала галоўным пытаннем унутрыпалітычнага жыцця Саюза. Кампраміс 1850 г. толькі адтэрмінаваў канчатковае вырашэнне пытання аб рабстве, а акт «Канзас-Небраска» паказаў, што вырашыць мірным шляхам адно з пытанняў, з-за якога пачнецца Грамадзянская вайна, немагчыма.

Літаратура

1. Ефимов, А. В. Очерки истории США от открытия Америки до окончания гражданской войны / А. В. Ефимов. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1958. – 438 с.

2. Хрестоматия по истории Нового времени стран Европы и Америки : в 2 кн. / сост. Д. В. Кузнецов. – Кн. 1. Ч. 2. : XIX в. Внутриполитическое развитие – Благовещенск : Издательство БГПУ, 2010. – 209 с.

3. Remini, R.V. A Short History Of The United States : From The Arrival Of Native American Tribes To The Obama Presidency / R.V. Remini. – New York : Harper Perennial, 2009. – 416 p.

4. Kansas-Nebraska Act; May 30, 1854 // Avalon Project – Documents in Law, History Diplomacy [Electronic resource]. – Mode of access: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/kanneb.asp. – Date of access: 25.10.2015.

Плантацыйная гаспадарка як фактар стрымлівання мадэрнізацыйных працэсаў у Злучаных Штатах Амерыкі

Ермакоў Я. С., студ. III к. ГДУ ім. Ф. Скарыны,
навук. кір. Чаропка С. А., канд. гіс. навук, дац.

Тэма эканамічнага развіцця Злучаных Штатаў перад Грамадзянскай вайной мае вялікую базу даследаванняў. Аднак тэматыка дадзенага артыкула практычна не распрацавана. Ускосна яе закранула ў сваіх працах расійская даследчыца І. М. Супаніцкая. У нашай краіне гэтай тэматыкай не цікавіліся.

Мадэрнізацыйныя працэсы ў ЗША паклалі падмурак для станаўлення і развіцця індустрыяльнай дзяржавы. Аднак гэтыя працэсы па ўсёй тэрыторыі краіны праходзілі нераўнаважна. Ніжэй мы гэта разгледзім на пракладзе плантацыйнай гаспадаркі.

Мадэрнізацыя ў ЗША пачалася ў першай палове XIX ст. Яна праходзіла ў тры стадыі – транспартная рэвалюцыя, індустрыялізацыя і інтэнсіфікацыя сельскай гаспадаркі. Развіццё гэтых стадый праходзіла па-рознаму на Паўночным Усходзе, Сярэднім Захадзе (Поўнач), і на Поўдні [1, с. 10].

Яшчэ з каланіяльных часоў на тэрыторыі Злучаных Штатаў існавала рабства і плантацыйная гаспадарка. З цягам часу з тэрыторыі паўночных штатаў яны сталі выцясняцца, і пачала развівацца фермерская гаспадарка. Гэта адбывалася дзякуючы асаблівасцям клімату Поўначы, бо ён у спалучэнні з геаграфічнымі ўмовамі не даваў плённа развіць плантацыйную гаспадарку. У рэшце рэшт, Поўнач да сярэдзіны XIX ст. пераадолела залежнасць ад прыроды, пачала аграрную рэвалюцыю і індустрыялізацыю [2, с. 17–18].

На Поўдні, дзе субтрапічны клімат спрыяў развіццю плантацыйнай гаспадаркі, спецыялізаваліся на падрыхтоўцы сельскагаспадарчых культур для знешнега рынку: цукру, рысу, бавоўны і г. д. Аднак сам рэгіён не быў аднародны, у ім выдзяляліся Верхні і Ніжні Поўдні. Іх кліматычныя ўмовы адрозніваліся паміж сабою гадавой тэмпературай паветра і працягласцю вегетацыйнага перыяду. Мадэрнізацыя ў Верхнім і Ніжнім Поўднях праходзіла

па-рознаму. Верхні Поўдзень ішоў павольна шляхам фермерскай гаспадаркі і ўключаўся ў агульнанацыянальную эканоміку; а Ніжні ўсё больш станавіўся замкнёным і больш плантацыйным па характары землекарыстання [1, с. 9–10]. Аднак адзначым, што да Грамадзянскай вайны Поўдзень заставаўся адзіным рэгіёнам, дзе жыццё было заснавана на рабаўладальніцкай ідэалогіі.

На Поўдні (Верхнім і Ніжнім), акрамя плантацыйных гаспадарак, існавалі і фермерскія. Яны былі найбольш распаўсюджаны на Верхнім Поўдні з прычыны акалічнасцей рэльефу гэтай мясцовасці. Тут фермераў звалі «беднымі белымі». Чыннікам такога становішча было тое, што эканамічнай асновай гэтага рэгіёна была плантацыйная гаспадарка, заснаваная на рабскай працы. Дробная фермерская гаспадарка на Поўдні не магла ў такіх умовах канкурыраваць з плантатарамі. Фермеры былі абмежаваны ў рэсурсах і на прамую залежалі ад сваіх «багатых братоў».

Аднак чаму так атрымалася, што «бедныя белыя» не выступалі супраць плантатараў, супраць рабства? Справа ў тым, што яны былі зацікаўлены ў захаванні інстытута рабства. Яны меркавалі, што вольныя афраамерыканцы змогуць канкурыраваць з імі на роўных, што будзе не на карысць ім.

Мадэрнізацыйныя працэсы, як мы бачым, істотна закранулі толькі эканоміку Поўначы. Эканамічнае развіццё Поўдня яны практычна не закранулі. Адсюль розныя тэндэнцыі эканамічнага развіцця ў гэтых двух рэгіёнах. Поўнач імкнулася распаўсюдзіць эканамічную мадэрнізацыю на паўднёвыя штаты, выкарыстоўваць інтэнсіўны спосаб вытворчасці ў сельскай гаспадарцы, уводзіць пратэкцыянісцкія тарыфы. Поўдзень жа выступаў супраць пратэкцыянісцкіх тарыфаў, а таксама імкнуўся захаваць рабаўладальніцкую гаспадарку і выкарыстоўваць экстэнсіўны спосаб вытворчасці.

Усё вышэй адзначанае прывяло да таго, што плантацыйная гаспадарка стрымлівала развіццё прамысловасці і сельскай гаспадаркі ў краіне. Справа дайшла да таго, што Поўдзень увозіў харч з-за мяжы, галоўным чынам – з Англіі. Такое становішча не было на руку прамыслоўцам Поўначы, так як пакупальніцкая здольнасць іх тавараў валілася з-за падзення попыту ўнутры краіны. Урэшце, у 1857 г. пачаўся ўнутрыдзяржаўны эканамічны крызіс, які моцна стукнуў па прамысловасці Поўначы [3, с. 291]. Такое становішча рэчаў толькі ўзмацняла канфрантацыю паміж Поўначчу і Поўднем, асабліва пасля пераможнай вайны з Мексікай (1846–1848 гг.).

Можна канстатаваць, што плантацыйная гаспадарка стрымлівала мадэрнізацыйныя працэсы не на ўсёй тэрыторыі ЗША, а толькі ў паўднёвых штатах. Гэта паўплывала на развіццё сацыяльна-эканамічных супярэчнасцей паміж Поўднем і Поўначчу. Аднак толькі пры спалучэнні гэтых супярэчнасцей з астатнімі (ідэалагічнымі, палітычнымі, сацыякультурнымі) стала магчымай з’яваю Грамадзянскай вайна ў ЗША.

Літаратура

1. Супоницкая, И. М. Мы всегда рвемся вперед : начало модернизации в США / И. М. Супоницкая // История. – 2004. – № 9. – С. 4–10.

2. Супоницкая, И. М. Север и Юг: два общества в одной Америке / И. М. Супоницкая // История. – 2003. – № 37. – С. 16–20.

3. Ефимов, А. В. Очерки истории США от открытия Америки до окончания гражданской войны / А. В. Ефимов. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 1958. – 438 с.

Правовые основы функционирования системы образования Республики Беларусь

Зарецкий И. В., курсант IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кривчиков В. М., канд. ист. наук, доц.

Законодательство об образовании – система нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере образования, включающая в себя Конституцию Республики Беларусь, Кодекс РБ об образовании и иные акты законодательства. Целями законодательства об образовании являются обеспечение реализации конституционного права граждан на образование и регулирование общественных отношений в сфере образования. Законодательство об образовании основывается на следующих принципах:

– соответствие Конституции Республики Беларусь;

– соответствие общепризнанным принципам международного права;

– обеспечение реализации права граждан на образование;

– обеспечение доступности образования;

– обеспечение качества образования;

– установление ответственности за несоблюдение законодательства об образовании.

Каждый гражданин Республики Беларусь имеет право на образование. Граждане Республики Беларусь имеют право на получение дошкольного, общего среднего, профессионально-технического, специального образования, дополнительного образования детей и молодежи (за исключением дополнительного образования детей и молодежи, получаемого в государственных детских школах искусств), дополнительного образования взрослых, а на конкурсной основе – бесплатного среднего специального, высшего образования, если соответствующее образование за счет средств республиканского и местных бюджетов они получают впервые [1, с. 27].

Второе и последующее профессионально-техническое, среднее специальное, высшее, послевузовское образование, дополнительное образование

взрослых, могут быть получены при условии обучения по иной специальности (направлению специальности, специализации, профессии).

Лицам с особенностями психофизического развития при получении образования оказывается коррекционно-педагогическая помощь и создаются специальные условия для получения образования с учетом особенностей их психофизического развития.

Иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, а также беженцы имеют наравне с гражданами Республики Беларусь право на образование, если иное не установлено законодательными актами.

Для получения образования по специальностям для Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований Республики Беларусь, органов внутренних дел Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь принимаются только граждане Республики Беларусь.

Право граждан Республики Беларусь на образование обеспечивается [2]:

– развитием сети учреждений образования;

– созданием социально-экономических условий для получения образования в государственных учреждениях образования, государственных организациях, реализующих образовательные программы послевузовского образования, в том числе бесплатного;

– финансированием из средств республиканского и местных бюджетов функционирования государственных учреждений образования, государственных организаций образования, обеспечивающих функционирование системы образования;

– установлением ежегодно учредителями государственных учреждений образования, государственных организаций, реализующих образовательные программы послевузовского образования, контрольных цифр приема для получения образования за счет средств республиканского и местных бюджетов;

– созданием условий для получения образования с учетом национальных традиций, а также индивидуальных потребностей, способностей и запросов обучающихся;

– предоставлением возможности выбора учреждения образования, специальности, формы получения образования, уровня изучения учебных предметов и учебных дисциплин;

– созданием необходимого количества мест в организациях для прохождения практики, производственного обучения обучающихся;

– развитием системы кредитования граждан, получающих образование на платной основе.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании от 26.05.2012 г. (в ред. Законов Республики Беларусь от 13.12.2011 № 325-З, от 26.05.2012 № 376-З, от 04.01.2014 № 126-З) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bsuir.by/m/12_100229_1_68172.doc. – Дата доступа: 22.10.2015.

Актуальные вопросы правового регулирования международной инвестиционной деятельности в Республике Беларусь и Республике Казахстан (сравнительно-правовой анализ)

Карась Я. В., Санкевич А. С., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Пожого Я. А., канд. юр. наук, доц.

Основным показателем международной инвестиционной деятельности являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ). ПИИ – наиболее востребованная форма капиталовложений для развивающихся экономик, так как позволяет реализовывать крупные и важные проекты. При этом в страну поступают новейшие технологии, новые практики корпоративного управления и т. п.

Объемы прямых иностранных инвестиций в анализируемых странах представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Прямые иностранные инвестиции в Беларуси и Казахстане 2010–2014 гг., млн долл. США

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2014 (накопления)
Беларусь	1393	4002	1429	2230	1798	17730
Казахстан	11551	13973	13337	10221	9526	129244

Источник: собственная разработка на основе данных [1].

Исходя из данных, приведенных в табл. 1, можно сделать вывод, что инвестиционный климат Казахстана более привлекателен, так как показатели текущих и накопленных прямых иностранных инвестиций превышают аналогичные показатели Беларуси в 5 и 7 раз соответственно.

Основным законодательным актом, регулирующим правовые основы и основные принципы осуществления инвестиций на территории Беларуси и Казахстана, является Закон «Об инвестициях» [2].

Согласно статье 1 Закона РБ «Об инвестициях», инвестициями в Беларуси признается «любое имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться такими объектами, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь способами, предусмотренными настоящим Законом, в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием».

Данная экономическая категория в Республике Казахстан близка по формулировке к ее определению в Законе Республики Беларусь. Она определяется в статье 1 Закона РК «Об инвестициях» как «все виды имущества (кроме товаров, предназначенных для личного потребления), включая предметы финансового лизинга с момента заключения договора лизинга, а также права на них, вкладываемые инвестором в уставный капитал юридического лица или увеличение фиксированных активов, используемых для предпринимательской деятельности» [3].

Для того чтобы зарегистрировать новое предприятие в Республике Беларусь необходимо в среднем пройти 5 процедур, которые занимают около 9 дней. Эти процедуры включают получение всех необходимых лицензий и разрешений, оформление всех требуемых уведомлений, удостоверений и регистраций в соответствующих органах в отношении предприятия и его сотрудников. Для Казахстана эти показатели равны 6 и 10 соответственно.

Важнейшим фактором, влияющим на инвестиционную деятельность в стране, является налогообложение. В целом налоговое бремя (общая сумма уплаченных налогов, представляет собой сумму всех различных налогов и отчислений, подлежащих уплате с учетом разрешенных вычетов и льгот) составляет 52 %. В Казахстане данный показатель равен 28,6 %, что в 1,8 раза меньше.

Таким образом, несмотря на существенные различия в объемах привлекаемого иностранного капитала, законодательство Республики Беларусь в сфере международных инвестиций по многим положениям в целом не уступает законодательству Республики Казахстан. Более того, согласно данным отчета Всемирного банка за 2015 г., в рейтинге «Doing business», оценивающем законодательство, связанное с регулированием бизнеса, Беларусь занимает 57-е место из 189 возможных, в то время как Казахстан находится на 77-м [4].

Вместе с тем сравнение реальных зарубежных капиталовложений в экономики Беларуси и Казахстана убедительно свидетельствуют о том, что

наша страна еще не в полной мере сумела задействовать иностранный финансовый ресурс. Полученные в процессе исследования цифры указывают на то, что в качестве основного резерва необходимо признать облегчение налогового бремени.

Литература

1. World Investment Report 2015 UNCTAD [Electronic resource]. – 2015.

2. Об инвестициях: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., №53-З // [Электронный ресурс] / Национальный правовой интернет-портал РБ. – 2015.

3. Об инвестициях: Закон Респ. Казахстан, 8января 2003г., №373 III: (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2014 г.) // [Электронный ресурс] / Центр правовой инфор. Респ. Казахстан. – 2015.

4. Doing Business Report 2015 World Bank Group [Electronic resource]. – 2015.

Структура органов государственных имуществ в Беларуси (1837–1906 годы)

Крапивин В. С., асп. БГПУ им. М. Танка,
науч. рук. проф. Фомин В. М., д-р ист. наук

В 1830-е гг. в Российской империи был актуален вопрос о создании учреждения, которое бы занималось вопросами управления казенными землями и опеки над государственными крестьянами [2, с. 358]. 26 декабря 1837 г. было образовано Министерство государственных имуществ [6, с. 405], [1, с. 282], [5, с. 1041].

В 1840 г. в Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерниях из казенных палат Министерства были выделены губернские палаты государственных имуществ [7, с. 11] [3, с. 204]. Они состояли из 5 отделений: хозяйственного, лесного, судебного, контрольного, люстрационного, занимались управлением казенными землями и лесным хозяйством, взиманием налогов, наблюдением за исполнением натуральных и денежных повинностей, государственными крестьянами и т. д. [6, с. 413–414], [3, с. 204], [4, с. 33–34], [1, с. 283].

В 1866 г. в связи с проведением реформы, касающейся государственных крестьян, был сокращен состав Министерства государственных имуществ, а палаты госимуществ были преобразованы в губернские управления государственных имуществ [8, с. 470], [1, с. 284]. Они состояли из трех отделений (хозяйственного, лесного и экзекуторского) и выполняли следующие функции: управление оброчными статьями и казенными имениями, осуществление люстраций имений, составление отчетов, охрана лесного хозяйства и т. д. [1, с. 289–290].

21 марта 1894 г. Министерство госимуществ было преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ [9, с. 141]. Впоследствии, 12 июня 1902 г., местные управления госимуществ были переименованы в управления земледелия и государственных имуществ [4, с. 645–646], [3, с. 207], [4, с. 36]. Они начали заниматься распространением новых агрометодов в земледелии и других отраслях сельского хозяйства [3, с. 207]. Управления состояли их четырех отделений: лесного хозяйства, отдела по управлению оброчными статьями, третий отдел включал инспекторскую, секретарскую и бухгалтерскую части, четвертый отдел занимался судебными вопросами [3, с. 207].

6 мая 1905 г. был издан именной указ Сенату «Об учреждении комитета по земельным делам и о преобразовании Министерства земледелия и государственных имуществ в Главное управление землеустройства и земледелия» [11, с. 289]. Управлению были переданы все вопросы, связанные с проведением столыпинской аграрной реформы [11, с. 290], [1, с. 286].

В связи с проведением реформы указом императора Николая II 4 марта 1906 г. были учреждены губернские и уездные землеустроительные комиссии [12, с. 199], [3, с. 215]. Комиссии подчинялись непосредственно Комитету по землеустроительным делам при Главном управлении землеустройства и земледелия [3, с. 216]. По закону от 29 мая 1911 г. землеустроительные комиссии дополнительными функциями должны были выделять земли отдельным селениям сельских обществ, заниматься ликвидацией чересполосицы, наделять крестьян отрубными и хуторными участками, разграничивать земли смежных владений и т. д. [3, с. 217].

Таким образом, в период с 1837 по 1906 гг. органы государственных имуществ Беларуси прошли через несколько этапов структурных и функциональных преобразований. Измениения были вызваны необходимостью перестройки системы управления государственной собственностью в связи с проведением в стране аграрных реформ.

Литература

1. Витебская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1802–1917) / Т. Е. Леонтьева [и др.]; сост. Т. Е. Леонтьева, Д. Л. Яцкевич; редкол.: А. К. Голубович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БелНИИДАД, 2009. – 524 с.

2. Министерство земледелия и государственных имуществ // Энциклопедический словарь : [в 86 т.] / под. ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсентьева и Ф. Ф. Петрушевского. – СПб : Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1896. – Т. 19. – С. 358–360.

3. Минская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1793–1917) / сост. Т. Е. Леонтьева. – Минск: БелНИИДАД, 2006. – 392 с.

4. Подорожняя, Е. А. Эволюция органов управления государственными имуществами в Беларуси (конец XVIII – начало XX в.) / Е. А. Подорожняя // Весці БДПУ. Серыя 2. – 2014. – № 2. – С. 33–37.
5. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 12. – Отд. 2. – СПб., 1838. – № 10834.
6. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 13. – Отд. 1. – СПб., 1839. – № 11189.
7. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 15. – Отд. 1. – СПб., 1841. – № 13058.
8. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 41. – Отд. 2. – СПб., 1868. – № 44024.
9. ПСЗРИ. – 3-е собр. – Т. 14. – Отд. 1. – СПб., 1898. – № 10457.
10. ПСЗРИ. – 3-е собр. – Т. 22. – Отд. 1. – СПб., 1904. – № 21694.
11. ПСЗРИ. – 3-е собр. – Т. 25. – Отд. 1. – СПб., 1905. – № 26172.
12. ПСЗРИ. – 3-е собр. – Т. 26. – Отд. 1. – СПб., 1909. – № 27478.

Исторические предпосылки «дипломатической революции» 1756 года

Кулиненко И. П., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Шадурский В. Г., д-р ист. наук

История человечества, к сожалению, включает в себя огромное количество кровопролитных войн. Учитывая потери и затраты каждой из них, важно понимать, к каким последствиям привел тот или иной вооруженный конфликт. Без должного внимания к анализу каждого столкновения интересов на международной арене нельзя предугадать последующий ход событий. Невнимательность политических лидеров к изучению истории в полной мере выражают слова канадско-американского психолога Лоуренса Джонсона Питера (англ. Laurence Johnston Peter): «История вынуждена повторяться, потому что никто ее не слушает» [1]. Если бы политики, принимающие решения, тщательно подходили к оценке исторических событий, то, очевидно, многих конфликтов удалось бы избежать посредством мирного урегулирования спорных ситуаций. Однако любого ли столкновения интересов можно избежать путем компромисса? В данной статье предпринята попытка найти ответ на этот непростой вопрос на основе изучения такого вооруженного конфликта ведущих европейских держав, как Семилетняя война (1756–1763 гг.).

Данный конфликт интересен тем, что он обладал специфической особенностью – военное столкновение впервые охватило не только Европу, но и Северную Америку, Ост-Индию, некоторые страны Карибского бассейна и Филиппины. Помимо этого, война примечательна серьезным дипломатическим феноменом, название которому – «перемена союзов», по-иному – «дипломатическая революция». В начале XVII века едва ли можно было предвидеть подобное развитие событий, когда в жесткой схватке столкнулись

две коалиции европейских государств, в одной из которых объединились Великобритания и Пруссия, а основу другой составили Австрия, Россия и Франция. Стратегические цели стран, вступивших в новое противостояние, в большинстве своем пронизывал дух захватничества. Судьба великих держав решалась в Европе. Здесь вспыхнул и семь лет пылал главный огонь войны [2].

Семилетняя война была крупнейшим международным конфликтом середины XVIII века. Международная обстановка накануне войны была сложной и напряженной. Англия и Франция вели длительную борьбу за господство на море и в колониях Северной Америки и Ост-Индии. При этом Англия стремилась создать антифранцузскую коалицию, втянуть Францию в войну на территории Европы и добиться победы над соперницей как на море, так и на территории колоний. К середине XVIII века среди европейских государств быстро возвысилась и превратилась в державу, проводившую захватническую политику на востоке Европы, Пруссия. Между ней и Австрией шла ожесточенная борьба за господство в Германии. Прусскому королю Фридриху II удалось отторгнуть от Австрии Силезию и графство Глац. Австрия не смирилась и мечтала о реванше. Ее поддержала Франция, не желавшая усиления Пруссии в Центральной Европе. Агрессивная политика Фридриха II была опасна и для России. Пруссия создавала непосредственную угрозу русским владениям в Прибалтике. Не устраивали Россию и враждебные ей действия прусского короля в Турции и Швеции. Поэтому одной из главных задач внешней политики России данного периода было ослабить Пруссию в военном плане и ограничить ее экспансионистские устремления.

Таким образом, когда сформировались две противостоящие друг другу коалиции, никого не удивил тот факт, что цели участников внезапно возникших союзов в войне резко расходились. Обстоятельный анализ задач ведущих европейских держав объясняет то, что намерения их политических лидеров явились следствием предшествующих исторических событий. На наш взгляд, когда в основе противостояния лежит столкновение интересов, формировавшееся столетиями, как это показано на примере вышеперечисленных стремлений лидеров ведущих европейских держав XVIII века, вооруженный конфликт становится лишь апогеем давно сложившегося обыкновения реализации внешней политики. Кроме того, значительное влияние на обострение конфликта оказала эскалация противоречий в дипломатических отношениях политических лидеров конфронтирующих стран. Безусловно, Семилетняя война не стала бы столь ожесточенной, не будь личной неприязни противопоставленных сторон в данном конфликте, как, например, противоречивые и «натянутые» отношения русской императрицы Елизаветы Петровны и короля Пруссии Фридриха II. Хочется подчеркнуть

неизбежность подобного рода событий в практике международных отношений, одним из которых стала Семилетняя война.

Однако следует отметить, что после длительных дипломатических спекуляций и многочисленных тайных заговоров, утомленные войной, всеобъемлющей разрухой и огромными потерями, ведущие государственные деятели данной эпохи все же смогли достичь определенного мира и согласия, что подтверждают заключенные ими в 1763 году Парижский и Губертусбургский мирные договоры. Однако не все государства были довольны решениями данных трактатов, что, как следствие, положило начало ряду новых военных противостояний и обусловило последующее возникновение новых конфликтов.

Литература

1. Свободное собрание из цитат и высказываний известных личностей [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikiquote.org/wiki/Лоуренс_Питер. – Дата доступа: 02.11.2015.

2. Яковлев, Н. Н. Европа накануне Семилетней войны / Н. Н. Яковлев // Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. – М. : ИВИ, 1997. – 149 с.

Некоторые вехи жизни и творчества Е. Е. Моисеенко

Лабович О. Ю., студ. V к. ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. Старовойтов М. И., канд. ист. наук, доц.

Евсей Евсеевич Моисеенко родился в городском поселке Уваровичи 28 августа 1916 г. Отец умер до рождения сына, оставив многочисленную семью. Вся тяжесть по ведению хозяйства легла на дедушку Прокофия Наумовича, который и стал первым воспитателем будущего художника, научившим его любить природу, поэтически ее воспринимать и постоянно находить в ней новую красоту [1, с. 5–7].

Детство художника прошло в родном поселке, где он впервые пошел в школу, получил первые уроки рисования. Увлечение рисованием непрестанно росло и с годами стало его призванием. В 1931 г. с намерением обучиться живописи Е. Е. Моисеенко отправился в Москву. Поступил в Московское художественно-промышленное училище имени М. И. Калинина, где получил первые профессиональные навыки, разрабатывал героические сюжеты из истории революционного движения, деревенские пейзажи. Тема гражданской войны не раз привлекала внимание художника. В 1935 г. за оформление папки-адреса «Чапаев», Е. Е. Моисеенко получил звание художника по металлу и папье-маше. Через несколько месяцев он был принят на первый курс

факультета живописи Института живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской Академии художеств. На пятом курсе Всероссийской Академии художеств, Е. Е. Моисеенко приступил к разработке эскиза преддипломной работы, задуманной художником в плане эпически развернутого повествования о знаменитом полководце гражданской войны. Однако его планы нарушила война [2, с. 11–15].

Художник ушел добровольцем в народное ополчение. На подступах к Ленинграду он попал в фашистский плен и до апреля 1944 г. находился в концлагере «Альтенграбов». Это были самые тяжелые годы его жизни, но, даже находясь за колючей проволокой, он не расставался с карандашом. Простые пейзажи любимой родины с ее лесами, долинами и полями рождали патриотические чувства, настойчиво звали заключенных к сопротивлению и борьбе. К сожалению, эти рисунки – свидетели несгибаемой воли и моральной стойкости советского патриота-художника – не сохранились. После окончания Великой Отечественной войны Е. Е. Моисеенко возвращается в институт и разрабатывает эскиз дипломной работы «Угон советских граждан в фашистскую неволю», навеянной впечатлениями от только что закончившейся войны. Однако за несколько месяцев до защиты дипломного проекта у него появляется идея нового произведения. С большим увлечением он работал над картиной «Генерал Доватор», которая свидетельствовала о творческом становлении художника. Сюжетом для картины послужил знаменитый рейд кавалерийского корпуса под командованием генерала Доватора, образ которого символизирует в картине всепобеждающую силу и доблесть советского воинства. На защите дипломной работы картина получила высокую оценку [1, с. 54].

Становление Е. Е. Моисеенко как художника приходится на вторую половину 1950-х – первую половину 1960-х годов. В 1956 г. он был избран в руководство Ленинградского отделения Союза художников, а в 1965 г. ему было присвоено звание народного художника РСФСР [3, с. 15].

На протяжении всей жизни главной темой его творчества стала тема войны. На холстах «Победа» (1970–1972), «Ветераны» (1978), в серии «Этого позабыть нельзя» (1960–1962) художником были воссозданы пережитые им события войны.

Традиционно считавшийся мастером тематической картины, Е. Е. Моисеенко раскрылся и как одаренный портретист. Им были написаны портреты искусствоведа Г. Кекушевой (1971), «Автопортрет» (1979), «Портрет жены» (1979) [3, с. 21]. Немало работ художник посветил литературе, писателям, поэтам. Литература не просто любима художником, он пропускает ее через свое живописное сознание. В начале 1980-х годов он начинает работу над темой, посвященной А. С. Пушкину. К его образу художник обращался посто-

янно, возможно, ощущая какую-то родственность с душой поэта, – «Пушкин в Болдино» (1974), «Вечер. Пушкин» (1978) [4, с. 11–14].

Нет жанра, где бы художник себя не пробовал. Масштабные исторические батальные сцены, ратный труд, пейзаж, натюрморт и портрет, этюды-воспоминания и холсты, навеянные литературными произведениями [4, с. 11–12].

В ноябре 1988 г. художник скоропостижно скончался и был похоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища в Ленинграде.

За годы жизни художником было создано большое количество произведений искусства, которые обладают большой художественной ценностью и экспонируются как в Республике Беларусь, так и за рубежом. В знак уважения уроженцу Буда-Кошелевского района народному художнику СССР в 2007 г. была открыта картинная галерея в городе Буда-Кошелево. Именно в этом музее хранится единственное произведение художника на территории Республики Беларусь – «Этюд», написанный Е. Е. Моисеенко еще в 1946 г.

Литература

1. Леонова, Н. Г. Евсей Моисеенко / Н. Г. Леонова – Ленинград: Лениздат, 1989. – 271 с.

2. Кекушева-Новосадюк, Г. В. Е. Е. Моисеенко / Г. В. Кекушева-Новосадюк – Ленинград: Лениздат, 1977. – 306 с.: ил.

3. Кривенко, И. Е. Е. Моисеенко художник РСФСР / И. Кривенко – Ленинград: Лениздат, 1960. – 38 с.: ил.

4. Герман, М. Вселенная живописца. – В каталоге: Е. Е. Моисеенко. Живопись, графика. / М. Герман. – Москва, 1983. – С. 11–16.

Рукопись участника Польского восстания 1863 года: «Дорога в Сибирь или путь заключенного 1863–1865 годов»

Меньшенина А. В., докторант Люблинского Католического Университета,
науч. рук. проф. Голембиовский Я., доц. ист. наук

Стремясь подавить польское восстание января 1863 года, царская власть в срочном порядке развернула политику усиленных репрессий, результатом которой стало изгнание почти 40 тысяч поляков в дальние уголки империи, в Сибирь. Сосланные участники восстания неоднократно становились авторами дневников и воспоминаний, желая тем самым, передать посследующим поколениям информацию о событиях, которые им пришлось пережить. Некоторые из дневников были опубликованы уже в начале двадцатого века.

В коллекциях Государственного Гродненского историко-археологического музея хранится оригинал анонимного рукописного дневника под названием «DROGA DO SYBERYI CZYLI PODRÓŻ WIĘŹNIA 1863–1864 I 1865 ROKU» (рис. 1). Общую характеристику рукописи в 1996 опубликовал белорусский историк Валерий Черепица в научном журнале «Niepodległość i Pamięć» [1].

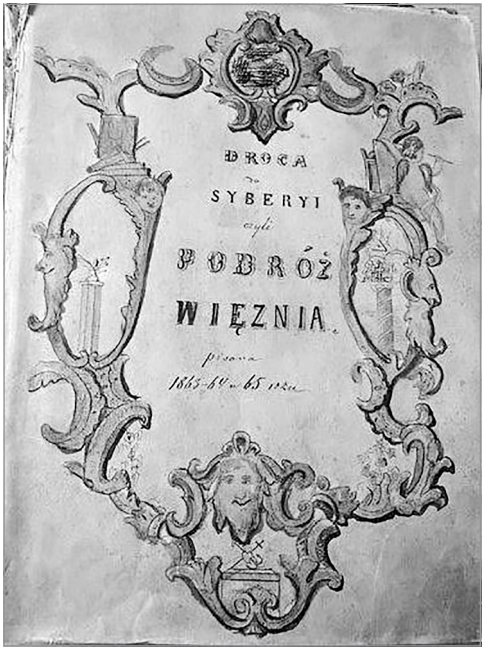


Рисунок 1 – Страница дневника

Дневник насчитывает 180 страниц, весь текст написан на польском языке (за исключением нескольких фамилий и названий городов) и содержит большое количество иллюстраций, выполненных карандашом и красками. Благодаря информации, находящейся в тексте известно, что автор родился около 1849 г. в Могилевской губернии и происходил из дворянской семьи. За участие в восстании автор рукописи вместе со своим отцом был сослан в Сибирь. Свой путь вместе с большой группой осужденных они начали в ноябре 1863 года в Могилеве. Маршрут каторжников в Омск проходил через Казань, Тобольск, Туринск.

Молодой автор рукописи на протяжении всего пути тщательно и подробно записывал в свой дневник все происходящее вокруг него. Для полной документации и достоверного подсчета событий автор составил таблицу

«Tablica etapów dla lepszego rachunku», в которой перечислил названия мест (городов, сел), расстояния между населенными пунктами и точные даты пребывания в них. Сравнительно объективно отражал в своих рукописях информацию о событиях и фактах, связанных с областью истории, подробно описывал ландшафт, а обзор архитектуры, зачастую, сопровождал детально нарисованными цветными иллюстрациями. В работе автор упоминал названия различных этносов, более обширно описал жителей отдельных районов: белорусских и смоленских крестьян, чувашей, черемисов и вотяков.

Несмотря на то, что автор рукописи оставил небольшое количество данных о себе, нам удалось благодаря подписи с инициалом «A.W» на одном из рисунков и выше указанным критериям выяснить личность автора. На официальном сайте kdkv.narod.ru/1864, содержащим списки участников восстания 1863–1864 годов на территории Литвы и Беларуси, в разделе «Об участниках восстания, лишенных прав состояния в 1864 году» [2] фигурируют подходящие по всем критериям фамилии: Войнилович Алексей и его отец Войнилович Лука (дворянин из Могилевской губернии). Дополнительную информацию о них также удалось найти в работе Светланы Мулиной «Участники польского восстания 1863...» [3], благодаря которой известно, что автору дневника, Алексею Войниловичу, было 17 лет. Он был лишен прав на жительство и находился в Тобольской губерни в городе Туринске, а позже – в Омске.

Последняя запись в дневнике датируется 1867 годом и говорит о том, что его отец, Лука Войнилович, получил позитивный ответ на свое прошение на имя губернатора о разрешении возвращения домой. Автор рукописи, Алексей Войнилович, вернулся домой из Сибири позже своего отца, но точно определить, когда это произошло, невозможно. Известно, что много лет спустя, в 20-ых годах XX века, автор пребывал в Гродно и лично приподнес свой дневник в дар музею.

Следует отметить, что рукопись такого характера является интересным источником не только личных переживаний и наблюдений молодого автора, но и ценным материалом для последующих исследований. Возможность опубликования данного материала заслуживает особого внимания историков данной эпохи.

Литература

1. Czerepica, W., Droga do Syberii, czyli podróż więźnia / W. Czereposa // Niepodległość i Pamięć. Nr. 2 – 1996. C. 149–152.

2. Оригинальные документы находятся в Минске в Национальном историческом архиве Беларуси фонд 29 и 296. В 2001 году эти списки, содержащие более 2200 фамилий, были изданы в книге В. Хурсика «Трагедия Белой гвардии – Белорусские дворяне в восстании 1863-64 годов» изданной на белорусском языке.

3. Мулина, С. В. Участники польского восстания 1863 года в западносибирской ссылке : дис. д-ра истор. наук : 07.00.02 / С. В. Мулина. – Омск, 2005. – 498 с.

Отношения между Волжской Булгарией и Русью в XI в.

Палачанин И. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Темушев С. Н., канд. ист. наук, доц.

XI-й век в истории отношений между Булгарским государством и Русью является «темным» периодом. По данной проблеме источники содержат всего три сообщения, что не позволяет в полной мере проследить динамику булгаро-русских отношений.

По сообщению В. Н. Татищева, в 1006 г. между Волжской Булгарией и Русью был заключен торговый договор: «Прислали болгоры (волские) послов с дары многими, дабы Владимир позволил им в городех по Волге и Оке торговать без опасения, на что им Владимир охотно соизволил. И дал им во все грады печати, дабы они везде и всем вольно торговали, и руские купцы с печатьми от наместников в Болгоры с торгом ездили без опасения; а болгором все их товары продавать во градех купцом и от них купить, что потребно; а по селом не ездить тиуном, вирником, огневшине и смерди не продавать и от них не купить» [1, с. 69].

Ни одна летопись не сообщает о данном договоре, поэтому многие исследователи сомневаются в достоверности сообщения В. Н. Татищева [2, с. 56; 3, с. 328]. М. Н. Мартынов полагает, что, вероятно, «у Татищева был источник, хотя он использовал его довольно своеобразно» [4, с. 116]. Б. Д. Греков считает, что «поскольку мы здесь имеем дело не с подлинным текстом, а с вольной передачей его Татищевым, к тому же и изданным не совсем верно, нельзя ручаться за каждое слово сообщения, за точность передачи текста. Можно быть лишь уверенным, что Татищев договора не выдумал и не исказил его основного содержания. Поэтому неясную деталь относительно “тиунов” и “вирников” можно даже оставить без рассмотрения» [5, с. 12]. Ю. А. Лимонов, наоборот, обращает внимание на эту «неясную деталь» и считает, что «есть в отрывке, приведенном В. Н. Татищевым, несколько терминов, которые позволяют довольно точно датировать документ и установить реально степень достоверности его информации». Первый термин – «вирник», т. е. сборщик штрафов, «виры» за преступления, в том числе за убийства. Термин появился после введения на Руси Русской Правды, т. е. не ранее середины XI в. Второй термин – «огневшин-огнищанин», т. е. хозяин крупного земельного участка, подсеки, которая расчищена огнем, пожаром.

«Огнищанин» – новгородский термин, исчезает в XIV в. На этом основании Ю. А. Лимонов предполагает, что В. Н. Татищев использовал подлинный документ, который был составлен в период второй половины XI – XIV вв. [6, с. 259]. С. М. Соловьев считает сообщение В. Н. Татищева полностью достоверным и отмечает, что обычай предоставления печатей издавна существовал на Руси, куда он проник из Византии [7, с. 180–181, 309]. Так или иначе, факт существования договора 1006 г. представляется бесспорным, что дает основание говорить о тесных экономических контактах Волжской Булгарии и Руси в XI в.

Под 1024 г. летописи передают известие о голоде в Суздальской земле. Чтобы спастись от голодной смерти суздальцы ездили за хлебом к булгарам: «И бе мятеж велик и глад по всей стране той, яко мужу своа жена даяти, да ю кормят собе челядином; и идоша по Волзе вси людие в болгары, и привезоша пшеницу и жито, и тако ожиша» [8, с. 78]. То, что Волжская Булгария оказала Руси помощь, свидетельствует о добрососедских отношениях между двумя сторонами. Под 1088 г. летописи кратко сообщают о взятии булгарами Мурома [8, с. 115]. Подробные сведения содержаться в «Истории» В. Н. Татищева, который пишет, что поход был вызван отказом древнерусских властей наказать разбойников, грабивших булгарских купцов: «В та же времяна были по Волге и Оке разбои, и многих болгор торгуюсчих пограбили и побили. Болгари же присылали ко князю Ольгу и брату его Ярославу просить на разбойников, но, не получа управы и взятого, пришед с войски, Муром взяли и пограбили, а села пожгли» [1, с. 95, 96]. Волжская Булгария, однако, ненадолго удержала город. В 1095 г. в Муроме уже сидел посадник князя Олега Святославича [8, с. 124].

Таким образом, взаимоотношения между Волжской Булгарией и Русью представляют собой вариант разнообразных отношений между двумя средневековыми государствами.

Литература

1. Татищев, В. Н. Собрание сочинений: в 8 т. / В. Н. Татищев. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994-1996. – Т. 2–3: История Российская. Часть 2. – 688 с.

2. Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – 2-е изд. – СПб.: Типография Н. Греча, 1818–1829 – Т. 12. – 1829. – 246 с.

3. Пештич, С. Л. О «договоре» Владимира с волжскими болгарами 1006 года / С. Л. Пештич // Исторические записки. – М., 1946. – Т. 18. – С. 327–335.

4. Мартынов, М. «Договор» Владимира с волжскими болгарами 1006 г. / М. Мартынов // Историк-марксист. – 1941. – №2. – С. 116–117.

5. Греков, Б. Д. Волжские болгары в IX – X веках / Б. Д. Греков // Исторические записки. – М, 1945. – Т. 14. – С. 3–37.

6. Лимонов, Ю. А. Актово-правовое оформление внешнеполитических отношений Владимиро-Суздальской Руси с Волжской Булгарией (опыт реконструкции) / Ю. А. Лимонов // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991 год. – М., 1994. – С. 259–264.

7. Соловьев, С. М. Сочинения: в 18 кн. / С. М. Соловьев. – М.: «Мысль», 1988–2000. – Кн. 1: История России с древнейших времен. Тома 1–2. – 800 с.

8. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. – Т. IX. – 1-е изд. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1862. – 256 с.

Пути преодоления правового нигилизма и юридического фетишизма

Пономарева Д. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Касияненко Н. В.

В связи с политическими, экономическими, социальными, культурными и иными изменениями, которые происходят сегодня во всем мире, возникает угроза нестабильности правосознания, массового характера различного рода деформаций правосознания: правового нигилизма, юридического фетишизма, ностальгии по праву. Эти аспекты девальвации права на сегодняшний день являются самыми распространенными, особенно правовой нигилизм и юридический фетишизм.

Явления правового нигилизма и юридического фетишизма воплощаются в различных формах, к которым относятся даже такие радикальные формы проявления, как терроризм и экстремизм. Ввиду недооценки/переоценки права или злоупотребления им, может совершаться множество противоправных деяний. С целью предотвращения негативных последствий этих явлений следует предпринять меры по повышению уровня правосознания и уровня правовой культуры, которые являются базисами становления гражданского общества, к которому должны стремиться жители каждого государства. По мнению А. А. Челядинского, повышение уровня правосознания и правовой культуры является фундаментом, на котором может развиваться и взрослеть государство.

С латинского языка термин «нигилизм» переводится как «ничто» и представляет собой отрицательное отношение субъекта (группы, класса) к определенным ценностям, нормам, взглядам, идеалам, отдельным или всем сторонам человеческого бытия.

Многие ученые сходятся в том, что правовой нигилизм – это отрицание права, вера граждан в то, что право не способно обеспечить порядок, спокой-

ствие. Граждане не считают право чем-то обязательным для исполнения, так как не понимают его ценности, недооценивают способность регулировать общественные отношения. Существует огромное количество мнений, суждений, представлений о правовом нигилизме как общесоциальном явлении девальвации права. Однако можно выделить два основных подхода к пониманию правового нигилизма: в широком и в узком смыслах. В широком – он понимается как антипод правовой культуры [1, с. 7]. «Правовая культура – разновидность духовно-материальной культуры, представляющая собой систему юридических ценностей, отражающая качественное состояние правовых явлений и процессов, уровень самосовершенства законодательства, правосознания и юридической практики, правового развития личности и прочего, которая прогрессивно влияет на формирование всех сфер жизнедеятельности общества» [2, с. 9]. В узком смысле правовой нигилизм рассматривается как собственно отрицательное отношение к правовым ценностям и идеалам [1, с. 7].

Юридический фетишизм является полной противоположностью правового нигилизма.

Фетишизм происходит от лат. слова fetiche, что переводится как «идол», «талисман», и представляет собой слепое поклонение, наделение явления сверхъестественными свойствами, безусловное его признание.

Сторонники юридического фетишизма считают, что данное явление положительно сказывается на государстве, способствует его развитию, становлению, улучшению качества и уровня жизни в таком государстве [3, с. 16].

Существует огромное количество разных точек зрения по поводу такого явления девальвации права, как юридический фетишизм, который отождествляют чаще всего с правовым фетишизмом, а иногда даже – с правовым идеализмом.

Правовой нигилизм и юридический фетишизм представляют собой явления деформации правосознания и имеют много общего: структуру, причины, иногда формы проявления. Отсюда можно сделать вывод о том, что бороться с ними можно схожими методами. Различные авторы предлагают свои пути решения этой проблемы. По мнению А. Н. Зрячкина, юридический нигилизм – «серьезная, запущенная болезнь», поэтому ее лечение – очень сложная задача. Пути его искоренения связаны с причинами возникновения этого негативного явления [4, с. 23].

Для преодоления этих негативных явлений следует применять следующие меры:

– политические меры;

– социально-экономические меры;

– духовно-нравственные меры.

В результате можно сделать вывод о том, что эти явления можно преодолеть только в совокупности одними и теми же методами, которые являются универсальными по своей природе и способны воздействовать на решение сразу двух проблем. Различные ученые формулируют методы по-разному, но суть у них одна и та же: устранение причин, условий этих явлений, предотвращение роста криминальных структур и преступности в целом, правовое воспитание и обучение, повышение уровня правосознания и правовой культуры.

Пути преодоления правового нигилизма и юридического фетишизма могут быть различные, однако, по мнению автора, решать эти явления следует комплексно, учитывая их взаимосвязь.

Целесообразными будут являться меры правового просвещения, особенно среди молодежи, так как молодежь – это будущее страны. Молодые люди после окончания своего обучения в высших, профессионально-технических, средне-специальных учебных заведениях будут участвовать в управлении государством прямо либо опосредованно.

Правовой нигилизм в настоящее время порождает тенденцию неявки граждан на избирательные участки. Такое явления называется абсентеизмом. Его уровень зависит от политической активности граждан, которая, в свою очередь, прямо связана с их правосознанием. Достижение критической отметки абсентеизма влияет на легитимность государственной власти и стабильность в государстве в целом. Как справедливо утверждает Ж. Примо, «Плохие государственные деятели избираются хорошими гражданами, не участвующими в голосовании». Участие большинства граждан в выборах учитывает мнение всех категорий граждан, что впоследствии предотвращает конфликтные ситуации между сторонниками различных политических партий или кандидатов на должность в ту либо иную структуру государственного аппарата, образование оппозиционных группировок, целью которых является насильственное свержение действующей власти.

Литература

1. Ковалева, А. А. Правовой нигилизм: положительные аспекты «отрицательного» явления / А. А. Ковалева // Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета / Учредитель: Учреждение образования «Полоц. гос. ун-т». – Новополоцк, ПГУ, 2004. – 2007. – Вып. 19,2.

2. Баумова, М. Г. Функции правовой культуры: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / М. Г. Баумова. – Нижний Новгород, 2005. – 27 с.

3. Петрова, Я.Л. Злоупотребление правом как одно из негативных проявлений (вид) юридического фетишизма / Я. Л. Петрова // Вестник ЮУрГУ. – 2011. – №19.

4. Зрячкин, А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А. Н. Зрячкин. – Саратов, 2007. – 26 с.

Особенности Конституции БССР 1927 года

Поспелов П. И., студ I к. БГУ,
науч. рук. проф. Василевич Г. А., д-р юр. наук

Конституция БССР 1927 года, как и конституции всех республик, вошедших в состав Союза, была составлена на основе Конституции СССР 1924 года. Принятая на VIII Всебелорусском Съезде Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов 11 апреля 1927 года, Конституция БССР отразила целый ряд новых положений. В статье 5 Конституции для подтверждения социалистического характера государства закреплялась государственная собственность на все земли, леса, недра, воды, фабрики, заводы и др. Оговаривался в Конституции вопрос о статусе БССР в связи с образованием СССР: БССР сохраняла право свободного выхода из Союза. Конституция четко определяла суверенные права БССР: принимать и изменять конституцию республики, создавать свои органы власти и управления. Верховную власть представлял Всебелорусский съезд Советов, а в период между съездами – Центральный Исполнительный Комитет БССР. Одним из важнейших участков работы ЦИК и его Президиума было наблюдение за строгим приведением в жизнь Конституции, постановлений Всероссийских съездов Советов, съездов Советов Белоруссии и других центральных органов Советской власти всеми учреждениями, организациями и гражданами. Согласно Конституции, образуется Совет Народных Комисаров, который через народные комиссариаты, исполнительные комитеты и Советы осуществляет свою деятельность. Конституция 1927 года, как и Конституция СССР 1924 года, наделяет этот орган управления правом издавать декреты и постановления. Отраслевыми органами, с помощью которых СНК осуществлял руководство отдельными отраслями управления, являлись народные комиссариаты, перечень которых дан в тексте самой Конституции. В Конституции должное внимание уделено органам местной власти: закреплялась власть в пределах округа или района за окружным или районным съездом рабочих [1]. Их исполнительным органом являлись исполнительные комитеты (районные или окружные). Не упоминается в Конституции СССР 1924 года ничего об органах местного самоуправления. В отличие от Конституции СССР 1924 года, которая не содержит ни одного раздела, ни одной главы о правах и свободах граждан СССР, Конституция БССР 1927 г. в первой же главе закрепляет своего рода демократические права и свободы, устанавливает обязанности граждан БССР. Гарантируется право на создание организаций, право на проведение митингов, шествий, свобода выражения мнений, свобода совести, равенство прав граждан независимо от расовой

и национальной принадлежности, право свободного пользования родным языком, обеспечивалась свобода совести (церковь отделялась от государства) [2, с. 229]. Опубликование законодательных актов велось на белорусском, еврейском, русском, польском языках. Две обязанности возлагались на граждан БССР – обязанность трудиться и всеобщая воинская повинность: «почетное право оборонять революцию с оружием в руках давалось только рабочим» [3, с. 83]. Важной особенностью является впервые описанный герб, флаг и столица БССР в Конституции. То есть ни в каких документах за время существования Великого княжества Литовского, Речи Посполитой и времени, когда Белорусь была в составе Российской Империи, этого не было.

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на то, что формировалась система коммунистических взглядов и идей, в Конституции закреплялись демократические нормы в виде права голосовать, митинговать, свободы совести, статуса четырех языков и т. д. По нашему мнению, в этом проявляется белорусский менталитет, который формировался с учетом особенностей исторического развития белорусского народа независимо от национальной принадлежности человека.

Литература

1. Конституция (Основной закон) Белорусской Социалистической Советской Республики в редакции от 11 апреля 1927 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: pravo.by.

2. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі. / Р. А. Васілевіч, Т. І. Доўнар, І. А. Юхо – Мн.: ВТАА «Права і эканоміка». 2001. – 362 с.

3. Конституционное право Республики Беларусь: Учебник / Г. А. Василевич. – Мн.: Книжный Дом, 2010. – 768 с.

Политика администрации Б. Клинтона в условиях палестино-израильского противостояния в 1996–2001 годах

Прошкин Ф. А., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Кошелев В. С., д-р ист. наук

Палестино-израильский конфликт и угроза постоянной эскалации данного противостояния является одной из ключевых проблем международных отношений на Ближнем Востоке. Наиболее приемлемым вариантом преодоления разногласий между конфликтующими сторонами является мирное урегулирование. Однако история сложных взаимоотношений между изра-

ильтянами и палестинскими арабами насчитывает несколько десятилетий и представить разрешение всех накопившихся противоречий просто невозможно без международного посредничества. Более того, важное геополитическое, стратегическое расположение Ближнего Востока и наличие на его территории больших запасов энергетического сырья издавна привлекали к нему повышенное внимание со стороны ведущих стран мира.

В 1990-е годы в условиях окончания противостояния между двумя великими державами СССР и США в рамках «холодной войны» и формирования нового «мирового порядка» Соединенные Штаты утвердились в качестве единственной реальной внешней силы, которая была способна повлиять на разрешение палестино-израильского конфликта. Тем не менее противоречивая и двойственная политика администрации данного государства породила огромное количество прямо противоположных мнений о позитивной или негативной составляющей намерений правящих кругов США относительно урегулирования отношений между Государством Израиль и Палестинской администрацией.

В 1993–1995 гг. были предприняты попытки реализации Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению от 13 сентября 1993 г., предусматривающей поэтапное создание независимого палестинского государства и разрешение накопившихся разногласий между конфликтующими сторонами [1, с. 2]. Однако палестино-израильские отношения постоянно осложнялись действиями экстремистов с обеих сторон, что в итоге привело к фактическому провалу переговоров в рамках «процесса Осло», несмотря на серьезные усилия администрации президента США Б. Клинтона.

С приходом к власти в Израиле в 1996 г. правых сил во главе с лидером блока «Ликуд» Б. Нетаньяху переговоры по реализации Декларации принципов и урегулированию палестино-израильского противостояния были резко приостановлены, что повлекло за собой необходимость активного вмешательства Соединенных Штатов в ход переговорного процесса. Кроме того, успешное продвижение на данном направлении, несомненно, прибавляло политические «очки» демократам и лично Б. Клинтону в борьбе за избирателей на президентских выборах 1996 г. Потому в этот период США приложили немалые усилия с целью добиться от конфликтующих сторон выполнения ранее заключенных соглашений.

Ряд «челночных» поездок по Ближнему Востоку Д. Росса и М. Олбрайт завершились в итоге подписанием между Государством Израиль и Палестинской администрацией протокола по Хеврону от 17 января 1997 г. и Уай-Ривер Меморандума от 23 октября 1998 г . К сожалению, реализованы были лишь второстепенные статьи данных документов, в то время как ключевые проблемы так и не были решены, хотя эти соглашения потенциально носили

несомненный прогрессивный характер [2, с. 131]. Новый этап эскалации напряженности во взаимоотношениях между израильтянами и палестинцами повлек за собой приостановку выполнения данных соглашений. Таким образом, начатый в 1993 г. в Осло, мирный процесс стал пробуксовывать и не продвинулся вперед, в результате чего администрация Б. Клинтона инициировала проведение досрочных выборов в кнессет, на которых население не поддержало жесткую линию Б. Нетаньяху.

В 1999–2000 гг. появилась надежда на скорое урегулирование палестино-израильского конфликта. Это было связано с позицией нового израильского премьер-министра Э. Барака, который выгодно отличался от предшественника и был известен как сторонник разрешения палестино-израильских разногласий. Вместе с тем Б. Клинтон желал покинуть Белый дом как «президент-миротворец», урегулировавший конфликт на Ближнем Востоке.

Активнейшее посредничество Соединенных Штатов в этот период позволило провести в июле 2000 г. саммит в Кэмп-Дэвиде, целью которого являлось разрешение основных палестино-израильских противоречий [3, с. 352]. Однако попытки решить данную проблему провалились, так как реальных результатов достичь не удалось, и переговоры зашли в тупик. Немалую ответственность за данный промах несут США, не сумевшие или же не желавшие оказать необходимое давление на стороны для ускорения принятия необходимых решений. Во многом это объясняется «особыми» отношениями США и Израиля, обусловленными близостью цивилизационных ценностей и сильным произраильским лобби внутри Соединенных Штатов.

Начало второй интифады в сентябре 2000 г. сорвало мирный процесс. Окончание второй каденции Б. Клинтона и начало президентского правления Дж. Буша-младшего прошло не только под знаком коллапса мирного процесса, но и опасности эскалации противостояния и развязывания крупномасштабных военных действий, что явились качественно новым этапом в развитии палестино-израильских отношений и политике США в отношении данной проблемы.

Литература

1. Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www. middleeast .org. ua /documents / declaration.htm. – Дата доступа: 02.04.2009.

2. Бакланов, А. Г. Ближний Восток на рубеже XXI века: к созданию системы региональной безопасности / А. Г. Бакланов. – Москва: МГИМО, 2001. – 169 с.

3. Quandt, W. B. Peace process. American diplomacy and the Arab-Israeli conflict since 1967/ W. B. Quandt. – Third edition. – Washington D. C.: The Brookings Institution and University of California Press, 2005. – 535 p.

Изучение радимичских древностей до конца XX в.

Радовская А. А., студ. V к. ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. проф. Макушников О. А., д-р ист. наук

Изучение восточнославянского племени радимичей, прежде всего, начинается с письменных источников. Главным из них является «Повесть временных лет», которая была создана в начале XII в. монахом Киево-Печерского монастыря летописцем Нестором. Именно Нестора можно назвать первым исследователем радимичей, но сведения, которые он изложил в «Повести временных лет», фрагментарны. Тем не менее, эти ранние сообщения, нередко косвенные, исключительно важны.

Именно из «Повести временных лет» были получены сведения о том, что радимичи произошли от ляхов и получили название от имени своего вождя Радима. Не менее важные сведения дает летописец под 885 г., когда киевский князь Олег установил власть над радимичами. Последнее упоминания о них в летописи датируется 1169 г.

Таковы скудные сведения письменных источников о радимичах. Но они представляют несомненный интерес для историков и археологов и ставят много сложных вопросов, отдельные из которых по сегодняшний день остаются дискуссионными.

В связи с явным недостатком письменных источников, изучение радимичских древностей невозможно без привлечения широкого круга вещественных источников [1, с. 32–33]. Археологические исследования радимичских древностей начались еще в первой половине XIX в., когда при содействии Русского географического общества и его филиала на белорусских землях значительно возрос интерес к истории и археологии региона. Первые раскопки радимичских курганов в научных целях были предприняты в 1810 г., но начало накопления научно-значимого археологического материала было положено только в 1874 г. Д. Я. Самоквасовым. Отсутствие инвентаря в большинстве курганов, раскопанных в радимичско-северянском пограничье, побудило исследователя дать им обобщенное описание [2, с. 20].

Накопление первого значительного археологического материала по истории восточнославянского племени приходится на конец 1880-х – середину 1890-х гг. Научными изысканиями в проблеме идентификации, развития племени радимичей в этот период занимались: П. М. Еременко, С. Ю. Чоловский, В. Б. Антонович, Е. Р. Романов и другие, но эти исследователи не создали никакого объемного издания по данной проблеме [1, с. 32].

В первые годы советской власти белорусские археологи развернули интенсивную работу по выявлению, паспортизации и учету археологических памятников земель радимичей. Среди выдающихся археологов этого пери-

ода можно выделить: С. М. Соколовского, И. Х. Ющенко, И. А. Сербова, С. А. Дубинского.

Еще в 1930-х гг. проблемой радимичей вплотную занимался Б. А. Рыбаков, который изучал историю радимичей и впервые дал разностороннюю характеристику этому племени. Он выделил типы погребений XI–XII вв., классифицировал и датировал их инвентарь.

В 1960–1970-е гг. развернулись интенсивные полевые исследования радимичских курганов, в результате которых количество погребальных комплексов, документированных дневниковыми данными, увеличилось более чем вдвое. Исследованием радимичских древностей данного периода занимались: Ф. М. Заверняев, В. А. Падин, И. И. Артеменко, Г. Ф. Соловьева, Я. Г. Риер и В. В. Богомольников [3, с. 61–63].

Особенный вклад в изучение проблемы восточнославянского племени внес В. В. Богомольников. Он сумел обобщить собранный до начала его исследовательской деятельности материал, кроме того, дополнил его огромным количеством нового материала, порой уникального и крайне информативного, провел наиболее полный анализ историографии исследований в области археологии земель радимичей (по состоянию на конец 1980-х гг.), составил лучшую сводку погребальных памятников X–XII вв. Посожья, существенно уточнил западную границу расселения радимичей (благодаря его раскопкам в Курганье Жлобинского района), впервые в истории археологии воссоздал с необходимой полнотой облик этнографического костюма радимичей [2, с. 7–9].

Таким образом, интерес к радимичским древностям проявился в средневековье, еще во времена летописца Нестора, но письменных источников было недостаточно для создания целостной картины развития восточнославянского племени радимичей. Первые археологические исследования земель радимичей начались еще в первой половине XIX в., но эти исследования не были целенаправленными. Тем не менее, интерес к истории радимичей не угас, и в результате интенсивных археологических исследований уже к концу XX в. исследователями была накоплена обширная источниковедческая база по данной проблеме.

Литература

1. Радовская, А. А. Изучение восточнославянского племени радимичей до конца XIX в. // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов: Вып. 14. – Минск: Четыре четверти, 2015. – С. 32 – 33.

2. Богомольников, В. В. Радимичи (по материалам курганов X–XII вв.): монография / под ред. О. А. Макушникова. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2004. – 226 с.

3. Повесть временных лет / под ред. В. П. Андриановой-Перетц. – М.-Л.: АН СССР, 1950. – Ч. 1. – 406 с.

4. Археалогія Беларусі: у 4 т. / Я. Г. Звяруга [і інш.] – Мінск: Беларуская навука, 2000. – Т. 3: Сярэдневяковы перыяд (IX – XIII стст.) – 554 с.

Перспективы привлечения иностранных инвестиций в фармацевтическую отрасль промышленности Республики Беларусь

Рябцева А. А., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Шкутько О. Н., канд. эк. наук, доц.

Фармацевтическая промышленность относится к отраслям с наибольшей добавленной стоимостью производимой продукции, поэтому привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в данную отрасль имеет стратегическое значение, так как способствует проведению структурных изменений в экономике, а также повышает конкурентоспособность лекарственных препаратов и стимулирует привлечение передовых мировых технологий в страну.

Фармацевтика является одной из отраслей, в которых на глобальном уровне произошли значительные изменения в потоках и структуре ПИИ. Можно выделить следующие главные мировые тенденции привлечения ПИИ в данную отрасль:

– основная форма вложения капитала – brownfield инвестиции;

– многие транснациональные компании развитых стран отдают на внешний подряд исследования и разработки;

– международные компании в этом секторе стремятся получить доступ к производителям высококачественных дженериков (воспроизведенное лекарственное средство, аналогичное патентованному (оригинальному препарату) и выведенное на рынок по истечении срока патентной защиты оригинала), а также заключают сделки с другими компаниями для разработки аналогов собственных лекарственных препаратов;

– приток инвестиций увеличивается в т. н. быстроразвивающиеся фармацевтические рынки, самым значимым из которых является рынок Китая [1, с. 124].

Благодаря активному привлечению ПИИ в фармацевтическую отрасль путем предоставления льгот (в частности компаниям, создающим совместное предприятие и открывающим собственные исследовательские центры), развития системы фармацевтических кластеров и исследовательских парков в рамках зон технико-экономического развития и зон высоких технологий, а

также наличию особой системы налогообложения для инвестиций, направляемых в поощряемые сектора экономики, Китай добился лидерства в производстве фармацевтических субстанций, увеличения производства экспортоориентированной продукции, высоких темпов прироста рынка, а также присутствия филиалов многих фармацевтических гигантов [2].

Основными проблемами привлечения ПИИ в фармацевтическую промышленность Беларуси являются:

– технологическое отставание производственных мощностей;

– несоответствие производства некоторых фармацевтических предприятий международным стандартам качества (GMP);

– невысокая степень инновационной активности и оторванность научных исследований от реального производства;

– отсутствие фармацевтического кластера.

Исходя из мирового опыта, в том числе и китайского, можно выделить ряд рекомендаций для решения данных проблем:

– в рамках системы льгот парка «БелБиоград» привлекать ПИИ компаний, производящих препараты нового поколения, для проведения совместных разработок и исследований, что позволит получить доступ к современным технологиям;

– максимально использовать возможности в рамках интеграционных группировок (создание совместных фармацевтических предприятий в рамках Евразийского экономического союза, проведение совместных исследований по разработке новых оригинальных препаратов, в особенности связанных с биотехнологиями, что также позволит модернизировать отечественные предприятия);

– активизация развития фармацевтического кластера (проект разрабатывается с 2010 г., однако в настоящее время еще не функционирует из-за неподготовленности предприятий к данному виду сотрудничества, т. к. в Беларуси недостаточно опыта функционирования горизонтально интегрированных структур. Необходимо проведение информационный работы с предприятиями отрасли, к чему возможно привлечь Национальное агентство инвестиций и приватизации, посольства и ведомства);

– включить отечественные предприятия в производственные цепочки ведущих мировых фармацевтических ТНК. В частности, целесообразным является вхождение в кооперационные связи с ТНК, действующими на территории ЕАЭС.

Таким образом, фармацевтическая отрасль промышленности Республики Беларусь имеет высокий инвестиционный потенциал, а существующие проблемы, препятствующие росту иностранных капиталовложений, могут быть решены с помощью предложенных рекомендаций.

Литература

1. Зайцев, А. Инвестиции в фармацевтику отражают ключевые тенденции в отрасли / А. Зайцев // Фармацевтическая отрасль. – 2014. – №6 (47). – С. 124–127.

2. Pharmerging Markets Report: Dealing with Uncertainty [Electronic resource] / ed. J. Hobson. – Chicago: Baker & McKenzie, 2014. – Mode of access: http://www.bakermckenzie.com/files/Uploads/Documents/Global%20Pharmaceuticals/Pharmerging%20Markets/PharmaMAReport.pdf. – Date of access: 16.11.2015.

Проблемы международно-правового регулирования ограничения свободы

Сухопаров В. П., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Телятицкая Т. В., канд. юр. наук, доц.

В ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (далее – Пакт) признается право человека на свободу и личную неприкосновенность и регламентируется, что «никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом» [1]. Однако правомочие государства-участника Пакта, в том числе Республики Беларусь, на ограничение права на свободу и личную неприкосновенность физического лица посредством принятия закона не должно быть абсолютным, поскольку это может повлечь за собой произвольное ограничение этого права в рамках закона и его ненадлежащее обеспечение государством, что будет противоречить следующему.

Во-первых, преследуемой Организацией Объединенных Наций цели – международного сотрудничества государств в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам, т. к. признание участниками Пакта абсолютного правомочия на ограничение свободы и личной неприкосновенности путем принятия закона предполагало бы игнорирование международного сотрудничества в области поощрения и развития уважения к праву человека на свободу и личную неприкосновенность. Имела бы место констатация факта суверенитета государств-участников Пакта на ограничение свободы физических лиц и, как следствие, допустимость произвола государств на стадии законодательного установления форм ограничения свободы.

Во-вторых, будет противоречить добровольно принятому в соответствии с Пактом международному обязательству обеспечивать лицам гражданские и политические права (т. к. обеспечение тех прав, в отношении которых до-

пустима дерогация, предполагает не только принятие мер, необходимых для их осуществления физическими лицами, но и соблюдение установленных требований в области ограничения этих прав). В случае отсутствия таких международных стандартов не может быть обеспечения государством гражданских и политических прав, поскольку возможно их произвольное законодательное ограничение. Абсолютное правомочие государств на ограничение свободы делает невозможным обеспечение права человека на свободу и личную неприкосновенность, т. к. при этом пределы ограничения свободы определяются государствами самостоятельно, в то время как обеспечение этого права – международное обязательство.

В-третьих, будет противоречить закрепленному в п. 1 ст. 5 Пакта положению, в соответствии с которым «ничто <…> не может толковаться как означающее, что какое-либо государство» имеет право заниматься деятельностью, направленной на ограничение прав в большей мере, чем это предусмотрено в Пакте [1]. Из международного признания абсолютного правомочия государства на ограничение свободы посредством принятия закона следует, что единственным пределом дерогации является ограничение этого права законом. Следовательно, в рамках закона правомерна деятельность государств, направленная на ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, поскольку при этом не превышается установленная в Пакте мера.

В ст. 9 Пакта установлены пределы ограничения права человека на свободу и личную неприкосновенность государством. Однако в Замечании общего порядка № 8 Комитета по правам человека (XVI сессия, 1982 г.) акцентируется, что нормы статьи 9 Пакта применимы в отношении лиц по уголовному обвинению, в том числе лиц, лишенных свободы в результате ареста или заключения под стражу. При этом акцентируется, что во всех случаях нарушения права на свободу и личную неприкосновенность в соответствии с п. 3 ст. 2 Пакта лицу должны быть обеспечены эффективные средства правовой защиты [2]. Однако если эти случаи установлены законом, что является единственным пределом допустимости ограничения права, то нарушение a priori не имеет места.

Таким образом, за государствами-участниками Пакта признается абсолютное правомочие на ограничение права человека на свободу и личную неприкосновенность посредством принятия закона, поскольку не установлено международных стандартов в области легальной допустимости ограничения свободы, за исключением случаев уголовных дел. Это напрямую относится к такой форме ограничения свободы физического лица, как административное задержание, и другим предусмотренным законодательством Республики Беларусь, равно как формам, предусмотренным законами государств-участников Пакта. С целью соблюдения принципов международного права и

способствования добросовестному выполнению международных обязательства, и уважению к правам человека в Пакте требуется установить пределы ограничения права на свободу и личную неприкосновенность в отношении допускаемых им форм ограничения.

Литература

1. Международный пакт о гражданских и политических правах // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 04.11.2015.

2. Замечание общего порядка № 8 – Статья 9 (право на свободу и личную неприкосновенность) // United Nations Human Rights [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=8&DocTypeID=11. – Дата доступа: 06.11.2015.

Модельное законотворчество как способ трансграничной гармонизации национального права

Терехов В. В., асп. Вильнюсского Университета,
науч. рук. проф. Некрошюс В., д-р юр. наук

В условиях глобализации как никогда актуален вопрос сближения (гармонизации) права отдельных государств. В настоящее время гармонизации подвержены многие отрасли национального права, в особенности те, что регулируют правоотношения, выходящие за рамки одной страны. Несмотря на обоснованное стремление государств оградить свои правопорядки от внешних влияний, им все же приходится принимать определенные меры по правовой конвергенции, поскольку от этого напрямую зависит эффективность взаимодействия с другими странами.

Для осуществления гармонизации в трансграничном масштабе чаще всего используются такие инструменты, как международные договоры и наднациональное законодательство прямого действия (в региональных объединениях, подобных ЕС). Данные типы актов являются нормативно обязательными и принудительно реализуются на национальном уровне. Вместе с тем они не всегда достигают поставленной цели из-за внутреннего сопротивления государств любым переменам.

Иной менее жесткой формой гармонизации является модельное нормотворчество, заключающееся в подготовке и принятии специальным органом типового акта, не имеющего властной силы, но являющегося образцом, ос-

нованным на обобщении передового опыта и помогающим национальному законодателю найти верное нормативное решение определенного комплекса правоотношений [1, с. 501].

Модельный акт имеет следующие характерные особенности: 1) является средством гармонизации, позволяет достичь сходства в правовом регулировании определенных отношений; 2) принимается на международном уровне; 3) основывается на обобщении опыта участвующих в его разработке стран, практических деятелей и ученых, что позволяет ему достичь подлинного «гармонизирующего эффекта», а не навязать некий стандарт в одностороннем порядке; 4) является юридически необязательным документом и не регулирует непосредственно общественных отношений; 5) служит для государств образцом, облегчающим разработку и принятие собственных законов.

Разработкой модельных актов занимаются различные органы и организации как на международном, так и на национальном уровне. Это могут быть органы государственной власти, межгосударственные и межправительственные организации, образованные и финансируемые ими комиссии, некоммерческие организации, а также профессиональные объединения, исследовательские центры и коллективы ученых [2, с. 152].

Модельные законы имеют как неоспоримые преимущества, так и существенные недостатки. К числу первых относятся: 1) простота принятия; 2) гибкость содержания, позволяющая учесть национальную специфику [3, с. 6–7]; 3) авторитетность, обусловленная участием ведущих специалистов в области права из разных стран. Из негативных аспектов модельных актов следует отметить отсутствие контроля за их имплементацией: государства сами определяют объем учитываемого материала, сроки принятия национальных актов и их форму. Другой проблемой является толкование текста модельного акта, которое затруднено без единого органа, имеющего компетенцию по обеспечению единства правоприменения. Это делает модельный акт «застывшим» в том виде, в котором он был принят, в то время как законодательный акт может эволюционировать не только посредством внесения в него изменений, но и через творческую интерпретацию его положений судебными органами.

Модельное законотворчество достаточно распространено во всем мире: его используют в той или иной степени все государства мира и международные организации. Наиболее известными из них можно признать Комиссию ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Международный институт унификации частного права (УНИДРУА), Американский институт права (АИП) и т. д. В рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) образована и действует Межпарламентская Ассамблея (МПА), уполномоченная разрабатывать типовые (модельные) акты, на основе которых про-

исходит сближение национального законодательства. За время своего существования МПА приняла свыше 300 актов, среди которых гражданский, уголовный, уголовно-процессуальный кодексы, устав железных дорог и т. д. Многие из них существенно облегчили процесс перехода стран СНГ к работе в условиях рыночной экономики.

Резюмируя, следует сказать, что модельные акты являются действенным инструментом гармонизации национального права при их своевременном принятии, правильном использовании и участии в их разработке ведущих специалистов соответствующего профиля.

Литература

1. Zverev, A. Afterword: EBRD Support for CIS Model Laws / A. Zverev // Review of Central and East European Law. – 2011. – № 36. – P. 501–504.

2. Kernochan, J. Model Laws and Law Reform: The National Municipal League / J. Kernochan // American Bar Association Journal. – 1951. – № 37 – P. 152–153.

3. Демин, А. В. Феномен «мягкого права»: pro et contra / А. В. Демин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 4(41). – С. 6–10.

Трансформация внутренних функций государства в условиях глобализации

Тихончук И. К., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Чебуранова С. Е., канд. юр. наук, доц.

Возрастание влияния глобализации на жизнь всех государств не может не сказываться в первую очередь на функциях государства. На сегодняшний день наблюдается влияние на внутренние функции государства международных факторов, их тесное взаимодействие с внешней средой, взаимосвязь внутренней и внешней политики государства.

Современные процессы глобализации существенным образом отражаются на реализации экономической функции государства. Это обусловлено тем, что глобализация предполагает, прежде всего, интернационализацию рынков, усиление влияния транснациональных корпораций, которые создаются в результате экономической интеграции государств [1, с. 204]. Указанные процессы, в свою очередь, серьезно сокращают возможности управления национальной экономикой со стороны государства. Транснациональный же капитал приобретает силу в регулировании глобальной экономики и при желании способен обрушить рынок любого государства. Однако, несмотря на возрастающую роль в результате экономической интеграции транснациональных корпораций, продолжает сохраняться заинтересованность отдельных государств в стабильном развитии национальной экономики, в

максимальной концентрации возможностей страны на решении приоритетных задач строительства эффективного внутреннего хозяйства. Таким образом, с отдельных государств не снимается ответственность за выработку механизма, позволяющего адаптироваться к изменяющимся экономическим отношениям и обеспечивать благосостояние собственного общества во избежание внутренних социальных конфликтов и дестабилизации обстановки в стране [1, с. 217].

В условиях глобализации наибольшей трансформации подвержена социальная функция. Глобализация и интернационализация мировых экономических процессов подвергли кардинальному преобразованию рынок труда и отношения занятости. Зримые тенденции в указанной сфере обусловлены глобализацией рынков производства, возрастанием конкуренции на рынке труда, воздействием новых технологий, в том числе развитием микроэлектроники, искусственного интеллекта, электронного обмена данных [2, с. 58]. Все это формирует новые условия труда и занятости, например, уменьшает численность используемой рабочей силы, способствует использованию гибкой системы занятости, позволяя переходить от постоянной занятости к частичной, временной работе, работе на полставки, по контракту, к дистанционному наличию рабочих мест (работа на персональном компьютере дома) и т. д. Отмеченные факторы заставляют государства пересматривать свою социальную политику и роль в обеспечении социальной защиты населения [3, с. 33].

На наш взгляд, в наибольшей мере глобализация затронула экологическую функцию государства. Как известно, в достижении высокого качества окружающей среды заинтересовано все международное сообщество. Поэтому экологические проблемы приобретают глобальное значение. Особая роль в решении глобальных экологических проблем принадлежит странам, обладающим высоким промышленным, научно-техническим и природоресурсным потенциалом. На долю этих стран приходятся значительные масштабы загрязнения природной среды. Ухудшение окружающей экологической обстановки во всех странах мира, рост экологических катастроф, аварийности на производстве из-за несоблюдения технологических режимов диктуют необходимость объединения усилий всех государств, установления между ними партнерских отношений для совместной целенаправленной природоохранной деятельности, создания системы мониторинга состояния окружающей среды и здоровья населения, для реализации экологических программ и проектов, оперативного обмена информацией в данной сфере, проведения согласованной экологической политики и укрепления всеобщей экологической безопасности [4, с. 38].

Таким образом, можно сделать вывод, что внутренние функции государства не могут развиваться исключительно на собственной основе, опре-

деляться целями, задачами, базирующимися только на национальном интересе, без учета интересов международного сообщества. Так как каждое государство не существует изолированно от других государств, все они связаны необходимостью участвовать в решении глобальных проблем, следовательно, они должны согласовывать свои интересы с общими интересами всей цивилизации.

Литература

1. Яковец, Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю. В. Яковец. – М.: Экономика, 2003. – 441 с.

2. Румянцева, Е. Е. Бедность как глобальная проблема / Е. Е. Румянцева // Мировая экономика и международные отношения. – 2003, – № 2. – С. 57–65.

3. Левашов, В. К. Общество и глобализация // Социс, 2005, № 4. – С. 31–55.

4. Демина, Т. А. Экология, природопользование, охрана окружающей среды / Т. А. Демина. – М.: Аспект Пресс, 2005 – 143 с.

Конституционное регулирование создания и деятельности профессиональных союзов в государствах Европейского Союза

Уздякин Д. С., магистрант БГЭУ,
науч. рук. проф. Демичев Д. М., д-р юр. наук

В настоящее время возможность создавать профессиональные союзы признается законодательством всех демократических государств, что отражается в соответствующих конституционных статьях [1, с. 44], в связи с чем актуальным является проведение сравнительно-правового анализа закрепления в конституционных актах прав на создание и деятельность профессиональных союзов у наших ближайших соседей как в целом на территории Европейского Союза, так и в отдельных его государствах-участниках (Польше, Франции, Италии и Испании).

Согласно ст. 12 Хартии Европейского Союза и ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый человек имеет право совместно с другими лицами создавать профессиональные союзы и вступать в них для защиты своих прав [2, с. 475].

При этом более конкретные права в части создания и деятельности профессиональных союзов содержатся уже непосредственно в конституционных актах государств-участников Европейского Союза. Так, свобода объединения в профессиональные союзы обеспечивается статьей 59 Конституции Республики Польша. Профессиональные союзы имеют право на перегово-

ры, в частности право решать коллективные споры, а также имеют право на заключение коллективных договоров и иных соглашений. Профессиональным союзам Польши также принадлежит право организовывать забастовки работников и иные формы протеста в пределах, определенных законом. С учетом публичного блага закон может ограничить проведение забастовки или запретить ее в отношении определенных категорий или определенных отраслей. Пределы свободы объединения в профессиональные союзы, а также иных профсоюзных свобод могут подлежать только таким, предусмотренным законом, ограничениям, какие допускаются международными договорами, обязывающими Республику Польша [3, с. 234–235].

Главную роль в закреплении и регулировании прав и свобод профессиональных союзов Франции играет Преамбула к Конституции от 27 октября 1946 г., в которой значительное место занимают положения, относящиеся к сфере осуществления трудовых прав. Особо важное значение имеют постановления, обязывающие государство способствовать реализации трудовых прав и одновременно подтверждающие право каждого человека защищать свои права и свои интересы при посредничестве профсоюзных организаций. Профсоюзные права не только гарантируются, но и получают свое развитие в результате признания права на забастовку, а также на участие трудящихся через посредничество уполномоченных ими лиц в коллективном определении условий труда, выработке и заключении коллективных договоров, равно как и в руководстве предприятиями [4, с. 556].

Согласно Конституции Итальянской Республики, государство признает за всеми гражданами право на труд, равно как и свободу профсоюзных организаций [4, с. 652].

Конституция Королевства Испании в довольно подробной форме закрепляет права по созданию и деятельности профессиональных союзов. В соответствии со ст. 28 Конституции Королевства Испании, каждый имеет право на свободное объединение в профессиональные союзы. Закон может ограничить это право или предусмотреть исключение в его осуществлении в отношении Вооруженных Сил, а также военных или других ведомств, подчиненных военной дисциплине. Закон определяет также особенности в осуществлении этого права в отношении государственных служащих. Свобода профсоюзной деятельности включает в себя право создавать профессиональные союзы и вступать в них, равно как и право профессиональных союзов объединяться в конфедерации и создавать международные профессиональные союзы и присоединяться к ним. Никто не может быть принужден к вступлению в профессиональный союз. [5, с. 85–86].

Таким образом, конституционное регулирование создания и деятельности профессиональных союзов в вышеуказанных государствах Европейского Союза представляет актуальность с точки зрения возможности адапта-

ции данного регулирования на постсоветском пространстве, и частности в Республике Беларусь, с целью повышения роли профессиональных союзов в сфере регулирования общественных отношений, возникающих при реализации гражданами своего прав на труд.

Литература

1. Демичев, Д. М. Конституционное право. Учеб. пособие / Д. М. Демичев. – Минск, Выш.шк., 2004. – 351 с.

2. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония : учеб. пособие / [сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В. В. Маклаков]. – 8-е изд., исправл. и доп. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 640 с.

3. Основы конституционного права Республики Польша : пособие для студентов вузов / Александр Вашкевич. – Минск : Тесей, 2007. – 488 с.

4. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д.ю.н., проф. Ю. И. Лейбо и д.ю.н., проф. Л. М. Энтина. – 2-е изд., переаб. – М.: Норма, 2006. – 1056 с.

5. Конституции зарубежных государств [Текст] / Авторы-составители: В. Г. Тихиня, В. П. Серебренников. – Минск: Право и экономика, 2007. – 474 с.

Теоретическое осмысление мир-системного анализа И. Валлерстайна в академической среде Украины и Беларуси

Усатенко И. А., асп. ОНУ им. И. И. Мечникова,
науч. рук. проф. Демин О. Б., д-р ист. наук

Метод мир-системного анализа И. Валлерстайна был одним из наиболее заметных интеллектуальных парадигм, среди тех, которые возникали во второй половине XX в. По мнению самого американского мыслителя, он был плодотворной и оригинальной попыткой преодоления ограниченности предыдущих социально-исторических исследований [15, с. 309]. Новизна подхода, широта обобщений, а также спорный характер некоторых из выводов ученого только привлекали внимание мирового академического сообщества как к персоне самого И. Валлерстайна, так и к его интеллектуальному детищу.

После падения Советского Союза и потери марксистским императивом историописания своего доминирующего положения на всем постсоветском пространстве идеи американского социолога И. Валлерстайна перестали восприниматься в качестве отвлеченных «буржуазных» теорий. Особенную популярность концепции авторитетного на Западе ученого получили в Рос-

сийской Федерации. Однако освещение главных этапов восприятия и критики работ основателя мир-системного анализа заслуживает написания отдельной статьи. Целью данного очерка было представить читателю степень исследования проблем мир-системного анализа в украинской и беларусской науке, которая, в сравнении с разнообразием положительных и отрицательных отзывов по нарративу генезиса и развития капиталистической миросистемы, является более чем скромной. Так, к огромному сожалению, на Украине до сих пор отсутствует украинский перевод ключевых монографий ученого, а также развернутые работы по анализу преимуществ и недостатков его концепции. Правда, в последние годы популярность мир-системного анализа на Украине выросла. Так, с начала 2000-х гг. к миросистемному анализу обращаются и академические центры, и отдельные ученые с разных уголков страны. Появляются научные труды, посвященные локалистике или украинской истории, написанные с позиций этой научной парадигмы [7, с. 183–190]. В настоящее время самым известным национальным центром исследования проблем, связанных с теоретическим осмыслением и практическим применением метода мир-системного анализа, является ХНУ им. В. Н. Каразина, почетным доктором которого с 2005 г. стал и сам И. Валерстайн [14].

Творческое и научное наследие ученого на Украине представлено публикациями В. И. Танчера [11, с. 57–67], А. А. Фисуна [13] и А. С. Гурбича [5, с. 42–48], С. Климовского [6]. Еще одной известной работой, где рассматривается дискурс глобализации с точки зрения миросистемного анализа, является статья научного сотрудника Института социологии НАН Украины – А. Малюка. Этот исследователь защитил диссертацию на тему «Концепция исторических систем в мир-системном анализе: историко-социологический аспект» [8]. Большой интерес к методу мир-системного анализа демонстрируют также редакторы и корреспонденты некоммерческого журнала социальной критики «Спільне» [2] и левого интернет-ресурса «Ліва.com.ua» [3], которые прибегают к переводам и анализу сочинений И. Валерстайна.

Степень разработаности проблемы мир-системного анализа в Беларуси еще ниже. Отдельные упоминания об интеллектуальном наследии И. Валлерстайна встречаются в публикациях И. А. Руденкова [10, с. 149–155], О. В. Берковой [1, с. 33–36] и других ученых. В 2010 г. при кафедре философии и методологии науки Факультета философии и социальных наук БГУ под редакцией профессора А. И. Зеленкова было издано учебно-методическое пособие по социальной философии для студентов. В нем был приведен отрывок из работы «Анализ мировых систем и ситуация в современном мире», а также предложены вопросы для анализа текста [12]. В 2015 г. в БГУ В. С. Михайловским была защищена диссертация на соискание кандидата политических наук на тему: «Неомарксизм: теоретико-методологические ос-

нования исследования политики». В ней ученый, наряду с анализом работ других неомарксистских деятелей, пытался оценить личный вклад И. Валлерстайна в становлении неомарксистской теории [9]. Кроме того, большое количество переводов оригинальных англоязычных статей И. Валлерстайна размещает на своих страницах также информационно-дискуссионный интернет-портал LEFT.BY [4].

Литература

1. Беркова, О. В. Социокультурная среда как основа формирования современных обществ / О. В. Беркова // Философия и ценности современной культуры: материалы Международной научной конференции, Минск, 10–11 октября 2013 г. – 783 с.

2. Валлерстайн // Журнал соціальної критики «Спільне» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://commons.com.ua/?s=валлерстайн.

3. Валлерстайн // Інтернет-журнал liva.com.ua [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://liva.com.ua/search.html?search=валлерстайн.

4. Валлерстайн // Информационно-дискуссионный интернет-портал LEFT.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://left.by/?s=Валлерстайн.

5. Гурбич, О. С. Теоретичні засади світ-системного аналізу / О. С. Гурбич // Вісник ХНУ імені В.Н. Каразіна, «Питання політології». – Харків, 2010. – № 912. – 273 с.

6. Климовський, С. Іммануїл Валлерстайн – інший погляд на історію / С. Климовський // Журнал «Вперед» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vpered.wordpress.com/2009/03/20/klymovsky-wallerstein/.

7. Крисенко, О. В. Порубіжжя Центрально-Східної Європи у світ-системній перспективі / О. В. Крисенко. – Вісник ХНУ імені В. Н. Каразіна, «Питання політології». – Харків, 2006. – № 737. – 263 с.

8. Малюк, А. Концепція історичних систем в світ-системному аналізі: історико- соціологічний аспект : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. соціол. наук: 22.00.01 / А. Малюк. – К.: НАН України; Інститут соціології, 2005.

9. Михайловский, В. С. Неомарксизм: теоретико-методологические основания исследования политики : автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. полит. наук: 23.00.01 / Михайловский В. С. – Минск: БГУ, 2015.

10. Руденков, И. А. Мирохозяйственные институциональные риски и методы их компенсации / И. А. Руденков // Институциональная экономика – теоретическая основа современных прикладных исследований. Брест, 29–30 апреля 2008 г. – Брест : Альтернатива, 2008. – 251 с.

11. Танчер, В. И. Валлерстайн о вызовах социологии XXI века / В. И. Танчер // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. – № 2.

12. Философия и методология науки: учебное пособие для аспирантов и магистрантов // Под редакцией проф. А. И. Зеленкова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/Vxd/Downloads/ФиМН%20красная%20сверстанная.pdf.

13. Фисун А.А. Мир-системный анализ как теория геоисторических изменений // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abuss.narod.ru/Biblio/fisun.htm.

14. Training and Academic Career // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iwallerstein.com/about/.

15. Wallerstein I. World-Systems Analysis // Social Theory Today / Ed. by A. Giddens and J. Turner. – Cambridge: Polity Press, 1987. – P. 309–324.

Анализ платежного баланса Республики Беларусь с государствами – членами ЕАЭС

Цитович А. Н., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Якушенко К. В., канд.эк. наук, доц.

Платежный баланс Республики Беларусь с государствами – членами ЕАЭС представляет собой статистический отчет, в котором в систематизированном виде отражаются операции между резидентами Республики Беларусь и резидентами государств – членов ЕАЭС за определенный период времени.

Рисунок 1 – Структура экспорта и импорта услуг Республики Беларусь с государствами – членами ЕАЭС за январь – июнь 2015 г.

Источник: собственная разработка на основе данных [2].

Оборот торговли услугами со странами – членами ЕАЭС за январь – июнь 2015 г. составил 1,4 млрд долларов и на 96,7 % был представлен оборотом услуг с Российской Федерацией. Основными видами услуг, обеспечившими положительное сальдо, выступили транспортные услуги, услуги по статье «Поездки», телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги и услуги по ремонту и техническому обслуживанию. Наибольшее отрицательное сальдо сложилось по финансовым услугам, в размере 37,6 млн долларов [1]. Структура экспорта и импорта услуг РБ с государствами – членами ЕАЭС за январь – июнь 2015 г. показана ниже (рис. 1).

Экспорт услуг в государства – члены ЕАЭС составил 879,7 млн долларов (27,4 % общего объема экспорта услуг Республики Беларусь. В том числе экспорт услуг в Российскую Федерацию составил 96 %, в Казахстан – 3 % и Республику Армению – 1 %. Импорт услуг из государств – членов ЕАЭС сократился на 19,7 % и составил 569,8 млн долларов (28,1 % общего объема импорта услуг Республики Беларусь). Импорт услуг из Российской Федерации составил 97 %, из Казахстана – 2 % и из Армении – 1 %. Сравнительный анализ платежного баланса Республики Беларусь с государствами – членами ЕАЭС за январь – июнь 2014 г. и 2015 г. сведен в таблицу 1. Сальдо услуг 2015 г. увеличилось, по сравнению с прошлым годом, на 12 %.

Таблица 1 – Платежный баланс Республики Беларусь с государствами – членами Евразийского экономического союза за январь – июнь 2015 г. (млн долл. США)

Статьи	**Январь – июнь 2014**			**Январь – июнь 2015**		
	Всего	ЕАЭС	Остальной мир	Всего	ЕАЭС	Остальной мир
Услуги сальдо:	923,4	344,8	578,6	1181,6	309,9	871,7
Транспортные услуги	1106,1	165,7	940,4	785,9	105,9	680,0
Экспорт:	3764,8	1054,8	2710,0	3207,2	879,7	2327,5
Транспортные услуги	1855,1	289,7	1565,4	1423,0	225,0	1198,0
Импорт:	2841,4	710,0	2131,4	2025,6	569,8	1455,8
Транспортные услуги	749,0	124,0	625,0	637,1	119,1	518,0

Источник: собственная разработка на основе данных [2].

Положительное сальдо баланса по текущим операциям свидетельствует о том, что страна продает произведенные ею транспортные услуги другим странам, в особенности странам ЕАЭС, в большем объеме, чем покупает.

Литература

1. Бурдыко, Н. М. Эконометрические модели анализа и прогнозирование основных показателей ПБ РБ / Н. М. Бурдыко. – № 11. – Минск : Белорусская экономика, 2014. – 46 с.

2. Платежный баланс Республики Беларусь: сб. стат. данных / Нац. банк РБ, [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nbrb.by/publications/BalPayEEU/BalPayEEU2015_2.pdf. – Дата доступа: 10.11.2015.

РАЗДЕЛ 2
ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

О роли одностороннего акта протеста государства в формировании международно-правового обычая

Блин Е. С., магистрант БГУ,
науч. рук. Коннова Е. В., канд. юр. наук

Несомненно, с помощью односторонних актов государства могут принимать участие в подтверждении и образовании обычных норм международного права. Основное влияние на формирование международного обычая оказывают односторонний акт признания и противопоставляемый ему в доктрине международного права акт протеста. В данной работе мы попытаемся определить роль протеста государства в формировании обычного международного права.

Под односторонним актом протеста И. И. Лукашук (Россия) понимал официальное возражение одного субъекта права против ситуации, претензии или определенного поведения иного субъекта международного права [1, с. 124]. В ситуации протеста государство не желает признавать определенную ситуацию правомерной, в отличие от акта признания, совершая который, государство принимает ситуацию в качестве соответствующей праву.

Последствием совершения одностороннего акта протеста, в контексте формирования международно-правового обычая является то, что он образует субъективный элемент международного права, то есть признание практики в качестве юридически обязательной [2, с. 227]. Наличие субъективного элемента является базисной составляющей для формирования новой нормы обычного международного права. Таким образом, акт протеста является формой выражения субъективного элемента – opinio juris.

Односторонний акт протеста может отражать несогласие государства по отношению к зарождающимся обычным нормам. В таком случае, совершая односторонний акт протеста, государство может препятствовать созданию обычая [3, с. 108]. Кроме того, если норма все же будет создана, государство может выразить несогласие с ней, что исключит ее применимость к этому субъекту [4, с. 125].

Определенный интерес в этом плане представляет дело «О рыболовстве», рассмотренное Международным Судом ООН. Дело «О рыболовстве» было возбуждено Соединенным Королевством Великобритании и Северной

Ирландии против Норвегии. Указом от 12 июля 1935 года Норвегия определила границы зоны, в которой право рыболовного промысла было закреплено за гражданами этой страны. Великобритания просила Суд высказать мнение относительно того, противоречит ли такая делимитация границ международному праву. В своем решении от 18 декабря 1951 года Международный Суд ООН определил, что ни границы, ни метод их определения, установленные вышеупомянутым указом, не противоречат международному праву. В своем решении Суд указал, что государствам было известно о применении такой системы делимитации вод. Применение не было опротестовано государствами и международным сообществом, в том числе и Великобританией в течение долгого времени [5], что привело к закреплению создавшейся ситуации в международном праве.

При этом важным с точки зрения способности одностороннего акта протеста повлиять на формирование обычной нормы является момент, в который заявляется такой акт. Р. А. Каламкарян (Россия) указывает на то, что роль односторонних актов признания и протеста в процессе образования международного обычая имеет «определяющий характер именно на стадии выработки обычной нормы» [4, с. 128]. Полагаем, что именно на начальной стадии формирования международного обычая совершение или несовершение государством одностороннего акта протеста способно оказать влияние на образование обычного международного права.

Таким образом, роль одностороннего акта протеста в формировании международного обычного права выражается в отражении субъективного элемента. Совершая односторонние акты протеста на начальном этапе формирования международно-правового обычая, государства признают либо отказываются признавать соответствующую практику в качестве обычной нормы международного права. В результате процесс формирования обычной нормы может быть прерван или создаваемая норма может оказаться непротивопоставимой протестующему государству.

Литература

1. Лукашук, И. И. Международное право / И. И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 415 с.

2. Сюняева, М. Д. Роль односторонних актов государств в формировании международного обычая / М. Д. Сюняева // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2014. – № 3. – С. 225–234.

3. Мельник, С. А. Односторонние акты государств в современном международном праве / С. А. Мельник. – Одесса : Фенікс, 2011. – 336 с.

4. Каламкарян, Р. А. Международно-правовое значение односторонних юридических актов государств / Р. А. Каламкарян; под ред. В. И. Менжинский. – М. : Наука, 1984. – 133 с.

5. Fisheries Case (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. Norway), Judgment of 18 December 1951 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.icj-cij.org/docket/files/5/1811.pdf. – Date of access: 12.09.2015.

Роль информации в сохранении семейных ценностей на примере установления отцовства в Республике Беларусь

Бобчик Д. В., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. преп. Соловей Е. В.

Семья – это ячейка общества и фундамент любого государства. Общество, семья и культура неразрывно связаны между собой. Как верно подметил древнегреческий философ Гераклит, «все течет, все меняется», – институт семьи также претерпел существенные изменения за последние десятилетия.

Образ семьи и семейные ценности, пропагандируемые в средствах массовой информации (СМИ), сопровождают человека всю его жизнь, оказывая значительное влияние на его мировоззрение. Но зачастую данное преподнесение информации несет отрицательное влияние. Посредством идентификации и проекции молодые люди неосознанно подражают «мнимым» образам семьи. Одним из примеров искажения семейных ценностей является утрата авторитета и ответственности отца. Всегда считалось, что мужчина в семье является добытчиком и защитником. Это его природная функция, а не добровольно принятая условная роль. В современной жизни эта мужская функция кажется размытой и необязательной. Жизнь в цивилизованных странах устроена гораздо более пестро, чем в древности. Женщины, возлагая на себя большую часть семейных обязанностей, совершают тем самым ошибку [1, с. 234].

Многие мужчины уверены, что уход за ребенком и воспитание – не мужская работа. Это неправильное представление. Можно быть нежным отцом и настоящим мужчиной одновременно. Известно, что духовная близость и дружеские отношения между отцом и детьми оказывают благотворное влияние на характер ребенка и на всю его последующую жизнь. Поэтому лучше, если мужчина с самого начала будет настоящим отцом, будет постигать это сложное искусство вместе с женой.

Хотелось бы затронуть еще одну проблему, пришедшую из зарубежных стран. Это сожительство, то есть брак без официального оформления в органах ЗАГСа. Сейчас это довольно распространенное явление – все больше детей рождается в незарегистрированных браках. Соответственно, встает

вопрос о том, каким образом оформить отношения такого ребенка и второго родителя – отца ребенка [2, с. 267].

Есть две возможности установления отцовства – добровольное установление отцовства и установление отцовства в судебном порядке, которое также может быть двух видов: установление отцовства в исковом производстве и в порядке особого производства, когда отец ребенка уже умер и такое установление требуется для защиты наследственных прав ребенка.

Для решения вышеуказанных проблем в первую очередь следует понять, что отцовство подразумевает не меньшую ответственность, чем материнство. У каждого есть свои обязанности, которые следует выполнять. Хотелось бы акцентировать внимание на том, что СМИ должны более грамотно подходить к излагаемому материалу и нести за него юридическую ответственность. В связи с этим СМИ следует уделять больше внимания пропаганде истинных семейных ценностей и идеалов, которые являются залогом счастливой и крепкой семьи.

Литература

1. Витек, Т. А. Проблемы супружеского благополучия : учебник / Т. А. Витек, И. Н. Коволевский. – М.: БЕК, 2010. – 476 с.

2. Антонов, А. И. Социология семьи : учебник / А. И. Антонов. – М.: БЕК, 2004. – 305 с.

Понятие «народ» в международном праве

Богуславская А. Л., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Дейкало Е. А., канд. юр. наук, доц.

Устав Организации Объединенных Наций, принятый в 1945 году, начинается словами: «Мы, народы…». Многие международно-правовые документы упоминают понятие «народ», но ни один из них не дает развернутого определения данному понятию в международном праве.

После создания Организации Объединенных Наций множество белорусских и иностранных ученых предпринимали попытки толкования понятия «народ». Однако их дефиниции выводились в контексте колонизации. Специальный докладчик ООН Гросс-Эспиелл, например, определял народ как «любую отдельную человеческую общность, объединенную самосознанием и желанием образовать общность, способную действовать в интересах общего будущего» [1, с. 9].

Несмотря на это, мы полагаем, что сущность понятия «народ» должна быть сформулирована четко и подробно, потому что, как пишет белорусский

юрист Е. В. Коннова, «вольные трактовки могут явиться инструментом защиты сепаратистских интересов и выступить дестабилизирующим фактором, угрожающим международной безопасности» [2, с. 57].

Впервые понятие «народ» рассмотрела с формальной точки зрения в 1972 году Международная комиссия юристов, анализировавшая события, произошедшие в Восточном Пакистане. Комиссия отметила, что существующие в мире человеческие общности обычно имеют общие «исторические, расовые или этнические, культурные или языковые, религиозные или идеологические, географические или территориальные признаки». Комиссия юристов также подчеркнула, что «народ начинает существовать только тогда, когда он начинает осознавать свою собственную идентичность и подтверждает свою волю к существованию» [3, с. 70].

Другой подобной попыткой выработки определения понятия «народ» является специальный доклад, выполненный в рамках ЮНЕСКО. Дефиниция ЮНЕСКО также включает набор признаков и положение о самоидентификации. Однако, по нашему мнению, работа ЮНЕСКО более прогрессивна, так как содержит также указание на наличие специальных учреждений и других средств для проявления идентичности народа [4].

Тем не менее для всестороннего изучения понятия «народ» в международном праве необходимо сравнить термины «народ» и «национальное меньшинство». По мнению специального докладчика ООН Ф. Капоторти, «меньшинства – это группы людей, которые численно уступают основному населению государства; находятся в недоминирующем положении; члены которых являются гражданами государства; обладают этническими, религиозными или языковыми характеристиками, отличающимися от основного населения государства; и показывают, даже косвенно, чувство солидарности, направленное на сохранение культуры, традиций, религии или языка» [5].

На наш взгляд, главным и определяющим отличием национального меньшинства от народа является то, что члены национального меньшинства соотносят себя с конкретным народом, который уже создал собственное государство, используя право на самоопределение. Но по определенным причинам члены этого народа оказываются оторванными от соотечественников. Однако, несмотря на это, члены такого меньшинства желают сохранить свою культуру, традиции и язык, для чего им и необходим особый правовой статус, который все же не дает права называться самостоятельным народом и, как следствие, иметь право на самоопределение.

Проанализировав доктринальные подходы к термину «народ» и сравнив его с понятием «национального меньшинства», мы пришли к выводу, что народ – это «устойчивая группа людей, проживающая на определенной территории и имеющая историческую связь с ней; определяющая себя в качестве народа; признающая свои исторические, этнические или расовые, лингви-

стические, культурные или идеологические, социально-экономические особенности; являющаяся всем населением государства или только его частью и осознающая свою потребность самоопределения в международных отношениях».

Литература

1. Gros-Espiell, H. The right to self-determination. Implementation of United Nations resolutions / H. Gros-Espiell. – New York: United Nations, 1980. – 97 p.

2. Международные отношения: история, теория, практика : материалы III науч. – практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 4 февр. 2013 г. / редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – 224 с.

3. International Commission of Jurists, Events in East Pakistan, 1971 / A legal study by the secretariat of the international commission of jurist / ICJ. – Geneva, 1972. – 98 p.

4. Final Report and Recommendations of an International Meeting of Experts on the Further Study of the Concept of the Right of the People for Unesco, SNS–89/CONF. 602/7 22 February 1990.

5. Capotorti, UN Special Rapporteur, Study of the Right of Persons Belonging to Ethnic, Religious and Linguistic Minorities, E/CN 4/Sab.2/384/Rev.1 (1979).

Правовая природа налога на недвижимость

Бортник К. А., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Абрамчик Л. Я., канд. юр. наук, доц.

В период с 1991 г. до настоящего времени реформирование налоговой системы осуществляется непрерывно. Из этого следует, что налоговому законодательству свойственен высокий уровень динамизма. В настоящее время налогообложение недвижимости в Республике Беларусь осуществляется посредством группы имущественных налогов (налог на недвижимость и земельный налог). Чтобы охарактеризовать правовую природу налога на недвижимость необходимо определить, что следует рассматривать в качестве «недвижимости».

Многие авторы считают, что «недвижимость – вид имущества, признаваемого в законодательном порядке недвижимым. К недвижимости по происхождению относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства [1, с. 38]. В Республике Беларусь объекты налогообложения налогом на недвижимость установлены статьей 185

Налогового кодекса. Данными объектами признаются капитальные строения (здания, сооружения), их части, а также машино-места; здания, сооружения и передаточные устройства сверхнормативного незавершенного строительства организаций-плательщиков. Согласно определению, содержащемуся в статье 1 Закона Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» (с изменениями и дополнениями), под капитальным строением (зданием, сооружением) понимается любой построенный на земле или под землей объект, предназначенный для длительной эксплуатации, создание которого признано завершенным в соответствии с законодательством РБ, прочно связанный с землей, перемещение которого без несоразмерного ущерба его назначению невозможно, назначение, местонахождение, размеры которого описаны в документах единого государственного регистра недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним [2, с. 33].

Также объекты недвижимости обладают следующими родовыми признаками, позволяющими отличить их от движимых объектов: 1) стационарная неподвижность – прочная физическая связь объекта недвижимости с земной поверхностью и невозможность его перемещения в пространстве без физического разрушения и нанесения ущерба, что приводит к невозможности его дальнейшего использования; 2) материальность – недвижимость всегда функционирует в натурально-вещественной и стоимостной формах. Физические характеристики объекта включают данные о его размерах и форме, неудобствах и опасностях, окружающей среде, о подъездных путях, коммунальных услугах и т. д., что и формирует основу стоимости объекта. Саму стоимость также формируют еще пригодность объекта и ограниченный характер предложения; 3) долговечность – как правило, выше долговечности всех иных товаров, кроме отдельных видов драгоценных камней и изделий из редких металлов. Кроме основных родовых признаков недвижимости, можно выделить и частные признаки, которые определяются конкретными показателями в зависимости от вида объектов недвижимости. К таким характеристикам относят разнородность, уникальность и неповторимость каждого объекта недвижимости.

Как и любые правоотношения, налоговые правоотношения, помимо объекта, имеют еще свой субъект, который подвергается налоговому взысканию. Таким образом, плательщиками налога на недвижимость являются организации, индивидуальные предприниматели, а также физические лица, имеющие в собственности жилые дома, садовые домики, дачи, жилые помещения (квартиры, комнаты), надворные постройки, гаражи, иные здания и строения, в том числе незавершенные [3, с. 63].

Итак, в данной статье мы выявили правовую природу налога на недвижимость. Подобрали наиболее подходящее, на наш взгляд, определение по-

нятию «недвижимое имущество». Также выделили объект налогообложения и субъект, который подвергается налоговому взысканию. Мы выяснили, какими родовыми признаками обладают объекты недвижимости, с помощью которых мы можем отличить их от движимых объектов – к ним относятся: 1) стационарная неподвижность; 2) материальность; 3) долговечность. Также нам удалось установить и частные признаки, которые определяются конкретными показателями в зависимости от вида объектов недвижимости. К таким характеристикам относятся: разнородность, уникальность и неповторимость каждого объекта недвижимости.

Таким образом, на основе законодательства мы очертили круг объектов налогооблаожения, отделив все, к ним не относящееся.

Литература

1. Покачалова, Е. В. Налоги, их понятие и роль. Финансовое право: учебник для вузов / Е. В. Покачалова – М.: БЕК. – 2002. – 326 с.

2. Садовская, В. Ю. Налог на недвижимость: особенности признания организаций плательщиками налога / В. Ю. Садовская // Налоги Беларуси. – 2015. – № 11 (347). – С. 30–35.

3. Богданова, Л. Налог на недвижимость / Л. Богданова // Налоговый вестник. – 2012. – .№2 (291). – С. 63–69.

Понятие взаимозависимых лиц как участников налоговых правоотношений

Григоревский А. А., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Абрамчик Л. Я., канд. юр. наук, доц.

В статье 20 Налогового кодекса Республики Беларусь дается определение «взаимозависимых лиц». Ими признаются физические лица и (или) организации, наличие отношений между которыми оказывает непосредственное влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц [1].

В статье 106 Гражданского кодекса Республики Беларусь хозяйственное общество является зависимым, если другое хозяйственное общество имеет долю в уставном фонде (акции) этого общества в размере, соответствующем двадцати и более процентам голосов от общего количества голосов, которыми оно может пользоваться на общем собрании участников такого общества [2].

Согласно ст. 20 Налогового кодекса Республики Беларусь, отношения между лицами квалифицируются как отношения взаимозависимых лиц, если они возникают в следующих случаях:

– между лицами, являющимися учредителями (участниками) одной организации;

– если одно лицо выступает учредителем (участником) другой организации, если доля такого участия составляет не менее 20 %;

– если одно лицо подчиняется другому по должностному положению либо одно лицо находится (непосредственно или косвенно) под контролем другого лица;

– если лица совместно (непосредственно или косвенно) контролируют третье лицо;

– если физические лица состоят в брачных отношениях, отношениях близкого родства или свойства, усыновителя и усыновленного, а также опекуна, попечителя и подопечного [1].

В отличие от белорусского законодательства, в российском налоговом законодательстве взаимозависимыми лицами для целей налогообложения признаются физические лица и (или) организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц, а именно:

– одна организация непосредственно и (или) косвенно участвует в другой организации, и суммарная доля такого участия составляет более 20 %.

– одно физическое лицо подчиняется другому физическому лицу по должностному положению;

– лица состоят в соответствии с семейным законодательством Российской Федерации в брачных отношениях, отношениях родства или свойства, усыновителя и усыновленного, а также попечителя и опекаемого [5].

В белорусском законодательстве существует норма о признании взаимозависимыми лиц вследствие брачных отношений, отношений близкого родства и свойства, а также закрепление дополнительно в числе возможных взаимозависимых лиц усыновителя и усыновленного, опекуна, попечителя и подопечного. Указание на более узкий круг близких родственников позволяет избежать проблемы установления содержания этого понятия, поскольку семейное законодательство оперирует именно этим термином [3].

Одним из признаков взаимозависимости является должностное подчинение, т. е. отношения, когда одно лицо подчиняется другому по должностному положению либо одно лицо находится (непосредственно или косвенно) под контролем другого лица. По сравнению с российским налоговым законодательством, норма белорусского НК сформулирована более четко, что позволяет причислить к взаимозависимым лиц, работающих не только по трудовым, но и по гражданско-правовым договорам [4].

Литература

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) // Национальный реестр правовых актов. 2003. № 4.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов. 2015.

3. Кодекс Республики Беларусь «О браке и семье» // Национальный реестр правовых актов. 9 июля 1999 г. № 278-З.

4. Лещенко, С. К. Взаимозависимые лица как элемент механизма контроля трансфертного ценообразования в Республике Беларусь // С. К. Лещенко, – БГУ.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/nalog1/2_4.html#p553©.

Механизм управления платежеспособностью организации

Грицук А. В., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Сильванович В. И., канд. эк. наук, доц.

Платежеспособность является одним из важнейших показателей, отражающих способность организации своевременно осуществлять расчетные операции и погашать взятые на себя обязательства. Особую значимость изучение вопросов управления платежеспособностью приобрело в неблагоприятных условиях финансового кризиса, когда количество неплатежеспособных организаций или близких к этому состоянию стало увеличиваться. Низкий уровень платежеспособности, то есть недостаток денежных средств и наличие просроченных платежей, может быть как временным, так и длительным. Следствием устойчивой неплатежеспособности является банкротство. Потому, анализируя состояние платежеспособности организации, нужно рассматривать причины финансовых затруднений, частоту их образования и продолжительность просроченных долгов [1, с. 194, 198].

Причины неплатежеспособности могут быть различными. Так, уменьшение объемов производства и реализации продукции, увеличение ее себестоимости ведет к уменьшению суммы прибыли и, следовательно, недостатку собственных источников самофинансирования. Преодолеть данную проблему можно путем увеличения объема продаж, для чего необходимо сделать акцент на производство продукции, пользующейся повышенным спросом [2, с. 352–353]. Выявление резервов снижения себестоимости, внедрение прогрессивных нормативов, энергосберегающих технологий и уменьшение производственных затрат также приведет к росту прибыли, что положительно скажется на уровне платежеспособности организации. Уменьшение объемов запасов, реализация неиспользуемых объектов основных средств, совершенствование системы расчетов с покупателями, создание резерва по сомнительным долгам, контроль за просроченной дебиторской задолженно-

стью и отбор потенциальных покупателей также можно отнести к мерам, способствующим росту платежеспособности. Источниками дополнительных средств для организации также могут стать долгосрочные кредиты и займы, отсрочка платежей по погашению кредиторской задолженности перед поставщиками [2, с. 356–357].

Поскольку факторы, влияющие на функционирование организаций, весьма изменчивы, то объективной необходимостью является не только анализ платежеспособности, но и управление им для обеспечения требуемого уровня. Механизм управления платежеспособностью можно представить в виде работы по нескольким направлениям:

Во-первых, количественная оценка платежеспособности организации за отчетный период, анализ полученных показателей и сопоставление их с показателями за предшествующий срок для выявления позитивных либо негативных тенденций.

Во-вторых, выявление факторов, вызывающих кризисную ситуацию и разработка мер по их устранению, прогнозирование показателей работы организации и платежеспособности в перспективе.

И в-третьих, осуществление постоянного мониторинга реализации мер по восстановлению платежеспособности и выявление новых возможных направлений ее повышения.

Литература

1. Финансы и финансовый рынок: учеб. пособие / Г. Е. Кобринский [и др.]; под. Общ. Ред. Г. Е. Кобринского, М. К. Фисенко. – 2-е изд., испр. – Минск: Вышэйшая школа, 2014. – 348 с.

2. Анализ хозяйственной деятельности : учеб. / Г. В. Савицкая. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: РИГТО, 2012. – 367 с.

О некоторых направлениях политики государства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств

Данилович В. С., Карпович Ю. А., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. преп. Шуленкова И. В.

ООН официально назвала наркоманию одной из трех главных угроз цивилизации наряду с ядерной войной и экологической катастрофой. Наркотики и их разрушающее влияние на человека воздействуют на реализацию национальных интересов в различных сферах. Наносится ущерб демографической и социальной безопасности – наркоманы становятся психически и

физически неполноценными людьми, по сути, социальными трупами. Наркомания ведет к деградации и вырождению нации, нанося тяжелейший удар по генофонду нашего народа. Кроме того, общественная опасность распространения наркотиков заключается в том, что их незаконный оборот является одной из причин совершения тяжких преступлений.

Данная статья посвящена изучению деятельности государства и государственных органов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Так, по данным ГУВД за 2014 год выявлено 2 279 преступлений, связанных с наркоманией и токсикоманией, из них 2 254 связаны с незаконным оборотом. Количество выявленных преступлений, связанных со сбытом, увеличилось более чем в 2 раза и составляет 40,8 % от общего числа всех преступлений данного вида по республике [1].

В Беларуси должна проводиться действенная государственная антинаркотическая политика. Президент Беларуси Александр Лукашенко на совещании по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, призвал подходить к вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотических средств именно с комплексных, общегосударственных, а не узковедомственных позиций. С 1 января 2015 года вступил в силу Декрет № 6 Президента Республики Беларусь «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков». В соответствии с ним, увеличиваются максимальные тюремные сроки за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Особое внимание законодатели обратили на интернет-ресурсы, при помощи которых нередко реализуются различные виды наркотических средств.

Вводится обязательная идентификация владельцев электронных кошельков, созданных в электронных платежных системах, действующих на территории Беларуси (независимо от размеров сумм электронных денег, числящихся на подобных электронных счетах). Более того, с марта 2015 года в Беларуси начнет действовать единая система учета лиц, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, будут усиливаться меры административной ответственности за правонарушения, связанные с потреблением наркотиков. Так, появление в общественном месте «под кайфом» может повлечь штраф до 10 базовых величин. Если это произойдет, к примеру, в клубе или кафе, владелец заведения может быть оштрафован на сумму до 50 базовых величин [2].

Таким образом, изучив все меры, принятые государством, по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, мы приходим к выводу о том, что эта проблема является одной из важнейших для государства на сегодняшний день, и вопрос пресечения наркотизации населения выделяется как один из основных. На сегодняшний день важно предпринимать все возможные меры

по предотвращению незаконного оборота наркотических средств не только со стороны государства и его органов, но и со стороны каждого гражданина, ведь каждый из нас играет важную роль в жизни государства и социума.

Новый декрет предусматривает существенное ужесточение мер наказания за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Будет ли это эффективным способом борьбы против незаконного оборота наркотиков в нашем государстве, покажет время. Хочется верить, что наступит пора, когда «наркогрязи» вокруг станет меньше, и мы все реже и реже будем читать шокирующие новости о тех, кто выпрыгнул из окна, вырезал другу глаза или накормил наркотиками младенца [3].

Литература

1. Минский городской исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minsk.gov.by/ru/actual/view/209/2015/inf_material_2015_02.shtml. – Дата доступа: 10.11.2015.

2. Областная газета «Заря» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zarya.by/event/message/view/15513. – Дата доступа: 10.11.2015.

3. СБ Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sb.by/obshchestvo/article/v-rot-ne-brat-ni-gramma.html. – Дата доступа: 10.11.2015.

Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о несовершеннолетних в Республике Беларусь

Данилович В. С., Курлович Я. М., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. преп. Скок О. И.

В ст. 32 Конституции Республики Беларусь, ст. 185 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье отражены основные положения, направленные на защиту детей, их права жить и воспитываться в семье [1].

В настоящее время, когда решение социальных проблем по воспитанию молодежи является первоочередной задачей государственных и общественных органов, неизмеримо возросли возможности правового воздействия на воспитание и образование подрастающего поколения, его гражданское, трудовое и общественное становление. Важная роль в выполнении этих задач принадлежит органам прокуратуры.

Прокуратура осуществляет надзор за исполнением законодательства (общий надзор), исполнением законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, исполнением законов в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания, за соответствием закону судебных постановлений, а также за соблюдением за-

конодательства при их исполнении, за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, а также мер принудительного характера [2].

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних осуществляется в рамках каждого направления деятельности прокуратуры. Одна из главных задач органов прокуратуры состоит в том, чтобы, используя положения по осуществлению надзора за точным и единообразным исполнением законов, наиболее полно обеспечить гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних, в отношении которых возбуждено уголовное дело [2].

По данным Белорусского статистического комитета Республики Беларусь по состоянию на I полугодие 2015 года к уголовной ответственности в Республике Беларусь было привлечено 26824 человека, из них 1104 – несовершеннолетние.

В январе 2015 года на координационном совещании по борьбе с преступностью и коррупцией Минской области был рассмотрен вопрос о состоянии работы субъектов профилактики области по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. На нем было отмечено, что на территории Минской области в 2014 году наблюдался значительный рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними. За 9 месяцев 2014 года было зарегистрировано 342 преступления, что на 79 преступлений больше, чем за аналогичный период предыдущего года. С 189 до 238 увеличилось количество участников преступных посягательств.

Органами прокуратуры Брестской области осуществляется надзор за исполнением законодательства о профилактике наркомании в молодежной и подростковой среде. В частности, за 2014 год за нарушения законодательства о противодействии распространению наркомании в подростковой и молодежной среде, предупреждении правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, прокуратурой Брестской области внесено 15 актов прокурорского надзора, к дисциплинарной ответственности привлечены 2 должностных лица [3].

Одна из основных причин роста количества преступлений – ненадлежащая организация работы органов и организаций, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений лиц, не достигших 18-летнего возраста.

В результате проверок исполнения законодательства о несовершеннолетних выявлены следующие недостатки: упущения в работе органов внутренних дел, недостаточная профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел, особенно инспекций по делам несовершеннолетних, низкий уровень ведомственного контроля; не были обеспечены взаимодействие

и обмен информацией между службами и подразделениями органов внутренних дел.

Несмотря на ряд мероприятий, проводимых государством, работа по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних, улучшению профилактики по борьбе с противоправными действиями требует большего социального внимания и нормативного урегулирования. На основании вышеизложенного, на наш взгляд, целесообразно включить в Закон «О прокуратуре Республики Беларусь» отрасль – прокурорский надзор за соблюдением законодательства о несовершеннолетних: в нем закрепить круг государственных органов, регулирующих порядок и формы защиты прав несовершеннолетних в Республике Беларусь, и ряд полномочий, направленных на эффективное уменьшение преступности несовершеннолетних.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0 ; 2004. – № 188. – 1/6032. − 46 с.

2. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г. № 220-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by. – Дата доступа: 19.09.2015.

Отличительные черты международного публичного права от международного частного права

Данилович В. С., Ложко У. Ю.,
студ. IV к. БарГУ, науч. рук. преп. Кисель А.А.

Одной из «вечных» проблем теории права является вопрос о соотношении частного и публичного права. Проблемы соотношения внутригосударственного (национального) и международного права привлекают растущее внимание ученых-международников, специалистов в области конституционного права и общей теории государства и права.

Международное публичное право − это особая правовая система, регулирующая отношения между государствами, созданными ими международ-

ными организациями и некоторыми другими субъектами международного общения [3].

Международное частное право − это комплексная правовая система, объединяющая нормы национального (внутригосударственного) законодательства, международных договоров и обычаев, которые регулируют имущественные и личные неимущественные отношения, осложненные иностранным элементом (то есть отношения международного характера), с помощью коллизионно-правового и материально-правового методов [1].

Международное публичное право и международное частное право тесно связаны между собой. Международное публичное право представляет собой самостоятельную правовую систему. Нормы международного публичного и международного частного права направлены на создание правовых условий всестороннего развития международного сотрудничества в различных областях. Международное частное право представляет собой совокупность норм, регулирующих частноправовые отношения, имеющие международный характер.

Рассматривая разграничения международного публичного права и международного частного права, можно выделить следующие особенности:

В основе отделения данных прав лежит метод правового регулирования: в международном публичном праве применяется исключительно материально-правовой метод регулирования, субъекты правоотношений сами устанавливают способы и порядок своей деятельности. Международное частное право предусматривает императивное предписание государством либо согласование самими субъектами правоотношения способа преодоления коллизий норм правовых систем разных государств. В данном случае характерно сочетание преобладающего коллизионного метода регулирования с материально-правовым методом международного права [1].

Существенное значение имеет и субъект правового регулирования: субъектами международного публичного права выступают государства, нации, борющиеся за самоопределение, государствоподобные образования, международные организации. В международном частном праве государства, государствоподобные образования и международные организации являются факультативными субъектами. В качестве же основных участников правоотношений, осложненных иностранным элементом, выступают физические и юридические лица.

Международное публичное право отличается от международного частного права и предметом правового регулирования: предметом правового регулирования международного публичного права являются международные отношения по сотрудничеству государств в различных сферах международной жизни. Международное частное право направлено на регулирование

частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, а по сути, − международных отношений, связанных с преодолением коллизий между правопорядками разных государств [2].

Разграничение данных прав идет и по основным источникам регулирования: основными источниками международного публичного права являются международный договор, международный обычай, общие принципы права. В международном частном праве к вышеперечисленным источникам добавляются внутригосударственное законодательство, национальный обычай, судебная практика и доктрина.

Основополагающими началами международного публичного права выступают общепризнанные принципы международного права, являющиеся универсальными и распространяющими свое действие на сферу международного частного права. Однако международное частное право располагает и специальными отраслевыми принципами.

Отличительные черты видны и в институте ответственности. Институт ответственности в международном публичном праве предусматривает политическую и материальную ответственность государств и международных организаций за международные деликты, а также преследование в международных уголовных судах физических лиц, совершивших международные преступления, и привлечение к уголовной ответственности по национальному праву за преступления международного характера. В международном частном праве ответственность за несоблюдение коллизионных норм фактически отсутствует. Последствия их несоблюдения выражаются в признании действий сторон юридически ничтожными либо признании незаконными решений конкретного суда, рассматривавшего спор с иностранным элементом [1].

Прослеживается разный порядок рассмотрения споров между субъектами международного публичного права и международного частного права. В первом случае дела рассматриваются в международных судах, во втором − в международных коммерческих арбитражах и внутригосударственных судах.

Отличие данных прав видно и по выделению самостоятельных отраслей внутри международного публичного права и международного частного права.

Таким образом, отграничение международного публичного права от международного частного права не носит абсолютного характера. Тесная связь международного публичного и международного частного прав вытекает из того, что в международном частном праве речь идет хотя и не о межго-

сударственных отношениях, но все же о таких отношениях, которые имеют место в международной жизни. Следовательно, ряд основных начал международного публичного права имеет определяющее значение и для международного частного права.

Литература

1. Зыбайло, А. И. Соотношение международного и внутригосударственного права / А. И. Зыбайло. − Минск: Право и экономика, 2007. − 175 с.

2. Черничеико, С. В. Международное право: современные теоретические проблемы / С. В. Черниченко. − М.: Наука, 1993. − 249 с.

3. Шумилов, В. М. Международное право: учебник / В. М. Шумилов. − М.: Велби, 2б10. − 488 с.

Подготовка молодежи к вступлению в брачные отношения в курсе средних общеобразовательных школ Республики Беларусь

Демидчик А. А., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. преп. Соловей Е. В.

Традиционно основой воспитания детей является семья. Семья – это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью.

В семье ребенок получает первый жизненный опыт, делает первые наблюдения и учится тому, как себя вести в различных ситуациях. Именно в ней закладываются основы личности ребенка. Одним из основных признаков института семьи является добровольность вступления в брак.

Брак – это добровольный союз мужчины и женщины, который заключается на условиях и с соблюдением требований, определенных законом, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности [1].

Сегодня, к сожалению, практически утеряна былая ценность института брака. Новое поколение, воспитанное в век научно-технического прогресса, совсем иначе воспринимает семейные ценности. Социологические исследования показывают, что на воспитание ребенка, кроме семьи, также влияют средства массовой информации (СМИ), школа и улица. Наиболее острой, на наш взгляд, является проблема взаимодействия детей и подростков именно со СМИ.

Молодежь – это социальная группа, максимально активно использующая материалы СМИ для получения информации разного содержания. Практически все школьники сейчас имеют доступ к телевидению, Интернету, прессе. Зачастую некоторые СМИ стремятся извратить нормы отношений между мужчиной и женщиной, детьми и родителями, поэтому большинство молодых людей лишены представлений о счастливой жизни в семье. В результате многие юноши и девушки не хотят вступать в брак, предпочитая этому сожительство, что является несерьезным отношением к созданию семьи.

Еще одним последствием данной проблемы является большой процент расторжения браков именно в молодых семьях. Зачастую молодые люди не могут внятно сформулировать причину развода. Среди частотных причин: несерьезное отношение к созданию семьи, отсутствие терпения, желания и знаний для ее сохранения. В прошлом можно было часто услышать такую фразу: «На семейном совете мы решили...» Почему же сегодня мы это слышим гораздо реже? Зато часто говорят о соперничестве супругов друг с другом, о том, что ни тот ни другой не желают ни в чем уступать. Отсюда вытекает еще одна проблема современности: в результате распада семей дети все чаще воспитываются в неполных семьях. Данный факт отрицательно влияет на воспитание детей. Названные проблемы семейного воспитания актуализируют цель исследования – определение проблемного влияния информированности молодежи на серьезность принятия решения по вступлению в брак [2, с. 253].

Для решения вышеуказанной проблемы считаем необходимым увеличить уровень информированности детей и подростков об основах планирования семьи. Поэтому целесообразно ввести в общеобразовательных школах Республики Беларусь специализированный предмет «Основы планирования семьи». Преподавание данной дисциплины должно быть организовано с 9-го по 11-ые классы, преподавателями должны являться квалифицированные специалисты: психологи, юристы, социальные педагоги, а не обычные школьные учителя.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : с изм. и доп. по состоянию на 25 июля 2014 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 160 с.

2. Рубцова, Н. О. К проблеме взаимоотношений в семье / Н. О. Рубцова – М. : Издательский Центр «Амалфея», 2014. – 305 с.

Молодежное предпринимательство в Республике Беларусь: проблемы и перспективы развития

Дубинко Ю. С., студ.V к. ГрГу им. Я. Купалы,
науч. рук. Вартанян А. М., канд. юр. наук, доц.

Значение молодежного предпринимательства для Республики Беларусь очень велико. Исходя из этого одной из функций государства должно стать обеспечение поддержки и развития молодежного предпринимательства. Сегодня на уровне государства и общества уже утвердилось понимание необходимости активизации молодежной инициативы не только как способа обеспечения занятости населения, но и как одного из важнейших источников стабильного социально-экономического роста.

В настоящее время участие малого и среднего бизнеса в экономике Беларуси с каждым годом увеличивается. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП в 2014 году составила 25 %. В 2015 году поставлена задача довести этот показатель до 30 % [1, с. 36].

В Республике Беларусь государство создает ряд условий, программ для развития предпринимательства, в том числе и молодежного, действует Белорусский фонд поддержки предпринимательства, центры и инкубаторы для развития предпринимательства.

На 24 сентября 2015 года в республике действует 90 центров и 18 инкубаторов поддержки малого и среднего бизнеса [2].

Молодой предприниматель в условиях отсутствия достаточных финансовых средств и четкой стратегии развития не способен реализовать свои идеи полностью.

Начинающим предпринимателям для развития необходимы финансовые ресурсы. Банки неохотно идут на кредитование малого и среднего бизнеса из-за отсутствия гарантий возврата кредита. Для молодых предпринимателей кредитные ресурсы банков являются непривлекательными из-за высоких ставок [1, с. 37].

Европейский опыт предлагает обширный инструментарий помощи молодежному предпринимательству, который был бы весьма полезен и в нашей стране.

Например, наиболее популярной программой по развитию молодежного предпринимательства в Австрии является программа «Молодежь – ученики и ученицы создают предприятие». Этот проект осуществляется в рамках школьного образования. Молодые люди в возрасте от 15 до 19 лет разраба-

тывают деловую идею и основывают «молодежное» предприятие на срок одного учебного года в их школе. При этом ученицы и ученики самостоятельно принимают все важные решения по созданию и руководству предприятием [3, с. 8].

Для того чтобы молодежь захотела заниматься бизнесом, необходимо распространить знания по основам ведения предпринимательской деятельности среди молодежи, формировать привлекательный имидж молодого предпринимателя. На сегодняшний день для этого сделано многое. Например, принят Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 года № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» [4], но молодежь об этом почти ничего не знает – существует определенный информационный «голод». Необходимо организовать молодежные дискуссионные клубы, консультационные студенческие организации, проводить день информации в учреждениях образования.

Таким образом, именно на молодых предпринимателей ложится основное бремя ответственности за будущее экономического развития страны. В свою очередь, необходимо создать систему мер, направленную на реализацию инновационного потенциала молодежи путем совершенствования правового законодательства в области регулирования деятельности и налогообложения молодежного предпринимательства, создать специализированные фонды поддержки молодежного предпринимательства, привлечь частных инвесторов, расширить программы кредитования данного субъекта экономики, повысить привлекательность в указанной сфере деятельности.

Литература

1. Комаровская, С. А. Проблемы развития молодежного предпринимательства в Республике Беларусь / С. А. Комаровская // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». – 2015. – №13. – С. 36–38.

2. Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/small_business/support-of-small-enterprise/activities-of-infrastructure-to-support-small-businesses/center-predprin. – Дата доступа: 30.10.15.

3. Малгина, И. Мировой опыт поддержки малого и среднего предпринимательства / И. Малгина // Экономическая газета. – 2014. – 26 авг. – С. 8.

4. О поддержке малого и среднего предпринимательства: Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 148-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.07.2013 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Защита персональных данных работника

Елаевич Т. В., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Чичина Е. В., канд. юр. наук, доц.

До настоящего времени проблемы и аспекты охраны и защиты личной информации не подвергались комплексному научному анализу. В связи с отсутствием в Республике Беларусь законодательного регулирования защиты персональных данных работника, остается потребность в системном их изучении.

Ни в одном нормативном правовом акте Республики Беларусь не закреплено определение термина «персональные данные работника». Согласно ст. 17 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» [1] персональные данные работника отнесены к разряду информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, однако суть данного понятия не раскрыта.

Отдельные законодательные акты содержат общее определение персональных данных. Например, в ст. 2 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 года № 418-З «О регистре населения» закреплено, что персональные данные физических лиц представляют собой совокупность основных и дополнительных персональных сведений, а также информацию о реквизитах документов, подтверждающих основные и дополнительные персональные данные конкретных физических лиц [2].

Сбор персональных данных работников происходит еще до начала трудовых отношений, во время процесса поиска сотрудников. Он продолжается на протяжении всего периода занятости и может продолжаться даже после его прекращения. Современные особенности управления человеческими ресурсами, организации работы и рабочего места, обусловленные эволюцией технологий и расширением их применения во всех сферах жизнедеятельности, существенно увеличили объем персональных данных работников.

К сведениям, составляющим персональные данные в сфере трудовых правоотношений, можно отнести следующую информацию:

– инф., которая содержится в документах, удостоверяющих личность;

– инф. о квалификации, образовании, прохождении стажировки или курсов и т. д.;

– инф. о месте регистрации и месте жительства;

– инф. о размере заработной платы, месте предыдущей работы, имеющихся судимостях, службе в армии и т. д.;

– инф. о семейном положении и наличии детей;

– инф., прямо или косвенно относящуюся к работнику.

Статья 26 Трудового кодекса Республики Беларусь устанавливает перечень документов, которые наниматель обязан потребовать, а работник – представить при приеме на работу (при этом запрещено требовать иные документы). В ходе осуществления трудовой деятельности у нанимателя накапливаются документы, которые вместе с трудовым договором (контрактом) и приказом о приеме на работу образуют личное дело работника и имеют исключительно конфиденциальный характер. Доступ к ним может быть разрешен только самому работнику, руководителю и персоналу кадровой службы в силу служебных полномочий.

Наниматель, получая информацию о своем работнике, берет на себя обязанность по ее защите и соблюдению конфиденциальности. Для этого персональные данные работника обрабатываются исключительно в целях выполнения требований нормативных правовых актов и соблюдения законодательства, содействия работникам в трудоустройстве, продвижении по службе, обучении, а также в целях обеспечения личной безопасности работника и сохранности имущества. Не подлежат получению и обработке нанимателем персональные данные работника, которые касаются его религиозных, политических и других убеждений, а также данные о частной жизни. В случаях, определенных законодательством, сведения о частной жизни работника наниматель может получить с его письменного согласия [4].

Нередко имеют место случаи свободного доступа работников, не обладающих соответствующим допуском, к чужим персональным данным. В ряде организаций работники получают свободный доступ к информационным базам персональных данных, в результате чего происходит утечка такой информации, неправомерное ее использование и распространение.

Представляется необходимым на законодательном уровне определить основные понятия в сфере защиты персональных данных, урегулировать права и обязанности сторон в данной сфере, оборот и защиту персональных данных в сфере трудовых правоотношений, закрепить ответственность за противоправное разглашение персональных данных работников.

Литература

1. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З. – Минск: Дикта, 2012. – 21 с.

2. О регистре населения: Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 418-З. – Минск: Дикта, 2012. – 12 с.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 22 нояб. 2015 г. – Минск: Амалфея, 2012. – 218 с.

4. Анточ, Е. А. Способы защиты персональных данных работников [Электронный ресурс] / Е. А.Анточ // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Правовое регулирование долевого строительства объектов недвижимости, не относящихся к жилищному фонду

Жук Н. А., магистрант ГИУСТ БГУ,
науч. рук. Савина И. В., канд. юр. наук, доц.

В настоящее время долевое строительство недвижимости, не относящейся к жилищному фонду, так называемой «коммерческой недвижимости», приобретает все более широкое распространение, однако по причине отсутствия необходимого правового регулирования возникают серьезные проблемы в правоприменительной практике, в том числе связанные с отсутствием эффективного механизма защиты прав субъектов хозяйствования, инвестировавших свои средства в долевое строительство. Действующий Указ Президента РБ от 06.06.2013 г. № 263 «О долевом строительстве объектов в Республике Беларусь» (далее – Указ) не регулирует отношения по долевому строительству указанных объектов недвижимости, за исключением строительства нежилых помещений в составе многоквартирных жилых домов. Вследствие отсутствия специального правового регулирования при инвестировании денежных средств в долевое строительство недвижимости, не относящейся к жилищному фонду, стороны опираются на имеющиеся в гражданском законодательстве правовые конструкции, а также на принцип свободы договора, который позволяет заключать как поименованные, так и непоименованные в законодательстве договоры. Несмотря на отсутствие в Гражданском кодексе РБ понятия «договор создания объекта долевого строительства», определение которого содержится лишь в Указе, на практике договоры создания объектов долевого строительства заключаются не только в рамках данного Указа.

По своей правовой природе договор создания объекта долевого строительства является консенсуальным, возмездным договором. Для данного вида договора, заключаемого субъектами хозяйствования, обязательна письменная форма. Причем в связи с отсутствием специальных требований в силу п. 2 ст. 404 ГК РБ такой договор может быть заключен как путем составления одного документа, подписанного сторонами, так и путем обмена документами с использованием средств связи, за исключением договоров, подпадающих под действие Указа. Полагаю, что, ввиду сложности и многоаспектности отношений по долевому строительству недвижимости, а также высокой стоимости объекта долевого строительства было бы целесообразно предусмотреть в законодательстве требование, предписывающее заключать договор создания объекта долевого строительства в простой письменной форме путем составления и подписания сторонами одного документа.

В силу п. 1 ст. 402 ГК РБ существенными условиями договора создания объекта долевого строительства, на который не распространяется действие Указа, являются условие о предмете договора, а также условия, относительно которых, по заявлению одной из сторон, должно быть достигнуто соглашение. Предметом данного договора следует считать действия застройщика по строительству (обеспечению строительства) определенного договором объекта долевого строительства и передаче его дольщику после окончания строительства и приемки в эксплуатацию, а также действия дольщика по оплате цены объекта долевого строительства и по его принятию. При согласовании сторонами предмета договора важно полно и точно идентифицировать конкретный объект долевого строительства, который подлежит созданию во исполнение договора, с приложением его плана, составленного на основании имеющейся проектно-сметной документации.

Однако представляется недостаточным достижение сторонами соглашения только в отношении предмета договора создания объекта долевого строительства, чтобы считать такой договор заключенным. Для сторон не менее важными являются условия о цене объекта долевого строительства (цене договора), сроках и порядке ее уплаты, сроках строительства и передачи объекта дольщику, гарантийном сроке на объект долевого строительства, которые также следовало бы предусмотреть в законодательстве как существенные условия для данного вида гражданско-правового договора.

Несмотря на то, что договор создания объекта долевого строительства имеет некоторые сходные черты с другими видами гражданско-правовых договоров (купли-продажи будущей вещи, строительного подряда, возмездного оказания услуг, простого товарищества и т. п.), по своей правовой природе данный договор является самостоятельным видом гражданско-правового договора. Не следует его рассматривать и в качестве смешанного договора, так как этот договор имеет особую правовую конструкцию и свои отличительные признаки в части предмета, сторон договора и их правового статуса.

Ввиду того, что Указ достаточно жестко регулирует отношения по долевому строительству, поскольку направлен на защиту прав граждан, осуществляющих строительство жилья, целесообразно внести вышеуказанные дополнения в ГК РБ либо принять отдельный законодательный акт с целью надлежащего правового регулирования отношений по долевому строительству недвижимости, не относящейся к жилищному фонду, предоставив субъектам хозяйствования больше свободы в определении условий договора.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 31.12.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф

[Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. О долевом строительстве объектов в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 6 июня 2013 г., № 263 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Общая характеристика законодательных подходов зарубежных государств к уголовно-правовой оценке деяний, сопряженных с совершением вымогательства

Захилько К. С., магистрант БГУ,
науч. рук. Мороз Д. Г., канд. юр. наук, доц.

В отечественной научной литературе указывается на некоторые проблемные аспекты системы норм уголовного кодекса, устанавливающей ответственности за преступное принуждение, сопряженное с вымогательством, связанные с: предметом вымогательства [1]; угрозой как признаком вымогательства [2]; вопросом его отнесения к категории хищений [3]. Рассмотрим опыт зарубежного законодателя применительно к очерченной проблематике.

Так, УК ФРГ относит вымогательство к виду преступлений против собственности, обособив вымогательство и разбой в Разделе 20. Аналогичная классификация обнаруживается в УК Швейцарии. УК Франции относит вымогательство как преступление против собственности к виду «обманные присвоения» наряду с мошенничеством и схожими деяниями (ст. 312-1 УК Франции). Уголовное право Англии относит вымогательство к отдельному виду типа «иные преступления против собственности» наряду с такими видами, как а) преступления, причиняющие ущерб имуществу; б) использование без разрешения чужого транспорта.

В УК ФРГ предметом вымогательства указываются «действия, попустительство или бездействие человека» (пар. 253 УК ФРГ). Широкое содержание предмета ограничивается иными признаками объективной стороны. Так, принуждение к указанным действиям должно: а) причинить вред имуществу потерпевшего или другого лица; б) совершаться с целью собственного противоправного обогащения или с целью незаконного обогощения третьего другого лица. Аналогичная логика построения состава находит свое отражение в УК Швеции (ст. 9:4) и Дании (пар. 281). Уголовное право Англии признает предметом вымогательства любую выгоду для себя или другого лица либо причинение вреда другому лицу. Отдельно стоит выделить спо-

соб законодательного определения предмета вымогательства по УК Франции (ст. 312-1), в котором закрепляется конкретный перечень: а) представляющие имущественные выгоды документы, подпись на которых должен учинить потерпевший; б) выгодные для виновного обязательства, которые должен принять на себя потерпевший; в) имущественные права, от которых отказывается потерпевший в пользу виновного; г) тайны экономического характера; д) ценности, имущество, денежные средства. Аналогичный (перечневый) подход обнаруживается в УК Голландии (ст. 317), Швейцарии (ст. 156), Польши (ст. 282).

В ряде зарубежных УК угроза как признак вымогательства формулируется максимально широко. Способами угрозы именуются: а) применение насилия; б) причинение ощутимого вреда (пар. 253 УК ФРГ); незаконное принуждение (ст. 9:4 УК Швеции, ст. 312-1 УК Франции, УК Латвии). УК Испании использует термин «запугивание» для характеристики угрозы при осуществлении вымогательств и некоторых иных видов преступлений против собственности (ст. 238, 239, 242), который прямо в законодательстве не раскрывается, что дает значительные возможности судебному усмотрению. Уголовное право Англии вовсе не конкретизирует понятие угрозы применительно к рассматриваемому виду преступлений: признается, что объективная сторона вымогательства будет наличествовать при выдвижении «любого необоснованного требования, сопровождаемого угрозами». Более узко рассматриваемый признак формулируется в УК Дании (пар. 281): «угроза применения насилия, повреждение имущества, лишения свободы, шантаж, распространение ложных сведений и частной информации, сведений о совершении аморального поступка или противоправного деяния» (узкий перечень). Аналогичный узкий подход находит отражение в УК Эстонии (ст. 142), Польши. Интересен подход законодателя Израиля, в УК которого есть 2 состава вымогательства, один из которых отражает узкий (ст. 427 – насильственное вымогательство), а второй – широкий (ст. 428 – угроза причинением вреда телу, свободе, имуществу, заработку, репутации либо частной жизни) подходы к закреплению угрозы.

Рассмотренные положения позволяют сделать некоторые выводы. Во-первых, место вымогательства в системе преступлений против собственности УК зарубежных государств существенно различается. Во-вторых, можно выделить 2 подхода к закреплению предмета вымогательства: а) широкий – основанный на понятии «получение любой выгоды» от принуждения; б) узкий – закрепление конкретного перечня, характеризующего предмет вымогательства. В-третьих, при рассмотрении угрозы как признака вымогательства также можно выделить 2 основных подхода его закрепления: а) широкий – при наличии понятий «иное принуждение», «запугивание», «угроза причинением существенного вреда» среди перечня угроз; и

б) узкий – основанный на узком закрытом перечне угроз. Далее следует отметить, что широкий (или смешанный) подход к закреплению угрозы как признака вымогательства является подавляющим и характерен, прежде всего, для государств, с наиболее развитыми правовыми системами (Германия, Англия, Франция, Испания, Швеция).

Литература

1. Клепицкий, И. А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства / И. А. Клепицкий // Государство и право. – 2010. – № 12. – С. 11–19.

2. Хилюта, В. В. Имущественный шантаж как способ вымогательства: проблемы доктринальной оценки и практики правоприменения / В. В. Хилюта // Известия вузов. Правоведение. – 2010. – № 3. – С. 123–134.

3. Борзенков, Г. Признаки хищения в составе вымогательства / Г. Борзенков // Законность. – 2010. – № 4. – С. 19–24.

Международно-правовая обусловленность нормативных положений об уголовно-правовой компенсации

Кажецкая Е. А., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Хатеневич Т. Г., канд. юр. наук, доц.

Введение в Уголовный кодекс Республики Беларусь нового уголовно-правового явления – уголовно-правовой компенсации – стало результатом реализации в Республике Беларусь концепции восстановительного правосудия. Восстановительное правосудие направлено на разрешение уголовно-правовых конфликтов их участниками совместно, способствует достижению воспитательной функции в отношении всего общества и укреплению в нем гуманистических ценностей, обеспечивает скорейшее восстановление морального и материального вреда, причиненного совершением преступления. Акцент здесь делается не на наказание виновного, а на его примирение с потерпевшим и возмещение ущерба, причиненного в результате преступления. Появление в уголовном законодательстве Республики Беларусь уголовно-правовой компенсации как одного из проявлений восстановительного правосудия отвечает последним тенденциям, господствующим в международном пространстве.

Так, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), в пунктах 2.3 и 2.7 содержат указания на необходимость наличия широкого выбора как досудебных, так и послесудебных мер, не

связанных с тюремным заключением [1]. Применение данных мер необходимо проводить по пути депенализации и декриминализации, они не должны быть направлены на затруднение или замедление усилий, прилагаемых в этом направлении. Меры, которые наделяют каким-либо обязательством лицо, совершившее преступление, и которые применяются до или вместо формального разбирательства, требуют согласия виновного. В соответствии с белорусским законодательством, согласие виновного необходимо при применении уголовно-правовой компенсации как одного из условий освобождения от уголовной ответственности.

Рекомендация R (87) 18 относительно упрощения уголовного правосудия содержит предложение по использованию внесудебного урегулирования как альтернативы уголовному преследованию, в частности, предоставление потерпевшему соответствующей компенсации в качестве дополнительного урегулирования или как его составной части [2]. Рекомендация R (92) 16 О Европейских правилах по общим санкциям и мерам содержит положение, предусматривающее возложение на лицо, совершившее преступление, определенных обязательств (возмещение ущерба пострадавшим) в качестве альтернативы лишению свободы [3]. В Рекомендации R (92) 17 о соразмерности приговоров внимание обращено на сокращение применения лишения свободы посредством использования альтернативных процедур, и акцент делается на важности обеспечения лицам, пострадавшим от совершенного преступления, компенсации [4]. Создание на основе положений об уголовно-правовой компенсации фонда для потерпевших для возмещения понесенного ими ущерба – возможная перспектива дальнейшего развития отечественного законодательства об альтернативных способах урегулирования уголовно-правовых конфликтов.

Таким образом, международно-правовые акты содержат нормы о необходимости введения в национальное законодательство мер, которые направлены в первую очередь на заглаживание вины перед потерпевшим и обществом, восстановление нарушенных прав и общественных отношений, нежели на наказательную реакцию со стороны государства, что и предлагает уголовно-правовая компенсация. Понятие уголовно-правовой компенсации, закрепленное в УК Республики Беларусь, констатирует, что такая мера имеет материальный характер, применяется к виновному как одно из условий освобождения от уголовной ответственности либо совместно с иными мерами уголовной ответственности. Применение уголовно-правовой компенсации направлено на исправление лица, совершившего преступление, и восстановление социальной справедливости.

Литература

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские прави-

ла): резолюция Генеральной Ассамблеи, 14 дек. 1990 г., № 45/110 // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml. – Дата доступа: 02.11.2015.

2. Рекомендация R (87) 18 относительно упрощения уголовного правосудия, 17 сент. 1987 г. // Совет Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/RRec(87)18.html. – Дата доступа: 02.11.2015.

3. Recommendation R (92) 16 on the European rules on community sanctions and measures: adopted by the Committee of Ministers on 19 October 1992 // Council of Europe [Electronic resource]. – Mode of access: http://pjp-eu.coe.int/documents/3983922/6970334/CMRec+(92)+16+on+the+European+rules+on+community+sanctions+and+measures.pdf/01647732-1cf7-4ea8-88ba-2c041bc3f5d6. – Date of access: 02.11.2015.

4. Recommendation R (92) 17 concerning consistency in sentencing on 19 October 1992 // Council of Europe [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/prisons/Recommendation%20R%20(92)%2017_E.pdf. – Date of access: 02.11.2015.

К вопросу правового режима в области атомной энергетики

Карпович В. А., Пацукевич О. В.,
студ. IV к. БарГУ, науч. рук. преп. Кисель А. А.

Отношения, возникающие в связи с использованием атомной энергии, составляют определенный комплекс общественных отношений и имеют внутреннее единство. В Республике Беларусь атомная энергетика играет важную роль в решении проблемы энергообеспечения, что указывает на актуальность исследования правового режима объектов и субъектов в данной сфере.

Сравнительный анализ существующих в юридической науке подходов к пониманию такого феномена, как «правовой режим», позволяет сделать вывод, что на данный момент отсутствует однозначное понимание его содержания. Он рассматривается как государственный строй; условия деятельности, работы, существования; распорядок дела, действий. Наиболее верным мы считаем определение А. А. Долгополова, который полагает, что правовой режим, являясь формой правового регулирования, объединяет правовые нормы различных отраслей права в единую систему, доминантная отраслевая направленность которой соотносит правовой режим с определенной отраслью права [1, с. 21]. Правовое регулирование отношений в области атомной

энергетики в Республике Беларусь осуществляется в соответствии с Конституцией Республики Беларусь [2]. В рамках развития приоритета международных правовых норм Республикой Беларусь ратифицированы: Конвенция о ядерной безопасности Международного агентства по атомной энергии (далее – МАГАТЭ) от 17 июня 1994 г., Конвенция о физической защите ядерного материала МАГАТЭ от 26 октября 1979 г. [3], [4].

В настоящее время национальная законодательная база отражает выполнение Республикой Беларусь международных обязательств по установлению правового режима объектов использования атомной энергии (далее – ОИАЭ). Центральное место в системе национальных нормативных правовых актов занимает Закон Республики Беларусь от 30 июля 2008 г. № 426-З «Об использовании атомной энергии» (далее – Закон) [5]. В рамках реализации Закона Советом Министров Республики Беларусь было принято постановление от 27 сентября 2010 г. № 1385 «Об утверждении Положения о физической защите объектов использования атомной энергии» [6]. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2007 г. № 565 «О некоторых мерах по строительству атомной электростанции», определены положения по осуществлению надзора за обеспечением физической защиты ядерных материалов, планированием защитных мероприятий по обеспечению безопасности работающего персонала и населения [7]. Законодательством Республики Беларусь также предусмотрена уголовная ответственность за нарушение правил обеспечения физической защиты ядерных материалов, правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности на объектах использования атомной энергии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Республика Беларусь, являясь участником международных отношений в области атомной энергетики, на современном этапе в полной мере реализует нормы, определяющие не только правовой режим ОИАЭ, но и обеспечивающие защиту населения от неблагоприятного воздействия радиоактивных материалов.

Литература

1. Долгополов, А. А. Сущность режимного административно-правового регулирования / А. А. Долгополов // Административное право и процесс. – 2012. – № 1. – С. 18–21.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

3. Конвенция о ядерной безопасности: Конвенция Междунар. агентства по атомной энергии, 17 июня 1994 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. Конвенция о физической защите ядерного материала: Конвенция Междунар. агентства по атомной энергии, 26 окт. 1979 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

5. Об использовании атомной энергии : Закон Респ. Беларусь, 30 июля 2008 г., № 426-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

6. Об утверждении Положения о физической защите объектов использования атомной энергии : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 сент. 2010 г., № 1385 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

7. О некоторых мерах по строительству атомной электростанции : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 нояб. 2007 г., № 565 в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12.04.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Значение отходов как вторичного сырья в гражданском обороте

Кисель А. А., соискатель БГЭУ,
науч. рук. Манкевич И. П., канд. юр. наук, доц.

Согласно данным, полученным в результате социологического исследования «Беларусь-2030», к числу основных проблем и угроз, которые волнуют более четверти населения Республики Беларусь, относятся экологические проблемы (28,4 %) [1, с. 58]. Государственной программой сбора (заготовки) и переработки вторичного сырья в Республике Беларусь на 2009–2015 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 22 июня 2009 года № 327, приоритетными определены необходимость максимального вовлечения отходов в гражданский оборот в качестве вторичного сырья, увеличение объемов сбора (заготовки) отходов для удовлетворения потребностей перерабатывающих организаций, а также предотвращения загрязнения окружающей среды [2].

Являясь потребителем, индивид неизбежно видоизменяет объекты окружающего мира. При производстве продукции и вообще при хозяйственной деятельности образуются отходы, являющиеся потенциальным сырьем [3, с. 83]. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 20 июля 2007 года №371-З «Об обращении с отходами», отходами признаются вещества или

предметы, образующиеся в процессе осуществления экономической деятельности, жизнедеятельности человека и не имеющие определенного предназначения по месту их образования либо утратившие полностью или частично свои потребительские свойства [4].

Вторичное использование материалов помогает решить целый комплекс вопросов защиты окружающей среды: сокращается потребность в первичном сырье, уменьшается загрязнение вод и земли, высвобождаются трудовые ресурсы из процессов переработки сырья [3, с. 84]. Так, получение бумаги переработкой макулатуры вместо получения из древесины требует энергии на 60 % меньше, снижает загрязнение воздуха на 15 % и воды на 60 %. Сталь из металлолома на 70 % дешевле получаемой из руд. При этом на каждой тонне стали экономится 1,5 т руды и 0,2 т кокса, уменьшается масса отходов, идущих в отвалы [3, с. 84]. Потенциальная энергия, заключенная в твердых бытовых отходах, образующихся на территории Беларуси, равноценна 470 млн т условного топлива [5, с. 198].

Создание условий для максимального вовлечения отходов в оборот напрямую зависит от правового регулирования способа их классификации, системы сбора и механизма контроля переработки и захоронения. Видится обоснованной позиция В. М. Пономарева, указывающего на то, что решение проблемы обращения с отходами требует применения комплекса не только организационных, экономических, технологических, идеологических, но и правовых средств регулирования общественных отношений [6, с. 22].

Поскольку потребность придания отходам качеств ресурсов является на современном этапе весьма актуальной, а обеспечение роста реального сектора экономики напрямую связано с ресурсоэффективностью, необходимым видится совершенствование нормативно-правовых регуляторов в области обращения с отходами, которые при определенных условиях становятся дополнительными резервами.

Литература

1. Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 года / В. Г. Гусаков [и др.] ; под ред. акад. В. Г. Гусакова. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 243 с.

2. Об утверждении Государственной программы сбора (заготовки) и переработки вторичного сырья в Республике Беларусь на 2009 – 2015 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 22 июня 209 г., № 327 : в ред. от 22.11.2012 №528 // КонсультантПлюс : Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Глухов, В. В. Экономические основы экологии / В. В. Глухов, Т. П. Некрасова. – Изд. 3-е. – СПб. : Питер, 2003. – 384 с.

4. Об обращении с отходами : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2007 г. № 271-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4.01.2014 г. № 130-З г. / Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10700271&p2. – Дата доступа: 08.10.2015.

5. Кочурко, В. И. Рациональное природопользование и природоохранные технологии на производстве : учеб.-метод. пособ. для студентов высш. учеб. Заведений / В. И. Кочурко, В. Н. Зуев, С. К. Рындевич. – Изд. 3-е. – Барановичи : РИО БарГУ, 2010. – 237 с.

6. Пономарев, М. В. Тенденции и перспективы совершенствования законодательства в сфере обращения с отходами производства и потребления / М. В. Пономарев // Журн. Рос. Права. – 2013. – №4. – С 22–32.

Обман и злоупотребление доверием как способы совершения преступлений

Кришталь Д. С., магистрант БГУ,
науч. рук. Шидловский А. В., канд. юр. наук, доц.

За последние годы обман и злоупотребление доверием получили широкое распространение при совершении ряда преступлений не только против собственности, но и против порядка осуществления экономической деятельности, против интересов службы и др. Как показывает судебная и следственная практика, в настоящее время материальный ущерб от преступлений, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием, составляет значительную долю в совокупном материальном ущербе, причиняемом иными преступлениями.

В уголовном законодательстве до сих пор нет таких понятий, как «обман» и «злоупотребление доверием», имеющих существенное значение для квалификации преступных деяний, способом совершения которых они выступают. Таким образом, вышесказанное обуславливает существенные трудности при квалификации преступных действий, сопряженных с обманом и злоупотреблением доверием.

При анализе статей Особенной части Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК) можно выделить группу преступлений, в которых обман и злоупотребление доверием являются обязательным признаком объективной стороны: ст. 172 УК вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления; ст. 181 УК торговля людьми; ст. 209 УК мошенничество; ст. 216 УК причинение имущественного ущерба без признаков хищения и др.

Второй группой преступлений являются составы, в которых данные деяния сопутствуют совершению преступления, в этом случае они выступают средством, облегчающим совершение преступления, либо средством его сокрытия. Так практически любое преступление может быть связано с использованием названных средств, однако необходимыми признаками состава данные деяния являться не будут.

Помимо этого считаем, что следует выделять группу преступлений, в которых обман является признаком объективной стороны, но как способ совершения в диспозиции статьи он не поименован. В большинстве своем это преступления против порядка осуществления экономической деятельности. К примеру: ст. 234 УК лжепредпринимательство – лицо (лица), создавая юридическое лицо, вводит в заблуждение государственные органы относительно целей его создания. Либо ст. 235 УК легализация средств, полученных преступным путем, что описывает ситуацию, когда с денежными средствам, добытыми заведомо преступным путем, производятся определенные манипуляции, в ходе которых происходит утаивание или искажение их происхождения. Также все преступления группы криминального банкротства (ст. 238–241 УК); преступления, связанные с сокрытием или умышленным занижением налоговой базы (ст. 243 УК).

Считаем, что в ст. 4 УК в целях обеспечения единого понимания в теории и на практике уголовного права, а также во избежание ошибок при квалификации преступлений, сопряженных с обманом и злоупотреблением доверием, следует внести следующие определения: «Под обманом как способом совершения умышленного преступления понимается умышленное искажение истины либо умолчание о юридических фактах или иных юридически значимых обстоятельствах с целью введения лица в заблуждение относительно прав и обязанностей, принадлежащих данному лицу либо иным лицам»; «Под злоупотреблением доверием как способом совершения преступления понимается умышленное использование лицом предоставленных ему в силу нормативного правового акта, договора, осуществляемых им юридически значимых действий, правомочий во вред правам и законным интересам иного лица».

Литература

1. Уголовный Кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2015 г. // ИБ «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. – Минск, 2015.

2. Уголовное право. Общая часть: учебник / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : изд. Центр БГУ, 2014. – 272 с.

3. Квалификация преступлений, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием / Н. И. Панов. – Киев: УМК ВО, 1988. – 80 с.

Компенсация морального вреда юридическому лицу

Кугейко И. В., студ. V к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кудрявец Ю. Н.

Компенсация морального вреда является дискуссионным вопросом в части субъектного состава лиц, имеющих право требовать защиты нарушенных гражданских прав путем компенсации морального вреда. В Российской Федерации уже есть случаи удовлетворения требований о компенсации морального вреда юридическому лицу [1].

Однако возможна ли компенсация морального вреда юридическому лицу в Республике Беларусь? Законодатель дает однозначный ответ на этот вопрос: по смыслу ст. 151–153 Гражданского кодекса Республики Беларусь и п. 1 Постановления Пленума Высшего Хозяйственного суда Республики Беларусь от 26 апреля 2005 г. № 16 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации», правом на компенсацию морального вреда обладают только граждане и индивидуальные предприниматели [2], [3].

Главным аргументом сторонников такого подхода является тот факт, что юридические лица не в состоянии претерпевать физические или нравственные страдания, наличие которых и обуславливает существование такого способа защиты нематериальных благ, как компенсация морального вреда. По утверждению А. Эрделевского, «содержание норм, безусловно, предполагает, что субъектом, которому причиняется моральный вред, может быть только гражданин, так как иное понимание заставило бы предположить возможность претерпевания юридическим лицом физических или нравственных страданий, что несовместимо с правовой природой юридического лица как искусственно созданного субъекта права, не обладающего психикой и не способного испытывать эмоциональные реакции в виде страданий и переживаний. С равным успехом можно было бы говорить о телесных повреждениях транспортного средства в дорожно-транспортном происшествии» [4].

Однако невозможно не согласиться со справедливым утверждением профессора О. Н. Садикова о том, что: «непризнание за юридическим лицом права на возмещение морального вреда по тому соображению, что оно неспособно “претерпевать нравственные и физические страдания”, ставит под сомнение возможность применять к юридическим лицам многие известные цивилистические категории, требующие обращения к нравственным и психическим критериям, таким как вина, добросовестность, обман, угроза и т. д.» [5].

Противники концепции отрицания возможности компенсации морального вреда юридическому лицу утверждают, что такая компенсация может при-

меняться тогда, когда имеет место «умаление (утрата) деловой репутации, доброго имени юридического лица», отрицательно сказавшаяся на коммерческой или иной деятельности организации. Иными словами, в этом случае моральный вред следует понимать как всякие отрицательные последствия нарушения личных неимущественных прав организации, потенциально связанные с вредом для ее имущественной сферы [6]. Так, Л. О. Красавчикова включает в понятие «моральный вред юридического лица» следующие неблагоприятные факторы: потеря клиентов и заказчиков (имеющихся и будущих), разрушение сформировавшегося имиджа фирмы субъекта экономической деятельности и др. [7].

На наш взгляд, применение института компенсации морального вреда к юридическому лицу не представляется возможным даже при самом широком толковании белорусского законодательства. А вот введение таких институтов, как компенсация нематериального (репутационного) вреда представляется выходом из спорной ситуации. Следует согласиться с Е. В. Гавриловым в том, что «для устранения каких-либо противоречий требуется универсальный способ защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав, а также имущественных прав (в случаях, предусмотренных законом) как граждан, так и юридических лиц» [8]. Данная концепция позволит при защите нематериальных благ снять акцент с физических или нравственных страданий пострадавшего, которые отсутствуют у юридического лица.

Таким образом, законодатель, безусловно, ограничивает способы защиты деловой репутации юридического лица, предусматривая в качестве такого только признание порочащих деловую репутацию сведений не соответствующими действительности. Введение же института компенсации нематериальных благ позволит юридическому лицу не только опровергать сведения, но также получать некую денежную компенсацию за потерю клиентов, возможные нравственные страдания сотрудников и другие неблагоприятные последствия.

Литература

1. Определения ВАС РФ от 16 декабря 2009 г. N ВАС-16706/09 по делу N А46-22833/2008, от 2 июня 2010 г. N ВАС-6424/10 по делу N А32-6861/2008-16/114-2009-31/179; Постановления ФАС Поволжского округа от 6 сентября 2007 г. по делу N А49-6077/06-171/25; ФАС Северо-Кавказского округа от 10 сентября 2008 г. по делу N А32-21220/2007-20/567; ФАС Дальневосточного округа от 28 сентября 2010 г. N Ф03-6295/2010 по делу N А16-1288/2009.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 31 дек. 2014 г. – Минск : Амалфея, 2014. – 652 с.

3. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации : постановление Пле-

нума Высшего Хозяйственного суда Респ. Беларусь, 26 апр. 2005 г., № 16 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 04.04.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. Эрделевский, А. О компенсации морального вреда юридическим лицам // А. Эрделевский – // Хозяйство и право. – 1996. – №11. С. 104–108.

5. Садиков, О. Н. Защита деловой репутации юридического лица / О. Н. Садиков // Комментарий судебно-арбитражной практики: Вып. 5 / Под ред. В. Ф. Яковлева – М.: Юридическая литература, 1998. – С. 60–67.

6. Смирнов, В. Т. Обсуждение Основ гражданского законодательства: «Круглый стол» журнала «Правоведение» : Ч. 2: выступления / В. Т. Смирнов [и др.] // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 104–110.

7. Красавчикова, Л. О. Компенсация морального вреда субъектам экономической деятельности в случаях причинения вреда их деловой репутации / Л. О. Красавчикова // Аналитический юридический журнал. – 2001. – № 2. С. 41–45.

8. Гаврилов, Е. В. К вопросу о возможности компенсации морального вреда юридическим лицам / Е. В. Гаврилов // Законодательство и экономика. – 2012. – №3. – С. 41–47.

Институт индивидуальной жалобы на нарушения прав человека: понятие и особенности

Кудрявец Е. А. , студ. V к. БГУ,
науч. рук. Лепешков Ю. А., канд. юр. наук, доц.

Институт подачи индивидуальной жалобы на нарушения прав человека является сравнительно новым институтом в современном праве. На протяжении многих веков защита прав человека считалась делом исключительно государственным, и вопросы нарушения прав человека не выносились на международный уровень.

На сегодняшний день тенденции развития международного права состоят не только в регулировании многообразных отношений между государствами, но и в усилении роли человека, который стал одним из участников международных отношений и субъектом международного права. Признание индивида в качестве субъекта сопровождается предоставлением ему определенных субъективных прав от международного сообщества непосредственно, не прибегая к помощи государства, гражданином которого он является. Высказывается мнение, что доступ индивида в международные органы, предусмотренный универсальными и региональными международными со-

глашениями, стал одним из основных принципов современного международного права [1, с. 103].

Исследователями отмечается, что права и свободы человека являются таким аспектом человеческой жизни, наибольшую угрозу которому представляет государство. Государству как институту, олицетворяющему политическую власть, свойственно стремление к абсолютизации собственной власти. Следовательно, государство стремится минимизировать права и свободы гражданина [2, с. 496]. Справедливо, что индивиду предоставляется право самостоятельно противодействовать попыткам государства нарушить его права.

Представляется, что институт индивидуальных жалоб отдельных лиц на нарушения их прав и свобод является одной из форм осуществления международного контроля за соблюдением прав человека, который, в свою очередь, является одним из элементов международной защиты прав человека. Отметим, что контрольный механизм имеет своей целью не принудить или применить санкции к государству за невыполнение взятых им на себя обязательств, а только удостовериться, что государство практически осуществляет положения международных соглашений. Одна из основных задач органов контроля – оказывать содействие и помощь государствам в выполнении ими международных обязательств путем принятия соответствующих решений и рекомендаций [3, с. 452].

Кроме того, исследователи отмечают, что индивидуальная жалоба направлена на восстановление прав в конкретной ситуации нарушения, в то время как иные процедуры (например, рассмотрение договорными органами периодических докладов государств) значительно ориентированы на общую ситуацию с правами человека в том или ином государстве. В этом смысле подача жалобы на международном уровне схожа с подачей жалобы определенным лицом в государственные органы (например, в конституционный суд) [4, с. 33].

Несмотря на то, что проблема подачи индивидуальной жалобы рассматривалась в современной русскоязычной правовой литературе, определение института индивидуальной жалобы не было разработано. Можно определить институт индивидуальной жалобы на нарушения прав человека как совокупность норм, регулирующих правила подачи индивидом жалобы на нарушения его прав в специально созданные договорные международные органы, а также процедуру рассмотрения жалобы и вынесения решения по ней.

Говоря об особенностях, которые отличают индивидуальную жалобу от иных форм международного контроля за соблюдением прав человека, следует в первую очередь отметить субъекта, которой правомочен инициировать движение такого механизма контроля, т. е. индивида. Кроме того, контрольный механизм приводится в движение после того, как были выполнены все

условия приемлемости жалобы и ее подачи, которые закреплены в самих конвенциях. Сама жалоба нуждается в предоставлении убедительных доказательств, подробных аргументов и фактов со стороны потерпевшего.

Жалоба является гарантией прав и свобод человека и гражданина от произвола власти, что позволяет вступать в спор о праве с государственными органами, включая самого законодателя, и должностными лицами. Объектами обжалования могут стать решения и действия органов и должностных лиц всех ветвей власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц.

Еще одной характерной чертой, присущей индивидуальной жалобе, является ее неполитическая подоплека. В случае явного политического характера, а также в случае противоречия целям ООН, жалоба будет признана неприемлемой.

Литература

1. Карташкин, В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве / В. А. Карташкин. – М. : Институт государства и права РАН, 1995. – 132 с.

2. Мутагиров, Д. З. Права и свободы человека : теория и практика. Учеб. пособие. / Д. З. Мутагиров – М : Университетская книга, Логос, 2006. – 544 с.

3. Общая теория прав человека / Е. А. Лукашева [и др.] ; под ред. Е. А. Лукашевой. – М.: Норма, 1996. – 520 с.

4. Bayefsky, A. F. How to Complain to the UN Human Rights Treaty System / A. F. Bayefsky. – The Hague ; Kluwer Law International, 2003. – 363 p.

О правовом режиме защиты персональных данных

Кунец А. Г., магистрант БГУ,
науч. рук. Масловская Т. С., канд. юр. наук, доц.

Республика Беларусь в настоящее время находится на очередном этапе развития, получившем научное и нормативное определение «информационное общество». В настоящее время развитие общественных отношений в информационной сфере и складывающаяся судебная практика предопределили формирование нового элемента структуры комплексного конституционного права на неприкосновенность частной жизни – права на защиту персональных данных. В результате возникла необходимость определения роли и места института защиты персональных данных в системе правовой защиты права на неприкосновенность частной жизни, а также назрела потребность раскрытия содержания данного права, обоснования его конституционной природы и механизмов защиты.

28 января ежегодно отмечается Международный день защиты персональных данных. Эта дата соответствует годовщине подписания Конвенции Совета Европы от 28 января 1981 года «О защите лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных» [1]. Цель Конвенции – гарантировать на территории каждой страны каждому частному лицу, независимо от его национальности и места проживания, соблюдение его прав и основных свобод, особенно его права на частную жизнь в аспекте автоматизированной обработки данных личного характера.

В Республике Беларусь нормативно-правовая база в области защиты персональных данных только формируется. Основополагающим документом Республики Беларусь, гарантирующим право граждан на доступ к информации, является Конституция Республики Беларусь [2]. Статья 34 Конституции устанавливает, что гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы. Пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав. В статье 28 Конституции также гарантируется неприкосновенность личной жизни. Каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство.

Важно отметить, что в настоящее время отсутствует единое определение термина «персональные данные» в белорусском законодательстве. Так например, для целей Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 418-З «О регистре населения» персональные данные определены как совокупность основных и дополнительных персональных данных, а также данных о реквизитах документов, подтверждающих основные и дополнительные персональные данные конкретных физических лиц [3].

После проведения анализа нормативно-правовой базы, мы пришли к выводу, что законодательство Республики Беларусь определяет лишь общие вопросы защиты персональных данных, а также точечно регулирует отдельные сферы, в которых используются персональные данные, в то время как комплексный закон, регулирующий защиту персональных данных, отсутствует. И наконец, целесообразным представляется заметить тот факт, что разрешение всех указанных выше проблем зависит не только от правовых

инструментов защиты, но и от повышения внимания самих пользователей к проблеме защиты персональных данных.

Литература

1. Конвенция Совета Европы о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных: Совершено г. Страсбург, 28 января 1981 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //www.un.org. – Дата доступа: 05.11.2015.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

3. О регистре населения: Закон Республики Беларусь, 21 июля 2008 г. № 418-З: В ред. Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 407-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2013.

О некоторых вопросах защиты прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве

Лещинская К. Ю., студ.V к. БарГУ,
науч. рук. преп. Кисель А. А.

Дети в любом государстве находятся в особом привилегированном положении. Не является исключением и наше государство: забота о подрастающем поколении проявляется в самых различных областях его деятельности. Среди этих направлений охрана прав и законных интересов несовершеннолетних должна быть главенствующей. Дети – одна из наиболее слабозащищенных, социально неадаптированных групп населения.

Большое количество диссертаций, монографий, научных статей, написанных на стыке проблем защиты прав несовершеннолетних и гражданского судопроизводства, посвящены особенностям рассмотрения отдельных категорий гражданских дел, связанных с защитой прав детей. В их числе работы российских авторов Н. И. Богатырева, М. А. Викут, М. А. Гусевой, В. Г. Ионченковой, Л. А. Кривоносовой, Л. В. Мороз, а также работы отечественных авторов, в числе которых М. В. Андрияшко, Г. К. Жуковская, О. Н. Здрок, О. О. Топорикова и другие.

Ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Согласно Конституции Республики Беларусь, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности [1].

Организация Объединенных Наций в Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1989 года, провозгласила, что дети ввиду своей физической и умственной незрелости нуждаются в особой заботе и помощи, включая надлежащую правовою защиту. Республика Беларусь, ратифицировав данную Конвенцию, взяла на себя обязательства обеспечить соблюдение международных стандартов и принципов в области охраны детства, в том числе обязалась принять все необходимые меры для судебной защиты прав ребенка [2].

Правом на обращение в суд наделено, по общему правилу, лицо, права, свободы и законные интересы которого нарушены. Гражданская процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами и организациями, обладающими, согласно законодательству, правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов. Права и законные интересы несовершеннолетних призваны защищать законные представители (родители, усыновители, опекуны и попечители), органы опеки и попечительства, а также прокурор. Такие полномочия государственных органов являются дополнительной гарантией для несовершеннолетних, которые в силу своего возраста не могут самостоятельно защитить свои права [3].

В целях обеспечения дополнительной гарантии защиты прав несовершеннолетних в судебном разбирательстве законодательство предусматривает участие в деле для дачи заключения органов опеки и попечительства, Национального центра Усыновления Министерства образования Республики Беларусь. По инициативе суда органы опеки и попечительства могут быть привлечены для дачи заключения по любому делу, если суд признает это необходимым. Выводы государственного органа необязательны для суда, но несогласие с ними должно быть обоснованно устно или в мотивировочной части решения.

Следует также отметить, что непривлечение органов опеки и попечительства для дачи заключения по делу будет являться основанием для отмены судебного решения. Следовательно, можно сделать вывод о том, что в некоторых случаях привлечение к делу органов опеки и попечительства является формальным, если у суда сложилось свое мнение, а органы опеки и попечительства не смогли в полной мере доказать обратное.

Все споры, при разрешении которых, так или иначе, затрагиваются интересы детей, требуют повышенного внимания, глубокого знания законодательства, жизненного опыта судьи и его психологической устойчивости. Поэтому считаем, что положительным будет являться момент введения по-

среднических служб (медиации), что будет в большей степени способствовать защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

Таким образом, можно сделать вывод, что процессуальное законодательство не в полной мере урегулировало специфику участия ребенка в процессе. Поэтому считаем целесообразным включение в ГПК Республики Беларусь специального раздела, регламентирующего особенности разбирательства дел с участием ребенка, что позволило бы более эффективно защищать его права в сфере гражданского судопроизводства.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004г.) – Минск: Амалфея. – 2010. – 48 с.

2. Конвенция о правах ребенка : заключена в г. Нью-Йорке 20 нояб. 1989 г. // Ведамасці Вярхоун. Савета БССР. – 1990. – № 1. – Арт. 398.

3. Гражданский процессуальный кодекс Респ. Беларусь : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г., одобрен Советом Респ. 18 декабря 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 10.07.2014 г. – Минск: Амалфея, 2014 – 251 с.

Правовой статус корпоративного секретаря в акционерном обществе и построение оптимальной системы корпоративного управления

Матус А. Е., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее – Закон) высшим органом управления хозяйственного общества является общее собрание участников хозяйственного общества [1].

В хозяйственном обществе также образуются следующие органы управления: совет директоров (наблюдательный совет), исполнительный орган – коллегиальный исполнительный орган (правление или дирекция) и (или) единоличный исполнительный орган (директор или генеральный директор), который осуществляет текущее руководство деятельностью хозяйственного общества [1]. Однако содействие органам управления хозяйственного общества в обеспечении соблюдения норм законодательства, устава, иных локальных нормативных правовых актов хозяйственного общества, координацию функционирования органов управления в хозяйственном обществе может осуществлять корпоративный секретарь.

Для белорусской правоприменительной практики корпоративный секретарь является фигурой новой и молодой. Постановление Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 09.07.2015 № 29 «Об утверждении примерных форм корпоративного кодекса и положений о комитетах при совете директоров (наблюдательном совете) открытого акционерного общества» утвердило примерную форму Корпоративного кодекса открытого акционерного общества, в котором закреплена должность корпоративного секретаря [2].

В соответствии с частью второй подпункта 6.1 пункта 6 Корпоративного кодекса, корпоративный секретарь контролирует соблюдение органами управления открытого акционерного общества, их членами, в том числе независимыми директорами, работниками открытого акционерного общества, в том числе должностными лицами, акционерами, процедурных норм, установленных законодательством, уставом открытого акционерного общества, Корпоративным кодексом и иными локальными нормативными правовыми актами открытого акционерного общества. При выявлении нарушений корпоративный секретарь принимает меры по их устранению, в частности выносит письменные предписания об устранении нарушения. Корпоративный секретарь также выполняет иные обязанности [2].

Отметим, что в международной практике регламентируются особенности правового статуса схожих со статусом корпоративного секретаря в Республике Беларусь фигур: в США и Канаде – «корпоративный секретарь», в Великобритании, Австралии, Сингапуре, Гонконге и Таиланде – «секретарь компании»; данные подходы связаны в первую очередь с особенностями деловых традиций и моделей корпоративного управления, сложившихся в различных странах. Корпоративный секретарь является лицом, способным обеспечить защиту и интересы всех акционеров, организовать деятельность органов управления обществом путем соблюдения законодательно установленных и определенных внутренними документами процедур подготовки и проведения общих собраний акционеров с первоочередной целью реализации прав акционеров на равных условиях.

По нашему мнению, с учетом базовых положений, которые разработаны Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь, а также с учетом анализа российской практики, введение должности корпоративного секретаря в акционерное общество является необходимым для построения сбалансированного корпоративного управления, что, в свою очередь, способствует более эффективной деятельности органов управления акционерного общества, и как следствие, – успешной деятельности всего акционерного общества.

Порядок назначения и утверждения должности корпоративного секретаря необходимо закрепить в локальных нормативных правовых актах ак-

ционерного общества, например, в уставе или в корпоративном кодексе. Считаем, что обязанности корпоративного секретаря в случаях, если Государственному комитету по имуществу Республики Беларусь принадлежит более половины акций акционерного общества либо если акционерное общество состоит из небольшого количества акционеров, целесообразно возложить на работника акционерного общества – юрисконсульта, во избежание дополнительных финансовых затрат. В таком случае функции корпоративного секретаря целесообразно закрепить в должностной инструкции работника.

Литература

1. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь, 09 дек. 1992 г., № 2020-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Об утверждении примерных форм корпоративного кодекса и положений о комитетах при совете директоров (наблюдательном совете) открытого акционерного общества: Постановление Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь, 09 июл. 2015 г., № 29 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Право граждан на благоприятную окружающую среду в Республике Беларусь

Мелешко О. Д., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. преп. Печенова Ж. С.

Право граждан на благоприятную окружающую среду является естественным и необходимым для человека и принадлежит ему в силу самого факта рождения и существования.

Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду.

Согласно статье 46 Конституции Республики Беларусь, государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды. Статьей 34 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической и международной жизни, состоянии окружающей среды [1].

Названные конституционные нормы составляют правовую основу экологических прав граждан. Их содержание раскрыто в специальном экологическом законодательстве: статьях 5–8 Закона «Об охране окружающей среды», в котором определяется один из существенных элементов правового статуса граждан – права и обязанности в области охраны окружающей среды. Иные экологические права и обязанности, в основном объединяющие правомочия граждан по использованию природных ресурсов, составляют содержание других законодательных источников, таких как Кодекс о земле, Кодекс о недрах, Водный и Лесной Кодексы, Законы «Об охране и использовании животного мира», «Об охране атмосферного воздуха». Эти права являются юридической формой реализации экономических прав и имеют в значительной степени потребительский характер [2].

Право на благоприятную окружающую среду рассматривается как правовой институт и как субъективное право.

Право на благоприятную окружающую среду как институт представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения по поводу осуществления и защиты данного права. Рассматриваемый правовой институт носит комплексный характер и включает, помимо норм экологического права, нормы конституционного, гражданского, уголовного, административного, международного публичного прав и т. д.

Идею, обосновывающую существование субъективного права «на обеспечение благоприятной окружающей природной среды», впервые высказали представители эколого-правовой науки. В юридической научной литературе господствующей является точка зрения, согласно которой субъективное право на благоприятную окружающую среду рассматривается как личное неимущественное право, а благоприятная окружающая среда – как нематериальное благо. Однако уникальность права на благоприятную окружающую среду по отношению к другим личным неимущественным правам заключается в том, что оно, с одной стороны, характеризуется, как и другие личные права, нематериальностью содержания, неразрывной связью с личностью обладателя, неотъемлемостью от личности, а потому неотчуждаемостью любым способом, а с другой стороны, посредством его реализации и защиты осуществляется защита всеобщего (публичного) экологического интереса – охраны окружающей среды [3, с. 57–58].

Субъективное право на благоприятную окружающую среду является многокомпонентным и представляет собой законодательно обеспеченную возможность лица существовать в благоприятной окружающей среде, осуществлять право на благоприятную окружающую среду своими собственными действиями, требовать от соответствующих лиц соблюдения норм права, способствующих поддержанию окружающей среды в благоприятном для управомоченного лица состоянии, обращаться к соответствующим государ-

ственным органам за защитой права в случае его нарушения либо угрозы нарушения права.

Таким образом, право граждан на благоприятную окружающую среду – это личное неимущественное право, не связанное с имущественным, которое характеризуется нематериальностью содержания, неразрывной связью с личностью обладателя, неотъемлемостью от личности, а потому, с одной стороны, неотчуждаемостью любым способом, а с другой стороны, посредством его реализации и защиты осуществляется защита всеобщего (публичного) экологического интереса – охраняется окружающая среда.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь, 26 ноября 1996 г., № 1982-XII // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Экологическое право : учеб. пособие / С. А. Балашенко [и др.] ; под ред. Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. – Минск: БГУ, 2008.

Отграничение договора агентирования от смежных договор об оказании представительских и посреднических услуг

Миклашевская Е. В., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Вартанян А. М., канд. юр. наук, доц.

Агентский договор является одним из видов договоров об оказании представительских и посреднических услуг. К другим видам такого рода договорных отношений также относят, например, договор комиссии, договор поручения, договор возмездного оказания услуг, договор доверительного управления. Однако агентский договор в Республике Беларусь не признан на законодательном уровне.

По мнению Я. И. Функа, сходство указанных выше договоров не позволило отечественному законодателю закрепить агентский договор в ГК, так как не было найдено принципиальных отличий между этим договором и договорами комиссии или поручения. Не описывает эти отличия и ГК Российской Федерации, однако он их все-таки обозначает. Исходя же из англо-американского и международного права, эти отличия, прежде всего, заключаются в том, что, если поверенный по договору поручения вправе совершать лишь

юридически значимые действия, а комиссионер в рамках договора комиссии и вообще лишь сделки, то агент, наряду с юридическими действиями, вправе совершать и фактические действия [1].

При разграничении договоров поручения и комиссии в качестве одного из основных отличительных признаков используется (в частности Ю. К. Толстым и А. П. Сергеевым) факт возникновения представительства. Действуя от своего имени, комиссионер не является представителем комитента, поверенный же, действуя от имени доверителя, выступает как его представитель. Данный отличительный признак не применим для отграничения договоров комиссии и поручения от агентирования, так как агент может выступать как от имени принципала, так и от своего собственного имени. При этом выбор, от чьего имени будет выступать агент в той или иной сделке, зависит от соглашения сторон, а если это не предусмотрено договором, то от усмотрения агента. Главным фактором, подчеркивающим посреднические функции агента, служит совершение им за счет принципала определенных действий [2, с. 137].

По мнению Е. В. Бабкиной, основное отличие агентского договора от договоров поручения и комиссии состоит в определении его предмета. Предметом договора поручения являются юридические действия, предмет договора комиссии сформулирован еще уже – совершение сделок. Агент же уполномочен совершать юридические и иные действия. Кроме того, агент может действовать как от имени принципала, так и от своего собственного имени [3].

Наряду с названными отличиями, также следует указать, что особенностью агентского договора будет и то, что его предметом является осуществление определенной договором деятельности, т. е. наличие длящегося характера правоотношений, а не разовое совершение конкретной сделки. Таким образом, наблюдается длительность отношений между сторонами по договору и многократность совершения действий в сочетании с их многообразием.

В. В. Подгруша, например, отмечает, что агентский договор выделяет возможность использования агентом в рамках конструкции договора двух возможных вариантов поведения – от имени принципала либо от своего имени. А также то, что, в отличие от договоров комиссии и поручения по агентскому договору, как принципалу, так и агенту предоставлено право требовать ограничения действий друг друга [4, с. 94].

На основании изложенного можно сделать следующий вывод: агентский договор – это самостоятельный институт гражданского права Республики Беларусь, имеющий свой предмет регулирования, а также ряд отличительных признаков.

Литература

1. Функ, Я. И. Агентский договор в праве Англии, США и России. Возможность использования агентского договора в Республике Беларусь / Я. И. Функ // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.

2. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / А.П. Сергеев [и др.]; под ред. Сергеева А. П. и Толстого Ю. К. – Москва, 1998. – Ч. 2. – 632 с.

3. Бабкина, Е. В. Международные агентские соглашения (теория и практика) / Е. В. Бабкина // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.

4. Подгруша, В. В. Нужен ли Беларуси агентский договор? / В. В. Подгруша // Право Беларуси. – 2005. – №5 (125). – С. 91–95.

Экспертиза. Экспертное заключение как средство доказывания по гражданским делам

Никифоров Д. И., курсант V к. Академии МВД Республики Беларусь,
науч. рук. Пашкеев М. А., канд. юр. наук, доц.

Судебная экспертиза есть не что иное, как юридическая форма использования специальных знаний в виде исследования для достижения определенных юридических целей. Ее отличительными признаками являются: цель, особая процессуальная форма, субъекты. Определяют же судебную экспертизу как особые процессуальные действия, как исследование, проводимое экспертом на основе специальных познаний, как институт доказательственного права. Мы будем рассматривать экспертизу, используемую в гражданском процессе, поэтому нужно отметить, что гражданско-процессуальная форма есть совокупность норм гражданского процессуального права, которые регламентируют производство экспертизы по гражданским делам в суде.

Статистические данные и анализ судебно-экспертной практики свидетельствуют об увеличении за последние годы общего числа судебных экспертиз, проведенных по гражданским делам [1, с. 213].

Признав проведение экспертизы необходимым, суд разъясняет сторонам и юридически заинтересованным в исходе дела лицам их права: требовать назначения экспертизы, заявлять отводы экспертам, предоставлять вопросы для постановки их перед экспертом, предоставлять для экспертного исследования дополнительные документы и иные материалы, знакомиться с определением о назначении экспертизы и заключением эксперта, с разрешения суда

присутствовать при производстве экспертизы и давать пояснения экспертам [2, с. 31].

В качестве эксперта может быть назначено любое лицо, обладающее специальными познаниями в области науки, техники, искусства и иных сферах деятельности (ст. 96 ГПК). В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2001 г. № 7 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса при рассмотрении дел в суде первой инстанции» разъясняется, что производство экспертизы может быть поручено экспертному учреждению или конкретному физическому лицу. Производство экспертизы не может быть поручено учреждению, которое не является экспертным [3, с. 8–9].

Лицо, назначенное экспертом, обязано явиться по вызову суда и дать письменное заключение по поставленным вопросам. Если представленные эксперту материалы недостаточны или поставленный вопрос выходит за пределы специальных познаний эксперта, он сообщает суду о невозможности дать заключение.

О назначении экспертизы выносится определение, которое должно содержать данные: основания проведения экспертизы, фамилию, имя, отчество эксперта (экспертов) или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза, вопросы, поставленные перед экспертом, и материалы, предоставленные в распоряжение эксперта, срок, в течение которого должна быть проведена экспертиза и предоставлено заключение.

В целях обеспечения экспертных исследований ГПК предусматривает такие меры, как передача образцов и материалов для экспертного исследования и помещение исследуемого в медицинское учреждение. Согласно ст. 222 ГПК, суд вправе получить у сторон по делу и передать эксперту или экспертному учреждению образцы почерка или другие образцы, необходимые для экспертного исследования. Взятие у исследуемых лиц биологических образцов (крови, слюны и т. п.) допускается только с их согласия, а если они недееспособны, – с согласия или по ходатайству их законных представителей, и проводится экспертами в медицинских учреждениях [3, с. 8–10].

Заключение эксперта всегда связано с другими доказательствами по делу, являясь результатом специального исследования. Наряду с другими допустимыми законом доказательствами экспертное заключение – чрезвычайно важное доказательство, хотя и не имеет заранее установленной силы перед другими видами доказательств.

Экспертная и судебная практика выработали определенную последовательность в изложении экспертного заключения как самостоятельного средства доказывания.

Заключение эксперта, как правило, состоит из вводной и исследовательской частей, а также выводов. Во вводной части отражаются необходимые

данные об экспертизе: ее наименование, номер, указывается, является ли экспертиза дополнительной, повторной, комплексной или комиссионной; наименование учреждения, проводившего экспертизу, сведения об экспертах: фамилия, имя, отчество, квалификация, специальность, стаж работы, основания для производства экспертизы, наименование поступивших на исследование материалов, способ их доставки и вид, обстоятельства дела, имеющие существенное значение для эксперта, сведения о лицах, присутствующих при проведении экспертизы, а также вопросы, поставленные на разрешение эксперта.

Если по ходатайству эксперта предоставлялись дополнительные материалы, то это также отражается во вводной части экспертного заключения.

В исследовательской части отражается ход и результаты экспертного исследования. Здесь содержится характеристика состояния объекта, методы исследования, нормативная литература, используемая при проведении исследования, а также результат исследования либо причины, по которым не представилось возможным дать ответы на поставленные вопросы.

Выводы формулируются в заключительной части исследования, где содержатся краткие ответы на поставленные вопросы [2, с. 34].

В судебной практике возможна ситуация, когда подтвержден факт заведомо ложного заключения эксперта или вывода специалиста. В этом случае имеются основания для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 452 ГПК.

Строгое соблюдение процессуального закона, выявление действительных обстоятельств дела, выяснение позиций юридически заинтересованных в исходе дела лиц и правильное оформление экспертного исследования – залог верного и своевременного разрешения гражданско-правовых споров.

На сегодняшний день судебная экспертиза является важнейшим институтом доказательственного права и служит неотъемлемой частью гражданского процесса. На данный момент в Республике Беларусь функционирует Государственный комитет судебных экспертиз, образованный в 2013 г., в целях совершенствования государственной судебно-экспертной деятельности, усиления защиты прав и законных интересов граждан, организаций в уголовном, административном, гражданском и хозяйственном процессе. Это свидетельствует о постоянном, планомерном развитии и совершенствовании института судебной экспертизы, значимость и популярность которого не перестает расти как в нашей стране, так и за рубежом.

Литература

1. Сулбекова, Н. И. Некоторые аспекты использования положений криминалистической тактики и судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве / Н. И. Сулбекова // Право by – 2010. – № 1. – С. 212–215.

2. Войнило, Н. Подготовка и назначение экспертиз по гражданским делам / Н. Войнило // Юстиция Беларуси – 2005. – № 1. – С. 31–35.

3. Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / Научно-исследовательский институт проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь : Т. С. Таранова [и др.]. – Минск : НИИ ПКК и СЭ, 2005. – 409 с.

Осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78 УК Республики Беларусь) и условное осуждение (ст. 73 УК России): сравнительный анализ

Оскерко О. Л., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Хатеневич Т. Г., канд. юр. наук, доц.

Осуждение с условным неприменением наказания – это форма реализации уголовной ответственности, которая предполагает осуждение лица, совершившего преступление, назначение наказания в виде лишения свободы и его условное неприменение в течение установленного судом срока. Условное неприменение наказания как мера реализации уголовной ответственности получило нормативное закрепление в ст. 78 Уголовного кодекса Беларуси.

В Уголовном кодексе России в главе 10 «Назначение наказания» в ст. 73 определен институт условного осуждения.

Следует отметить, что содержание указанных мер уголовно-правового воздействия (условного осуждения – ст. 73 УК России и осуждения с условным неприменением наказания – ст. 78 УК Беларуси), порядок их применения и исполнения крайне схожи. Вместе с тем имеются и отличия.

Так, по УК Беларуси, только лишь наказание в виде лишения свободы может быть условным, а в ст. 73 УК Российской Федерации перечень назначаемых наказаний более широкий: исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части. Как в УК России, так и в УК Беларуси предусмотрены определенные испытания, которые возлагаются на осужденного в целях его исправления в течение испытательного срока.

Так, за осужденным на основании ч. 2 ст. 81 УК Беларуси в течение испытательного срока осуществляется профилактическое наблюдение. Поэтому он обязан: предварительно уведомлять орган внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа

жизни. Кроме того, на основании ч. 5 ст. 78 УК Беларуси при необходимости суд может возложить на осужденного обязанности принести извинение потерпевшему, в определенный срок устранить причиненный преступлением ущерб (вред), поступить на работу или учебу, в свободное от работы и (или) учебы время выполнить общественно полезные работы в объеме до ста двадцати часов, пройти курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания. Осужденному, не выполняющему возложенные на него обязанности, может быть объявлено официальное предупреждение (ч. 4 ст. 9 УИК Беларуси).

Так, в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК России, суд, определяя условное осуждение, возлагает на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательном учреждении. Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению. В ч. 2 ст. 74 УК России предусматриваются два вида мер взыскания за нарушение условно осужденным предъявляемых к нему требований: возможность продления испытательного срока, которое ограничено сроком на один год, и так же, как в УК Беларуси, возможность отмены условного осуждения. В УК Беларуси такой альтернативы, как продление условного неприменения наказания нет. Также следует отметить, что в УК России не обозначено, что же следует понимать под возложением на осужденного «других обязательств».

Как при условном осуждении, так и при осуждении с условным неприменением назначенного наказания могут быть назначены и дополнительные наказания. Единообразно исчисляется испытательный срок, а именно – с момента вступления в законную силу приговора. Судимость в соответствии со ст. 180 УИК Беларуси погашается по истечении испытательного срока. На основании ч. 1 ст. 74 УК России по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, суд может отменить испытательный срок и принять решение о погашении судимости.

Таким образом, как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь при определении условного осуждения и осуждения с условным неприменением наказания учитываются такие критерии, как характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, возможность исправления осужденного без применения наказания; возлагается схожий

перечень обязанностей и испытаний на осужденного. Однако возможность продления испытательного срока в законодательстве Республики Беларусь не предусмотрена, что отличает условное неприменение наказания от иной меры уголовной ответственности – отсрочки исполнения наказания.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 янв. 2015 г.- старая редакция // Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс], 11 января 2000 г. (в ред. Законов Республики Беларусь от 25.11.2011 № 318-З, от 05.01.2015 № 241-З) № 365-З // / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп. 25.07.2015).

Фонд выплат компенсаций потерпевшим от преступления как гарантия защиты и восстановления нарушенных прав

Павлова Л. В., соискатель НЦЗПИ Республики Беларусь,
науч. рук. Марчук В. В., канд. юр. наук, доц.

Причинение противоправным деянием лицу физического, материального и (или) морального вреда является существенным нарушением его прав, свобод и законных интересов. В уголовном процессе, согласно законодательству Республики Беларусь, для защиты и восстановления нарушенных прав пострадавшее лицо может быть наделено процессуальными правомочиями потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя. Несмотря на значительный объем процессуальных прав, предоставленных каждому из указанных участников, они не всегда могут рассчитывать на полное возмещение причиненного ущерба. Причиной чему могут быть как просчеты в работе правоприменительных органов (неустановление виновного лица, запоздалое наложение ареста на имущество и т. п.), так и отсутствие доходов, имущества у виновного лица, наличие заболевания, препятствующего осуществлению им трудовой деятельности и возмещению причиненного вреда, и др. Совершенствования заслуживает и правовая регламентация заглаживания вреда. Представляется целесообразным стимулировать возмещение ущерба

на начальных стадиях уголовного процесса, предоставить возможность виновному лицу определить способ устранения вреда по согласованию с потерпевшим и т. д.

В связи с указанным актуальными для правовой системы Республики Беларусь являются международно-правовые рекомендации по вопросам защиты прав и законных интересов жертв преступлений, развития системы восстановительного правосудия. В частности, ООН приняты Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (29.11.1985), Минимальные стандартные правила в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (14.12.1990), Советом Европы разработаны рекомендации № R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса», № R (2006) 8 «Об оказании помощи жертвам преступления» и др.

Рассматриваемой проблеме особое внимание уделено в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, в которой отмечена необходимость предоставления справедливой реституции жертвам, их семьям или иждивенцам, включающей в себя возврат собственности или выплату за причиненный вред или ущерб, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление в правах (п. 8). В тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников, по определенным категориям дел, повлекшим тяжкие последствия, государствам следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации (п. 12). Положения данной Декларации ООН уже реализованы многими странами: для осуществления выплат компенсаций потерпевшим по уголовным делам созданы как государственные, так и общественные фонды. Активные шаги в данном направлении на территории постсоветского пространства предпринимаются Российской Федерацией, Республикой Казахстан.

В Республике Беларусь вопросы о необходимости применения компенсационных выплат потерпевшим от преступления, создании специального фонда также являлись предметом обсуждения. В Концепции защиты жертв преступной деятельности, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь 20 января 2006 г. № 74, в качестве одной из целей определена выработка оптимальных подходов к оказанию потерпевшим от преступлений правовой, финансовой и иной помощи со стороны государства и общества. Вместе с тем до настоящего времени не разработан вопрос о категории преступлений, по которым потерпевшие будут иметь право на государственную компенсацию, о требованиях, которым данные лица при этом должны соответствовать. С учетом зарубежного опыта представляется, что в первую очередь это должны быть преступления, относимые к кате-

гории тяжких, особо тяжких, повлекшие причинения существенного вреда жизни или здоровью гражданина, в ситуации, когда ущерб не возмещен виновным лицом. При этом пострадавшее лицо не должно быть провокатором преступного поведения иного лица, не должно быть заинтересованно в совершении данного преступления. Еще более значимой причиной несформированности фонда помощи потерпевшим является отсутствие постоянных источников финансирования. Однако с введением в Уголовный кодекс 5 января 2015 г. нормы об уголовно-правовой компенсации, представляется, что ситуация может быть изменена в положительную сторону. Законодателем уголовно-правовая компенсация определена как мера материального характера, которую лицо, совершившее преступление, согласно принять и обязано исполнить в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности либо обязано исполнить при применении иных мер уголовной ответственности и которая является формой заглаживания вины перед обществом, призвана содействовать исправлению лица, совершившего преступление, восстановлению социальной справедливости. Представляется, что денежные средства от данной компенсации целесообразно использовать для возмещения вреда, причиненного потерпевшим от преступления, что вполне будет соответствовать принципу справедливости уголовного закона и уголовной ответственности.

Полагаем, что создание фонда выплат компенсаций потерпевшим от преступления, источником финансирования которого (в числе иных) могут быть денежные средства, поступаемые в рамках уголовно-правовой компенсации за совершенные преступления, будет являться реальной гарантией защиты и восстановления прав и законных интересов пострадавших лиц.

Проблемы формулирования понятия «Предприятие как имущественный комплекс»

Поленок С. Н., магистрант ГИУСТ БГУ,
науч. рук. Губская Н. С., канд. юр. наук, доц.

Предприятие как имущественный комплекс является новым институтом в белорусском гражданском законодательстве. Речь о данном объекте права впервые зашла с того момента, как вступил в силу Гражданский кодекс Республики Беларусь, в ст. 132 которого предприятие как имущественный комплекс объявлено объектом права, а в ст. 130 – приравнено к недвижимым вещам [2].

Использование термина «предприятие» для обозначения имущественного комплекса и унитарного предприятия в нормотворческой и правопри-

менительной практике вызвало смешение понятий «предприятие как объект права» и «унитарное предприятие как субъект права» и привело к внутренней несогласованности норм ГК. Указанное смешение было вызвано и некоторыми противоречиями, которые содержатся в статьях ГК.

Так, статья 132 ГК, называя предприятие объектом права, в следующем же предложении, говоря о составе предприятия как имущественного комплекса, использует термин «предприятие» уже для обозначения субъекта права: «В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности» [2].

В действующем законодательстве Республики Беларусь закрепился двойной подход к термину «предприятие».

«Предприятие представляет собой объективное явление – один из экономических институтов общества, предназначенный для осуществления деятельности по производству и (или) реализации благ (основанной на имуществе и способностях участвующих в ней лиц)» [3, с. 73].

Предметным значением понятия «предприятие» является множество реально существующих объектов, обладающих общими существенными признаками, позволяющими отличить их от других объектов реальной действительности, например организаций с правом юридического лица.

Во-первых, предприятие представляет собой определенное единство, предназначенное для выполнения экономической функции особого рода. Основная функция – систематическое производство и (или) реализация различного рода благ. Во-вторых, предприятие обладает необходимым имуществом. Наличие данного имущества обеспечивает формирование материальной базы предприятия. В-третьих, деятельность предприятия обеспечивается трудом людей, связанных между собой определенными правами и обязанностями в рамках данной деятельности и данного имущества. Отсутствие любого из этих признаков исключает возможность говорить о предприятии как о самостоятельном экономическом явлении и отдельном предмете правового регулирования.

«Субъективное начало – предприятие как понятие наделено спецификой юридического восприятия, выраженного на практике через совокупность правовых форм» [4, с. 73].

Имеющаяся в современном гражданском праве концептуальная модель понятия «предприятие» нуждается в глубоком содержательном и смысловом анализе, приведении ее к терминологической однозначности и понятности.

Для формирования понятия «предприятие» в качестве исходного более общего понятия Д. В. Петроченков предлагает взять понятие «экономическая деятельность», а предприятие рассматривать как правовую форму и самостоятельный вид такой деятельности. Данный подход позволит во главу угла поставить не имущественный признак и не признаки субъекта права, а

признак функциональный, предполагающий особым родом организованную деятельность с завершенным циклом [5, с. 90].

Именно вокруг этой деятельности уже в качестве элементов могут объединяться различные виды имущества и организованные полезные человеческие действия (обязанные действия работников, партнеров и т. д.), определяющие в том числе оценку (стоимость) – товарность предприятия.

Функциональное единство предприятия может обеспечиваться правами и имуществом одного или нескольких субъектов хозяйствования. Субъект хозяйствования может осуществлять хозяйственную деятельность на основе нескольких предприятий.

Имеется и иное мнение. Так, С. А. Шавров, А. С. Козлова и Ю. В. Гудкова предлагают во избежание смешения понятий определить понятие предприятия как объект права. «Предприятие – это объект права, представляющий собой имущественный комплекс, который используется для осуществления предпринимательской деятельности» [1, с. 213].

Предприятие – это особый объект права. Он не перечислен в перечне объектов гражданского права, содержащемся в статье 128 ГК [2]. Предприятие не является вещью, сложной вещью либо главной вещью с принадлежностями.

Предприятие – это имущественный комплекс, что является первым признаком предприятия. Рассмотрим составляющие понятия «имущественный комплекс».

Первым составляющим является «имущество». Единого подхода к толкованию термина «имущество», однако, не существует. С. А. Шавров, А. С. Козлова и Ю. В. Гудкова выделяют 3 подхода к его определению.

В первом случае имущество определяется как совокупность вещей и материальных ценностей, находящихся в собственности лица (физического или юридического), либо государства, либо принадлежащих организации на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. В состав имущества входят также деньги и ценные бумаги.

Во втором – под имуществом понимается совокупность вещей или имущественных прав на получение вещей, или имущественного удовлетворения от других лиц (актив).

В третьем – имуществом признается совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей, которые характеризуют имущественное положение их носителя (актив и пассив) [1, с. 213]. Белорусским законодательством используется третий подход.

Под комплексом понимается совокупность предметов или явлений, составляющих одно целое. Это значит, что все виды имущества, входящие в состав предприятия, используются в совокупности, как одно целое, для достижения одной цели – осуществления предпринимательской деятельности.

Эти объекты взаимосвязаны и взаимозависимы. Именно использование их в такой совокупности, в комплексе дает возможность систематического получения прибыли.

Второй признак предприятия – использование его для предпринимательской деятельности. Предприятие – это единственный объект права, характерной чертой которого является его назначение – «для осуществления предпринимательской деятельности». Иные объекты гражданского права относятся к таковым вне зависимости от их целевого назначения. Этот признак предприятия также оказал определенное влияние на смешение понятий «предприятие как объект права» и «унитарное предприятие как субъект права», т. к. осуществление предпринимательской деятельности – признак коммерческой организации, субъекта права. Однако предприятие – это все же объект, посредством использования которого субъект (юридическое лицо) извлекает прибыль

Таким образом, мы разделяем мнение, что «предприятие – это комплекс <…> вещей, имущественных прав и обязанностей, каждая (каждое) из которых может выступать объектом сделок самостоятельно» [1, с. 214]. Этот комплекс, хотя и используется юридическим лицом для предпринимательской деятельности, для извлечения прибыли, в то же время не образует «неразрывного целого» вместе с юридическим лицом.

По нашему мнению, во всех случаях применения в законодательстве Республики Беларусь понятия «предприятие» как юридического лица, субъекта права его следует применять неразрывно с характеристикой «унитарное». Если же понятие «предприятие» используется без указания на организационно-правовую форму – «унитарное предприятие», то под ним должно подразумеваться исключительно предприятие как имущественный комплекс. Все случаи смешения указанных понятий в законодательстве должны быть устранены.

Литература

1. Государственная регистрация недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним: в 3 т. / Общественное объединение «Земельная реформа». – Минск, 2005–2008. – Т. 1 С. А. Шавров, А. С. Козлова, Ю. В. Гудкова. – Тонпик, 2005. – 257 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 15 июля 2015 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/. – Дата доступа: 19.11.2015.

3. Каминка, А. И. Очерки торгового права / А. И. Каминка. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – 547 с.

4. Петроченков, Д. В. Проблемы научного обоснования содержания понятия «предприятие» / Д. В. Петроченков // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2014. – № 3. – С. 73–76.

5. Петроченков, Д. В. Формирование понятия «предприятие» / Д. В. Петроченков // Весн. Бел. дзярж. эканам. ун-та. – 2013. – №6. – С. 87–92.

Органы и организации как субъекты противодействия коррупции

Протасевич А. В., магистрант ГИУСТ БГУ,
науч. рук. Игнатюк А. З., канд. юр. наук, доц.

В осуществлении мероприятий, направленных на предупреждение и противодействие коррупции, участвуют различные органы и организации – как государственные, так и общественные.

Субъекты координации мероприятий по противодействию коррупции наделены определенными правами и обязанностями и несут ответственность за решение возложенных на них задач в зоне ответственности. Их можно определить правовыми понятиями «субъекты по противодействию коррупции», «правоохранительные органы».

По нашему мнению, субъектов координации можно объединить в две основные группы. Первая группа – это государственные органы, которые непосредственно осуществляют борьбу с преступностью и коррупцией. Вторая группа – это государственные органы и иные организации, которые принимают участие в борьбе с преступностью и коррупцией.

В зависимости от специфики выполняемой субъектами координации деятельности, их можно дифференцировать на субъекты, осуществляющие борьбу и участвующие в борьбе: с преступностью в целом, с организованной преступностью, с коррупцией.

Анализ законодательства и доктринальных источников позволяет констатировать, что субъекты координации различны по составу. Так, борьбу с организованной преступностью осуществляют органы прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности [1]. Эти же органы осуществляют также борьбу с коррупцией [2]. Государственными органами, осуществляющими борьбу с преступностью, наряду с органами прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности, являются органы, проводящие предварительное следствие, дознание и оперативно-розыскную деятельность.

К государственным органам и иным организациям, участвующим в борьбе с организованной преступностью, коррупцией и преступностью в целом, в соответствии с законодательством РБ, отнесены Следственный комитет

Республики Беларусь и его территориальные органы, Комитет государственного контроля Республики Беларусь и его органы, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь и таможенные органы Республики Беларусь, Государственный пограничный комитет Республики Беларусь и органы пограничной службы Республики Беларусь, Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь и его инспекции, Министерство финансов Республики Беларусь и его территориальные органы, Национальный банк Республики Беларусь, другие банки и небанковские кредитно-финансовые организации, а также государственные органы и иные организации, которые участвуют в борьбе с организованной преступностью, коррупцией, преступностью в целом.

Подобными органами и иными организациями, на наш взгляд, являются местные представительные, исполнительные и распорядительные органы, комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, государственные органы управления и образования, учреждения образования, органы государственного управления здравоохранением, организации здравоохранения, органы государственной службы занятости населения, органы, учреждения и иные организации культуры, досуга, спорта и туризма, республиканские государственно-общественные объединения, профессиональные союзы, исполнители (соисполнители) государственных и региональных программ по противодействию преступности и т. п.

Таким образом, подводя итог рассматриваемому нами вопросу, можно сказать, что всю совокупность субъектов координации можно объединить в две основные группы: государственные органы, осуществляющие борьбу с преступностью и коррупцией, и государственные органы и иные организации, участвующие в борьбе с преступностью и коррупцией.

Первая группа государственных органов участвует в координации правоохранительной деятельности по борьбе с преступностью и коррупцией на постоянной основе, вторая группа государственных органов участвует в деятельности по борьбе с преступностью и коррупцией на условиях взаимодействия и тесного сотрудничества с первой.

К числу правоохранительных органов, которые на постоянной основе участвуют в координации правоохранительной деятельности по борьбе с преступностью и коррупцией, возглавляемой руководителем соответствующей прокуратуры, могут быть отнесены: органы внутренних дел, органы государственной безопасности, а также органы, проводящие предварительное следствие, дознание и оперативно-розыскную деятельность.

Однако на основании вышеизложенного, на наш взгляд, нецелесообразно расширять круг субъектов координационной деятельности по борьбе с преступностью, организатором которой выступает прокурор.

Литература

1. Басецкий, И. И. Коррупция : теория и практика противодействия / И. И. Басецкий, А. В. Башан. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 567 с.

2. Антонова, Н. Б. Теория и методология государственного управления : курс лекций / Н. Б. Антонова, Л. М. Захарова, Л. С. Вечер. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – 231 с.

О правовой природе и правовых последствиях усыновления

Романенко В. А., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Вартанян А. М., канд. юр. наук, доц.

Одним из важнейших прав ребенка является его право на воспитание. Чаще всего детей воспитывают их родители. Однако не всегда данное право может быть обеспечено, так как существует множество обстоятельств, по которым право защиты этих детей берет на себя государство в лице соответствующих органов [1, с. 96].

Приоритетной формой устройства детей оставшихся без попечения родителей является усыновление [1, с. 96]. В соответствии со статьей 119 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь (далее – КоБС), усыновление – это основанный на судебном решении юридический акт, в силу которого между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми [2].

Усыновление является не только формой устройства на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, но и юридическим фактом, вызывающим следующие правовые последствия:

а) установление правовой связи между усыновителем (усыновителями) и усыновленным ребенком, а также между усыновленным ребенком и родственниками усыновителя;

б) прекращение правовой связи усыновленного ребенка с его родителями и другими родственниками по кровному происхождению.

Таким образом, усыновление одновременно является и правопрекращающим, и правообразующим юридическим фактом [3, с. 116].

КоБС регламентирует порядок, условия, правовые последствия и прекращение усыновления, и обеспечивает защиту прав и интересов как усыновленного, так и усыновителей.

Статья 134 КоБС закрепляет правовые последствия усыновления. Так, в части 1 данной статьи усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по

отношению к усыновленным детям и их потомству, приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Таким образом, усыновители наделяются родительскими правами и обязанностями, а родители по происхождению, в свою очередь, их утрачивают.

Следует также отметить, что усыновленный и усыновители наделяются правами и обязанностями, предусмотренными нормами других отраслей права, не только семейных. Основанием возникновения этих правоотношений является факт родства [4, с. 66].

С момента усыновления правовая связь между кровными родителями (их родственниками) и усыновленным прекращается, т. е., согласно части 2 статьи 134 КоБС, усыновленные дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к кровным родителям (их родственникам). Таким образом, родители по происхождению утрачивают право общения с детьми, а также освобождаются от обязанностей по материальному содержанию и наследованию.

Правовые последствия усыновления ребенка, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 134 КоБС, наступают независимо от записи усыновителей в качестве родителей в записи акта о рождении этого ребенка [5, с. 141].

Однако может быть сохранена или прекращена связь только с одним из родителей. Об этом гласит часть 3 статьи 134 КоБС, так, при усыновлении ребенка одним лицом личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель – мужчина, или по желанию отца, если усыновитель – женщина. В данном случае все зависит от конкретных обстоятельств.

Закон также допускает сохранение связи с родственниками кровных родителей. Так, в соответствии с частью 4 статьи 134 КоБС, если один из родителей усыновленного ребенка умер, то по просьбе родителей умершего родителя (деда или бабки ребенка) могут быть сохранены личные неимущественные и имущественные права и обязанности ребенка по отношению к родственникам умершего родителя, если этого требуют интересы ребенка. Из этого следует, что связь может быть сохранена только по просьбе родителей умершего родителя, что не дает возможности сохранения родственных связей за другими родственниками по происхождению, если родителей умершего родителя тоже нет в живых. Таким образом, данный факт может противоречить правам и интересам ребенка.

О сохранении правоотношений усыновленного ребенка с одним из родителей или с родственниками умершего родителя указывается в решении суда об усыновлении ребенка (часть 5 статьи 134 КоБС).

В случае, предусмотренном частью четвертой статьи 134 КоБС, права и обязанности между кровными родственниками усыновленного ребенка,

с которыми у него сохранены правоотношения, и усыновителем и его родственниками не возникают (часть 7 статьи 134 КоБС) [5, с. 141].

Таким образом, усыновление, как на то указывает часть 1 ст. 118 КоБС, является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. При этом, на наш взгляд, на законодательном уровне следовало бы закрепить приоритетность именно семейного воспитания в целом, не указывая на приоритетность усыновления, учитывая, что и при усыновлении дети передаются на воспитание в семью.

Литература

1. Кеник, А. А. Защита прав ребенка и несовершеннолетних в Республике Беларусь / А. А. Кеник . – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Дикта, 2008. – 316 с.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 12 декабря 2013 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Пенкрат, В. И. Семейное право Республики Беларусь: учеб. пособие / В. И. Пенкрат; М-во внутр. Дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь». – 2-е изд., испр. и пересмотр. – Минск: Акад. МВД , 2014. – 235 с.

4. Малюженец, И. А. Правовые последствия усыновления / И. А. Малюженец // Юстыцыя Беларусі. – 2003. – №1. – С. 66–68.

5. Круглов, В. А. Семейное право Республики Беларусь: учеб. пособие / В. А. Круглов. – Минск: Алмафея, 2013. – 264 с.

Варшавская конвенция 1929 г. и Монреальская конвенция 1999 г.: необходимость выбора для Республики Беларусь

Рынейская Е. Г., выпускник БГУ,
науч. рук. Денисенко М. А., канд. юр. наук, доц.

Развитие правового регулирования международных воздушных перевозок на универсальном уровне имеет своей отправной точкой подписание Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок 1929 г. (Варшавской конвенции 1929 г.), в последующем дополненной многочисленными протоколами. Для Республики Беларусь Варшавская Конвенция вместе с Гаагским протоколом 1955 г. вступила в силу в 1963 г. Параллельно с активизацией использования гражданской авиации для целей перевозки совершенствуется нормативная правовая база, регламентирующая осуществление международных воздушных перевозок.

Так, в 1999 г. на смену режиму международных воздушных перевозок, действовавшему на основе Варшаской конвенции 1929 г., в связи с принятием Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г. (Монреальской конвенции 1999 г.) пришел новый и значительно более прогрессивный режим, который, однако, не распространяет свое действие на Республику Беларусь.

Среди ведущих позитивных нововведений Монреальской конвенции 1999 г. можно выделить значительно более высокий уровень обеспечения защиты интересов потребителей при международных воздушных перевозках, а также, как указано в Преамбуле, необходимость справедливой компенсации на основе принципа полного возмещения. Ключевые усовершенствования данного международного соглашения сводятся к закреплению значительно более высоких пределов ответственности воздушного перевозчика, по сравнению с Варшавской конвенцией 1929 г.

Важно отметить, что вместе с развитием международного правового регулирования воздушных перевозок претерпевал значительные изменения сам принцип ответственности воздушного перевозчика. Так, положения Варшавской конвенции 1929 г. наряду с Протоколом о поправках 1955 г. выстроены по «принципу априорной презюмированной вины перевозчика» [1, с. 578]. При этом «истец, требующий возмещения, должен доказать факт нарушения обязательства своим контрагентом, наличие и размер ущерба и причинную связь между правонарушением и ущербом» [2]. В то время как Монреальская конвенция 1999 г. вводит совершенно иной принцип – «принцип императивной и не зависящей от вины перевозчика ответственности» [1, с. 603–604]. Этот принцип проистекает из некоторых хронологически наиболее поздних протоколов, принятых в рамках Варшавской правовой системы и вместе с тем не обладающих внушительным числом государств-участников, что снижает их практическую значимость. Именно Монреальская конвенция 1999 г., аккумулируя в числе своих положений наиболее передовые тенденции протоколов к Варшавской конвенции 1929 г., устанавливает принцип абсолютной ответственности авиаперевозчика (за исключением просрочки в доставке грузов).

По нашему мнению, вышеизложенное убедительно демонстрирует актуальность предложения о подписании Республикой Беларусь Монреальской конвенции 1999 г. Круг государств-участников данного международного соглашения продолжает расширяться и к настоящему времени насчитывает сто пятнадцать подписантов, среди которых и подавляющее большинство развитых государств. Кроме того, «Республика Беларусь подписала Заключительный акт Монреальской конференции по воздушному праву, в котором содержится резолюция, призывающая все страны к скорейшей ратификации Монреальской конвенции 1999 г.» [3]. Разумеется, модернизация уни-

версального режима международных воздушных перевозок также интенсифицирует внешнеэкономические связи Республики Беларусь и позволит белорусским авиатранспортным предприятиям быть более конкурентоспособными. Республике Беларусь как государству, идущему по пути прогрессивного развития, не следует оставаться в стороне от наиболее позитивных и современных тенденций унификации норм международного частного права.

Литература

1. Холопов, К. В. Международное частное транспортное право / К. В. Холопов. – Москва : Статут, 2010. – 700 с.

2. Сигал, К. Ю. Ответственность перевозчика по Варшавской и Монреальской конвенции об унификации некоторых правил международных воздушных перевозок: сравнительно-правовой анализ / К. Ю. Сигал // Научно-практическая конференция : сборник докладов / Университет ГА. – Спб. : 2013 – с. 93–96.

3. Смирнов, А. Монреальская конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г. / А. Смирнов // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.evolutio.info/content/view/665/55/. – Дата доступа: 01.04.2015.

Международные воздушные перевозки: пробелы в коллизионном праве Республики Беларусь

Рынейская Е. Г., выпуск. БГУ (2015 г.),
науч. рук. Денисенко М. А., канд. юр. наук, доц.

К настоящему времени в международном частном праве сложилось два режима регламентации международных воздушных перевозок. Один из них базируется на Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок 1929 г. (Варшавской конвенции 1929 г.), другой – на Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г. (Монреальской конвенции 1999 г.). Указанные международные договоры содержат правила, имеющие принципиально важное значение для целей осуществления международных воздушных перевозок и отражающие их специфику: требования к перевозочным документам и вопросы ответственности перевозчика.

Вместе с тем на практике при осуществлении международных авиаперевозок могут складываться ситуации, когда объективно перевозка является международной, но по тем или иным причинам исключается из сферы действия конвенционного регулирования. Кроме того, как справедливо отмечает Н. Н. Остроумов со ссылкой на О. Н. Садикова, вышеупомянутые конвенции «не затрагивают многих важных транспортных операций, полно-

стью оставляя их в сфере регулирования внутреннего права». Это касается, например, вопросов, связанных с ответственностью перевозчика (ее объем, круг лиц, имеющих право на возмещение, и т. п.). Имеются государства, которые по разным причинам не являются участниками соответствующих международных договоров, а это, в свою очередь, значит, что существуют международные перевозки, которые последними не регулируются [1, с. 21]. Во всех этих случаях надлежит обращаться к внутреннему праву с целью поиска ответа на вопрос, право какой страны надлежит применять. Коллизионное регулирование в этой связи приобретает доминирующее значение.

Законодательство Республики Беларусь не содержит специальных коллизионных привязок для воздушного сообщения ввиду отсутствия такой необходимости, следовательно, применению подлежат общие коллизионные нормы для транспортных правоотношений. Так, при отсутствии соглашения сторон право, применимое к договору перевозки как груза, так и пассажира, определяется по общим правилам ст. 1124 и ст. 1125 Гражданского кодекса Республики Беларусь, предусматривающим автономию воли сторон, а общей субсидиарной презумпцией выступает принцип «характерного исполнения»: применению подлежит право страны, где имеет основное место деятельности перевозчик, за исключением деликтов, связанных с причинением вреда жизни и здоровью пассажиров.

Полагаем, что к настоящему времени в Республике Беларусь назрела потребность в пересмотре норм международного частного права, касающихся перевозочных отношений с тем, чтобы обеспечить адекватный уровень защиты пассажиров. Позитивным примером является дифференцированное решение вопроса о праве, применимом к договору перевозки грузов и договору перевозки пассажиров в случае коллизии законов, которое нашло отражение в Регламенте (ЕС) № 593/2008 Европейского Парламента и Совета от 17 июня 2008 г. «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам» (Регламент Рим I). Его положения предусматривают целые каскады коллизионных норм для обоих видов договора. Так, при отсутствии соглашения сторон к правам и обязанностям, вытекающим из договора перевозки грузов, применяется право страны, где имеет свое обычное местонахождение перевозчик, но только в том случае если либо место погрузки, либо место доставки, либо обычное местонахождение отправителя также находится в этой стране; иначе применению подлежит право страны, где находится место доставки, согласованное сторонами (п. 1 ст. 5). Термин «отправитель» обозначает любое лицо, которое заключает с перевозчиком договор перевозки, а термин «перевозчик» – сторону договора, которая обязуется перевезти груз независимо от того, осуществляет ли она перевозку сама или нет (п. 22 Преамбулы). Согласно п. 2 ст. 5, при отсутствии соглашения сторон к правам и обязанностям, вытекающим из договора перевозки пассажи-

ров, применяется право страны, где имеет свое обычное место жительства пассажир, но только в том случае если либо место отправления, либо место назначения также находятся в этой стране; иначе применению подлежит право страны, где имеет свое обычное местонахождение перевозчик.

Полагаем, что опыт коллизионного правового регулирования договора перевозки пассажира в Европейском Союзе может быть учтен в отечественных нормах международного частного права. Так, уместным будет предложение о необходимости дополнения ст. 1125 Гражданского кодекса Республики Беларусь положением, предусматривающим отдельное коллизионное регулирование для правоотношений, вытекающих из договора международной перевозки пассажиров. По нашему мнению, п. 2 ст. 5 Регламента Рим I отражает наиболее прогрессивный подход к регламентации рассматриваемого вопроса и должным образом учитывает интересы потребителей транспортных услуг, устанавливая lex domicilii в качестве основной коллизионной привязки.

Литература

1. Остроумов, Н. Н. Договор перевозки в международном воздушном сообщении / Н. Н. Остроумов. – Москва : Статут, 2009. – 266 с.

О понятии коллективного трудового договора

Савко В. В., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Авдей А. Г., канд. юр. наук, доц.

В юридической литературе сформировались несколько точек зрения на природу коллективного договора. Вместе с тем однозначного подхода к определению понятия «коллективный трудовой договор» не выработано. Мы разделяем мнение Е. А. Волк о том, что, во-первых, коллективный договор следует рассматривать как нормативный правовой акт, что придает ему обязательную силу. Во-вторых, коллективный договор стоит определять как соглашение сторон. В-третьих, стоит учитывать, многие авторы отмечают смешанную природу коллективного договора. С одной стороны, коллективный договор является источником трудового права, с другой стороны, – является соглашением работников и нанимателей [1, с. 79–80].

На наш взгляд, коллективный договор – это специфический для отрасли трудового права вид нормативного соглашения, имеющий социально-партнерскую природу. Коллективный договор является совместным волеизъявлением двух или трех сторон социального партнерства. Он заключаются в особом порядке, т. е. ему обязательно предшествуют коллективные перего-

воры. Вместе с тем коллективный договор наряду с обязательствами сторон содержит нормы права, что придает ему нормативный характер и позволяет отнести к источникам трудового права. Таким образом, рассматривая правовую природу коллективного договора, следует отметить ее двоякость.

В соответствии с ч. 1 ст. 361 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) коллективный договор – локальный нормативный правовой акт, регулирующий трудовые и социально-экономические отношения между нанимателем и работающими у него работниками [3].

Согласно абзацу 3 ст. 1 ТК, локальные нормативные правовые акты – коллективные договоры, соглашения, правила внутреннего трудового распорядка и иные принятые в установленном порядке нормативные акты, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения у конкретного нанимателя [3]. В ст. 1 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» дано несколько иное, более общее определение локального нормативного правового акта: это нормативный правовой акт, действие которого ограничено рамками одной или нескольких организаций [2]. В вышеуказанных легальных определениях имеется недостаток, который, на наш взгляд, состоит в том, что коллективные договоры не являются локальными нормативными правовыми актами, а имеют иную правовую природу:

1) коллективные договоры – это результат коллективных переговоров и согласованного волеизъявления нескольких субъектов социального партнерства (работников, нанимателей), а локальные нормативные правовые акты – это всегда волеизъявление одного лица – нанимателя, проявление его нормативной власти. Правовая природа локальных нормативных актов наиболее близка к такому источнику права, как нормативный правовой акт. Это обусловлено во многом тем обстоятельством, что источником, из которого черпается нормативная власть нанимателя и который санкционирует принятие данных актов, выступает законодательство;

2) коллективные договоры имеют специфическое содержание, поскольку включают не только нормы права, но и обязательства сторон по регулированию трудовых и иных социально-экономических отношений, что не свойственно локальным нормативным правовым актам.

Таким образом, проведенный анализ правовой природы коллективного договора не позволяет отнести его к локальным нормативным правовым актам. На основании приведенного разграничения коллективных договоров и локальных нормативных правовых актов можно предложить следующее определение коллективного договора, которое стоило бы учесть законодателю при совершенствовании ТК:

«Коллективный договор – двусторонний нормативный правовой договор, заключаемый по результатам коллективных переговоров между нанимателем и работающими у него работниками в лице соответствующих предста-

вительных органов, содержащий нормы права и взаимные обязательства сторон в сфере регулирования трудовых и социально-экономических отношений на уровне определенной организации».

Литература

1. Волк, Е. А. Нормативные соглашения в трудовом праве: монография / Е. А. Волк. – Минск: Амалфея, 2013. – 164 с.

2. О нормативных правовых актах Республики Беларусь:Закон Респ. Беларусь, 10.01.2000 г., № 361-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 2 июля 2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. СоветомРесп. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 1 июля 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

О применении норм Закона «О защите прав потребителей» к отношениям строительства жилых помещений с использованием жилищных облигаций

Слепич М. Ю., асп. АУпПРБ,
науч. рук. Амельченя Ю. А., канд. юр. наук, доц.

Помимо договоров создания объектов долевого строительства законодательство также предусматривает возможность финансирования строительства жилых помещений за счет денежных средств физических лиц путем заключения между застройщиком – эмитентом жилищных облигаций и физическим лицом договоров (соглашений), предусматривающих обязательства эмитента по строительству жилых помещений владельцам жилищных облигаций (далее – договоры с эмитентом) [1].

В силу статьи 2 Закона Республики Беларусь от 09.01.2002 № 90-З «О защите прав потребителей» (далее – Закон), положения последнего регулируют отношения между потребителями и изготовителями, продавцами, поставщиками, представителями, исполнителями, ремонтными организациями, возникающие из договоров розничной купли-продажи, подряда, аренды, страхования, хранения, энергоснабжения, комиссии, перевозки пассажира и его багажа, груза, возмездного оказания услуг и иных подобных договоров [2]. Применение положений Закона к отношениям, вытекающим

из договора создания объекта долевого строительства, осуществляется в части, не противоречащей нормативным правовым актам Президента Республики Беларусь. Возможность применения норм Закона при разрешении споров, связанных и (или) вытекающих из договоров с эмитентом, ставится под вопрос по следующим причинам.

Положения Инструкции о порядке выпуска, обращения и погашения жилищных облигаций, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 18 сентября 2009 г. № 115 (далее – Инструкция), позволяют застройщику привлекать финансирование для строительства жилья путем заключения договоров с эмитентом как с физическими, так и с юридическими лицами [3]. Однако Закон и другие акты законодательства о защите прав потребителей применяются только к тем договорам, одной из сторон в которых выступает физическое лицо, – потребитель. Таким образом, можно однозначно утверждать невозможность применения положений Закона к договорам с эмитентом, заключаемых между эмитентом жилищных облигаций (в качестве которого всегда выступает юридическое лицо) и юридическим лицом, владеющим либо желающим приобрести жилищные облигации.

Возможность применения положений Закона к отношениям между эмитентом и физическим лицом – владельцем жилищных облигаций – носит дискуссионный характер, что обуславливается двойственным характером договора с эмитентом. Так, приобретение жилищных облигаций может осуществляться для удовлетворения личных, потребительских нужд физического лица – владельца жилищных облигаций либо для извлечения физическим лицом прибыли (доходов) вследствие вложения инвестиций в жилищные облигации конкретного эмитента и их последующей продажи третьим лицам. При этом в момент заключения договора с эмитентом ни одна из сторон не может с полной уверенностью определить, какую из обозначенных целей преследует лицо, желающее приобрести жилищные облигации. Толкование термина «потребитель», закрепленного в статье 1 Закона, позволяет сделать вывод о том, что положения Закона распространяются лишь на те отношения, целью которых являются удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Представляется, что достижение этой цели возможно лишь в случае передачи владельцу жилищных облигаций указанных в договоре с эмитентом жилого помещения.

Резюмируя, следует признать, что вопрос о возможности применения положений Закона к договорам с эмитентом, одной из сторон которого выступает физическое лицо, остается открытым. Практическое значение решения этого вопроса заключается в том, что в зависимости от отнесения договора

с эмитентом к тому или иному виду, будут решаться такие вопросы, как: применение соответствующих норм материального права, включая законодательство о защите прав потребителей, к договорным отношениям в области строительства с использованием жилищных облигаций; надлежащая защита прав и законных интересов участников строительства, в частности, ответственность застройщика перед владельцами жилищных облигаций, и многие другие. По мнению автора, разрешение этой проблемы возможно лишь путем уточнения положений Закона.

Литература

1. О некоторых вопросах жилищного строительства [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 2 июл. 2009 г., № 367 // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90-З // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Об утверждении Инструкции о порядке выпуска, обращения и погашения жилищных облигаций [Электронный ресурс] : постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 18 сент. 2009 г., № 115 // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

О некоторых тенденциях применения наказания в виде ограничения свободы (на основе обзора судебной статистики)

Хандрико А. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Марчук В. В., канд. юр. наук, доц.

Ограничение свободы является наказанием, альтернативным лишению свободы. Уголовно-правовая политика государства, направленная на расширение случаев применения альтернативных лишению свободы видов наказания (в том числе закрепленная в Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 № 672 [1]), должна привести к увеличению числа случаев применения наказания в виде ограничения свободы.

В целом до 2008 г. число случаев применения данного наказания росло (по сравнению с 2003 г., увеличение в 2,3 раза). Но после 2008 г. наблюдается спад в применении наказания в виде ограничения свободы (за исключением 2014 г.) (рис. 1).

Рисунок 1 – Применение наказания в виде ограничения свободы в РБ

Источник: собственная разработка.

Во многом это обусловлено отсутствием надлежащих условий для обеспечения исполнения данного наказания и надлежащей системы контроля за осужденными, большинство из которых являются лицами с устойчивыми асоциальными установками поведения. Все это приводит к тому, что ежегодно к уголовной ответственности за уклонение от отбывания ограничения свободы привлекается большое количество осужденных (1400 осужденных в 2013 году; 1485 осужденных – в 2014 году).

По степени режимных ограничений свободы осужденного Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрены 2 вида ограничения свободы: с направлением в исправительное учреждение открытого типа (далее – ИУОТ) и без направления в такое учреждение. Несмотря на общее снижение числа случаев применения наказания в виде ограничения свободы, можно отметить определенные тенденции в применении каждого из названных видов ограничения свободы (исходя из категории преступления и конкретных статей Особенной части УК).

В период 2010–2014 гг. по всем категориям преступлений число случаев применения ограничения свободы без направления в ИУОТ в 2–3 раза превышало количество случаев назначения ограничения свободы с направлением в ИУОТ. Представляется, что такие тенденции, особенно в отношении тяжких и особо тяжких преступлений, не допустимы. В большей степени они оправданы при осуждении за нетяжкие преступления (не представляющие большой общественной опасности) и менее тяжкие. Вместе с тем доми-

нирование ограничения свободы без направления в ИУОТ за тяжкие и особо тяжкие преступления требует анализа соответствующих уголовных дел на предмет соблюдения требований по индивидуализации наказания. Учитывая криминологическую характеристику лиц, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления, представляется, что достижение целей уголовной ответственности при применении ограничения свободы без направления в ИУОТ в таких случаях вряд ли будет достигнуто в полной мере. Поэтому при назначении наказания судам надлежит тщательно оценивать обстоятельства дела и обращаться к личности лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление.

Среди тяжких преступлений чаще всего ограничение свободы без направления в ИУОТ применяется при осуждении по ч. 1 ст. 147, ч. 2 ст. 214, ч. 2 ст. 218, ч. 2 ст. 295, ч. 3 ст. 339 УК.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) Снижение применения наказания в виде ограничения свободы после 2008 г. во многом обусловлено общей тенденцией снижения удельного веса преступности и судимости в Республике Беларусь;

2) Среди видов ограничения свободы доминирует ограничение свободы без направления в ИУОТ (по всем категориям преступлений);

3) Беспокойство вызывает рост применения ограничения свободы без направления в ИУОТ при осуждении за тяжкое либо особо тяжкое преступление.

Литература

1. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения: Указ Президента Респ. Беларусь, 23 декабря 2010 г., № 672 (в ред. от 30 декабря 2011 г.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

РАЗДЕЛ 3
МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ. ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Особенности и различия учета основных средств по МСФО и в соответствии с национальными стандартами

Андура В. Н., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Статкевич Д. А., канд. эк. наук, доц.

Хозяйственная деятельность организации складывается из трех взаимосвязанных хозяйственных непрерывных процессов: снабжения, производства продукции и ее реализации. Эти процессы осуществляются одновременно, для чего используется труд работников, основные и оборотные средства. Одним из важнейших объектов бухгалтерского учета являются основные средства.

В современных условиях повышается роль учета и контроля за рациональным использованием основных средств. В связи с этим в учете любой организации особое значение должно придаваться грамотному и нормативно подкрепленному построению учета основных средств. Все это позволяет нам определить тему данной статьи актуальной.

Развитие рыночных отношений в белорусской экономике определило необходимость совершенствования национального бухгалтерского учета и его приближение к международным нормам.

В МСФО и отечественных нормативных документах предусматриваются равнозначные критерии признания активов в качестве основных средств: материальная форма, предназначение для использования в производстве или поставке товаров и услуг, для сдачи в аренду третьим лицам или для административных целей, возможность использования в течение продолжительного периода.

Несмотря на то, что НСБУ за последние годы существенно продвинулись в сближении с МСФО в части учета основных средств, по-прежнему существуют неустранимые различия в структуре НСБУ и МСФО и трудности к их сближению.

Различия в учетных подходах по МСФО и по бухгалтерскому учету основных средств в Республике Беларусь начинаются с определения понятия

первоначальной стоимости. В соответствии с требованиями МСФО (IAS) 16, в себестоимость актива не должны включаться сверхнормативные расходы сырья и других ресурсов, трудовые и прочие затраты, понесенные при создании актива своими силами. В НСБУ такой нормы нет. В результате указанные затраты обычно включают в первоначальную стоимость возводимого объекта. Кроме этого, по национальным правилам бухгалтерского учета, курсовые разницы, возникающие по кредиторской задолженности или кредитам в иностранной валюте, связанные с приобретением основных средств, подлежат включению в стоимость основных средств. В соответствии же с МСФО, данные суммы отражаются в качестве дохода или расхода.

В МСФО предусмотрено, что в первоначальную стоимость включается стоимость разборки и демонтажа актива. Инструкция № 26 также дает право на увеличение первоначальной стоимости основного средства на сумму резерва по выводу основных средств из эксплуатации и аналогичным обязательствам. Создание резерва по выводу основных средств из эксплуатации является правом, а не обязанностью. Сумму создаваемого резерва нужно определять, исходя из расчетной оценки затрат. При определении суммы создаваемого резерва не учитывают доходы от ожидаемого выбытия основных средств.

Также необходимо обратить внимание на то, что МСФО 16 содержит дополнительный косвенный критерий классификации основных средств, который дает возможность организациям не признавать основными средствами активы, формально соответствующие определению основных средств, на основании их незначительности. При этом стандарт не содержит количественного критерия в отношении первоначальной стоимости основных средств, а включает в себя качественные характеристики. Это дает организациям право самостоятельно принимать решения относительно включения произведенных затрат в состав основных средств или запасов. Для классификации актива его стоимость, безусловно, играет важную роль. При этом объекты, формально отвечающие признакам основного средства, но имеющие незначительную стоимость, не имеет смысла включать в состав долгосрочных активов. Информативность показателей отчетности от этого существенно не пострадает.

Таким образом, предприятия Республики Беларусь все больше начинают переходить на МСФО. Внедрение Международных стандартов учета позволит повысить качество учета основных средств, качество контроля за учетом. В то же время предприятие получит более гибкую и обоснованную систему учета с возможностью учета особенностей его деятельности.

Литература

1. Международные стандарты финансовой отчетности (IAS) 16. Основные средства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.finotchet.ru/standard.html?id=9. – Дата доступа: 03.11.2015.

2. Об утверждении инструкции по бухгалтерскому учету основных средств и признании утратившими силу некоторых постановлений и отдельных структурных элементов постановлений Министерства финансов Республики Беларусь по вопросам бухгалтерского учета: утв. Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 20 апреля 2012 г. № 26

Современный подход к формированию лояльности клиентов регионального гостиничного предприятия (на примере гостиницы «Семашко» в г. Гродно)

Бабуль М. С., студ.IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Боярчук Т. Н.

На современном рынке для любой компании очень актуальна проблема привлечения потенциальных клиентов, а также сохранение и поддержка постоянных. Самым простым способом в данной ситуации является установление конструктивного диалога с клиентской базой. В настоящее время в условиях жесткой конкуренции перед отелями стоят две основные задачи: получить как можно больше клиентов, организовав максимальное количество продаж, и завоевать потребителя, сделав его постоянным клиентом. Для достижения этой цели многие преуспевающие отели успешно используют системы лояльности, которые включают в себя ряд мероприятий по привлечению потенциальных клиентов: введение дисконтных карт постоянных клиентов, подарочных сертификатов, бонусных программ поощрения [1, с. 208].

Системы лояльности представляют собой особые маркетинговые механизмы, направленные на достижение основной цели – порадовать и поощрить клиента, обеспечить комфортное проведение досуга. Любая система лояльности подразумевает вознаграждение клиента за определенные действия, к которым относится периодичность пользования услугами гостиницы, а также рекомендации отеля другим клиентам.

Вознаграждение включает в себя:

– бесплатное размещение или существенная скидка на размещение детей;
– скидки при раннем бронировании;
– семейные скидки;

– возврат части средств, потраченных на оплату проживания в деньгах, бонусных очках, которые можно обменивать на какие-либо призы от отеля;

– дополнительные ночи в подарок;

– карточки на бесплатные напитки, ужины или иные дополнительные сервисы от отеля, например, сауна, массаж и т. д. во время проживания;

– скидки на перелеты определенными авиакомпаниями – популярная схема работы в сотрудничестве: «авиакомпания – отель»;

– бесплатный трансфер;

– поощрение социально-активных действий онлайн (вступление в группу отеля, бонусы за отзывы на профильных ресурсах) [2, с. 276].

В любом случае, какие бы методы поощрения не использовались, они должны выбираться целесообразно, исходя из потребностей клиентов и интересов гостиницы. Система лояльности позволяет учитывать пожелания посетителя, высказанные непосредственно им (посредством анкетирования, опросов), а также анализировать действия клиента и на основании анализа формировать интересующее его предложение.

Таким образом, в настоящее время гостиницы во всем мире удерживают постоянных клиентов с помощью разнообразных поощрений и скидок, сами путешественники получают от этого немалое удовольствие, а заодно и ощутимую экономию средств. Опытные менеджеры знают, что затраты на удержание постоянного клиента всегда существенно ниже тех, что идут на привлечение новых гостей. Не секрет, что лояльные клиенты, среди прочего, благоприятно влияют на имидж гостиниц [3, с. 272].

На наш взгляд, в городе Гродно наиболее перспективно и удачно реализует программу лояльности гостиница «Семашко», деятельность которой направлена на привлечение постояльцев через предложения различных акций, скидок для осуществления системы лояльности по отношению как постоянным, так и новым клиентам.

Из постоянных акций для индивидуальных клиентов предлагаются дисконтные карты 5 %, 10 %, 15 %, скидки, зависящие от количества проведенных дней в гостинице. Так, например, на каждое 10-е посещение гостиницы действует скидка 10 %, а для организованных групп – скидки от 5 до 20 %. Чтобы стать vip-клиентом, необходимо провести в отеле более 100 дней, и тогда клиент получает карту с 15-процентной скидкой. В выходные дни (пятница, суббота, воскресенье) для клиентов предлагается акция – скидка на проживание 10 %. Кроме этого, при заказе банкета в ресторане «Семашко» скидка по акциям составляет 10 %. Также ждет сюрприз клиентов, которые останавливаются в гостинице в свой день рождения, отель предоставляет 10 % скидки, при этом каждый клиент получает «комплимент от гостиницы» – шампанское и шоколад.

Одним из оригинальных вариантов осуществления программы лояльности в гостинице «Семашко» является предложение специального пакета для молодоженов – «Свадебный пакет», посредством чего первая брачная ночь превращается в незабываемую сказку [4].

Данные мероприятия, несомненно, являются неоспоримым подспорьем в удержании постоянных клиентов, а также в привлечении новых потребителей гостиничных услуг отеля «Семашко» в городе Гродно.

Однако, на наш взгляд, не все системы лояльности одинаково эффективны, так как необходимо подходить к задаче привлечения и удержания постоянных клиентов комплексно, учитывая все возможные факторы, которые могут повлиять на конечный результат. Политика грамотно построенной системы лояльности поспособствует тому, что клиент сделает выбор в пользу гостиницы среди огромного количества конкурентов.

Литература

1. Бланшар, К. Как добиться лояльности клиентов в сфере услуг / К. Бланшар, Дж. Биллард, Ф. Финч. – М.: Эксмо, 2008. – 208 с.

2. Васин, Ю. В. Эффективные программы лояльности. Как привлечь и удержать клиентов / Ю. В. Васин, Л. Г. Лаврентьев, А. В. Самсонов. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 276 с.

3. Бутчер, С. Программы лояльности и клубы постоянных клиентов / С. Бутчер. – М.: «Вильямс», 2004. – 272 с.

4. Официальный сайт гостиницы «Семашко» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hotel-semashko.ru. – Дата доступа: 20.09.2015.

Вопросы совершенствования методик анализа эффективности экспортных операций

Белоусова Е. Э., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Виногоров Г. Г., канд. эк. наук, доц.

Экспорт готовой продукции является очень актуальной темой в настоящее время, так как для множества стран, в частности развивающихся и стран с переходной экономикой, он составляет основную часть в экономике страны в целом. Использование анализа экспорта продукции для оценки эффективности экспортных операций на практике позволит более точно оценить экспортную деятельность предприятия, определить направление в развитии организации.

Коэффициент валовой прибыли рассчитывается как отношение валовой прибыли и общей выручки. Данный коэффициент можно применять не только для отдельного вида реализуемой продукции, но и в целом по предпри-

ятию. Это позволит сравнить эффективность организации с конкурентами или со средними данными по отрасли.

Коэффициент валовой прибыли будем исследовать как результативный показатель. Изучение литературных источников показало, что авторы рассматривают влияние факторов только первого порядка на результативный показатель [2, с. 118]. Целесообразно детализировать факторы первого порядка. Это поможет более полно показать информацию о результативном показателе.

Автором предложены следующие факторы второго порядка: 1) при исследовании результативного показателя на внутреннем рынке на него влияют следующие факторы второго порядка: изменение объема, структуры и цены реализуемой продукции, а также изменение ее себестоимости; 2) при исследовании результативного показателя на внешнем рынке к вышеназванным факторам добавляется еще изменение курса валюты.

Автор рекомендует сравнивать полученные коэффициенты валовой прибыли, рассчитанные от двух сумм выручки – экспортной и внутренней – для того, чтобы выявить более эффективный для организации путь при выборе рынков сбыта продукции. Данный подход автор просчитал и апробировал на материалах ОДО «ТахатАкси». Это дало предприятию более детальную информацию о зависимости коэффициента валовой прибыли от изменения каждого фактора второго порядка и позволило предприятию своевременно принять управленческие решения по вопросу выбора рынка сбыта своей продукции.

По рентабельности реализуемой продукции анализ необходим для правильной оценки эффективности текущей деятельности. Рентабельность рассчитывается как отношение прибыли к себестоимости [1, с. 219].

В экономической литературе авторы рассматривают рентабельность от всей прибыли, полученной предприятием от профильной деятельности. Однако следует разделять прибыль от реализации продукции на внутреннем рынке и прибыль от экспортной деятельности. Это будет целесообразно в целях получения информации о результате деятельности предприятия на рынках в отдельности. Также данное разделение (на экспортную прибыль и прибыль от реализации на внутреннем рынке) позволит выявить влияние такого фактора, как курсовые разницы. Из сравнения показателей рентабельности от реализации на внутреннем и внешнем рынках можно получить информацию о том, сколько рублей прибыли принесли вложенные в производство и реализацию продукции сто (тысяча, миллион) рублей в рамках каждого из рынков сбыта продукции.

Данный подход также просчитан и апробирован на материалах предприятия ОДО «ТахатАкси», что позволило определить будущую стратегию на

предприятии: реализовывать товары на внутреннем рынке либо продвигать продукцию на экспорт.

Каждая из методик оценки эффективности экспортных операций имеет свои преимущества и недостатки. Именно поэтому целесообразно использовать комплексный подход при оценке экономической эффективности деятельности предприятия, который позволяет рассмотреть реализацию продукции с разных сторон.

Поскольку на предприятиях заинтересованы в получении прибыли при наименьших затратах, рассмотрение комплекса моделей определения эффективности экспорта продукции позволяет более четко определять направления стратегического развития экспортной политики субъекта хозяйствования: либо реализовывать продукцию на внутреннем рынке страны, либо уповать на экспорт; а также формировать экспортную структуру, постепенно исключая из нее товары, эффективность экспорта которых недостаточна высока. Это позволит заранее оценить возможности предприятия в отношении реализации своей продукции.

Литература

1. Войтоловский, Н. В. Комплексный экономический анализ предприятия / Н. В. Войтоловский, А. П. Калинина. – СПб.: Питер, 2010 – 256 с.

2. Селиверстова, А. А. Торговый потенциал стран Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана: оценка, анализ, рекомендации / А. А. Селиверстова // Вес. НАН Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2014. – №3.

Возможность полного отказа от наличных денег в Республике Беларусь

Болотько В. Ю., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Новикова В. И., ассистент

В Республике Беларусь наблюдается активная тенденция к увеличению общего объема операций с использованием банковских платежных карточек. Так, по состоянию на 1 сентября 2015 года он составил 90 025 016 млн рублей, что, по сравнению с тем же показателем 1 сентября 2014 года, больше на 11,5 % (79 628 127 млн рублей) [1]. Учитывая этот факт, актуальным является рассмотрение возможности полного перехода на безналичные расчеты в Республике Беларусь.

Ряд экономически развитых стран, таких, как Швеция и Норвегия, ранее уже декларировали свое намерение в будущем отказаться от наличных денег. Так, на территории Норвегии они могут быть выведены из оборота

уже к 2020 году. Это объясняется низким уровнем использования наличных денег населением. Решение позволит существенно снизить число грабежей, эффективнее бороться с финансовыми преступлениями и сэкономить, так как обработка операций с наличными деньгами обходится вдвое дороже, чем обработка электронных платежей [2].

По мнению Александра Сотникова, начальника главного управления развития цифровых банковских технологий Национального банка Республики Беларусь, полный отказ от наличных денег мог бы сэкономить до 2 % валового внутреннего продукта страны. Для государства стоимость поддержания налично-денежной системы в стране обходится, по мнению мировых экспертов, в 1–2 % ВВП, из чего следует, что тотальная безнализация общества имеет однозначный экономический эффект [3]. Также к аргументам за отмену наличных денег можно отнести:

– увеличение эффективности процентной политики Центрального банка;

– сокращение криминального сектора экономики, коррупции;

– повышение взимания налогов.

Однако существуют и аргументы против отмены наличных денег:

– отсутствие анонимности платежей (обезличенные пожертвования и т. д.);

– трудности, возникающие с использованием банковских карточек у различных групп населения.

Полный отказ от наличных денег может вызвать широкую дискуссию и недовольства в обществе (в первую очередь у пожилых людей), так как на данный момент в Республике Беларусь наблюдается низкий уровень финансовой грамотности населения. Однако не только пожилые люди испытывают трудности в использовании платежных карт, также жители сельской местности не обладают достаточной банковской инфраструктурой для отказа от наличных денег. Кроме того, в Республике Беларусь часть населения не воспринимает банковскую карту как удобный инструмент для проведения различных платежей, для данных людей карточка служит лишь средством для снятия наличных денег и их дальнейшего использования.

Учитывая все проблемы и трудности отказа Республики Беларусь от наличных денег, на данном этапе создаются возможности оплаты с помощью банковских платежных карточек в максимальном количестве сфер. Задачей Национального банка является достижение такого уровня проникновения платежных технологий во все сферы жизни общества, которые позволили бы использовать безналичные формы оплаты на уровне использования наличных денежных средств. Таким образом, стоит задача сделать безналичные расчеты как минимум равными наличным расчетам по стоимости, по инфраструктуре приема, по простоте и удобству использования.

Литература

1. Бюллетень банковской статистики №9 (195) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/bulletin/Bulletin2015_9.pdf. – Дата доступа: 05.11.2015.

2. Норвегия может первой в мире отказаться от наличных денег в пользу электронных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.newsru.com/finance/16jul2014/ nonocash.html. – Дата доступа: 06.11.2015.

3. Полный отказ от наличных денег мог бы сэкономить до 2 % ВВП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/society/view/polnyj-otkaz-ot-nalichnyh-deneg-mog-by-sekonomit-do-2-vvp-162071-2015. – Дата доступа: 06.11.2015.

Анализ влияния внешней среды на деятельность РТУП «БРП» речной порт Гомель

Бондарева О. В., магистрант ГГТУ им. П. О. Сухого,
науч. рук. Лизакова Р. А., канд. эк. наук, доц.

РТУП «БРП» речной порт Гомель входит в состав Республиканского транспортного унитарного предприятия «Белорусское речное пароходство». Вышестоящей организацией для пароходства является Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь.

Одним из основных факторов, который обусловил причины ухудшения многих ключевых макроэкономических показателей, важных для предприятия, явилась дестабилизация обстановки на Украине. Особенно существенным минусом для РТУП «БРП» речной порт Гомель явился тот факт, что снижение объемов экспорта на Украину напрямую затронуло белорусских производителей строительных материалов и минеральных удобрений, которые часть экспортных объемов на Украину отгружали именно водным транспортом. Это касается таких товаров, как щебень, цемент, калийные удобрения.

Введенные экономические санкции против РФ привели к замедлению темпов роста российской экономики, что также сказалось на снижении объемов экспорта белорусской продукции в РФ. Экономика РФ потеряла, конечно, не столько, сколько украинская, но темпы ее роста свелись практически к нулю. Российская валюта потеряла к долл. США почти 65 %.

Данный факт привел к тому, что продукция российских и украинских производителей вследствие девальвации национальной валюты стала стоить относительно дешево. При этом многие из производителей, особенно украинских, готовы демпинговать, только чтобы получить иностранную валюту,

которую можно выгодно продать на черном внутреннем рынке. В итоге они начали не только отказываться от белорусского экспорта, но и пытаться хоть что-то продать в Россию по ценам ниже рыночных, чтобы получить валюту. Все это снизило объемы белорусского экспорта, а следовательно, уменьшилась и потребность во внутренних перевозках сырья и материалов.

Образование Евразийского экономического союза обусловило открытость рынков РФ, Казахстана, а теперь еще Армении, упростились таможенные формальность и пр. Для водного транспорта отсутствие таможенных и пограничных формальностей является очень важным фактором, т. к. на воде подобное оформление занимает больше времени, чем при других видах перевозок. Несмотря на тот факт, что объем водных перевозок в РФ невелик, они являются перспективным направлением развития, особенно при условии углубления верховий Днепра.

Существенно снизились темпы строительства в Республике Беларусь вследствие сокращения поступлений в бюджет из-за падения экспорта в целевые регионы, в связи с чем снизился спрос на строительные материалы, что повлекло сокращение объема их грузоперевозок. Также в 2014 году почти на 300 %, по сравнению с 2013 годом, увеличился размер чистых убытков экономически неэффективных субъектов хозяйствования Республики Беларусь. Это в целом говорит о снижении экономической активности в нашем целевом регионе, а также об увеличении степени риска неплатежей или полного свертывания хозяйственной деятельности некоторыми организациями [1, с. 23].

Основным положительным экономическим фактором для РТУП «БРП» речной порт Гомель, учитывая сложившуюся ситуацию в экономике, является тот факт, что предприятие практически не имеет прямых конкурентов. Новые или даже бывшие в употреблении суда стоят дорого. Также необходим причал, аренда места в порту, наличие квалифицированного персонала, диплом судоводителя у капитана судна, а главное – лицензия Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь на осуществление водных грузовых или пассажирских перевозок. При этом данный сегмент водных грузоперевозок узок, а прибыль невелика, поэтому новым конкурентам нет никакой экономической целесообразности входить в данный бизнес.

Тем не менее, уже появилась частная яхта вместимостью до 15 человек, предлагающая услуги отдыха на воде. Поэтому нашему предприятию необходимо также уделить внимание вопросу обновления собственных основных средств, чтобы предоставлять услуги соответствующего уровня. В настоящий момент отдых на теплоходе довольно популярен у белорусов, что является положительным фактором для РТУП «БРП» речной порт Гомель.

Многие жители Гомеля и не только стремятся заказать теплоход для проведения свадьбы, корпоратива, дня рождения… Данная услуга также попу-

лярна у корпоративных заказчиков как частной, так и государственной формы собственности. Но техника РТУП «БРП» речной порт Гомель устаревает и изнашивается, поэтому необходимо уже сейчас думать о том, что предложить потребителям в будущем.

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что, несмотря на не самую лучшую экономическую ситуацию, предприятию необходимо искать пути для повышения эффективности своего бизнеса в сегменте как грузовых, так и пассажирских перевозок. Это касается как экономии операционных затрат, так и повышения уровня оказываемого транспортного и логистического сервиса для юридических и физических лиц.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2014.Статистический сборник. – Мн.: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – 2014. – 534 с.

Состояние и тенденции повышения энергоэффективности в Республике Беларусь

Бурчиц Е. А., студ. ИМП БГЭУ,
науч. рук. Смольская Н. А., канд. эк. наук, доц.

Мировой опыт показывает, что экономика может динамично развиваться за счет эффективного использования топливно-энергетических ресурсов, внедрения энергосберегающих мероприятий, освоения передовых энергоэффективных технологий, снижения издержек производства.

Поскольку Республика Беларусь не обладает достаточным количеством собственных энергетических ресурсов, оптимизация развития и функционирования энергетического сектора рассматривается как приоритет при осуществлении реформ в сферах законодательства, управления и организации. В качестве основных направлений развития определены следующие ключевые направления: снижение энергоемкости экономики, энергосбережение, диверсификация импорта энергии, модернизация существующих и строительство новых электростанций на базе энергоэффективных технологий, максимальное развитие энергоисточников на местных видах топлива (прежде всего, древесина и торф) и ВИЭ, развитие атомной энергетики.

Критериями достижения поставленных задач станут:

– снижение доли доминирующего вида топлива (природного газа) в валовом потреблении ТЭР до 52 % в 2030 году;

– уменьшение доли доминирующего поставщика энергоресурсов (России) в общем импорте топливно-энергетических ресурсов с 98 % в 2013 году до 75 % в 2030 году;

– замещение в топливном балансе 5 млрд куб. м импортируемого природного газа и снижение уровня выбросов парниковых газов на 7–10 млн тонн в год после ввода в эксплуатацию Белорусской АЭС;

– повышение уровня энергетической самостоятельности страны (отношение объема производства (добычи) первичной энергии к валовому потреблению ТЭР) с 14,5 % в 2013 году до 18 % в 2030 году.

В долгосрочной перспективе (2021–2030 годы) основной целью развития ТЭК станет повышение энергетической самостоятельности страны за счет вовлечения в энергобаланс ядерного топлива и возобновляемых источников энергии. Предстоит расширение сотрудничества в рамках СНГ с Европейским союзом, Китаем, международными организациями, способствующее трансферту технологий и системных решений в области энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии.

Результаты снижения энергоемкости в целом по республике подтверждаются динамикой по отдельным отраслям. В частности, в организациях Министерства промышленности темпы роста производства продукции перешагнули рубеж в 220 %, в то же время потребление энергоресурсов находится на уровне около 90 %, а среднегодовая экономия растет каждую пятилетку (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели энергоэффективности экономики Республики Беларусь

	2015	**2020**	**2025**	**2030**
Энергоемкость ВВП, кг у.т./млн руб.	340	285	245	220
Отношение объема производства (добычи) первичной энергии из возобновляемых источников энергии к валовому потреблению ТЭР, %	5	6	7	8
Отношение объема производства (добычи) первичной энергии к валовому потреблению ТЭР, %	14	16	17	18

Источник: собственная разработка на основе данных [1, с. 52].

Сегодня с уверенностью можно сказать, что Беларусь признана в Европе одной из стран, наиболее активно занимающихся вопросами энергоэффективности. Ежегодно в республике проводится более 70 семинаров по вопросам энергосбережения, две международные специализированные выставки «Энерго- и ресурсосбережение», «Энергетика. Экология. Энергосбереже-

ние», международные форумы, научно-технические конференции и другие информационные мероприятия.

Реализация запланированных мер позволит в значительной степени повысить энергетическую безопасность страны, модернизировать и обеспечить высокую надежность основных производственных фондов топливно-энергетического комплекса, оптимизировать топливно-энергетический баланс за счет увеличения использования местных видов топлива и возобновляемых источников энергии, повысить эффективность использования энергоресурсов, снизить издержки при добыче, транспортировке и потреблении топливно-энергетических ресурсов и повысить конкурентоспособность отечественной продукции.

В условиях мирового финансового кризиса и ограниченности ресурсного потенциала повышение эффективности использования топливно-энергетических ресурсов приобретает для республики особое значение. Экономия становится не просто обязательным принципом хозяйствования, но и стратегическим требованием поддержания национальной безопасности страны.

Литература

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/001251_55175_NSUR.pdf. – Дата доступа: 09.11.2015.

Использование сертификации в качестве инструмента управления конкурентоспособностью продукции станкостроительного предприятия

Василенко И. Г., магистрант ГГТУ имени П. О. Сухого,
науч. рук. Соловьева Л. Л., канд. эк. наук, доц.

В условиях глобальной экономической интеграции особую актуальность приобретают проблемы, связанные с обеспечением конкурентоспособности отечественных станкостроительных предприятий.

Так, появление потенциально новых рынков сбыта продукции отечественного станкостроения обуславливает изменение правил ведения конкурентной борьбы с учетом обязательного соответствия предлагаемых товаров нормативным требованиям к продукции на новых рынках. Возможность успешного выхода белорусских станкостроительных предприятий на данные потенциально новые рынки определяется наличием механизма управ-

ления их конкурентоспособностью, обеспечивающего выявление необходимых для адаптации к новому рынку характеристик продукции и реализацию требуемых изменений в продукции в процессе ее проектирования.

В этих условиях в качестве инструмента управления конкурентоспособностью станкостроительного предприятия предлагается рассматривать сертификацию станкостроительной продукции, позволяющую учесть особенности требований потенциально новых рынков к станкостроительной продукции на этапе ее проектирования, определяя нижнюю границу результативности станкостроительного предприятия во внешней среде.

В еврозоне европейский стандарт основан на консенсусе, который отражает социальные и экономические интересы стран-членов Европейского комитета по стандартизации (CEN), фонд стандартов которых составляет более 18 000 [1]. Если комитетом принимается стандарт, то он обязателен к соблюдению всеми странами-участницами, национальные стандарты в этом случае утрачивают силу [2]. Существуют также стандарты ISO/EN, совместно принятые на международном и национальном уровнях (например, EN ISO 15641:2001 Фрезы для высокоскоростной обработки. Требования к безопасности) [2].

Применение сертификации в качестве инструмента управления конкурентоспособностью станкостроительного предприятия не этапе проектирования станкостроительной продукции предполагает использование последовательных действий учета требований внешней среды к ее конкурентоспособности. Это:

– Изучение меняющихся условий внешней среды;

– Изучение нормативно-правовой базы, касающейся продукции данного рынка;

– Определение возможностей предприятий по достижению полученных требований.

– Составление будущих характеристик новой станкостроительной продукции.

Характеристики станкостроительной продукции, полученные в результате применения алгоритма определения количественных требований внешней среды, целесообразно использовать при формировании технического задания на научно-исследовательскую работу (НИР).

Процедуры определения количественных требований внешней среды к конкурентоспособности станкостроительной продукции таковы:

– Выделение основных конкурентов на основе сегментации нового рынка;

– Отбор стандартов этого рынка;

– Определение количественных характеристик конкурентоспособности станкостроительной продукции;

– Занесение данных в сводную таблицу и их сопоставление.

Таким образом, применение алгоритма определения количественных требований внешней среды позволяет установить нижнюю границу конкурентоспособности станкостроительной продукции на потенциально новых рынках, определяемую стандартами, действующими на данных рынках. Последующее прохождение станкостроительным предприятием процедуры принятия декларации о соответствии как в отечественном органе по сертификации, так и в зарубежном, позволяет сформировать необходимые атрибуты продукции для обеспечения ее конкурентоспособности на новых рынках.

Отличительной особенностью предлагаемого алгоритма является то, что получаемые количественные характеристики станкостроительной продукции соответствуют требованиям как отечественных, так и зарубежных стандартов, включенных в рассмотрение при реализации алгоритма. Тем самым определяется нижняя граница конкурентоспособности станкостроительной продукции и возможность ее повышения путем закрепления в техническом задании на НИР соответствующих характеристик, превышающих минимальные, определенные отечественными нормативными документами, до уровня, обеспечивающего конкурентоспособность продукции на рассматриваемом рынке.

Литература

1. Общие сведения о CEN / Официальный сайт Европейского комитета по стандартизации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cen.eu/cen/pages/default.aspx. – Дата доступа: 30.10.2015.

2. Международный центр по сертификации / ICQC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://icqc.eu/ru/en-standards.php. – Дата доступа: 29.10.2015.

Развитие водного транспорта в Республике Беларусь и перспективы его использования

Ващило А. А., асп. БГЭУ,
науч. рук. проф. Бондарь А. В., д-р эк. наук

Интенсивное строительство сети автодорог и автомобилизация населения переориентировали пассажирские перевозки с водного транспорта на автомобильный, который позволяет перемещаться с более высокой скоростью, является универсальным и более доступным. Однако грузовые перевозки внутренним водным транспортом не теряют своего значения и в 21-м веке. Большая грузоподъемность, низкая себестоимость перевозок, экологичность позволяют утверждать, что внутренний водный транспорт является перспективным. За 2014 год в Республике Беларусь им было перевезено 3,7 млн тонн грузов и 258 тыс. пассажиров [1].

Для развития водного транспорта в Беларуси необходимо создание механизма формирования рынка транспортных и стивидорных услуг на основе поэтапного реформирования структуры организаций водного транспорта. В результате предполагается появление администрации водных путей и портов, в оперативном управлении и регулировании которой будут находиться внутренние водные пути нашей страны, судоходные гидротехнические сооружения, а также вопросы развития портовой деятельности.

В Беларуси в настоящее время судоходными являются реки Припять, Днепр, Сож, Березина, Неман, Западная Двина, а также Днепро-Бугский канал. Их судоходные условия зависят от гарантированных габаритов – глубины, ширины, надводной высоты и радиуса закругления. Данные параметры определяют максимальный размер и грузоподъемность судна, которое может пройти по реке. В целях обеспечения безопасности судоходства по внутренним водным путям необходимо регулярно в соответствии с законодательством Республики Беларусь проводить путевые работы. Увеличение гарантированных габаритов рек Припять, Днепр, Сож и Березина способно значительно улучшить их пропускную способность и, как следствие, повысить объемы перевозок внутренним водным транспортом.

В ходе реконструкции шлюзов на Днепро-Бугском канале для снабжения их электроэнергией, а также передачи электроэнергии в общую энергетическую систему Республики Беларусь планируется строительство электрогенерирующих мощностей (малые ГЭС) на основе использования энергии воды.

Внутренний водный транспорт является энергоэффективным и экологичным. Это объясняется тем, что выбросы вредных веществ, приходящихся на тонну перевезенного груза, значительно ниже, чем на других видах транспорта. Так, при одинаковой мощности силовой установки буксира и грузового автомобиля первый способен перевозить в десятки раз большее количество груза. Уровень энергоэффективности и экологичности внутреннего водного транспорта зависит от технического состояния флота, поэтому его модернизация позволит улучшить эти показатели.

Усовершенствование инфраструктуры речных портов сконцентрировано в основном на приобретении, обновлении и модернизации перегрузочной техники. Основными видами груза, перевозимыми внутренним водным транспортом в Республике Беларусь, являются строительный песок и щебень. С целью складирования и перегрузки минерально-строительных грузов ведется возведение причалов речного порта за пределами Бреста.

Перспективным направлением развития перевозочной деятельности водного транспорта является доставка нефтепродуктов. В связи с этим планируется создание в речных портах Мозырь, Пинск и Брест специализированных участков для временного хранения нефтепродуктов.

Для обработки крупнотоннажных судов, в том числе смешанного класса плавания «река-море», с привлечением инвестора планируется построить современный речной терминал и портопункт на Днепре на границе с Украиной. Совместно с железнодорожным и автомобильным транспортом предполагается осуществление перевозок нефтепродуктов в железнодорожноводном сообщении, а также участие водного транспорта в перевозках крупногабаритных и тяжеловесных грузов.

Несмотря на относительно низкий уровень аварийности на внутреннем водном транспорте по сравнению с другими видами, обеспечение безопасности судоходства, особенно при перевозке пассажиров и опасных грузов, является крайне важной задачей. Для этого в Беларуси планируется внедрение системы управления безопасностью, оснащение судов, выполняющих перевозки внешнеторговых грузов, автоматизированными идентификационными системами, использование речных информационных систем, а также установка современных инженерно-технических систем обеспечения безопасности на судоходных гидротехнических сооружениях.

Прогнозируется, что решение вышеуказанных задач в Республике Беларусь позволит реализовать объем внешнеторговых перевозок свыше 14 тыс. тонн, получить выручку от экспорта услуг водного транспорта более 1,9 млн долл. США, обеспечить средневзвешенную величину гарантированных глубин внутренних водных путей до 102,6 см, объем перевалки грузов – до 9,3 млн тонн [1].

Литература

1. Развиваться будем по программе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.transport-gazeta.by/index.php/article/5184/number/42/15-10-2015/razvivatsya-budem-po-programme. – Дата доступа: 15.10.2015.

Краудфандинг как альтернативный источник финансирования проектов

Видевич М. В., магистрант,
науч. рук. Решетников Д. Г., канд. геогр. наук, доц.

Краудфандинг или коллективное финансирование проектов через добровольные пожертвования является частным случаем краудсорсинга, более широкой концепции по привлечению множества индивидов к решению различного рода задач. Коммуникация осуществляется посредством Интернета [1, с. 3], [5].

Краудфандинг объединяет трех участников финансирования проектов: автора идеи, индивидов, желающих и имеющих возможность оказать финан-

совую поддержку, и краудфандинговую платформу (специализированный сайт), сводящую вышеназванных субъектов вместе. По данным исследования [4], в 2012 году в мире действовало 452 краудфандинговые платформы, которые аккумулировали 1,5 млрд долл. США, профинансировав тем самым более 1 миллиона проектов, большая часть которых приходилась на страны Северной Америки и Западной Европы.

Большинство краудфандинговых платформ функционируют по принципу «все или ничего», который предполагает передачу денежных средств автору проекта только в случае сбора 100 % и более от запрашиваемой суммы. Из собранной суммы вычитается размер комиссии за услуги платформы и комиссия банковской системы, а также сумма уплачиваемых налогов, если законодательством страны не предусмотрено иное. Краудфандинговые платформы используют также принцип «премодерации» или проверку каждого проекта на соответствие установленным ими критериям (так например, некоторые платформы не работают с благотворительными проектами) [2, с. 195–196].

По мнению основателя одной из самых успешных краудфандинговых платформ США «RocketHub» Алона Хилеля-Тача (Alon Hillel-Tuch), при сборе средств на краудфандинговой платформе ключевое значение имеют следующие фундаментальные принципы: привлекательность проекта (почему именно этот проект?), наличие потенциальной аудитории (кто будет жертвовать деньги на проект?) и система вознаграждений (что индивид получит за поддержку проекта?). Краудфандинговые платформы обычно консультируют авторов проектов по данным вопросам, а также проводят исследования для выявления наиболее привлекательных тем финансируемых проектов, состава и структуры своих подписчиков, наиболее популярных и желаемых форм вознаграждений.

В Беларуси функционируют такие краудфандинговые площадки, как Maesens.by (с 2011 г., благотворительный аукцион встреч, где деньги от продажи встречи идут на финансирование благотворительных мероприятий), Talaka.by-Talakosht (с 2013 г., принцип «все или ничего», вознаграждение за участие в виде подарка или благодарности, проекты в сфере образования, национальной культуры, социальной помощи, искусства и технологий), Ulej.by (с 2015 г., принцип «все или ничего», вознаграждение за участие в виде подарка или благодарности, проекты в сфере образования, социальной помощи, искусства и технологий), Investo.by (с 2015 г., инвестиционные проекты – краудинвестинг – выплата дивидендов участникам, принцип «все или ничего», вознаграждение за участие в виде подарка или благодарности, коммерческие проекты) [3].

На основе анализа выступлений экспертов в рамках Первой международной конференции по краудэкономике в Минске 30 октября 2015 г. можно

выделить следующие проблемы развития краудфандинга в Беларуси: отсутствие специальных нормативно-правовых актов или соответствующих дополнений к имеющимся, регулирующих работу с юридическими лицами, иностранными спонсорами, а также регламентирующих налогообложение доходов от краудфандинга (например, освобождение от подоходного налога или закрепление за краудфандинговыми площадками статуса налогового агента), недостаточный практический опыт авторов проектов (проблемы в проработке и визуализации продукта).

Литература

1. Панкрухин, А. П. Краудсорсинг – соблазнительный маркетинговый агрессор: принципы, содержание, технологии [Текст] / А. П. Панкрухин // Практический маркетинг. – 2011. – № 1 (167). – С. 3–10.

2. Чугреев, В. Л. Краудфандинг – социальная технология коллективного финансирования: зарубежный опыт использования [Текст] / В. Л. Чугреев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 4 (28). – С. 190–196.

3. Краудфандинг в Беларуси: площадки, перспективы, мировой опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://myfin.by/stati/view/5478-kraudfanding-v-belarusi-ploshhadki-perspektivy-mirovoj-opyt. – Дата доступа: 25.11.2015.

4. Crowdfunding Industry Report: Market Trends Composition and Crowdfunding Platforms [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.crowdfunding.nl/wp-content/uploads/2012/05/92834651-Massolution-abridged-Crowd-Funding-Industry-Report1.pdf. – Data of access: 25.11.2015.

5. Crowdfunding: Tapping the right crowd (Belleflamme, P., Lambert, T., and Schwienbacher, A.) [Electronic resource] – Mode of access: http://innovation-regulation2.telecom-paristech.fr/wp-content/uploads/2012/10/Belleflamme-CROWD-2012-06-20_SMJ.pdf. – Data of access: 25.11.2015.

Выбор оптимальной модели взаимодействия бухгалтерского и налогового учетов

Войтехович В. В., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Кондакова Н. М., канд. эк. наук, доц.

Разделение учета на бухгалтерский и налоговый в Республике Беларусь началось с 1 января 2004 г., когда вступил в силу Типовой план счетов бухгалтерского учета, утвержденный постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30.05.2003 г. № 89, который предусматривал учет расходов и доходов организации только для целей бухгалтерского учета (утратил силу с 01.01.2012 г.). С этого момента возникла проблема выбора

оптимальной модели взаимодействия бухгалтерского и налогового учетов. Ученые предлагают различные варианты подхода к устранению проблемы:

1) вести бухгалтерский учет и по его данным получать данные для налогового учета;

2) вести учет по правилам налогового учета и по его данным получать данные бухгалтерского учета;

3) вести параллельно бухгалтерский и налоговый учеты.

Первый подход предполагает сохранение применяемой сегодня схемы расчета прибыли, подлежащей налогообложению, и базируется на том, что в течение отчетного периода все хозяйственные операции отражаются только в регистрах бухгалтерского учета. В конце периода данные бухгалтерского учета трансформируются в данные налогового учета [3, с. 84].

Преимуществом первого подхода является сохранение устойчивой и контролируемой связи между бухгалтерским и налоговым учетами. Недостаток его заключается в невозможности получить отдельные данные налогового учета, учитываемые при расчете налоговой базы, например об убытках «будущих периодов», о суммах штрафных санкций за нарушение условий договоров. Данная модель закреплена как единственная в Налоговом кодексе Республики Беларусь.

В основе второго подхода лежит принцип приоритета налогового учета. Он базируется на том, что в течение отчетного периода первичные учетные документы и другие оправдательные документы отражаются в регистрах налогового учета, а по его завершении данные налогового учета трансформируются в данные бухгалтерского учета с отражением на счетах [2, с. 85].

Этот подход позволяет наиболее полно учесть все нюансы признания отдельных видов доходов и расходов для целей налогообложения. Однако при этом бухгалтерскому учету отводится второстепенная роль, что, по нашему мнению, является неприемлемым. Существенным недостатком второго подхода следует признать необходимость отражения в регистрах налогового учета той информации, которая не имеет отношения к определению налоговой базы, например о начислении дивидендов, получении наличных из банка, внутрихозяйственных расчетах. В реалиях Республики Беларусь применение данного похода нерационально, поскольку выделение налогового учета необходимо только для расчета налога на прибыль.

Третий подход основывается на том, что данные бухгалтерского и налогового учетов формируются параллельно и независимо друг от друга [2, с. 85]. С точки зрения достижения конечной цели обоих видов учета этот подход представляется правильным, поскольку позволяет в каждой системе учета интерпретировать факт хозяйственной деятельности в соответствии с нормами и правилами, установленными для этой системы. Недостатком подхода является значительное увеличение объема учетной работы при ручном ведении бухгалтерского и налогового учетов.

Для создания оптимальной модели, по нашему мнению, необходимо использовать преимущества первой и третьей модели (рис.1).

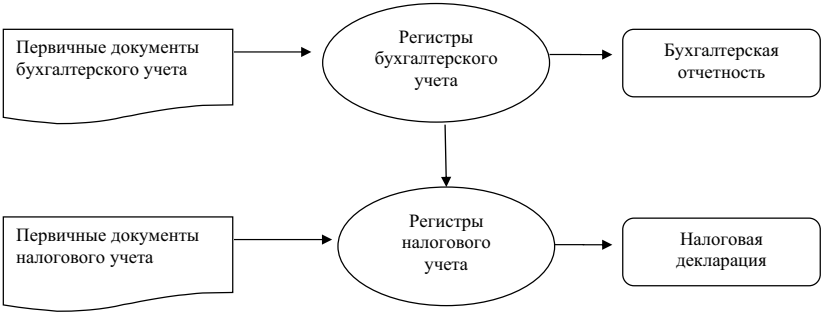


Рисунок 1 – Оптимальная модель ведения бухгалтерского и налогового учета в целях налогообложения.

Источник: собственная разработка на основе [2, 3].

Ее суть: в течение месяца хозяйственные операции, оформленные первичными бухгалтерскими документами, отражаются в информационной базе по правилам бухгалтерского учета. В конце месяца на основе этих данных формируются регистры налогового учета. Одновременно в них отражаются операции, которые не подлежат отражению в бухгалтерском учете. В результате бухгалтерская отчетность формируется по данным бухгалтерского учета, а налоговая – по данным налогового учета.

Литература

1. Кругляк, З. И. Налоговый учет и отчетность в современных условиях / З. И. Кругляк, М. В. Калинская – Москва: Инфра-М, 2013. – 351 с.

2. Томшинская, И. Н. Бухгалтерский и налоговый учет в коммерческих организациях/ И. Н. Томшинская. – Санкт-Петербург: Питер Пресс, 2013. – 331 с.

3. Панков, Д. А. Расчет налога на прибыль в Беларуси и Украине: сравнительный анализ / Д. А. Панков, А. И. Малышкин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2013. – № 5. – С. 46–51.

Развитие мирового рынка мяса в условиях ВТО

Галстян А. В., асп. БГЭУ,
науч. рук. проф. Шмарловская Г. А., д-р эк. наук

Мировой рынок характеризуется углублением интеграционных процессов. Субъекты такого рынка стремятся соответствовать современным тен-

денциям в развитии мировой торговли: адаптируют внутренние торговые процедуры к действующей международной системе правил и норм, что позволяет использовать новые торговые возможности. Так, особое внимание уделяется торговле сельскохозяйственной продукцией, а именно ее регулированию на международной основе.

В соответствии с правилами ВТО в торговле сельскохозяйственной продукцией меры «зеленой корзины» не подлежат сокращению, поэтому на их проведение отчисление средств растет, что определяет направления аграрной политики страны. В результате аграрная политика развитых и развивающихся стран в отрасли животноводства в настоящее время предполагает следующее:

1) Создание крупных коммерческих организаций по производству, убою и переработке мяса [1];

2) Возникновение ферм, специализирующихся только на выращивании определенного вида животных и ориентирующихся на мировой спрос;

3) Стимулирование вертикальной интеграции предприятий по разведению животных, переработке мяса и сбыту продукции;

4) Рост потребления мяса на мировом рынке, особенно мяса птицы;

5) Содействие автоматизации и механизации скотобойни [1];

6) Проведение индустриализации мясоперерабатывающих предприятий;

7) Решение экологических проблем, повышение качества продукции, улучшение здоровья животных;

8) Закрепление кадров на селе;

9) Разработка новейших методов селекции и разведения генетического потенциала, на основе которого увеличивается продуктивность коров, свиней и птицы;

10) Производство мяса, которое отвечает мировым стандартам качества, безопасности и конкурентоспособности;

11) Увеличение количества земель, засеянных кормовыми культурами, и расширение сети семеноводческих хозяйств;

12) Развитие национального кормопроизводства, которое предполагает сбалансированное и обогащенное минеральными компонентами и витаминами питание животных;

13) Стимулирование кластеризации для реализации конкурентного потенциала отдельных регионов страны и развития государственно-частного партнерства;

14) Использование внутренних ресурсов с учетом природно-климатических условий территории, что позволяет снизить себестоимость продукции и повысить ее конкурентоспособность;

15) Предоставление поддержки начинающим фермерам с целью повышения интереса у местного населения к занятию животноводством;

16) Восстановление неиспользуемых пастбищ для повышения эффективности животноводства, а также для улучшения условий скотоводческих ферм.

Анализ мирового рынка мяса позволяет определить следующее:

1) Доля Индии в мировом экспорте говядины стремительно увеличивается, в 2014 г. составила 20,81 %. США являются самым крупным производителем говядины и телятины с долей 18,56 %, доля Бразилии в мире составляет 16,29 % по производству и 17 % – по экспорту [2], [3];

2) Основными экспортерами говядины являются Бразилия и Индия [2], [3];

3) Крупные экспортеры свинины на мировом рынке – это Европейский союз и США. По производству и потреблению свинины Китай вышел на первое место, а по экспорту находится в пятерке лидеров [1], [3];

4) Главный поставщик мяса цыплят-бройлеров в мире – это США.

Мировой рынок мяса развивается в направлении увеличения объема и расширения номенклатуры продукции, что приводит к экономической взаимозависимости стран. Глобализация и интернационализация формируют новые требования к международной торговле. Увеличивается роль в регулировании международных и неправительственных организаций, которые решают не только проблемы мирового уровня, но и вмешиваются во внутренние дела государств, определяя направления аграрной политики страны.

Литература

1. China's Pork Miracle? Agribusiness and Development in China's Pork Industry [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iatp.org/documents/china%E2%80%99s-pork-miracle-agribusiness-and-development-in-china%E2%80%99s-pork-industry. – Дата доступа: 10.06.2015.

2. Сайт Index Mundi [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.indexmundi.com/agriculture/. – Дата доступа: 16.05.2015.

3. Livestock and Poultry: World Markets and Trade [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fas.usda.gov/psdonline/circulars/livestock_poultry.pdf. – Дата доступа: 20.04.2015.

Использование процессного подхода в управлении организацией

Гарчук И. М., асп. БрГТУ,
науч. рук. проф. Высоцкий О. А., д-р эк. наук

Подход с позиции менеджмента организации определяет условия, при которых может быть достигнуто устойчивое развитие организации. В управ-

лении организацией необходимо применение принципов менеджмента, основанных на использовании процессного подхода: план – выполнение – проверка – действие, который позволяет проводить мероприятия по постоянному улучшению деятельности и измерению эффективности полученных результатов [1, с. 85]. План устанавливает цели и процессы, необходимые для достижения результатов в соответствии с требованиями заинтересованных сторон и политикой организации. Выполнение означает внедрение процессов, необходимых для получения предполагаемых результатов. Данные процессы должны включать процессы менеджмента организации, процессы менеджмента ресурсов, процессы создания продукции и процессы измерения, анализа и улучшения. Проверка осуществляется через проведение мониторинга и измерение процессов и продукции по отношению к политике, целям и требованиям, касающимся продукции, а также через сообщение о результатах. Кроме того, необходимо предпринимать действия по постоянному улучшению функционирования процессов.

Для достижения устойчивого развития организации руководство может применять принципы ко всем своим системам менеджмента. К принципам менеджмента относят: ориентацию на потребителя, лидерство руководителя, вовлечение работников, процессный подход, системный подход, постоянное улучшение, принятие решений, основанных на фактах, взаимовыгодные отношения с поставщиками [2, с. 4]. Данные принципы охватывают четыре основных аспекта, способствующих устойчивому развитию организации (рис. 1).

При применении принципов менеджмента система управления организации может опираться на ряд подсистем:

– эффективного использования ресурсов (материалы, финансовые ресурсы, человеческие ресурсы, знания, информация, технологии, производственная среда, природные ресурсы);

– принятия решений, основанных на количественных данных;

– ориентации на удовлетворение потребителя;

– ориентации на удовлетворение потребностей и ожиданий заинтересованных сторон.

Физические лица, потребители, владельцы, сотрудники, поставщики, партнеры и другие субъекты, которые добавляют ценность организации, являются заинтересованными сторонами, и уравновешивание их потребностей и ожиданий необходимо для того, чтобы организация приобрела долгосрочную выгоду путем достижения устойчивого развития.

Процессный подход позволяет руководству организации выполнять оценку требований, составлять планы действий, выделять необходимые ресурсы, проводить мероприятия для постоянного улучшения и измерения эффективности полученных результатов в рамках организации на всех уров-

нях. Он может применяться в равной степени во всех процессах на стратегическом, текущем и оперативном уровнях управления. Причем каждая из систем управления охватывает свои процедуры и свои входные и выходные данные, накладываемые на процессы управления и адаптируемые в режиме функционирования каждой их процедуры процесса и/или подпроцесса.

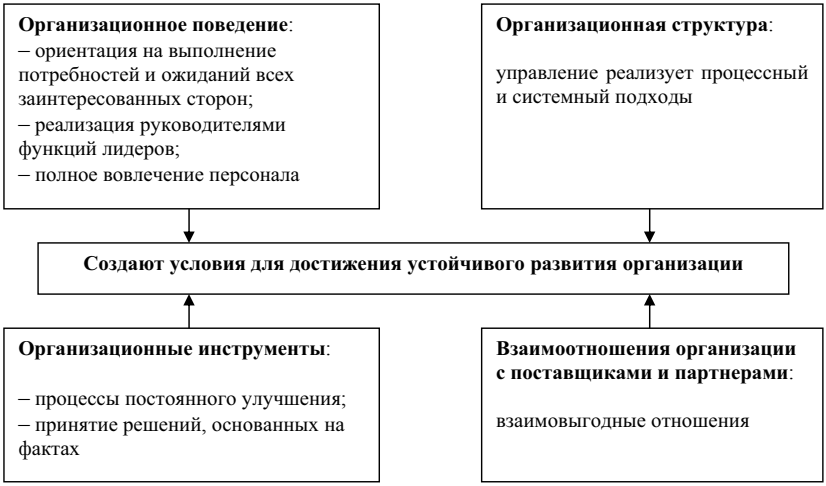


Рисунок 1 – Направления, способствующие устойчивому развитию организации

Источник: собственная разработка.

Принятие организацией принципов менеджмента – это стратегическое решение высшего руководства. Их применение может способствовать развитию системного подхода для достижения финансовых и экономических целей организации. Экономический эффект может быть достигнут с помощью эффективного менеджмента ресурсов и внедрения процессов повышения общего благосостояния организации. Финансовый эффект, т. е. результат улучшения деятельности, выражается в денежной форме и может быть достигнут путем внедрения в организации экономически эффективных методов менеджмента. Применение процессного подхода к управлению организацией способствует обеспечению успешной деятельности и достижению устойчивого развития организации.

Литература

1. Менеджмент качества. Методические материалы по стандартам ISO серии 9000 версии 2008 года. Под общей редакцией Гуревича В.Л. – Мн.: БелГИСС, 2009. – 152 с.

2. Менеджмент организации. Руководящие указания по достижению экономического эффекта в системе менеджмента качества. ГОСТ Р ИСО 10014–2008. – М.: Стандартинформ, 2009. – 25 с.

Роль амортизации в оптимизации расходов торговли в условиях нестабильности

Гасанов В. С., студ. I к. БГЭУ,
науч. рук. Прыгун И. В., канд. эк. наук, доц.

В данной статье рассматривается снижение расходов на реализацию по отдельной статье, а именно по статье Амортизационные отчисления. В результате анализа автор показывает, что предложенный в статье метод является эффективным решением для организации, также автор выявляет недостатки и преимущества данного метода.

Расходы являются главным ценообразующим фактором, а также одним из основных факторов формирования прибыли организации. Важная роль в обеспечении оптимального уровня расходов принадлежит анализу, который позволяет более рационально использовать имеющиеся ресурсы организации. Правильная организация учета расходов на реализацию дает возможность выявить резервы их снижения. Учет позволяет своевременно отражать затраты организаций, в том числе и в торговой сфере, и контролировать ход выполнения плана по расходам на реализацию, расходование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Он способствует строжайшему соблюдению сметно-финансовой дисциплины и режима экономии, реализации принципов коммерческого расчета. У организаций торговли нет других резервов роста прибыльности, кроме экономии расходов на реализацию на основе высокоэффективного использования имеющих ресурсов [1 с. 334–353].

В Республике Беларусь в условиях нестабильности принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16.02.2015 № 102 «О внесении дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 ноября 2001 г. № 1668 и вопросах начисления амортизации основных средств и нематериальных активов в 2015 году». В период с 1 января по 31 декабря 2015 года организациям и индивидуальным предпринимателям предоставлено право не начислять амортизацию по объектам основных средств и нематериальным активов, используемым в предпринимательской деятельности.

При этом нормативные сроки службы и сроки полезного использования таких объектов продлеваются на срок, равный периоду, в котором не производилось начисление амортизации.

При этом субъекты хозяйствования самостоятельно определяют, по каким объектам основных средств и (или) нематериальных активов и в течение какого срока не будет начисляться амортизация. Так, амортизация может не начисляться: как по всем объектам основных средств и нематериальных активов, используемым в предпринимательской деятельности субъекта, так и по отдельным; как в целом за 2015 год, так и в течение определенного периода в году (например, с 1 января по 31 июля 2015 года). В отношении объектов, по которым принято подобное решение, нормативные сроки службы и сроки полезного использования продлеваются на срок, равный периоду, в котором амортизация не начислялась (п. 2 Постановления № 102).

Для того чтобы воспользоваться предоставленным Постановлением № 102 правом, необходимо соответствующее решение закрепить. Если организация приняла решение применить данное право и не начислять амортизацию по всем объектам основных средств и нематериальных активов, используемым в предпринимательской деятельности, в течение всего 2015 года, то это решение лучше прописать в учетной политике путем внесения в нее изменений (п. 7 ст. 9 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 № 57-З «О бухгалтерском учете и отчетности»). В иных случаях данное решение может быть оформлено отдельным(-и) документом(-ами). Например, приказом руководителя, в котором следует указать перечень объектов ОС и (или) НМА, по которым принято соответствующее решение, и период, в течение которого амортизация по выбранным объектам в 2015 году не будет начисляться [2].

Установлена норма, регулирующая начало начисления амортизации по нематериальным активам, которые приняты к бухгалтерскому учету, но фактически не эксплуатируются. В условиях нестабильности экономики, которая преимущественно проявляется в инфляции и безработице, данный метод хорош тем, что позволяет организации сохранить свои конкурентные преимущества на рынке или же вовсе остаться на рынке и не стать банкротом. Однако есть еще одна особенность использования данного постановления, а именно: если организация решит воспользоваться постановлением и не начислять амортизацию весь год, а потом решит продать оборудование, то та сумма, которую организация не начисляла, переходит на ту организацию, которая купила оборудование. Данное решение позволяет сохранить увеличение прибыли, которое получилось. Но все же можно выделить 2 основных недостатка в данном методе, а именно:

– Решение о неначислении является временным;

– Если было принято решение о неначислении амортизации, та сумма, которая не была начислена, переносится на следующий период начисления, если оборудование в конечном счете не будет продаваться.

Литература

1. Чернов, В. А. Экономический анализ: торговля, общественное питание, туристический бизнес: учеб. пособие / М. И. Баканов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 639 с.

2. О внесении дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 ноября 2001 г. № 1668 и вопросах начисления амортизации основных средств и нематериальных активов в 2015 году // Совет Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.government.by/ru/solutions/2228.

Наследники по законодательству Республики Беларусь

Грицук В. А., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Гриво С. Т.

В современном мире институт наследования является весьма востребованным и актуальным. Вопросы наследования обсуждаются учеными в научных трудах, законодателем совершенствуются нормы права в соответствии с развивающимися общественными отношениями. Данный институт нашел свое закрепление в Гражданском Кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) и иных нормативно правовых актах.

Наследование – это переход от гражданина после его смерти принадлежащего ему на праве собственности имущества, а также личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей к наследнику (наследникам).

В свою очередь, наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства, что предусматривается действующим законодательством, а также описывалось в Гражданском Кодексе БССР 1964 года (далее – ГК 1964 г.) и Гражданском Кодексе РСФСР 1922 года (далее – ГК 1922 г.).

Новеллой ныне действующего кодекса является тот факт, что наследниками по завещанию могут быть также юридические лица, которые являлись созданными в момент открытия наследства, Республика Беларусь и административно-территориальные единицы.

ГК закрепляет очередность получения наследства с включенным перечнем лиц, на это имеющих право, в статьях 1057–1061. Хотя, в соответствии с ГК 1922 года, круг лиц, призываемых к наследованию как по завещанию, так и по закону, ограничивался прямыми нисходящими (детьми, внуками и правнуками) и пережившим супругом умершего, а также нетрудоспособны-

ми и неимущими лицами, фактически находившимися на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти.

Гражданский кодекс 1964 г. гласил: «Несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, а также нетрудоспособные супруг и родители умершего наследуют, независимо от содержания завещания, не менее 2/3 доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля)». В настоящее время ст. 1064 ГК определяет обязательную долю в размере не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из наследников при наследовании по закону, кроме того, иждивенцы исключены из перечня наследников, претендующих на обязательную долю.

В современном законодательстве предусмотрено подназначение наследников, т. е. назначение наследодателем другого наследника на случай, если указанный в завещании наследник умрет до открытия наследства, не примет его либо откажется от него или будет устранен от наследования как недостойный наследник, ранее (ГК 1964) перечень случаев ограничивался смертью назначенного завещателем наследника до открытия наследства или непринятия им наследства.

Стоит отметить, что в ГК 1964 определялись лица, не имеющие права наследовать, т. е. граждане, которые своими противозаконными действиями, направленными против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали призванию их к наследованию. В современном ГК перечень лиц, являющихся недостойными наследниками, указывается в ст. 1038 ГК.

Нельзя не сказать об особенности ГК 1922 года, прописанной в 431 статье, которая запрещала вызов наследников посредством публикации в газетах. По мнению законодателей, наследство должен был получить близкий к наследодателю человек. Если же они не поддерживали между собой связь, речь о наследстве идти не могла. По нашему мнению, с моральной точки зрения данное положение является справедливым. Ведь наследство передается из рук наследодателя во вверенные им руки с надеждой на сохранение благ и укрепление семейных ценностей, что противоречит отсутствию связи между наследником и наследодателем. С правовой – прописанное видится как ущемление права потенциального наследника на получение своевременной информации.

Таким образом, наследование в аспекте рассматриваемого вопроса, является прогрессирующим и динамически развивающимся институтом в Республике Беларусь, что является основанием говорить о стремлении законодателя к отражению действующей реальности в содержании норм права.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 31 дек. 2014 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2014. – 654 с.

2. Гражданский кодекс Белорусской ССР: утвержден Верховным советом БССР 11 июня 1964 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 05.11.2015 г.

3. Гражданский кодекс РСФСР: принятый IV сессией ВЦИК РСФСР IX созыва 31 октября 1922 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 05.11.2015 г.

Налоговая нагрузка и проблемы ее исчисления

Денищик Е. Г., Сильванович К. А., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Марусева К. А., ассистент

Одной из важнейших функций, выполняемых налогами, является их участие в системе государственного регулирования экономики. Практика макроэкономических решений настоятельно требует создания современного инструментария, который позволил бы достоверно оценивать эффективность налоговой системы государства с точки зрения ее воздействия на экономические процессы в стране.

В мировой практике анализа экономических процессов часто используется показатель налоговой нагрузки на экономику, который представляет собой величину доли налоговых изъятий в валовом внутреннем продукте (далее – ВВП). Как правило, отдельно исследуются номинальная и реальная налоговые нагрузки. Номинальная представляет собой фискальный потенциал действующей налоговой, реальная же нагрузка учитывает фактически внесенные в бюджет и внебюджетные фонды денежные средства.

Существует ряд факторов, которые должны быть учтены для более точного определения названных показателей: предоставление законодательством различного рода отсрочки и рассрочки по налогам и сборам, особенности обложения налогом на добавленную стоимость предприятий свободных экономических зон; скрытой формой налогообложения можно признать наличие жесткой системы ценового регулирования.

Обозначим новый показатель термином «действительная налоговая нагрузка», под которой будем понимать нагрузку с учетом неявных обстоятельств и факторов.

Для определения налогового потенциала на макроуровне считаем возможным использовать здесь показатель ВВП за вычетом суммы налогов,

аккумулируемых в бюджете. Для обеспечения сопоставимости результатов расчетов целесообразно использовать этот показатель в расчете на душу населения. Опираясь на данные информационного сайта группы Всемирного банка о размере ВВП на душу населения в долларах США, исчислим показатель налогового потенциала для четырех стран: Беларуси, России, США и Швеции (табл. 1).

Таблица 1 – Определение налогового потенциала на душу населения, долл. США

Страна	**ВВП на душу населения, долл. США**	**Налоговая нагрузка, %**	**Налоговый потенциал на душу населения, долл., (ст. 2 ст. 2* ст. 3 /100)**	**ВВП на душу населения с учетом уплаты налогов, долл. США**
РБ	8040,0	24,3	1953,72	6086,28
Россия	12735,9	34,1	4342,942	8392,958
Швеция	58887,3	54,0	31799,14	27088,16
США	54629,5	25,4	13875,89	40753,61

Источник: собственная разработка.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что простое сравнение величины налоговой нагрузки, сформировавшейся в разных странах, не дает полной картины без учета иных показателей экономического развития. Так, более «демократичные» уровни нагрузки в России и Беларуси по сравнению со Швецией сами по себе не свидетельствуют об успехах в области налоговой политики наших стран. При расчете показателя ВВП на душу населения с учетом уплаты налогов, мы видим, что при сравнительно большем уровне налогов Швеция обеспечивает как более высокие социальные стандарты жизни, так и достаточно серьезный налоговый потенциал экономики. Сопоставляя соответствующие показатели по США и Швеции можно делать выводы о том, что, с одной стороны, налоговая нагрузка 54,0 % означает исторически сложившуюся высокую социальную ориентированность экономики Швеции по сравнению с американской экономикой, с другой – величина налогового потенциала Швеции исторически достаточна для поддержания высокого социального стандарта в этой стране. Представляется возможным поиск показателя некоего минимального уровня налогового потенциала, который, с одной стороны, обеспечит поступательное развитие экономики за счет средств для расширенного воспроизводства экономических факторов, а с другой – будет гарантировать населению повышение уровня социальных стандартов.

Таким образом, перейдя на макроуровень, можно признать очевидным, что простое сравнение ставок налоговой нагрузки стран с разным уровнем ВВП не позволяет реально оценить величину налогового бремени в каждой из них. Соответственно ориентиры при разработке налоговой политики следует выбирать только при условии обеспечения полной сопоставимости макроэкономических показателей посредством ряда корректировок. Представляется возможным и для макроэкономического уровня исчислить показатель так называемого минимального уровня налогового потенциала (или гарантии), обеспечивающего расширенное воспроизводство, с учетом достижений научно-технического прогресса на каждом историческом этапе.

Литература

1. Данные Всемирного банка о показателях ВВП на душу населения за 2011-2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD. – Дата доступа: 05.11.2015.

2. Налоговая нагрузка на экономику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nalog.gov.by/ru/nalog-nagruzka-economica-ru. − Дата доступа: 20.10.2015.

Характеристика понятия «доходы» туристического предприятия

Дубчук П. П., Дубчук Ю. А., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. преп. Кременевская В. Н.

Туризм является одним из крупнейших и наиболее динамично развивающихся секторов экономики. Сфера его влияния как на мировую, так и на экономику отдельных стран постоянно расширяется. По оценкам экспертов Всемирной туристической организации, в XXI веке туризм станет двигателем мировой экономики [2, с. 10].

Туристическая деятельность, как и любая другая, невозможна без получения дохода, а субъекты туристического бизнеса (туроператоры, турагенты и др.) не могут функционировать без положительных результатов своей деятельности.

Экономическую эффективность отражают через различные стоимостные показатели, характеризующие промежуточные и конечные результаты деятельности туристического предприятия. Одним из основных показателей эффективности деятельности туристического предприятия являются доходы.

В настоящее время заметно увеличилось количество публикаций, освящающих вопросы экономической работы туристских предприятий. Такие

аспекты, как экономика в сфере туризма, нашли отражение в научных трудах ученых З. М. Горбылевой, А. Б. Зорина, М. Н. Дмитриева, И. Т. Балабанова и др.

В соответствии со статьей 34 Налогового кодекса Республики Беларусь, доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая применительно к конкретному налогу, сбору (пошлине) [5].

В научной литературе существует множество определений понятия «доход». Так, З. М. Горбылева определяет доходы применительно к туристическим организациям как продукцию (работы, услуги), которая формирует стоимость путевки с учетом приобретенных услуг (проживание, питание и т. д.) в местах проживания и транспортных услуг по отправке и возвращению туристов – это сумма превышения средств, полученных от туристов для оплаты оказываемых туристических услуг, над средствами, перечисленными третьим лицам за оказанные туристам услуги [2, с. 186].

У А. Б. Здорова объем предоставляемых услуг (доходы) – важнейший стоимостный показатель в сфере туристско-экскурсионного обслуживания, который характеризует усилия туристического предприятия по туристско-экскурсионному обслуживанию при нормальной рентабельности в работе [4, с. 110].

В учебнике М. Н. Дмитриева совокупная выручка туристической организации (доходы) – это денежная сумма в кассе и на расчетном, валютном счетах туристской организации, полученная из различных источников в результате осуществления уставной деятельности в течение определенного периода [3, с. 223].

И. Т. Балабанов определяет доход как выручку фирмы и предприятий от продажи туристам услуг и товаров [1, с. 36].

Таким образом, деятельность туристического предприятия в первую очередь направлена на получение экономической выгоды, обеспечение с помощью имущества притока денежных средств или иных активов, формирующих ее доходы. Стоимостная оценка активов и доходов туристической фирмы характеризует уровень и масштабы ее развития. Последнее зависит от умения найти оптимальное соотношение между используемыми ресурсами, количеством и качеством реализованного туристского продукта, с одной стороны, и объемом реализации туристского продукта и прибылью от его реализации – с другой.

Литература

1. Балабанов, И. Т. Экономика туризма : учеб. пособие / И. Т. Балабанов, А. И. Балабанов. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 176 с.

2. Горбылева, З. М. Экономика предприятий туризма : учеб.-метод. пособие / З. М. Горбылева. – Минск : РИПО, 2014. – 226 с.

3. Дмитриев, М. Н. Экономика туристского рынка : учебник / М. Н. Дмитриев, М. Н. Забаева, Е. Н. Малыгина. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 312 с.

4. Здоров, А. Б. Экономика туризма : учебник. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 272 с.: ил.

5. Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть) 19 декабря 2002 г. № 166-З (изм. и доп. от 30 декабря 2014 г. № 224-З): [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=Hk0200166#load_text_none_1_. – Дата доступа: 22.11.2015.

Правовой статус органов местного управления и самоуправления в сфере финансов в Республике Беларусь

Железная В. С., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Абрамчик Л. Я., канд. юр. наук, доц.

Одной из важнейших гарантий деятельности органов местного управления и самоуправления является их экономическая основа. В качестве элемента экономической основы можно выделить финансовую систему местного управления и самоуправления, которая является ее неотъемлемой частью. Базовые основы современной местной финансовой системы нашли свое отражение в Европейской Хартии местного самоуправления, в которой в ст. 9 закреплено положение о том, что самоуправляющиеся территориальные общности имеют право в рамках национальной экономической политики претендовать на соответствующие собственные средства, которыми они могут свободно распоряжаться для осуществления своих полномочий [2, с. 260].

Местное самоуправление только тогда превращается в систему, обладающую реальными полномочиями и возможностями для решения вопросов местного значения, когда обретает прочную материально-финансовую базу для своей деятельности. Исходя из этого, местное управление и самоуправление должны иметь право на достаточную для осуществления своих полномочий финансово-экономическую основу [1, с. 4].

Законом Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении», в ст. 54 закреплено, что экономическую основу местного управления и самоуправления, составляют коммунальная собственность, доходы от использования природных ресурсов и иные источники получения доходов местного управления и самоуправления в соответствии с законодательством.

В названном выше законе в ст. 17 закреплены полномочия Советов, которые заключаются в утверждении программ экономического и социального развития, местных бюджетов и отчетов об их исполнении, установлении местных налогов и сборов, определении порядка управления и распоряжения коммунальной собственностью, принятии решений о выпуске местных займов [3].

Там же установлены полномочия Советов областного, базового и первичного уровня. Советы областного уровня имеют право на обеспечение сбалансированности бюджетов на соответствующей территории, оказание государственной поддержки юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям индивидуально в виде изменения установленного законодательством срока уплаты налогов и пеней, выделение бюджетных средств из местных советов. Советы базового уровня могут устанавливать лимит долга органов местного управления и самоуправления на очередной финансовый год и лимит долга, гарантированного местными исполнительными и распорядительными органами. Советы первичного уровня имеют право вносить в Совет базового уровня предложения о размерах отчислений от местных налогов и сборов, суммах дотаций в бюджеты первичного уровня [3].

Следует отметить и то, что Законом Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении» определяется компетенция исполнительных комитетов. Они правомочны разрабатывать и вносить на утверждение в Советы проекты программ экономического и социального развития, разрабатывать проекты местного бюджета и отчеты о его исполнении, распоряжаться коммунальной собственностью, природными ресурсами, организовывать получение доходов в местный бюджет и их использование по целевому назначению [3].

Исходя из вышесказанного, следует отметить необходимость более полного и точного закрепления в законодательстве полномочий органов местного управления и самоуправления, определяющих правовой статус этих органов в сфере финансов, т. к. финансовая деятельность этих органов направлена на решение задач и функций местного значения.

Отсюда следует, что экономические и финансовые основы деятельности местного самоуправления являются фундаментом местной власти, от состояния которых зависит функционирование публичной власти и реальная способность решать задачи местной жизни, а также создание условий для реализации их функций и полномочий.

Литература

1. Абрамчик, В. А. Сущностная и содержательная характеристика экономической основы местного управления и самоуправления / В. А. Абрамчик.

2. Сидорчук, В. К. Организация местного самоуправления / В. К Сидорчук. – Минск: Амалфея, 2002 –265 с.

3. Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» от 4 января 2010 г. № 108-З (в ред. От 3 декабря 2014 г. № 229-З) // реестр правовых актов Республики Беларусь от 09.01.2015, 2/2227.

Пути увеличения прибыли организации (на примере ОАО «Управляющая компания холдинга «Бобруйскагромаш»)

Забашта А. М., студ. IV к. БФ БГЭУ,
науч. рук. Букас Т.В., ассистент

Прибыль трактуется как «безусловный» доход от факторов производства, как вознаграждение за предпринимательскую деятельность и введение технических усовершенствований, как плата за неопределенность и предпринимательский риск, как «монопольный» доход, как избыточный доход, облагаемый налогами [1, с. 206].

Открытое акционерное общество «Управляющая компания холдинга «Бобруйскагромаш» является одним из крупнейших предприятий Республики Беларусь и стран СНГ по производству сельскохозяйственной техники.

Проведенный анализ прибыли ОАО «Управляющая компания холдинга «Бобруйскагромаш» показал следующее:

1) Выручка от реализации продукции в 2012 г. выросла на 184853 млн р., чистая прибыль увеличилась в 7 раз до 42571 млн р. Однако уже в 2013 г. значения падают в результате увеличения себестоимости продукции на 414136 млн р. и сокращения объема производства на 6 %. На фоне увеличения выручки от реализации прибыль от реализации продукции сократилась на 51152 млн р., чистая прибыль составила всего 904 млн р. (2 % от значения в 2012 году).

2) Прибыль от инвестиционной деятельности в 2011 г. составила 99 млн р., в 2012 г. данный показатель увеличился до 387 млн р., но уже в следующем году предприятие понесло убытки в размере 3872 млн р.

3) В 2011–2013 гг. предприятие от финансовой деятельности имело убытки в размере 63363 млн р., 64341 млн р. и 69105 млн р. соответственно.

4) Чистая прибыль в 2011 г. составила 5958 млн р., в 2012 г. возросла на 36613 млн р. и соответствовала значению 42571 млн р. В 2013 г. сократилась на 97,88 % и составила 904 млн р.

Главный элемент валовой прибыли – прибыль от реализации продукции. В связи с этим, важное значение имеет анализ влияния факторов на прирост этого показателя.

Факторный анализ валовой прибыли показал, что в 2013 году в результате изменения объема реализованных работ (услуг) сумма прибыли увеличилась на 59605,39 млн р., за счет изменения структуры реализации сократилась на 10056,39 млн р., за счет изменения уровня цен прибыль предприятия увеличилась на 92229 млн р., за счет изменения себестоимости снизилась на 192930 млн р. В целом прибыль от реализации работ (услуг) в 2013 году уменьшилась на 51152 млн р.

По результатам анализа экономической деятельности предприятия и путей увеличения прибыли в ОАО «Управляющая компания холдинга «Бобруйскагромаш» предлагается:

– провести мероприятие по изменению конструкции полуприцепа ПС-45 – экономический эффект, предположительно, составит 556,17 млн р.;

– провести модернизацию сварочного оборудования (установка ограничителей холостого хода) – экономический эффект, предположительно, составит 194,10 млн р.;

– приобретение трех единиц нового прогрессивного сварочного оборудования на базе инверторных источников тока NEBULA 500 524 – экономический эффект, предположительно, составит 71,62 млн р.;

– приобретение плазменной резки ПеСталл ЗЕУС 25/120 – экономический эффект, предположительно, составит 461,96 млн р.;

– мероприятия по повышению надежности выпускаемой продукции – экономический эффект, предположительно, составит 35,54 млн р.

Общий годовой экономический эффект от всех предложенных мероприятий составит 1319,39 млн р. Данная сумма увеличения относится к валовой прибыли предприятия, которая в 2013 году составила 126478 млн р.

Валовая прибыль после внедрения мероприятий составит:

Вп = 126478 + 1319,39 = 127797,39 млн р.

Прирост валовой прибыли от предложенных мероприятий составит:

УВм = 1319,39 : 126478 × 100 % = 1,04 %

Таким образом, за счет изменения конструкции полуприцепа ПС-45, модернизации сварочного оборудования (установка ограничителей холостого хода), приобретения трех единиц нового прогрессивного сварочного оборудования на базе инверторных источников тока NEBULA 500 524, приобретения плазменной резки ПеСталл ЗЕУС 25/120, проведения мероприятий по повышению надежности выпускаемой продукции в ОАО «Управляющая компания холдинга «Бобруйскагромаш» имеется возможность увеличить валовую прибыль на 1319,39 млн р., что составляет 1,04 % от ее прежнего значения.

Литература

1. Головачев, А. С. Экономика предприятия (организации) : учебное пособие / А. С. Головачев; В 2 ч., ч.1. – Минск: Выш. шк., 2011. – 463 с.

Совершенствование условий банковского кредитования нефинансового сектора экономики Беларуси

Захарова А. В., студ. III к. ПолесГУ,
науч. рук. Володько О. В., канд. эк. наук, доц.

Эффективное взаимодействие банковского и промышленного капиталов является необходимым фактором формирования рыночной экономики и важным элементом структурной перестройки промышленности, что предполагает масштабные инвестиционные вложения в реальный сектор, потребность в которых чрезвычайно актуализируется в связи с необходимостью инновационного обновления производственного капитала и внедрения инновационных технологий.

Развитие операций банков с нефинансовым сектором экономики во многом определяется функционированием рынка финансовых услуг, характером и темпами структурных преобразований в отраслях экономики, уровнем защиты прав кредиторов, открытости и достоверности информации о финансовом состоянии и структуре собственности организаций, работающих в реальном секторе экономики [1].

Основная нагрузка по кредитованию предприятий и организаций возложена на системообразующие банки — АСБ «Беларусбанк», ОАО «Белагропромбанк», ОАО «БПС-банк», ОАО «Белинвестбанк», ОАО «Белвнешэкономбанк» и другие. Во многом такая ситуация объясняется ресурсоемкостью обслуживаемых субъектов хозяйствования и широкой филиальной сетью указанных банков. Банки оказывают кредитную поддержку крупнейшим перерабатывающим, машиностроительным и металлургическим предприятиям, предприятиям нефтеперерабатывающей, химической, нефтехимической и строительной отраслей, а также транспортным организациям [2].

Кредитные вложения в реальный сектор экономики за период 2012–2015 гг. возросли более чем в 2 раза и составили 251 052,5 млрд рублей во всех видах валют в рублевом эквиваленте (2012 г. – 115 877,4 млрд рублей, 2013 г. – 161 764,7 млрд рублей, 2014 г. – 205 419,6 млрд рублей). В том числе краткосрочные кредитные вложения в 2015 году составили 83 097,3 млрд рублей (2012 г. – 35 443,5 млрд рублей, 2013 г. – 53 810,6 млрд рублей, 2014 г. – 64 642,1 млрд рублей) и долгосрочные кредитные вложения – 167 955,3 млрд

рублей (2012 г. – 80 443,8 млрд рублей, 2013 г. – 107 954,1 млрд рублей, 2014 г. – 140 777,6 млрд рублей) [3, 4, 5].

Наибольшие темпы прироста кредитных вложений наблюдаются по долгосрочным кредитам. За последние годы наблюдается увеличение кредитных вложений в реальный сектор экономики, что говорит о развитии взаимодействия банковского и реального секторов.

Кредитование экономики должно быть преимущественно направлено на реализацию инвестиционных проектов и осуществляться в масштабах, не нарушающих сбалансированность экономики, финансовую и макроэкономическую стабильность.

В целях совершенствования условий кредитования реального сектора экономики большое внимание должно уделяться рациональному и эффективному использованию кредитных ресурсов. Для этого банкам необходимо:

1) Обеспечить на всех стадиях кредитования проектов, в первую очередь с государственной поддержкой, контроль за эффективностью и целевым использованием кредитных ресурсов. Непроработанные бизнес-планы и проекты с «размытыми сроками» окупаемости к кредитованию приниматься не должны.

2) Рассмотреть вопрос сокращения сроков кредитования в текущей деятельности. Наряду с этим следует обратить внимание на рост запасов готовой продукции на складах, что является одной из причин отсутствия оборотных средств у предприятий и влечет увеличение риска невозврата кредитных средств.

3) Активизировать работу по взысканию проблемной задолженности. Все выданные кредиты должны быть возвращены – такая задача поставлена главой государства.

4) Оказывать поддержку развитию экспорта посредством кредитования экспортоориентированных проектов, развития финансовых механизмов экспортного кредитования и международного лизинга с привлечением иностранных инвесторов.

В заключение следует отметить, что в сложившихся условиях, когда перед экономикой страны стоят масштабные задачи по модернизации, банковская система должна, прежде всего, повысить качество и эффективность своей работы, обеспечить доступность финансовых услуг, соответствующую потребностям времени.

Литература

1. Стратегия развития банковского сектора экономики Республики Беларусь на 2011–2015 годы. Постановление Правления НБ РБ 3.03.2011 г. № 73.

2. Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь: аналитическое обозрение. – Минск: Национальный банк Республики Беларусь, 2012. – С. 102.

3. Бюллетень банковской статистики №8 (163). – 2013. – с.130–131.
4. Бюллетень банковской статистики №8 (175). – 2014. – с.145–146.
5. Бюллетень банковской статистики №8 (187). – 2015. – с.149–150.

Управление человеческими ресурсами и устойчивое развитие организации

Зацепина Е. В., асп. БрГТУ,
науч.рук. проф. Высоцкий О. А., д-р эк. наук

Устойчивое развитие организации достигается за счет ее способности отвечать потребностям и ожиданиям своих потребителей и других заинтересованных сторон на долговременной основе и сбалансированным образом. Заинтересованными сторонами являются физические лица и другие субъекты, которые добавляют ценность организации или каким-либо иным образом заинтересованы в ее деятельности. К заинтересованным сторонам относятся потребители, владельцы, сотрудники, поставщики, партнеры, общественные организации и другие субъекты. Устойчивого развития можно добиться посредством эффективного менеджмента организации, путем осознания организацией среды своего существования, за счет обучения ее сотрудников и должного применения улучшений и инноваций [1].

Персонал имеет существенное значение для достижения устойчивого развития организации, поскольку его вовлечение в полном объеме позволяет использовать его способности на благо заинтересованных сторон. Сотрудники организации выступают заинтересованной стороной, и от их удовлетворенности напрямую будет зависеть, насколько организация сможет удовлетворить потребности и ожидания других заинтересованных сторон, тем самым обеспечивая лояльность и долгосрочные выгодные взаимоотношения.

Управление человеческими ресурсами становится ключевым фактором повышения эффективности и достижения устойчивого развития организации. На первый план выходят не только технические возможности, которые с развитием технологий становятся доступными практически каждой организации, а именно сотрудники предприятия, человеческие ресурсы, обладающие высоким уровнем знаний и профессионализма, выступающие бесценным ресурсом, способным обеспечить длительное конкурентное преимущество.

Управление человеческими ресурсами организации следует рассматривать как совокупность принципов, методов и средств воздействия на потреб-

ности и интересы, поведение и деятельность работников с целью эффективного использования их интеллектуальных и физических возможностей.

Принципами, отличающими управление человеческими ресурсами в условиях достижения устойчивого развития организации, выступают следующие:

а) трактовка людей как ценного ресурса организации, нуждающегося в развитии;

б) стратегическая ориентация, выражающаяся в соединении целей и политики в сфере управления человеческими ресурсами с миссией и стратегией устойчивого развития организации;

в) формирование культуры организации, являющейся базовым элементом развития и эффективной реализации человеческих ресурсов;

г) создание условий для участия работников в развитии организации.

Как непрерывный процесс управление человеческими ресурсами состоит из следующих взаимосвязанных стадий:

– формирование человеческих ресурсов (определение потребности в рабочей силе, привлечение, подбор и расстановка кадров, оформление трудовых отношений, заключение трудовых договоров, контрактов);

– стабилизация человеческих ресурсов и совершенствование профессиональных навыков (совершенствование процедур планирования, закрепления за рабочими местами и перемещения по признакам профессиональной пригодности и личных качеств, профессионально-квалификационного движения, должностного продвижения и управления профессиональной адаптацией);

– использование персонала и стимулирование труда (создание нормальных условий труда, сокращение непривлекательного труда, внедрение передовых методов и приемов труда, внедрение прогрессивных систем оплаты труда, обеспечение опережения темпов роста производительности труда над темпами роста средней зарплаты) [2].

Основным залогом обеспечения эффективной деятельности организации является грамотное использование имеющихся у нее в распоряжении ресурсов, к ним относятся и человеческие ресурсы. Человеческие ресурсы обладают специфическими признаками, вытекающими из природы человека и отличающими их от всех других видов ресурсов. В отличие от материальных, финансовых, информационных и других видов ресурсов люди наделены эмоциями и интеллектом; способны к постоянному развитию и самосовершенствованию. Результатом эффективного управления человеческими ресурсами становится взаимодействие сотрудников и руководства,

которое наряду с системой мониторинга и поощрений совершенствует межфункциональные связи, повышает уровень удовлетворенности персонала, и в конечном итоге положительно влияет на взаимодействие с заинтересованными сторонами, обеспечивая тем самым достижение устойчивого развития организации.

Литература

1. Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества: СТБ ISO 9004-2010. – Введ. 01.01.2011. – Минск: Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь: БелГИСС, 2011. – 52 с.

2. Нечаева Е. С., Федоренко Н. В. Управление человеческими ресурсами: учебно-методическое пособие. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. – 268 с.

Прогнозирование развития транзитных автомобильных грузоперевозок через территорию Республики Беларусь методом экстраполяции

Зиневич А. С., асп. БНТУ,
науч. рук. проф. Ивуть Р. Б., д-р эк. наук

На современном этапе развития международных экономических отношений повышение транзитной привлекательности Республики Беларусь призвано стать одним из приоритетов в планировании ее транспортной политики [1]. При этом актуальна задача прогнозирования объемов транзитных грузоперевозок через территорию страны.

Прогнозирование социально-экономических процессов и явлений зачастую опирается на принципы экстраполяции. Экстраполяция (от лат. extra – вне, сверх и polite – делать гладким) – это метод научного исследования, при котором выводы, полученные из наблюдений над одной частью явления, распространяются на другую его часть [2, с. 78]. Экстраполяция как научный подход при эконометрическом прогнозировании позволяет получить прогноз по имеющимся данным вне границ изменения независимой характеристики. В основе данного метода находятся статистические наблюдения динамики конкретного показателя, определение тенденции на будущее время. При прогнозировании показателей, характеризующих будущий уровень развития международных (в т. ч. транзитных) перевозок, в периоды устойчивого роста отечественные авторы П. Г. Никитенко и В. Г. Булавко рекомендуют использовать метод линейной экстраполяции:

$$Q_i = Q_0 + \Delta Q \cdot t_i, \quad (1)$$

где Q_0 – объем перевозок, достигнутый в исходном году, тонн;

ΔQ – средний абсолютный прирост объема перевозок за ряд прошлых лет, тонн;

t_i – порядковый номер года, на который устанавливается объем перевозок.

В свою очередь, формула для нахождения значения ΔQ имеет вид:

$$\Delta Q = \frac{Q_n - Q_1}{n-1}, \quad (2)$$

где Q_1, Q_n – объемы перевозок соответственно в первом и последнем году периода;

n – количество лет в ретроспективном периоде.

В настоящее время прогнозирование показателей развития транзитных автомобильных грузоперевозок через территорию Беларуси должно осуществляться с учетом снижения их значений в 2009 и 2014 гг., обусловленного внешними причинами. Отсюда применение линейной экстраполяции сейчас видится малоэффективным, а прогнозные значения объемов транзита целесообразно определять с помощью нелинейных методов. Исходя из существующих теоретических подходов к прогнозированию, для обеспечения достоверности прогноза соотношение длительности ретроспективного и перспективного периодов должно составлять не менее 3:1. Таким образом, для получения достаточно достоверного прогноза по исследуемому показателю на 1–2 года необходима статистическая информация о его динамике за 3–6 лет.

При формировании однофакторной (временной) модели для того чтобы определить общую тенденцию изменения уровней динамического ряда во времени, используют аналитическое выравнивание ряда динамики. В этом случае фактическим уровням в соответствие ставятся уровни, вычисленные на основе определенной кривой, предположительно, отражающей общую тенденцию изменения во времени изучаемого явления [2, с. 85]. По результатам проведенного анализа в качестве наиболее эффективного способа экстраполирования исследуемого ряда динамики, обеспечивающего более точный результат, избран логарифмический тренд (R2 = 0,9641). В ходе реализации данного метода средствами табличного процессора MS Excel получено уравнение экстраполяции (рис. 1):

$$y(x) = 4{,}0087 \cdot \ln(x) + 8{,}9849, \quad (3)$$

где y (x) – прогнозное значение исследуемого показателя, млн тонн;

x – номер года: для 2009 г. x = 1; для 2015 г. x = 7.

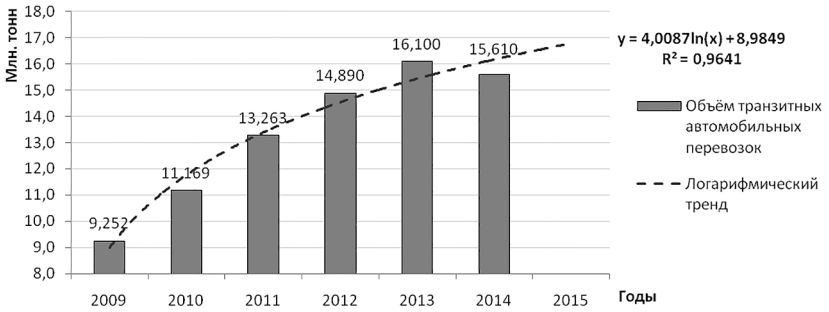


Рисунок 1 – Выявление тренда
в динамике объема транзитных автомобильных грузоперевозок
по территории Республики Беларусь

Источник: собственная разработка.

Прогнозное значение объема транзитных автомобильных грузоперевозок в Беларуси на 2015 г. получено путем подстановки соответствующего значения x в уравнение (3):

$$Q2015 = 4{,}0087 \cdot \ln(7) + 8{,}9849 = 16{,}785 \text{ млн т.}$$

Литература

1. Ивуть, Р. Б. Развитие транзитного потенциала Республики Беларусь в условиях формирования ее транспортно-логистической системы / Р. Б. Ивуть, А. Ф. Зубрицкий, А. С. Зиневич // Новости науки и технологий. – 2015. – №1. – С. 19–33.

2. Бачурин, А. А. Планирование и прогнозирование деятельности автотранспортных организаций: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. А. Бачурин. – Москва: Издательский центр «Академия», 2011. – 272 с.

Современное состояние депозитного рынка в Республике Беларусь

Кишкель И. А., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Витун С. Е., канд. эк. наук, доц.

На сегодняшний день в Республике Беларусь депозиты населения занимают преобладающее положение в ресурсной базе коммерческих банков. Эффективная организация депозитных операций необходима для обеспечения результативной банковской деятельности, регулирования денежной массы в стране, успешного осуществления традиционных операций банка, рас-

ширения предоставляемых вкладчикам услуг, поскольку депозиты являются одним из основных источников заемных ликвидных средств банка.

Согласно данным Бюллетеня банковской статистики, объем привлеченных денежных средств физических лиц за январь–июль 2015 г. составил 71316 млрд руб., что на 10351,5 млрд руб. больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (табл. 1).

Таблица 1 – Информация об объемах,
стоимости новых банковских вкладов (депозитов) в национальной валюте

Показатели	**Январь–июль 2014**	**Январь–июль 2015**	**Отклонение**
Объем привлеченных денежных средств физических лиц, млрд руб.	60964,5	71316	10351,5
Объем привлеченных денежных средств юридических лиц, млрд руб.	132369,7	137946,1	5576,4
Средние процентные ставки по депозитам физических лиц, %	39,7	37,5	-2,2
Средние процентные ставки по депозитам юридических лиц, %	27,9	32,5	4,6

Источник: собственная разработка на основе данных [1].

Депозиты юридических лиц в январе–июле 2015 г. достигли 137946,1 млрд руб., увеличившись на 5576,4 млрд руб., при одновременном росте средней процентной ставки по новым банковским вкладам на 4,6 п. п. Информация, представленная по объемам и стоимости новых банковских вкладов (депозитов) в национальной валюте за январь–июль 2014 и 2015 гг. свидетельствует, что незначительное уменьшение процентной ставки на 2,2 п. п. по вкладам физических лиц не повлияло на увеличение общего объема привлеченных средств.

Валютные депозиты – это отложенный спрос. В данном случае деньги выполняют функцию средства сохранения стоимости, причем не только в рамках долгосрочных сбережений (на покупку жилья, других дорогостоящих товаров), но и на более короткий срок [2]. Объем депозитов физических за январь–июль 2015 г. составил 7804,7 млн долл. США, что на 2196,1 млн долл. США больше, чем за соответствующий период прошлого года (табл. 2).

Таблица 2 – Информация об объемах, стоимости и сроках новых банковских вкладов (депозитов) в иностранной валюте

Показатели	Январь–июль 2014	Январь–июль 2015	Отклонение
Объем привлеченных денежных средств физических лиц, млн долл. США	5608,6	7804,7	2196,1
Объем привлеченных денежных средств юридических лиц, млн долл. США	2681	2309,5	-371,5
Средние процентные ставки по депозитам физических лиц, %	5,2	5,9	0,7
Средние процентные ставки по депозитам юридических лиц, %	5,8	5,4	-0,4

Источник: собственная разработка на основе данных [1].

Увеличение объема привлеченных денежных средств населения в иностранной валюте произошло вследствие увеличения процентной ставки на 0,7 п. п. Что касается депозитов юридических лиц в иностранной валюте, то размещать денежные средства в депозиты могут толькопредприятия-экспортеры, поэтому снижение данного показателя на 371,5 млн долл. США свидетельствует о снижении экспорта [2].Согласно данным Национального банка Республики Беларусь, в августе 2015 г. объем рублевых депозитов снизился на 12,68 % по сравнению с прошлым месяцем и на 1 сентября составил 30,11 трлн руб. Субъекты хозяйствования оказались менее подвержены волнениям на валютном рынке. В августе объемы срочных рублевых депозитов юридических лиц увеличились на 2,59 %. В первой декаде сентября 2015 г. объем рублевых депозитов стабилизировался. Отток рублевых вкладов прекратился, однако восстановления вкладов также не наблюдается.

Таким образом, для дальнейшей стабилизации ситуации на депозитном рынке необходимо проводить постоянный мониторинг рынка сбережений как физических, так и юридических лиц для расширения спектра предоставляемых депозитных услуг, пересматривать размеры ставок по депозитам в национальной валюте с целью повышения их привлекательности для клиентов.

Литература

1. Бюллетень банковской статистики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/bulletin/Bulletin2015_7.pdf. – Дата доступа: 27.09.2015.

2. Население доверяет доллару [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belmarket.by/ru/339/150/26702/Население-доверяет-доллару.htm. – Дата доступа: 27.09.2015.

Проблемы информационного обеспечения при проведении функционально-стоимостного анализа

Климук Е. В., магистрант БрГТУ,
науч. рук. Зазерская В. В., канд. эк. наук, доц.

Основу рационального управления предприятием составляют информационные ресурсы, которые формируются посредством движения, обработки и структурирования данных, необходимых для повышения эффективности деятельности предприятия. Следовательно, сбор и анализ достоверной информации, способной влиять на управленческие решения, является приоритетной задачей обеспечения экономических процессов на предприятии.

При проведении функционально-стоимостного анализа (далее – ФСА), целью которого является выявление излишних функций и достижение оптимального соотношения между полезным эффектом объекта и совокупными затратами, роль информационного обеспечения заметно возрастает. Концепция ФСА позволяет отображать финансовое состояние предприятия на основе потребления ресурсов функциями. При этом базой является анализ: стратегический, стоимостной, временной, анализ трудоемкости; определение целевой стоимости и исчисление стоимости, исходя из жизненного цикла продукта или услуги.

Данная концепция позволяет сравнивать объекты исследования по объему затрат и выбирать объект, который является наиболее эффективным с точки зрения конечных результатов. Данный метод позволит выделить дублирующие и лишние функции, определить степень централизации и децентрализации функций объекта анализа [1].

Основные трудности, которые возникают при проведении ФСА, связаны с неполнотой исходных данных о процессах и стоимости ресурсов, потребляемых этими процессами. Условно всю процедуру проведения ФСА можно представить как последовательность взаимозависимых составляющих: на входе процесса существует исходная первоначальная информация, которая необходима для всех этапов проведения анализа, непосредственно

сам процесс построения функционально-стоимостной модели и на выходе процесса – комплекс предложений, обеспечивающих совершенствование исходного объекта. Таким образом, результат и выработка предложений непосредственно зависят от качества исходного информационного обеспечения. Понятие качества информационного обеспечения воспринимается легко, однако при попытке его использования для оценки информационных потоков становится очевидным, что непросто сформулировать его как совокупность свойств и характеристик продукта исследования, которые будут соответствовать установленным требованиям в определенный момент времени [2].

Нами разработана система основных характеристик информационной составляющей, посредством которой предопределяется качество, достоверность и полнота выходного потока информации после проведения ФСА, которая представлена на рисунке 1.

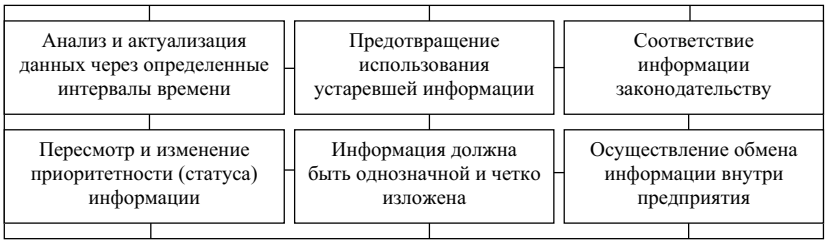


Рисунок 1 – Основные характеристики информационного обеспечения при проведении ФСА

Источник: собственная разработка.

Характеристики информационного обеспечения находятся в непосредственной взаимосвязи друг с другом и несоответствии исходной информации одной из характеристик, что может привести к искажению финансового результата объекта исследования.

С учетом вышеизложенного можно выделить следующие аспекты проблемы качества информационного обеспечения, а именно:

1) Качество информационного обеспечения представляет собой некоторую обобщенную и взаимодополняющую характеристику потребительских свойств объекта исследования;

2) Уровень информационного обеспечения определяется информационными потребностями сотрудников и информационными технологиями, которые применяются в организации;

3) Требуемый уровень информации непосредственно зависит от периода времени, в котором проводится анализ.

Таким образом, совершенствование информационного обеспечения заключается в решении проблемы построения качественных характеристик

входных информационных потоков. Полное и своевременное предоставление информации при проведении ФСА является основным звеном для принятия управленческого решения по результатам анализа.

Литература

1. Моисеева Н. К., Карпунин М. Г. Основы теории и практики функционально-стоимостного анализа. – М.: Высшая школа, 1988. – 192 с.

2. Галямина И. Г. Управление процессами: учебник для бакалавров и магистров, обучающихся по направлению «Управление качестовм» / И. Г. Галямина – Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2013. – 304 с.

Расходы государственного бюджета на национальную оборону

Колб В. В., курсант IV курса ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кривчиков В. М., канд. ист. наук, доц.

Государственный бюджет является основной составляющей финансовой системы любой страны. Государственный бюджет – это денежный фонд, находящийся в распоряжении правительства. Бюджетная система того или иного государства образуется в зависимости от социально-экономических, правовых и других особенностей развития государства. Государственные расходы – это один из элементов финансовой деятельности государства, неразрывно связанных с мобилизацией денежных средств в доход государства. Они постоянны и повседневны. Государственные расходы – использование государством и его местными государственными органами денежных средств, являющихся их собственностью, а также полученных за счет заемных, денежных средств государственных предприятий, организаций и объединений, на цели и объекты, определяемые Законом «О бюджетной системе Республики Беларусь и государственных внебюджетных фондах», иным законодательством Республики Беларусь. Содержание, структура и размер государственных расходов определяются задачами и потребностями, выраженными в программах и прогнозах развития народного хозяйства Республики Беларусь, и теми конкретными задачами, которые решаются в каждом финансовом году [1, с. 69].

Государственные денежные средства направляются на различные цели и в различном порядке.

Контрольная функция бюджета состоит в проведении контролирующих мер за процессом использования и формирования денежных средств в структурных звеньях экономики. Распределительная функция бюджета состоит в

том, что государство осуществляет распределение денежных поступлений через различные каналы. В некоторых государствах эту функцию выполняет казначейство. С помощью бюджетной системы государство осуществляет сочетание государственных, местных и коллективных интересов через систему налогов, бюджетных выплат и трансфертов. Бюджет Республики Беларусь – многоплановый инструмент, отражающий сложный компромисс необходимости многопланового развития экономики и социальной поддержки всех слоев населения. Кроме государственного бюджета, в Республике Беларусь формируются местные бюджеты [6]. Местные бюджеты – это бюджеты городов, районов, областей. В современных условиях развития экономики Республики Беларусь усиливается тенденция повышения их значимости. Строго целевое использование денежных средств в соответствии с бюджетной классификацией – важнейший принцип расходования [2, с. 149].

Бюджетное финансирование в первую очередь обеспечивает функционирование учреждений и организаций непроизводственной сферы, которые в создании материальных ценностей не участвуют и национального дохода не создают.

В сметно-бюджетную систему входит и расходование денежных средств на финансирование обороны. Денежные средства, выделяемые на оборону, предусматриваются сметой Министерства обороны Республики Беларусь. Они направляются на содержание всех родов войск и расходуются на оплату вооружения, боеприпасов, техники, горюче-смазочных материалов, продовольствия, предметов, необходимых для обеспечения боевой подготовки; на содержание военных учебных заведений, личного состава военнослужащих и т. п. Кроме того, за счет средств, выделяемых на оборону, финансируется научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, капитальное строительство, пенсии военнослужащим. Особое место в расходах на оборону в настоящее время занимает модернизация наших Вооруженных Сил. При этом общая сумма этих расходов не увеличивается за счет уменьшения их по другим направлениям.

Одной из основных обязанностей государства является национальная оборона, которая требует определенных финансовых затрат. Чем сильнее в военном плане государство, тем больший вес оно имеет на международной политической арене, и тем легче ему решать многие экономические вопросы.

Литература

1. Бойко, Т. С. Финансовое право : учеб. пособие / Т. С. Бойко, С. К. Лещенко. – Минск, 2006. – 320 с.

2. Воробей, Г. А. Финансовое право : учеб. пособие / Г. А. Воробей. – Минск : Амалфея, 2006. – 434 с.

Роль коммерческих банков в модернизации экономики Республики Беларусь

Корхова К. А., студ. III к. ПолесГУ,
науч. рук. Володько О. В., канд. эк. наук, доц.

В Республике Беларусь необходимо создание динамично развивающейся инновационной экономики в условиях перехода мирового хозяйства к приоритетам передовых технологических укладов, обостряющих конкурентную борьбу. Достижение этой цели возможно путем проведения комплексной модернизации экономики. Важную роль в этом процессе играют коммерческие банки.

Модернизация белорусской экономики в узком понимании этой категории, предполагающем выход промышленности и других отраслей на более высокий технологический уровень, происходит на фоне глубинных трансформаций, характерных для стран, находящихся в процессе перехода от одной социально-экономической системы к другой [1, с. 78].

Многие белорусские предприятия в процессе своей деятельности сталкиваются с вопросом нехватки финансовых ресурсов для обновления основного капитала по причине его низкой рентабельности, которая не позволяет им изыскать источники для самостоятельного финансирования, модернизации и ввода новых мощностей, поэтому предприятия обращаются в банк с целью получения кредита. В связи с этим в стране отмечается активизация деятельности банков в области финансирования модернизационных программ.

Роль банков в экономике определена их специфическим назначением. Они призваны аккумулировать временно свободные капиталы, осуществлять их перелив и концентрацию, регулировать обмен. Банки являются коллективными кредиторами и одновременно коллективными заемщиками, выступают посредниками в кредите, обеспечивают рыночное перераспределение капиталов (национальных сбережений) между субъектами, отраслями и регионами в целях производительного использования средств. На основе расширения денежного предложения банковская система способна удовлетворять возрастающий внутренний спрос на деньги со стороны реального сектора экономики, обеспечивать увеличение производственных мощностей национальной экономики в результате реализации модернизационных программ.

Доля кредитов банков Республики Беларусь в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал за период 2005–2011 гг. существенно возросла (с 15 % в 2005 г. до 35,8 % в 2011 году). В 2012 г. в условиях резкого сокращения эмиссионной кредитной поддержки экономики доля банковских кредитов снизилась и составила 26,5 %, или 40,9 трлн руб.

В 2013 году тенденция снижения объемов кредитования инвестиций сохранилась – 24,2 %, или 48,8 трлн руб. В 2013 г. по-прежнему значительными остаются объемы привлекаемых кредитов иностранных банков, в том числе по иностранным кредитным линиям – 13,3 трлн руб. (27,3 % от общего объема кредитования инвестиций в основной капитал), а также кредитов, предоставляемых на нерыночной льготной основе (включая дофинансирование государственных программ), –17,8 трлн руб. (36,4 %) [2, с. 25].

Изучение объемов и структуры кредитных вложений банков в модернизацию экономики показало, что за период 2011–2015 гг. наблюдается задолженность по банковским кредитам, выданным секторам экономики. По состоянию на 01.01.2015 г. задолженность составила 313 988,6 млрд руб. Наибольший рост задолженности по кредитам банков произошел за 2011 г. – 39,2 %, 2012 г. – 66,5 %, 2013 г. – 36,6 %, 2014 г. – 28,4 %, 2015 г. – 21,0 %. Таким образом, за период 2012–2015 гг. наблюдалась следующая тенденция: уровень самофинансирования предприятий продолжает падать, их доля в источниках финансирования капитальных затрат сокращается, сохраняется низкая рентабельность и убыточность предприятий реального сектора экономики.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что роль банков в сфере комплексной модернизации экономики важна и является необходимым условием экономического развития Республики Беларусь. Развиваясь во взаимодействии с экономической средой, деятельность банков в сфере кредитования должна завесить не только от их собственной активности, но и от состояния национальной экономики. Последовательный перевод предприятий государственного сектора экономики на работу в условиях жестких бюджетных ограничений обусловит целесообразность широкого использования системы предоставления средне- и долгосрочных эмиссионных ресурсов экономике через систему коммерческих банков. Роль банков в модернизационном кредитовании экономики непрерывно возрастает, этому способствует заинтересованность организаций в привлечении банковского кредита в качестве источника финансирования инвестиционной деятельности.

Литература

1. Институциональные ловушки и модернизация белорусской экономики / К. К. Шебеко, Д. К. Шебеко // Экономика и банки: научно-практический журнал. – Пинск: ПолесГУ, 2013. – № 2. – С. 78–87.

2. Формирование системы кредитного обеспечения модернизации экономики Беларуси / Н. Л. Давыдова, С. В. Сплошнов // Банковский вестиник: информационно-аналитический и научно-практический журнал Национального банка Республики Беларусь. – 2014. – № 7. – С. 25–32.

Риски и финансовый потенциал предприятия

Кот Н. Г., асп. БрГТУ,
науч. рук. Кивачук В. С., канд. эк. наук, доц.

Усиление роли риска и неопределенности в современном мире потребовало развития новых методов и моделей анализа состояния субъектов экономики во времени.

Преимущество осведомленности о рисках заключается в том, что заинтересованные лица, в качестве которых могут выступать инвесторы, государство и само предприятие, могут изменить свое поведение, свои действия с тем, чтобы их избежать. Безусловно, полностью все риски невозможно предугадать и избежать. Однако, существуют такие риски, на которые мы идем сознательно, поскольку выгоды от их принятия превышают возможные издержки. Оптимальное поведение строится с учетом разумного риска. Мы должны идти на риск, чтобы получить вознаграждение, однако риск и вознаграждение имеют место в будущем, поэтому ожидаемые поступления должны сопоставляться с наличием возможностей объекта или субъекта, благодаря которому мы сможем получить ожидаемый доход.

В современной литературе имеет место достаточно обширная классификация рисков, с которыми сталкиваются субъекты экономики (рис. 1).

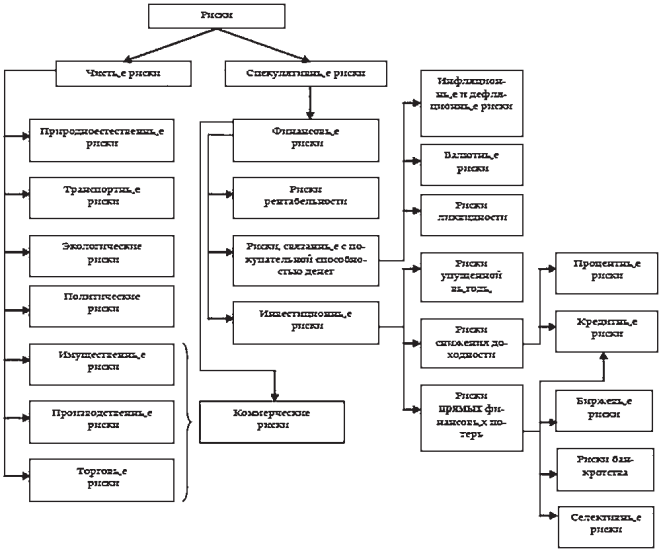


Рисунок 1 – Классификация рисков

Источник: [1], [2].

Однако если отследить конечную точку воздействия того или иного риска, то становится очевидным, что таковой точкой выступают финансы.

В связи с чем можно отметить, что от правильного управления финансовым потенциалом, который выступает основным индикатором финансов хозяйствующего субъекта, зависит эффективность управления рисками.

Мы считаем, что финансовый потенциал представляет собой не только необходимую движущую силу, которая приводит в динамическое состояние предприятие (имеется в виду наличие источников финансирования), а также максимальные, но в тоже время реальные возможности, которыми располагает хозяйствующий субъект в определенный момент времени при наиболее полном и наилучшем использовании имеющихся у него ресурсов и средств. Следовательно, финансовый потенциал является «фундаментом», на котором строится деятельность предприятия. Финансовый потенциал опосредует все этапы функционирования субъекта хозяйствования, начиная от момента создания (формирование уставного капитала) и заканчивая достижением цели деятельности организации (получение прибыли). Поэтому мы считаем, что финансовый потенциал выступает в качестве составляющей экономического потенциала предприятия на протяжении всего периода функционирования. Финансовый потенциал предприятия, по нашему мнению, является относительной величиной, зависящей от ряда детерминант. Измерение финансового потенциала возможно осуществить только в динамике с помощью относительного коэффициента или индекса.

По нашему мнению, финансовый потенциал должен определяться в текущий момент времени посредством имеющейся информации, содержащейся в показателях накопительного характера, а не только посредством расчета одномоментных показателей, как это практикуется в финансовом анализе. В качестве таких показателей могут выступать объем продаж, инвестиции за счет собственных средств, численность работников, уровень заработной платы, суммарная стоимость имеющихся на предприятии основных средств и сумма начисленных дивидендов.

В силу этого особую актуальность и важность приобретает теоретическое обоснование, научное изучение и разработка методов диагностики и идентификации финансового потенциала предприятий, поскольку она позволяет выявить их внутренние проблемы и заблаговременно принять необходимые решения для управления рисками. Диагностика позволяет установить и оценить риски воздействия на предприятие и понять, почему данные риски возникли и к чему они привели.

Литература

1. Балдин, К. В. Управление рисками в инновационно-инвестиционной деятельности предприятия: Учебное пособие / К. В. Балдин. – М.: Дашков и К, 2013. – 420 с.

2. Домащенко, Д. В. Управление рисками в условиях финансовой нестабильности / Д. В. Домащенко, Ю. Ю. Финогенова. – М.: Магистр, ИНФРА-М, 2010. – 238 с.

3. Салихова, Я. Ю. «Конкурентный потенциал предприятия: сущность, структура, методика оценки» : учебное пособие / Я. Ю. Салихова. – СПб.: Издательство СПбГУЭФ, 2011 г.

Проблемы учета расчетов по оплате труда с сезонными работниками

Кунаш А. А., студ. IV к. БГЭУ, Кунаш Е.А., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Виногоров Г. Г., канд. эк. наук, доц.

Проблемы учета расчетов по оплате труда с сезонными рабочими заключается в том, что необходимо разграничивать общую численность сезонных работников и численность работников, работающих на постоянной основе, важно иметь информацию о заработной плате сезонных работников отдельно от всех работников. На сегодняшний день такая информация отсутствует, т. к. формируется общий фонд заработной платы, где не разграничивается заработная плата по видам работников. Актуальность данной темы состоит в том, что информацию о заработной плате сезонных работников можно использовать в управленческих целях для повышения эффективности функционирования предприятия. К примеру, работодатель сможет проанализировать имеющиеся данные и выявить необходимость применять труд сезонных рабочих далее или целесообразнее использовать труд только постоянных рабочих и т. д.

Прежде чем подходить к решению данной проблемы, необходимо дать определение понятию «сезонные работники». Сезонными работниками считаются работники, занятые на работах, которые, исходя из природных и климатических условий, выполняются не круглый год, а в течение определенного периода (сезона), не превышающего шести месяцев [1]. В Республике Беларусь многие предприятия используют труд сезонных работников. В основном это предприятия агропромышленного комплекса, перерабатывающей промышленности, торфяной промышленности и другие. Конкретными примерами являются: ОДО «Фирма АВС», ОАО «ТБЗ Усяж», ОАО «Туршовка», Борисовский консервный завод, ОДО «Эвакум» и т. д. Необходимо сделать вывод, что в Беларуси имеется большое количество предприятий, которые используют труд сезонных рабочих, что говорит об актуальности данной темы.

Решением поставленной проблемы послужит открытие отдельных субсчетов на счете 70 «Учет расчетов с персоналом по оплате труда» таких, как:

– Сч. 70 «Учет расчетов с персоналом по оплате труда» субсч. 1 «Расчеты по оплате труда со штатными работниками»;

– Сч. 70 «Учет расчетов с персоналом по оплате труда» субсч. 2 «Расчеты по оплате труда с сезонными работниками»;

– Сч. 70 «Учет расчетов с персоналом по оплате труда» субсч. 3 «Расчеты по оплате труда по договорам подряда».

Данные введения упростят работу программы «1С: Зарплата и Кадры» для бухгалтеров и экономистов, т. к. вся информация по работникам станет более систематизированной и доступной. Во время сезонных работ работники бухгалтерии, анализируя карточку счета 70.2, смогут выявить необходимость предприятия использовать труд сезонных рабочих или эффективнее использовать труд штатных рабочих. Карточка счета 70.2 покажет насколько затраты, связанные с оплатой труда сезонных рабочих, окупаются трудом этих рабочих и объемами выполненных работ. Далее целесообразно полученную информацию использовать в управленческих целях, т. е. отказаться от использования труда сезонных рабочих и перенести их нагрузку на штатных работников с повышением заработной платы или использовать труд сезонных работников дальше. Также решением может послужить перевод в категорию сезонных работников тех работников, которые имеют истекающий срок контракта, который не будет продлеваться, а также уходящих на пенсию.

Как видно из изложенного выше, субъекты хозяйствования извлекут только выгоду из предложенных решений проблемы. Также будет упрощено и систематизировано ведение кадров, что позволит работникам бухгалтерского и экономического отдела более эффективно выполнять свою работу.

Литература

1. Трудовой Кодекс Республики Беларусь, статья 299.

Формирование достоверной бухгалтерской отчетности в условиях инфляции

Кунаш А. А., Никифоровец А. О., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Моисеева О. П., канд. эк. наук, доц.

В условиях инфляции финансовые отчеты предприятий о результатах хозяйственной деятельности, финансовом состоянии и использовании прибыли могут оказаться источником необъективной информации, так как различные элементы баланса теряют свою стоимость с различной скоростью. Например, денежная наличность и дебиторская задолженность, представ-

ляющие собой требование о выплате фиксированной суммы в будущем, в связи с инфляцией теряют свою стоимость и ведут к убыткам предприятия на сумму снижения покупательной способности долговых денег. И наоборот, предприятия, увеличивающие свою кредиторскую задолженность, т. е. придерживающие оплату счетов поставщиков и других обязательств, извлекают из этого выгоду, потому что могут расплатиться по своим обязательствам деньгами со сниженной покупательной способностью. Таким образом, инфляция, т. е. процесс обесценивания денежной единицы, способна оказать значительное влияние на финансовую деятельность и финансовое состояние предприятий [1].

Одно из основных требований, предъявляемых к бухгалтерской отчетности в РБ, – достоверное и полное представление информации об имущественном и финансовом положении организации. В нормативных документах, регулирующих бухгалтерский учет, подчеркивается необходимость сопоставимости данных бухгалтерской отчетности.

Допустим, в балансе организации числятся здания, сооружения, другие основные средства, приобретенные или построенные много лет назад. Понятно, что их стоимость, числящаяся в балансе, намного меньше действующих рыночных цен, которые сложились, в том числе и в связи с ростом цен, т. е. инфляцией. Кроме того, несоответствие балансовой и рыночной стоимости активов общества может повлечь за собой ущемление прав акционеров, инвесторов и прочих субъектов.

В условиях гиперинфляции представление финансовой отчетности без пересмотра данных, полученных традиционным путем, является бесполезным. Деньги теряют покупательную способность в таких темпах, что сравнение сумм, полученных от операций и событий, имевших место в разное время даже в пределах одного отчетного периода, будет вводить пользователей отчетности в заблуждение. Следовательно, необходим пересмотр финансовой отчетности.

К сегодняшнему дню выработались два основных подхода корректировки (пересчета) показателей финансовой отчетности:

– метод корректировки показателей отчетности по колебаниям курсов валют;

– метод корректировки показателей отчетности по колебаниям индексов цен.

Сначала целесообразно составить скорректированный на уровень инфляции отчет о прибылях и убытках, а затем бухгалтерский баланс организации.

Все суммы отчета о прибылях и убытках должны пересчитываться путем применения к ним изменения в общем индексе цен, произошедшем с даты, когда статья дохода или расхода была первоначально записана в финансовую отчетность.

Кроме того, в отчет о прибылях и убытках следует добавить строки «Инфляционная прибыль (убыток)» и «Чистая прибыль (нераспределенная прибыль (убыток) отчетного периода с учетом инфляционной прибыли (убытка)». Определенную сложность представляет переоценка показателей третьего раздела баланса «Капитал и резервы». В процессе их корректировки внешние пользователи отчетности сталкиваются с проблемой нехватки информации. Дело в том, что современная величина этих статей складывалась нарастающим итогом в течение нескольких лет, поэтому для ее приведения в денежные единицы одинаковой покупательной способности необходимо каждую статью разделить на доли в соответствии со временем их возникновения и к каждой из них применить соответствующий индекс инфляции за период с даты возникновения по дату составления баланса. Выходом из сложившейся ситуации может стать подход, основанный на двух следующих положениях:

1) по своей сути статьи этого раздела однородны и их можно объединить в рамках уплотненного баланса;

2) значение той или иной статьи баланса может быть определено на базе всех остальных показателей этой формы отчетности, исходя из основного балансового правила [2].

В ходе проведения корректировки отчетных данных на уровень инфляции, были сделаны следующие выводы:

1) скорректированная отчетность является дополнительной к обычной отчетности, составленной на основе традиционных бухгалтерских оценок, и не заменяет ее;

2) скорректированная отчетность не является основой для пересчета налоговых платежей, а необходима, прежде всего, для принятия пользователями правильных управленческих решений, связанных с инвестированием, распределением прибыли и финансированием. Кроме того, предложенный метод корректировки может быть использован в процессе трансформации отчетных данных в финансовую отчетность, составленную в соответствии с МСФО.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в период роста цен выигрыш от инфляции для организации возможен при превышении денежных обязательств над денежными активами [3].

Для получения более объективных оценок статей финансовой отчетности необходима полноценная внутренняя корректировка показателей, что предполагает введение методов учета инфляции в систему национальных стандартов учета и отчетности. Пока этого не произошло, финансовый аналитик может самостоятельно решать вопрос о приемлемости в его работе методик корректировки показателей финансово-хозяйственной деятельности на базе публикуемых данных.

В завершение хотелось бы сформулировать рекомендации для предприятий, планирующих свою деятельность в условиях инфляции:

1) Необходимо закрепить в учетной политике для целей налогообложения оптимальный метод оценки материально-производственных запасов при их отпуске в производство, принимая во внимание, что в условиях роста цен применение метода ЛИФО (метод оценки запасов по стоимости последних по времени приобретений) позволяет отсрочить выплату налога на прибыль, что немаловажно учитывая временную ценность денег;

2) Учитывая подверженность основных средств влиянию инфляции, финансовым службам предприятия следует изучить выгоду, извлекаемую от проведения их переоценки или применения ускоренной амортизации.

3) В условиях инфляции инвесторы, во-первых, отдают предпочтение краткосрочному кредитованию и, во-вторых, требуют повышенного процента на свой капитал (с поправкой на инфляцию), что необходимо учитывать при планировании источников средств и расходов, связанных с их обслуживанием.

Литература

1. Воронина, Л. И. Международные стандарты финансовой отчетности : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Мировая экономика», «Налоги и налогообложение», «Финансы и кредит» и «Бухгалт. учет, анализ и аудит» / Л. И. Воронина. – М. : Магистр : ИНФРА-М, 2011. – 197 с.

2. Кожарский, В. В. Бухгалтерская финансовая отчетность по белорусским и международным стандартам : учеб.-практ. пособие / В. В. Кожарский, Н. В. Кожарская. – Минск : Экоперспектива, 2011. – 211 с.

Перспективы внедрения технологий Big Data

Лапицкая Д. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Паньшин Б. Н. д-р техн. наук

Отличительной чертой современной мировой экономики является постоянный рост сферы информационных технологий. В настоящее время процесс обработки и сбора больших потоков информации является актуальной тенденцией ИТ-сферы. Огромные объемы информации создаются различными компаниями. Каждую минуту в Google обрабатывается более 2 миллионов поисковых запросов, а на Youtube просматривается более 1.3 миллионов видео [2]. За последние годы человечество произвело информации больше, чем за всю историю своего существования [3]. Поэтому проблема хранения, обработки и использования больших объемов информации явля-

ется актуальной. В связи с этим наблюдается активное развитие такого явления, как Big Data.

Big Data (Большие Данные) – это данные большого объема, ряд подходов, технологий и методов для их обработки. Рынок технологий Big Data непрерывно развивается. Так, согласно прогнозу IDC, глобальный рынок Больших Данных вырастет с $ 3,2 млрд в 2010 году до $ 16,9 млрд в 2015 году, что составляет 40 % среднегодового темпа роста (CAGR). При этом такой показатель в 7 раз превышает среднегодовой темп роста всего рынка ИКТ [4]. Работа с большими объемами информации и анализ взаимосвязи между ними является потенциальным с точки зрения увеличения показателей дохода и повышения эффективности деятельности компании. Следует отметить, что в настоящее время существуют различные источники Big Data, например, данные с измерительных устройств, потоки информации из социальных сетей, метеорологические данные, информация о местонахождении абонентов мобильной сети и др. Для обработки Big Data используются инновационные инструменты и методики, которые разрабатываются на основе методов искусственного интеллекта, статистического анализа, математической лингвистики и краудсорсинга [5]. Несмотря на некоторые трудности с внедрением, крупнейшие компании увеличивают объем инвестиций в Big Data. По данным компании Gartner, в 2013 году 64 % крупнейших мировых компаний уже инвестировали или собирались инвестировать в технологии Big Data. Лидерами отраслей, инвестирующих в Big Data, являются медиа компании, телеком, банковский сектор и различные сервисы [6]. Информация в настоящее время играет важную роль как в становлении общественной жизни, так и в развитии всей мировой экономики.

Уникальность ИТ-сферы заключается в том, что многие белорусские компании данной отрасли являются конкурентоспособными не только на национальном рынке, но и на мировом. В Республике Беларусь также отмечается тенденция стабильного роста ИТ-сферы. Сегодня ИТ является одним из наиболее успешных и быстроразвивающихся секторов белорусского бизнеса. На наш взгляд, развитие Big Data является перспективным в Республике Беларусь.

Для подтверждения перспективности данного направления рассмотрим некоторые примеры успешного применения Big Data. Например, IBM с помощью компьютера Watson в реальном времени проводит анализ потоков данных по денежным транзакциям, что на 15 % увеличило количество выявленных мошеннических операций, на 50 % сократило ложные реагирования системы и на 60 % увеличило объем денежных средств, защищенных от транзакций. Procter & Gamble с помощью Big Data разрабатывают новые продукты и осуществляют глобальные маркетинговые кампании. P&G полагают, что Большие Данные помогают в прогнозировании деятельности

компании [7]. В компании «Яндекс» технологии Big Data позволяют оптимизировать поиск, фильтровать спам в «Яндекс.Почта», делать рекомендации товаров на «Яндекс.Маркет», выбирать оптимальный маршрут в режиме реального времени «Яндекс.Карты» и «Навигаторе», а также помогают компании увеличить конкурентные преимущества на рынке [8]. Белорусские компании также с успехом используют технологии Big Data. Так например, в компании Wargaming разработчики World of Tanks с помощью Yandex Data Factory анализируют поведение игроков. Технологии Больших Данных позволили проанализировать поведение 100 тысяч игроков. В результате был получены данные, позволяющие уменьшить отток потока пользователей и работать напрямую с игроками, что оказалась на 20–30 % эффективнее стандартных методов анализа игровой индустрии [7].

Обширное распространение технологий и новых моделей использования различных устройств и сервисов стало причиной для внедрения Больших Данных практически во все сферы экономической деятельности [4]. Таким образом, можно сделать вывод, что Big Data является одним из самых перспективных направлений в области ИТ.

Литература

1. Хакимова, Е. Г. Информационно-консультационные услуги в области информационных технологий / Е. Г. Хакимова// Вестн. Казанского технологического ун-та – Изд-во КНИТУ, Казань– 2013– С. 127–129.

2. The 4 V's in Big Data for Digital Marketing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.business2community.com/digital-marketing/4-vs-big-data-digital-marketing-0914845#tv2Zd0eAJky6QRxG.97. – Дата доступа: 18.11.2015.

3. Антонов, В. Ф. Big Data: проблемы, технологии обработки и хранения / В. Ф. Антонов, Р. А. Мамедов // Современная наука и инновации. – 2015. – № 2(10). – С. 50–56.

4. Большие данные (Big Data) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%91%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%B5_%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_(Big_Data). – Дата доступа: 18.11.2015.

5. Бабурин, В. А. Технологии Big Data в сервисе: новые рынки, возможности и проблемы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://elibrary.ru/item.asp?id=21290088. – Дата доступа: 18.11.2015.

6. Работа с Big Data: основные области и возможности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.marketing.spb.ru/lib-research/methods/Big_Data.htm. – Дата доступа: 18.11.2015.

7. Аналитический обзор рынка Big Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://habrahabr.ru/company/moex/blog/256747/. – Дата доступа: 18.11.2015.

8. Яндекс: Технологии Big Data уже помогли нам увеличить рыночную долю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnews.ru/reviews/index.shtml?2014/01/15/5 56421. – Дата доступа: 18.11.2015.

Новации в маркетинговых исследованиях: маркетинговая разведка

Левчук А. В., Пархач А. А., студ. II к. БрГУ им. А. С. Пушкина, науч. рук. ст. преп. Зайцева Н. И.

Маркетинговые исследования (МИ) – это систематический сбор, документирование и анализ данных по разным аспектам маркетинговой деятельности. Цель МИ – создать информационно-аналитическую базу для принятия управленческих решений в бизнесе. Одним из новых подходов маркетинговых исследований является маркетинговая разведка.

Маркетинговая разведка – деятельность по сбору текущей информации об изменении внешней среды маркетинга, необходимая для разработки и корректировки маркетинговых планов. Маркетинговая разведка является одной из составных частей единой маркетинговой информационной системы (МИС). МИС – это результат сбора первичных и вторичных данных, имеющих отношение к существованию и развитию любой организации.

Информация делится на два типа:

– легальная информация, предоставленная собственно элементами внешней среды: технологическая, экономическая, конкурентная, отражающая деятельность поставщиков, потребителей и т. п.;

– конфиденциальная информация, доступ к которой ограничивается и представляет собой коммерческую, служебную или личную тайны, охраняющиеся ее владельцем.

Сбором информации об окружающей среде организации могут заниматься: служащие компаний, администрация, инженеры, продавцы, агенты по закупке. Часто фирмы готовят специальных разведчиков, агентов для сбора информации. Внешняя информация может также покупаться, что очень распространено сегодня в европейских и американских фирмах.

В маркетинговой разведке, ставятся две главные задачи:

– оценить ситуацию;

– увидеть новые возможности для развития своей организации (бизнеса).

Для решения этих целей и задач используются основные два вида виды разведки: пассивная, активная. Пассивная разведка обеспечивает организацию необходимыми знаниями для вынесения объективной оценки. Пример: накопление информации о деятельности конкурентов. Активная наступа-

тельная разведка обеспечивает организации выявление благоприятных шансов и возможностей.

Маркетинговые разведывательные данные могут принести не только пользу, но и вред компании, поэтому параллельно со сбором внешней информации должны приниматься и методы ее защиты.

В Японии маркетинговая разведка – составная часть культуры предприятия и каждый, начиная от рабочего сборочной линии, до руководителя внешнего звена, считает своей обязанностью предоставлять информацию руководству о конкурентах. Западные компании менее активны, но многие американские фирмы имеют сегодня отделы, занимающиеся вопросами маркетинговой разведки. Руководители предприятий все более осознают необходимость сбора и защиты информации. В своих офисах в Бангкоке одна Европейская фирма при входе в уборные развесила большие плакаты, которые гласят: «Мойте руки молча! Вы никогда не знаете, кто слушает! Храните наши секреты!».

Система сбора внешней текущей маркетинговой информации, прежде всего, обеспечивает руководителей информацией о последних событиях. Маркетинговые службы собирают внешнюю текущую информацию, читая газеты, специализированные книги, беседуя с поставщиками, клиентами, с лицами, вообще не имеющими отношения к фирме, обмениваясь сведениями с другими управляющими фирм. Необходимо всячески поощрять своих продавцов, которые анализируют, фиксируют происходящие события и сообщают о них. Торговые агенты – это «глаза и уши» фирмы. Фирмы могут послать на места так называемых мнимых покупателей, следящих за субъектами розничной торговли.

Сведения о конкурентах можно получить:

– приобретая их товары;

– посещая дни открытых дверей и специализированные выставки;

– беседуя с бывшими и нынешними служащими конкурирующих организаций, их дилерами, поставщиками и агентами.

Фирма покупает сведения у сторонних поставщиков внешней текущей информации. Ряд фирм имеет специальные отделы по сбору и распространению текущей маркетинговой информации. Сотрудники отделов, занятые поиском актуальной информации, снабжают управляющих по маркетингу информационными бюллетенями.

Маркетинговая разведка является одной из наиболее важных составляющих маркетинговых исследований, а также необходимой составляющей стратегического планирования маркетинга организации. Маркетинговая разведка дает важные результаты для выводов о положении и перспективах развития организаций в условиях конкуренции, планирования своих бюджетов, ведь маркетинг – философия бизнеса.

Понятие «инновация»: теоретический аспект

Макарук О. Е., асп. БрГТУ,
науч. рук. Зазерская В. В., канд. эк. наук, доц.

В современных условиях глобализации мировой экономики и ускорения всех экономических процессов конкурентоспособность государства все в большей мере определяется способностью национальной экономики разрабатывать и внедрять новые продукты и технологии. Постоянная ориентация хозяйствующих субъектов на инновации является предпосылкой перехода к инновационной экономике.

Несмотря на то, что инновационная практика существует достаточно давно, предметом специального научного изучения инновации стали лишь в XX в. Тем не менее, в научной литературе, а также в нормативно-правовых актах нет однозначного определения и четкого разделения таких терминов как «новация», «новшество», «нововведение», «инновация» и т. п., что создает проблемы в организации и методическом обеспечении процессов управления инновационной деятельностью.

В экономической литературе понятие «инновация» трактуется на основе разных методических подходов, а именно как результат целесообразной творческой деятельности (объектный подход); как процесс внедрения нового вместо ранее действовавшего, но устаревшего (процессный подход) или как существенные изменения в функционировании систем (системный подход). Рассмотрим сущность каждого подхода.

1. Инновация как результат.

Согласно данному подходу инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам [1]. К представителям объектного подхода относят В. Л. Бешенковского, Л. М. Гохберга, В. Г. Медынского, Р. А. Фатхутдинова и др.

Данный подход положен в основу Закона Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь», где инновация трактуется как введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера [2].

2. Инновация как процесс.

Представители процессного подхода – И. Е. Артемьев, В. Л. Макаров, Ф. Никсон, Б. Твисс, В. Раппопорт, Б. Санто и др. – трактуют инновацию как процесс изменений, сопряженных с введением данного новшества в социальной или вещественной среде, в которой совершается его жизненный цикл [3]. Каждая инновация проходит несколько стадий, совокупность которых образует инновационный процесс. Такое определение, с одной стороны, раскрывает сущностное содержание инновации как совокупности определенных стадий (создание, внедрение, распространение и использование результатов инновации), а с другой – подразумевает цикличность инновационного процесса, что служит основой для появления новшеств.

3. Инновация как система.

Системный подход означает, что инновация рассматривается не в виде цепочки односторонне направленных причинно-следственных связей, ведущих от НИОКР к результатам, но как процесс взаимодействия и обратных связей между всем комплексом экономических, социальных, политических, организационных и других факторов, определяющих создание инноваций. В соответствии с таким подходом инновационная система включает комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающие инновационные процессы и имеющие национальные корни, традиции, политические и культурные особенности.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно выделить следующие свойства инновации: научно-практическая новизна, производственная применимость, коммерческая реализуемость, прогрессивность, получение экономической выгоды, в том числе и за счет уменьшения затрат на этапе производства, высокий (выше обычного) экономический риск внедрения. В результате теоретического обобщения трактовок понятия «инновация» следует отметить, что наиболее полное и глубокое определение инноваций сформулировано в системном подходе. Уточняя данное понятие с учетом выделенных свойств инновации, автор предлагает понимать термин «инновация» как целенаправленное прохождение новшества в рамках какой-либо системы от этапа зарождения идеи до ее коммерциализации в виде существенных изменений состояния рассматриваемой системы.

Литература

1. Фатхутдинов, Р. А. Инновационный менеджмент : учеб. для ВУЗов 6-е изд., испр. и доп. / Р. А. Фатхутдинов; Питер-пресс. – СПб., 2008. – 448 с.

2. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 25.10.2015.

3. Санто, Б. Инновация как средство экономического развития / Б. Санто; пер. с венг. общ. ред. Б. В. Сазонова. – М.: Прогресс, 1990. – 296 с.

Эффективные налоговые ставки как индикаторы уровня налоговой поддержки инвестиций

Мармилова Е. Н., асп. БГЭУ,
науч. рук. проф. Киреева Е. Ф., д-р эк. наук

В настоящее время многие страны обеспечивают щедрую налоговую поддержку инвестиций, в частности, в инновационные продукты. При введении новых, совершенствовании имеющихся налоговых льгот важное значение имеет оценка текущего уровня налоговой поддержки, а также взаимодействия между налоговыми и иными экономическими переменными.

Одними из основных индикаторов, представленных в литературе для оценки налоговой поддержки инвестиций, являются средние эффективные (EATR) и предельные эффективные (METR) налоговые ставки.

Важное различие между ними состоит в том, что первая группа ставок измеряет эффективную налоговую нагрузку на единицу среднего дохода ниже предельного уровня. В то время как вторая группа ставок измеряет эффективную налоговую нагрузку на дополнительную (предельную) единицу дохода или снижение эффективной налоговой нагрузки в результате снижения корпоративного налога на единицу.

Средняя эффективная ставка налогообложения учитывает доходы от инвестиций, осуществленных в прошлые периоды («backward-looking measure»), и поэтому применима для измерения денежного потока и распределения налоговой нагрузки. Она рассчитывается как разница между текущей стоимостью экономической ренты до и после уплаты налогов ($R^* - R$) к текущей стоимости денежного потока дохода в отсутствие налогов [1, с. 16]:

$$EATR = \frac{R^* - R}{p/(1+r)},$$

где p – реальная ставка доходности инвестиций до уплаты налога;

r – реальная ставка процента.

В отличие от EATR предельная эффективная ставка налогообложения является опережающим показателем («forward looking measure») и может проиллюстрировать влияние законодательства на будущий выбор инвестора.

Предельная эффективная ставка налогообложения позволяет измерить стимул к инвестированию посредством определения налоговой нагрузки на дополнительный доход с единицы капитала с учетом особенностей бухгалтерского и налогового учетов и временной стоимости денег.

METR рассчитывается как отношение разницы ожидаемой ставки доходности от предельных инвестиций до и после уплаты налогов («налоговый

клин») к ожидаемой ставке доходности от предельных инвестиций до уплаты налогов [3, с. 32]:

$$METR = \frac{p - r}{r},$$

где p – норма прибыли до уплаты налога;

r – норма прибыли после уплаты налога.

Налоговый клин учитывает скидки с расходов на ИР, вычет процентов за пользование заемными средствами, ускоренную амортизацию, методы учета товаров (ЛИФО, ФИФО).

Таким образом, METR позволяет суммировать разнообразные положения сложного налогового законодательства в простых для интерпретации величинах.

Однако данный метод имеет ряд ограничений:

1) METR не принимает во внимание возможность убытков в процессе инвестирования, а также не рассматривает проблему невозможности воспользоваться разрешенными вычетами из-за недостаточности налоговой базы;

2) вычисленные налоговые нагрузки зависят от сделанных предположений о значениях экономических параметров, таких как уровень инфляции, рыночная ставка процента, структура и веса активов в инвестициях, значимость различных типов финансирования;

3) не принимаются во внимание риск и неопределенность в процессе инвестирования;

4) не рассматривается налоговая нагрузка на инвестиции и доходы ниже предельного уровня;

5) веса различных типов финансирования полагаются экзогенными факторами, то есть компании не могут изменять структуру финансирования инвестиций в ответ на изменение налоговых льгот.

Несмотря на имеющиеся ограничения, использование эффективных налоговых ставок позволяет провести анализ стимулов и антистимулов, создаваемых налоговой системой, сопоставить уровень налоговой поддержки инвестиций в разных странах, оценить влияние законодательства на будущий выбор инвесторов.

Литература

1. Lammersen, L, Schwager, R. The Effective Tax Burden of Companies in European Regions: An International Comparison, Springer Science & Business Media, 2006, p. 169.

2. Palazzi, P. Taxation and innovation, OECD Taxation Working Papers, No.9, OECD Publishing., 2011, p. 45.

Военно-промышленный комплекс Республики Беларусь

Масловский В. Н., курсант IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кривчиков В. М., канд. ист. наук, доц.

Военно-промышленный комплекс – это совокупность научно-исследовательских, испытательных организаций и производственных предприятий, выполняющих разработку, производство, хранение, постановку на вооружение военной и специальной техники, специального обмундирования, боеприпасов преимущественно для государственных силовых структур, а также на экспорт. После распада СССР на территории Республики Беларусь оказалось значительное количество предприятий, выпускающих продукцию военного назначения [1]. Оборонный сектор белорусской экономики оказался разобщен по причине ведомственной принадлежности к различным отраслям промышленности. С целью реализации единой политики в области обеспечения обороны, развития и усиления военно-технического сотрудничества с иностранными государствами в декабре 2003 года по инициативе президента Республики Беларусь был создан Государственный военно-промышленный комитет Республики Беларусь (Указ Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2003 г. № 599). В первую очередь планировалось решение задач, направленных на проведение государственной политики в области обеспечения обороны, разработку и реализацию стратегии развития оборонного сектора экономики. Начиная с 2003 года, Госкомвоенпром стабилизировал ситуацию на предприятиях оборонного сектора экономики, скоординировал их деятельность. Выходом на новый уровень работы явилось принятие Государственной программы вооружения на 2006–2015 годы, которая предусматривает поэтапное техническое переоснащение Вооруженных Сил. Это первый, самый масштабный военно-технический проект за всю историю суверенной Беларуси. Проведенные мероприятия Государственной программой вооружения позволили значительно поднять общую исправность, а также ресурс вооружения и военной техники, повысить боевой потенциал и возможности войск. Программа развития Госкомвоенпрома представляет собой пять приоритетных направлений развития вооружения, военной и специальной техники: геоинформационные системы, оснащение войск беспилотными авиационными комплексами, системы комплексного противодействия высокоточному оружию, боевые системы сил специальных операций, а также системы огневого поражения [2]. В настоящее время Госкомвоенпрому подчинены 24 основных оборонных предприятия и организации республики, комитет также координирует деятельность более 200 предприятий и организаций, имеющих лицензии на разработку, произ-

водство, модернизацию и ремонт продукции военного назначения. Имеющийся научно-технический и производственный потенциал, богатый практический опыт позволяют осуществлять комплексные программы, играющие ведущую роль в укреплении обороноспособности нашего государства.

Литература

1. Приказ Государственный военно-промышленный комитет Республики Беларусь от 26 июля 2004 г. № 4. «Об организации выдачи лицензий на осуществление деятельности, связанной с продукцией военного назначения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org129/basic/text0044.htm. – Дата доступа: 21.10.2015.

2. Постановление Государственного военно-промышленного комитета Республики Беларусь от 16 февраля 2007 г. № 3 «О некоторых особенностях закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств подчиненными организациями» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org129/basic/text0002.htm. – Дата доступа: 20.10.2015.

Вопросы учета внешних факторов в анализе инвестиционной привлекательности предприятия

Метелица О. А., студ. I к. ИМП БГЭУ,
науч. рук. Виногоров Г. Г., канд. эк. наук, доц.

Постоянное развитие организации требует регулярных инвестиций как в основные средства, так и научно-технические разработки для увеличения эффективности производства. Вопрос выбора объектов вложений всегда был актуален для инвестора. Для внешних пользователей и руководства предприятия необходима объективная и комплексная информация об инвестиционной привлекательности (далее – ИП) отечественных предприятий. Решение проблемы предопределяет необходимость разработки модели оценки, основанной на математических методах.

Рассмотрим подробно интегральную оценку ИП предприятия на основе индикативной методики. Индикатором в ней выступает рентабельность чистых активов. Этот выбор обусловлен тем, что ИП фирмы во многом определяется состоянием активов, которыми она обладает, их структурой и источниками финансирования [1, с. 249]. Индикативная методика оценки ИП предприятия включает: 1. анализ финансового состояния фирмы с помощью семифакторной модели оценки рентабельности активов; 2. определение совокупного индекса ИП фирмы за анализируемый период [3, с. 48].

Семифакторная модель базируется на следующих факторах: рентабельность продаж, оборачиваемость краткосрочных активов, коэффициент текущей ликвидности, отношение краткосрочных обязательств организации к дебиторской задолженности, отношение дебиторской задолженности к кредиторской задолженности, отношение кредиторской задолженности организации к заемному капиталу, отношение заемного капитала к чистым активам организации [3, с. 49]. На основе индикативной методики Ендовицкого Д. А. автор провел анализ ИП ОАО «Интеграл».

Для определения совокупного индекса ИП предлагается следующий алгоритм [3, с. 51]. По каждому частному показателю (их 8) определяется индекс относительного изменения (Iотн.изм.), представляющий собой отношение показателя отчетного периода к базовому.

$$Iотн.изм.i = i1 / i0; \quad (1)$$

Интегральный индекс каждого фактора мультипликативной модели (Iин) определяется как отношение Iотн.изм. частных показателей:

$$Iин\ y = Iотн.изм.i / Iотн.изм.j, где\ y = i / j; \quad (2)$$

Таким образом, произведение интегральных индексов каждого фактора даст совокупный индекс ИП (Iсов) фирмы.

Если ICOB >1, то следует повышать ИП; ICOB =1 – сохранение уровня ИП; ICOB <1 – снижение уровня ИП.

ICOB ОАО «Интеграл» за анализируемый период составил 2,69 – однозначно надо повышать ИП. Чем выше ICOB, тем менее привлекательно предприятие для инвесторов. Исходными данными служила отчетность ОАО «Интеграл» за 2013–2014 гг.

Автор предлагает улучшить формулу расчета ICOB ввиду того, что она не учитывает внешних воздействий на фирму, специфики отрасли и рисков изменения макроэкономической ситуации. Такую попытку предлагала О. Ю. Толкаченко, используя индекс ИП региона (ИПр), однако автор пошел еще дальше. В формуле предлагается совместить показатели: ICOB, ИПр, а также ИП страны (ИПстр) и отрасли (ИПотр). Все эти индексы можем рассчитать с помощью подхода, включающего экономическую и рисковую составляющие по примеру расчета О. Ю. Толкаченко [2].

Макроэкономические показатели трансформируются в трехфакторную модель (М):

$$М = ИПстр \times ИПр \times ИПотр, \quad (3)$$

Она показывает совокупность внешних факторов ИП. Есть 4 типа ИП:

1. Хорошая ИП – М1 (+ + +), т.е. ИПстр ≥ 0,4; ИПр ≥ 0,4; ИПотр ≥ 0,4;
2. Нормальная ИП – М2 (- + +), т.е. ИПстр < 0,4; ИПр ≥ 0,4; ИПотр ≥ 0,4;

3. Низкая ИП – М3 (- - +), т.е. ИПстр < 0,4; ИПр < 0,4; ИПотр ≥ 0,4;

4. Плохая ИП – М4 (- - -), т.е. ИПстр < 0,4; ИПр < 0,4; ИПотр< 0,4.

Уравнение общей ИП (ОИПП) будет иметь вид:

$$ОИПП = 0,08 \times Iсов + 0,02 \times М, \quad (4)$$

80% приходится на внутренние факторы, т. к. они в любом случае играют первостепенную роль для инвестора, и 20 % – на внешние факторы. Чем ближе ОИПП будет к 1, тем выше будет ИП в данной стране, регионе и в данной отрасли.

Литература

1. Ендовицкий, Д. А., Бабушкин В. А., Батурина Н. А. Анализ инвестиционной привлекательности организации: научное издание / под ред. Д. А. Ендовицкого. – М.: КНОРУС, 2010. – 376 с.

2. Смаглюкова, Т.М. Методика комплексной оценки инвестиционной привлекательности регионов с учетом их отраслевой специализации // Проблемы современной экономики: электронный журнал. [Электронный ресурс]. – Режим досупа: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1538. – Дата доступа: 15.06.2015.

3. Толкаченко, О. Ю. Индикативная методика оценки инвестиционной привлекательности фирмы // О. Ю. Толкаченко // Российское предпринимательство. – 2008. – № 12 Вып. 2 (125). – С. 46–52.

Налоговая нагрузка и налоговый потенциал на предприятии

Микулик Е. Г., студ. IV к. БрГТУ,
науч. рук. Юрчик В. И., канд. эк. наук, доц.

Налоги для субъектов хозяйствования являются затратами, существенно влияющими на финансовые результаты предпринимательской деятельности. Поэтому оптимизация налоговой нагрузки на налогоплательщика актуальна, так как играет особую роль в построении и совершенствовании налоговой системы любого предприятия.

Налоговая нагрузка – отношение суммы налогов и сборов, начисленной за календарный год к выручке от продажи продукции и товаров, а также поступлениям, связанным с выполнением работ и оказанием услуг, размер которых определяется в соответствии с правилами бухгалтерского учета за календарный год [1].

По данным о начислении налогов согласно данным бухгалтерского учета за 2012–2014 гг. рассчитаем налоговую нагрузку на предприятии ОАО «Савушкин продукт» (табл. 1).

Таблица 1 – Информация о начислении налогов, согласно данным бухгалтерского учета за 2012–2014 гг., на предприятии ОАО «Савушкин продукт»

Наименование налога	**Сумма налогов, млн руб.**			**Удельный вес, %**			**Темп роста, %**	**Темп прироста, %**	**Темп роста, %**	**Темп прироста, %**
	2012 год	2013 год	2014 год	2012 год	2013 год	2014 год	2012–2013 гг.		2013–2014 гг.	
Налог на прибыль	1570	2920	576	4,74	8,72	1,43	184	84	16,4	-83,6
Налог на добавленную стоимость	32700	22738	29074	73	68,0	72,43	93,2	-6,8	106,5	6,5
Налог на недвижимость	888	1318	1979	3,95	4,0	5,0	101,3	1,3	125,0	25
Экологический налог	213	594	749	1,18	2,0	1,86	169,5	69,5	93,0	-7
Отчисления на социальное страхование	7360	5933	7832	17	18,0	19,0	105,9	5,9	105,6	5,6
Итого налогов	42731	33503	40210	100	100	100	–	–	–	–
Выручка	350254	445299	524634	–	–	–	–	–	–	–

Источник: собственная разработка.

Налоговая нагрузка предприятия равна отношению всех уплаченных предприятием налогов к выручке от реализации продукции.

$$НН = (НП / В) \times 100\ \%,$$

где НН – налоговая нагрузка на организацию; НП – общая сумма всех уплаченных налогов; В – выручка от реализации продукции (работ, услуг).

По данной формуле рассчитаем налоговую нагрузку на предприятии ОАО «Савушкин продукт» за период с 2012–2014 гг.

НН 2012 = (42731 / 350 254) x 100 % = 12 %;

НН 2013 =7,5 %;

НН 2014 = 7,7 %.

Данные показывают, что 12 % выручки от реализации продукции и прочих доходов предприятия приходится на уплаченные налоги в 2012 году. В 2013 году данный показатель снизился на 4,5 %, а в 2014 году небольшими темпами увеличивается и составил 7,7%.

Фактический показатель налоговой нагрузки позволяет определить прогнозируемую сумму налоговых платежей на краткосрочный период.

Налоговая нагрузка в конечном итоге непосредственно реализуется в форме налогового потенциала и наоборот, взаимосвязь этих двух экономических явлений очевидна. Именно поэтому взаимосвязь налоговой нагрузки

и налогового потенциала проявляется через показатель налогового потенциала предприятия.

Налоговый потенциал отражает максимально возможную сумму начисленных налогов и сборов в условиях действующего законодательства.

По показателям темпа прироста рассчитаем налоговый потенциал предприятия по следующей формуле:

$$НП = \sqrt[5]{НДС * Нпр * Ннед * Нэк * Отч.с.с.},$$

где НП – налоговый потенциал предприятия; НДС – темп прироста налога на добавленную стоимость; Нпр – темп прироста налога на прибыль; Ннед – темп прироста налога на недвижимость; Нэк – темп прироста экологического налога; Отч.с.с. – темп прироста отчислений на социальное страхование.

Используя данные представленной таблицы и формулу расчета налогового потенциала на предприятия, рассчитаем налоговый потенциал ОАО «Савушкин продукт»:

$$НП12/13 = \sqrt[5]{(6{,}8 * 84 * 1{,}3 * 69{,}5 * 5{,}9)} = \sqrt[5]{304\,487} = 60\,897{,}4 \text{ млн руб.}$$

$$НП13/14 = \sqrt[5]{(6{,}5 * 83{,}6 * 25 * 7 * 5{,}6)} = \sqrt[5]{532\,532} = 106\,506{,}4 \text{ млн руб.}$$

Налоговый потенциал предприятия представляет собой максимально возможную сумму налоговых платежей в бюджет, которую могло бы заплатить предприятие из наших налогов.

Для предприятий очень важно прогнозировать налоговую нагрузку и налоговый потенциал в будущих периодах. Использование показателей «налоговый потенциал» и «налоговая нагрузка» позволяет определить денежные потоки предприятия на краткосрочную перспективу, а также сумму прогнозируемого финансового результата по хозяйственной деятельности организации.

Литература

1. Оценка влияния налоговой нагрузки на деятельность предприятия [Электронный ресурс]. – Москва, 2010. – Режим доступа: http://www.moluch.ru/archive/50/6207/.

Рейтинг страховых организаций РБ

Минчук Е. А., студ. III к. БрГТУ,
науч. рук. ст. преп. Осипчук Н. В

Рейтинговый анализ – один из вариантов проведения комплексной оценки финансового состояния страховой компании. Рейтинговый анализ пред-

ставляет собой метод сравнительной оценки деятельности нескольких компаний.

Наличие рейтинга позволяет страховщику выделить себя среди других страховых компаний, при этом не раскрывая общественности конфиденциальной информации, создать позитивный имидж на рынке, а также продемонстрировать потенциальным и существующим клиентам свою открытость и лояльность.

В последнее время проблема разработки определенного инструмента для оценки страховых компаний Беларуси является особенно актуальной. Для оценки надежности страховой компании, предлагаю использовать несколько критериев, которые определят и соотнесут страховые компания по шкале надежности и конкурентоспособности.

Таких критериев несколько: рентабельность страховых операций, рентабельность собственного капитала, уровень выплат, онлайн-услуги, скидки на добровольное страхование, формирование сети страховых агентов, отзывы «Народный топ», срок существования компании на страховом рынке, количество предлагаемых видов страхования, награды и достижения, доступность информации через СМИ.

Анализ финансового состояния страховых организаций может во многом опираться на расчет относительных показателей (формулы 1, 2, 3):

1. Рентабельность страховых операция (Ro), представляющая собой отношение прибыли (П) и страховых взносов (СВзн). Определяется по формуле 1:

$$Ro = \frac{П}{СВзн} \times 100\%. \qquad (1)$$

2. Рентабельность собственного капитала (Rc), представляющая собой отношение чистой прибыли (ЧП) и собственного капитала (СК). Определяется по формуле 2:

$$Rc = \frac{ЧП}{СК} \times 100\%. \qquad (2)$$

3. Уровень выплат (УВ), представляющий собой отношение страховых выплат (СВ) и страховых взносов. Определяется по формуле 3:

$$УВ = \frac{СВ}{СВзн} \times 100\%. \qquad (3)$$

В результате расчетов было определено, что в рейтинге лидируют в основном частные компании (табл. 2). На первом месте ИСЗАО «ППФ Страховании», которая была зарегистрирована весной 2008 года как первая в

истории Республики Беларусь страховая компания со 100% иностранным капиталом.

Таблица 1 – Рейтинг Страховых компаний РБ

Страховые компании РБ	Баллы	Место в рейтинге
ППФ Страхование	81,522	1
Гарантия	77,174	2
Купала	75	3
Пенсионные гарантии	72,826	4
Белэксимгарант	71,739	5

Источник: собственная разработка.

На рисунке 1 видно, что разрыв между страховыми компаниями невелик, а следовательно, в 2015 году ситуация может кардинально измениться.

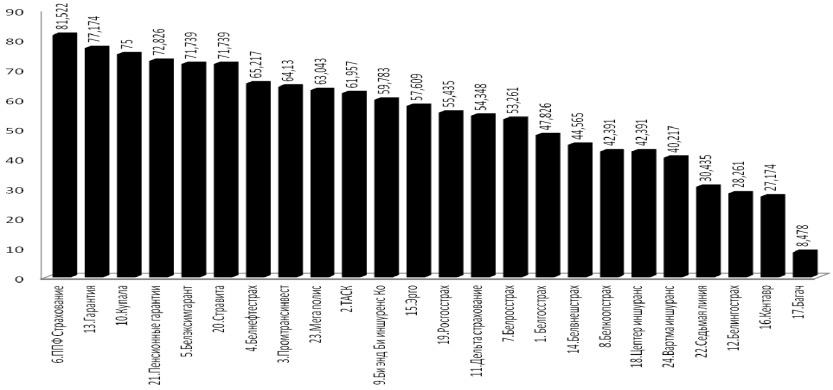


Рисунок 1 – Рейтинг страховых компаний РБ

Источник: собственная разработка.

В настоящее время на рынке страховых услуг РБ существует 25 страховых компаний. 20 из них были образованны более 10 лет назад. В последние годы в РБ создаются более приемлемые условия страхования и для страхователей, и для страховщиков. Крупнейшая страховая компания республики – «Белгосстрах» занимает большую долю страхового рынка, но в рейтинге страховых компаний на 2014 год заняла лишь 16 позицию, так как большое бремя выплат по обязательным видам страхования ложится именно на нее.

Литература

1. Итоги деятельности страховых организаций [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/.

Анализ динамики производительности труда по добавленной стоимости и объему производства

Мищенко А. С., Филипович Е. М., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Ткаченко С. С., канд. эк. наук, доц.

Производительность труда является одним из важнейших качественных показателей работы организации, выражением эффективности затрат труда. Сегодня появилась необходимость разработки методов, которые дали бы возможность более точно и с меньшими затратами определять производительность труда.

Целью данной работы является исследование метода расчета производительности труда по добавленной стоимости и сравнительный анализ данного метода с методом расчета производительности труда по объему производства.

Метод добавленной стоимости является наиболее быстрым и точным в расчетах, т. к. исключает влияние материалоемкости продукции, структуры работ на производительность труда.

Сравнительный анализ методов оценки производительности труда по добавленной стоимости и по объему производства проведем на примере ООО «Афарбавана» (рис. 1).

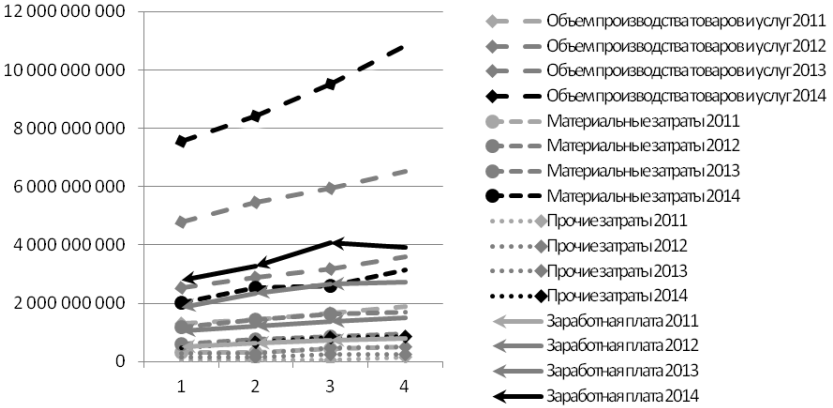


Рисунок 1 – Основные показатели деятельности ООО «Афарбавана»

Источник: собственная разработка.

Среднесписочная численность за весь исследуемый период равна 88 персонам.

Расчет собственно производительности труда по добавленной стоимости производится на основании следующей формулы [1]:

$$ПТ = ДС/Ч ,$$

где ПТ – производительность труда;

ДС – добавленная стоимость в организации;

Ч – среднесписочная численность работников организации (рис. 2).

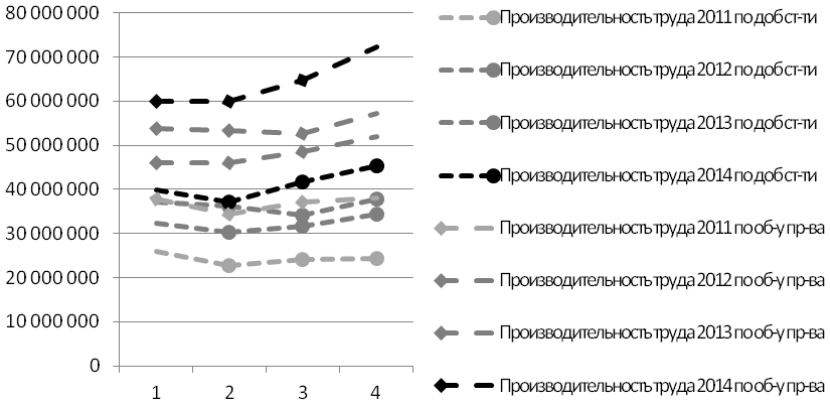


Рисунок 2 – Производительность труда в организации

Источник: собственная разработка.

Как видно из рисунка, производительность труда, рассчитанная методом по объему производства, существенно завышена, что не позволяет объективно оценить данную экономическую категорию.

Динамика производительности и заработной платы опускалась на уровень ниже 1,0 в течение первых трех лет работы организации. Далее этот показатель не опускался ниже 1,0 и в среднем по всему периоду составил 1,09, что считается эффективным уровнем для предприятия.

При динамике производительности выше 1,1 руководство может стимулировать своих сотрудников путем повышения заработной платы [2], [3].

Основным вывод работы может явиться доказательство существенного завышения производительности труда, рассчитанной методом по объему производства и выявленной с точностью и простотой расчета производительности труда по добавленной стоимости.

Литература

1. Постановления Министерства экономики Республики Беларусь, Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 31.05.2012 № 48/71 «Об утверждении Методических рекомендаций по расчету добавленной стоимости и добавленной стоимости на одного среднесписочного работника (производительности труда по добавленной стоимости) на уровне организации».

2. Постановление Совета министров Республики Беларусь от 31 июля 2014 года №744 «Об оплате труда работников».

3. Решение Минского городского исполнительного комитета от 20.12.2012 № 3899 «О показателях прогноза развития г. Минска на 2013 г».

Влияние экономического кризиса на состояние банковского сектора: опыт Италии

Молокович Д. В., студ. I к. БГЭУ,
науч. рук. Чеплянский А. В., канд. эк. наук, доц.

Банки являются финансовым посредником в экономике и кризисные явления, возникающие в национальной экономике, отражаются на состоянии банковской системы. Снижение цен на нефть и взаимное с Россией введение санкций негативно повлияли на деловую активность в Европейском Союзе, что, в свою очередь, отрицательно сказалось на банковской деятельности. Италия, как и многие страны данного интеграционного объединения, столкнулась с кризисом банковской системы, исследованию которого посвящена данная статья. Выбор Италии в качестве объекта анализа обусловлен определенной схожестью ее банковского сектора с белорусским и изучение итальянского опыта может быть полезным для обеспечения стабильного развития банковской системы Республики Беларусь и эффективного реагирования в условиях кризиса.

Национальная экономика Италии на современном этапе развития переживает экономический кризис. При этом наблюдается повышение страной своих долговых обязательств. При среднем темпе роста ВВП 1,1 % в странах ЕС в 2014 г. Италия добилась увеличения на 2,8 %. Однако уровень государственных долговых обязательств за анализируемый год вырос со 130 до 135 % ВВП и составил 2,168 трлн евро. Объем государственного долга на душу населения увеличился до 42,5 тыс. евро.

Важную роль в развитии экономики Италии играет банковский сектор, на который в предкризисный период приходилось более 80 % от общего финансирования реального сектора экономики. Однако экономический спад вызвал снижение объемов кредитования. Способствовал этому и рост процентных ставок при повышении учетной ставки процента с 3,25 % в 2012 году до 4,25 % в 2014 году. Если в 2012 году объем выданных кредитов к ВВП составил 1,01, то в 2014 году – только 0,96.

Экономический кризис первоначально отразился и на снижении объемов привлеченных коммерческими банками средств. Так, в 2012 году объем вы-

данных кредитов превышал объем привлеченных ресурсов. Однако на протяжении 2013–2014 гг. ситуация улучшилась и было привлечено средств на депозитные счета больше, чем выдано, что показало устойчивость банковской системы в условиях экономического кризиса. Необходимо отметить, на протяжении 2012–2014 гг. среди привлеченных средств пользовались популярностью депозиты овернайт, их доля в 2012 году составляла 43,9 %, в 2014 году – 46,4 %. Несмотря на снижение внешней инвестиционной активности, внутренняя – возросла, что было связано с высокой доходностью государственных облигаций. Так, внутренний государственный долг в 2014 году по сравнению с 2012 годом вырос на 25,2 % и составил 341 млрд евро.

Одной из мер обеспечения стабильности в банковском секторе Италии сыграло увеличение резервных требований к коммерческим банкам. Данная мера означала уменьшение их прибыли. Поэтому в рамках мер финансовой стабилизации Европейский центральный банк предоставил банкам Италии кредиты с годовой процентной ставкой в размере 1 % на три года, что позволило увеличить их капитализацию.

Важную роль в предотвращении банкротства кредитных учреждений сыграла система страхования вкладов, позволившая восстановить и в дальнейшем поддерживать доверие со стороны инвесторов. Суть этой системы заключается в следующем. В случае банкротства банка ответственность за выплату средств вкладчикам берет на себя специально созданная организация. В первую очередь, эта система призвана защитить от потери своих сбережений мелких вкладчиков. В качестве таковой в Италии был создан частный Межбанковский фонд по надзору за депозитами. Кроме этого ответственность за сохранность вкладов лежит на центральном банке Италии.

Меры по стабилизации банковской системы Италии в 2012–2014 годах находились в тесной взаимосвязи с другими направлениями государственного регулирования в экономической и социальной сферах. Для сокращения внешних заимствований правительством Италии были предприняты меры экономии: увеличены имущественные налоги, поднят пенсионный возраст до 66 лет для мужчин и до 62 лет для женщин, осуществлялась продажа доли государственной собственности в муниципальных предприятиях, а также продажа недвижимости.

Литература

1. Statistics bulletin of Italian Bank [Electronic resource] – Banka d'Italia, 2015 – Mode of access: https://infostat.bancaditalia.it/inquiry/GetDocumentFile?cubeId=MBA_STATICISSUE1. – Date of access: 19.09.2015.

2. Economic bulletin of Italian Bank [Electronic resource] – Banka d'Italia, 2015 – Mode of access: http://www.bancaditalia.it/pubblicazioni/bollettino-economico/2015-1/index.html. – Date of access: 21.09.2015.

3. Money and banking [Electronic resource] – Banka d'Italia, 2015 – Mode of access: http://www.bancaditalia.it/pubblicazioni/moneta-banche/2015-moneta/suppl_46_15.pdf. – Date of access: 22.09.2015.

Экономическая ситуация в Вооруженных Силах Республики Беларусь

Нагайчук С. Ю., курсант III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кривчиков В. М., канд. ист. наук, доц.

Главная цель экономического обеспечения – всестороннее удовлетворение потребностей военной организации государства в необходимых финансовых и материальных ресурсах на основе экономического потенциала и возможностей военно-экономического (военно-технического) сотрудничества Республики Беларусь с другими государствами.

Основными принципами экономического обеспечения являются:

– адекватность уровня финансового и материального обеспечения военной организации государства реальным потребностям, экономическим возможностям государства;

– централизованное государственное управление военно-экономическими процессами с использованием рыночных механизмов;

– концентрация финансовых, материально-технических и интеллектуальных ресурсов;

Основными задачами экономического обеспечения являются:

– разработка и совершенствование законодательства Республики Беларусь, регламентирующего отношения в военно-экономической сфере, четкое распределение и согласование функций республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций при решении задач;

– создание системы оценки, планирования и финансирования военных потребностей государства с применением программно-целевых методов на основе параметров макроэкономического прогнозирования социально-экономического развития страны;

– эффективное использование возможностей системы государственного оборонного заказа с учетом рыночных механизмов;

– рациональное использование, дальнейшее развитие и государственная поддержка научно-технического и производственного потенциала оборонного сектора экономики;

– подготовка системы управления экономикой к устойчивому функционированию в период мобилизации;

– совершенствование государственной системы мобилизационной подготовки экономики;

– накопление в необходимых объемах и содержание запасов материальных средств в Вооруженных Силах, государственном и мобилизационном резервах;

– сочетание закупок нового серийного вооружения с осуществлением своевременного ремонта, продления гарантийных сроков эксплуатации и модернизации имеющихся образцов;

– эффективное использование возможностей взаимовыгодного военно-экономического (военно-технического) сотрудничества Республики Беларусь с другими государствами, в том числе поставок военной продукции на экспорт [1].

Обеспеченность военнослужащих жильем. В настоящее время в Вооруженных Силах на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий состоят около 10 тыс. военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы.

Питание военнослужащих. Действующие в настоящее время в Вооруженных Силах Республики Беларусь нормы обеспечения продовольствием разработаны с учетом особенностей учебно-боевой подготовки различных воинских контингентов, воздействия на организм физических и химических факторов внешней среды и принципов сбалансированного питания. В последние годы проведена определенная работа по изменению норм довольствия и введению в них улучшенного ассортимента продуктов.

Развитие Вооружения и техники в Вооруженных Силах Республики Беларусь. На сегодняшний день отечественный оборонный сектор экономики и научный потенциал обеспечивают разработку и производство продукции военного назначения, а также модернизацию образцов вооружения и военной техники на уровне мировых образцов по целому ряду направлений. За четыре года приняты на вооружение 19 наименований образцов военной техники, и этот процесс постоянно наращивается [2].

Литература

1. Министерство Обороны Республики Беларусь. Военный информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mod.mil.by/. – Дата доступа: 20.10.2015.

2. Информационно-аналитический центр при администрации Президента РБ. Информационный материал № 2 (74) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iac.gov.by/nfiles/000015_603237.pdf. – Дата доступа: 20.10.2015.

Международная специализация Республики Беларусь: динамические сравнительные преимущества

Нарута О. В., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Шкутько О. Н., канд. эк. наук, доц.

В изменчивых условиях современной мировой экономики каждая страна должна обладать рациональной стратегией развития, направленной на получение максимальной выгоды от своего положения в системе мирохозяйственных связей. При этом особую актуальность приобретает теория международной специализации и динамических сравнительных преимуществ [1, с. 84].

Международная специализация национальной экономики должна обеспечивать грамотное распределение ресурсов и факторов производства страны на наиболее прибыльные с точки зрения мировой торговли позиции. Особенно важным является развитие динамических сравнительных преимуществ, которые определяют более быстрые темпы развития преимуществ по сравнению с конкурентами (ярким примером являются страны Юго-Восточной Азии, которые на основе дешевой рабочей силы и притока иностранного капитала за относительно короткий срок развили сравнительные преимущества в торговле высокотехнологичной и наукоемкой продукцией) [2, с. 120–125].

Новая концепция международной специализации и развитие динамических преимуществ весьма актуальны для Республики Беларусь, обладающей малой открытой экономикой, зависимой от внешней торговли. На текущий момент страна обладает сравнительными конкурентными преимуществами по более чем 30 товарным группам, основными среди которых являются минеральные удобрения, пищевые продукты животного происхождения, топливо и нефтепродукты, химические волокна, текстиль, продукты из древесины, транспортные средства и их запасные части и др. Еще десяток товарных позиций являются перспективными к освоению, среди них – продукция сельского хозяйства, фармацевтической и химической промышленности [3, с. 4–5].

Однако товарная и географическая структура специализации страны испытывает негативные тенденции: присутствие на мировых рынках многих групп товаров постепенно сокращается (минеральное сырье (на 26 %), текстиль (на 51,6 %), сахар и продукты из сахара (на 36,3 %)), некоторые сравнительные преимущества утрачиваются (химические продукты (RCA 2,8); белковые вещества, модифицированные крахмалы, смолы, ферменты (RCA 2,3); головные уборы и их части (RCA 1)). Снижается диверсифика-

ция экспорта, что ставит экономику страны в зависимость от определенных товарных рынков. Большая часть продукции специализации принадлежит к обрабатывающей промышленности, характеризуется высокой ресурсоемкостью и низкой технологичностью. Низкий адаптационный эффект специализации означает слабую приспособленность к изменениям мирового спроса.

На основе международного опыта предлагаются следующие рекомендации по развитию динамических сравнительных преимуществ Республики Беларусь:

Переориентация экспортной корзины страны в пользу более технологичной продукции в результате модернизации ряда белорусских предприятий (продукты глубокой переработки нефти и минерального сырья, малотоннажной химии, полимерных строительных материалов и др.)

Расширение подетальной и технологической специализаций, встраивание в глобальные производственные цепочки (Global Value Chains). Это особенно актуально для отрасли машиностроения, где, концентрируясь на выпуске не только крупных готовых изделий, но и на деталях, комплектующих, отдельных процессах, можно диверсифицировать экспорт и поставлять на зарубежные рынки продукцию с более низким уровнем импортоемкости.

– Адаптация политики привлечения ПИИ в отрасли с высокими и перспективными сравнительными преимуществами (фискальные и финансовые льготы, административное и информационное содействие);

– Выполнение процедур стандартизации и сертификации сельскохозяйственной продукции для выхода на рынок ЕС (молочная продукция, полуфабрикаты из мяса и птицы, ягоды, грибы, березовый сок и др.);

– Интернационализация IT-кластера, стимулирование не только аутсорсинга, но и развития собственной продуктовой линейки белорусских IT-компаний;

– Стимулирование кооперации между различными субъектами НИОКР (научно-исследовательскими центрами, университетами, частными компаниями), создание соответствующей инфраструктуры на базе региональных потребностей и ресурсов, поддержка малых инновационных предприятий.

Литература

1. Бабурин, С. Н., Муетян, М. А. Глобализация в перспективе устойчивого развития / С. Н. Бабурин, М. А. Муетян. – М.: Инфра-М, 2011. – 232 с.

2. Redding, S. The Dynamics of International Specialization / S. Redding // Centre for Economic Policy Research London: Discussion paper series, 2009. – 288 p.

3. Точицкая, И. Э. Повышение конкурентоспособности внешней торговли Беларуси / И. Э. Точицкая // Исследовательский центр ИПМ [Электронный ресурс]. – Минск, 2015. – Режим доступа: http://ipm.by. – Дата доступа: 18.05.2015.

Роль дисциплин STEM в развитии инновационной экономики

Новиков Р. А., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Вашкевич Ю. Б., ассистент

Опыт большинства развитых и многих развивающихся стран за последние несколько десятилетий показывает, что экономический рост сейчас все больше зависит от инноваций – изобретений и нововведений, которые лежат в основе научно-технического прогресса. Страны все чаще акцентируют внимание не на наличии собственных природных или финансовых ресурсов, а на интеллектуальном капитале. В свою очередь кадровый потенциал науки становится одним из основных ресурсов инновационного развития экономики.

Современное развитие страны связано со сменой технологических укладов – комплекса освоенных революционных технологий, лежащих в основе количественного и качественного сдвига в развитии производительных сил общества. Эволюция насчитывает шесть сменяющих друг друга технологических укладов. Весь период экономического роста подразделяется на основные стадии развития в зависимости от факторов, играющих решающую роль на той или иной стадии: доиндустриальную (аграрную), индустриальную, постиндустриальную (инновационную). Отнесение укладов к соответствующей стадии развития представлено следующим образом: первые четыре из них являются индустриальными укладами, пятый и шестой уклады можно отнести к постиндустриальным укладам, которые характерны для инновационной экономики [1, с. 12].

Одним из главных катализаторов экономического роста после Второй мировой войны стали технологические инновации. За период 1998–2003 гг. учеными и инженерами было подано заявок на патент почти в 10 раз больше, чем работниками других сфер. Число патентов в области науки и инженерии, введенных в коммерческий оборот, превысило в 8 раз количество таких патентов из других сфер [2, с. 19].

Основу пятого и шестого технологических укладов составляют дисциплины STEM – предметы в области естественных наук (Science), технологий (Technology), инженерного дела (Engineering) и математики (Mathematics). Этим дисциплинам уделяется особое внимание в зарубежных странах. Например, в Великобритании данным вопросом на государственном уровне занимается Комитет науки и технологий. В настоящее время Великобритания с 0,9 % мирового населения производит 15,9 % мирового исследовательского продукта, 4 из 6 лучших университетов мира находятся в Великобритании [3, с. 5].

Таким образом, развитие образовательной и производственной деятельности в сферах STEM имеет ряд преимуществ для экономического развития страны. Во-первых, это способствует созданию инновационных центров – зон, которые включают в себя исследовательские центры и технологические парки. Они являются важным катализатором инновационной деятельности в стране. Во-вторых, специалисты STEM менее подвержены негативным шокам на рынке занятости. Спрос на специалистов с образованием STEM растет – в период 2003–2013 гг. их занятость в странах ЕС увеличилась на 1,8 млн мест, или на 12 %, в то время как общая занятость выросла всего на 4 % [4, с. 3].

В 2014 г. в Республике Беларусь доли выпускников по STEM специальностям по отношению ко всем выпускникам составили 2,4 % (естественные науки и математика) и 14,3 % (технологии и инженерия). Больше всего специалистов было выпущено в области экономики и права – 34,6 % всех выпускников, что превысило количество специалистов в сферах STEM более чем в 2 раза [5, с. 159]. Присоединение Республики Беларусь в мае 2015 г. к Болонскому процессу может оказать положительное влияние на развитие STEM образования в белорусских вузах. Одним из условий окончательного принятия Беларуси является проведение реформ в области высшего образования, что будет способствовать развитию белорусского образования в соответствии с мировыми тенденциями.

Уровень развития науки страны служит в современном мире определяющим фактором конкурентоспособности ее экономики. Технологическое развитие только на базе привлекаемых зарубежных технологий неизбежно снижает конкурентоспособность. Поэтому стратегическим направлением для Республики Беларусь является развитие отечественного научно-технического потенциала, в частности, в областях STEM.

Литература

1. Климова, В. В. Развитие технологических укладов в инновационной экономике: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.01 / В. В. Климова; МЭСИ. – М., 2011. – 23 с.

2. Thomasian, J. Building a Science, Technology, Engineering and Math Education Agenda / J. Thomasian // Washington D.C.: NGA Center for Best Practices [Electronic resource]. – 2011. – 40 p. – Mode of access: http://www.nga.org/files/live/sites/NGA/files/pdf/ 1112STEMGUIDE.PDF. – Date of access: 11.11.2015.

3. The Science Budget. First Report of Session 2015-16. Report together with formal minutes relating to the report, London, 9 November 2015 / House of Commons. Science and Technology Committee. – London: The Stationery Office Limited; 2015. – 40 p.

4. EU Skills Panorama (2014) STEM Skills Analytical Highlight, April 2015 / ICF and Cedefop for the European Commission. – 2015. – 5 p. [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.nga.org/files/live/sites/NGA/files/pdf/1112STEMGUIDE.PDF. – Date of access: 16.11.2015.

5. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2015 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/uploads/bgd_files/1441981733544740.zip. – Дата доступа: 15.11.2015.

Управление финансами предприятия в системе финансового контроллинга

Осипчук Н. В, аспирант БрГТУ,
науч. рук. Кивачук В. С. канд. эк. наук, доц.

Управление финансами предприятия – непрерывный организационный процесс, направленный на повышение эффективности деятельности предприятия и использования его финансовых ресурсов. Он включает: анализ финансового состояния предприятия и денежных потоков, разработку мероприятий, обеспечивающих повышение платежеспособности предприятия, сбытовых возможностей и формирование потенциала его развития.

При разработке эффективной системы управления финансами на предприятии постоянно возникает такая проблема, как совмещение интересов развития предприятия и наличие достаточного уровня денежных средств и высокой платежеспособности. В рамках контроллинга выделяют финансовый контроллинг, который, являясь подсистемой контроллинга, ставит своей целью обеспечение и поддержание финансовой устойчивости предприятия. Указанная цель будет успешно решена, если финансовое положение предприятия характеризуется:

– высокой платежеспособностью;
– ликвидностью баланса;
– ликвидностью активов;
– кредитоспособностью;
– рентабельностью.

Финансовый контроллинг представляет собой контролирующую систему, обеспечивающую концентрацию контрольных действий на наиболее приоритетных направлениях финансовой деятельности предприятия, своевременное выявление отклонений фактических ее результатов от предусмотренных и принятие оперативных управленческих решений, обеспечивающих ее нормализацию [1].

Функции финансового контроллинга проявляются в трех основных сферах: получение финансовых ресурсов (источников), управление ими и их использование.

Финансовые ресурсы поступают на предприятие, прежде всего, от покупателей (заказчиков) и с рынка капиталов. Часть финансовых ресурсов не попадает сразу в оборот, а находится в управлении в виде резервов ликвидности; другие ресурсы служат для финансового обеспечения предприятия (идут в производство и на инвестиции), для обслуживания долга (займы, кредиты), расчетов с государством (налоги) и акционерами (дивиденды).

Каждая из названных выше функций финансового контроллинга проходит через отдельные этапы процесса управления:

Этап планирования: аналитическая деятельность, составление прогнозов относительно движения финансовых ресурсов и определение мероприятий по выявлению недостатка или избытка ликвидности.

Этап реализации: деятельность, необходимая для выполнения плана.

Этап контроля: сопоставление реальных показателей с плановыми, финансовый анализ, выявление и анализ отклонений и предложение мероприятий по регулированию.

По нашему мнению, особого внимания заслуживает этап контроля.

Финансовый анализ на этапе контроля позволяет оценить платежеспособность предприятия на текущий момент, выявить закономерности развития экономических процессов предприятия, изыскать внутренние резервы для оптимизации денежных потоков. В ходе финансового анализа устанавливается характеристика имущества предприятия (всего активов, стоимость чистых пассивов); ликвидность (фактический и допустимый уровни коэффициентов текущей и абсолютной ликвидности, степень задолженности); финансовая устойчивость (достаточный и фактический уровни коэффициентов платежеспособности и автономности); движение чистой наличности (чистое увеличение текущих активов и погашение ссуд); левередж (степень задолженности и ее масштабы как источника, используемого в кредитовании деятельности предприятия, в сопоставлении с собственным капиталом и колебаниями в движении наличности); прибыльность (рентабельность продукции, рентабельность оборота, точка безубыточности); оборачиваемость оборотных средств (коэффициент оборачиваемости, длительность оборота); темп изменения основных показателей эффективности использования ресурсов предприятия. Важнейшим инструментом финансового контроллинга на этапе контроля является анализ и оценка показателей.

Таким образом, финансовый контроллинг на конкретном предприятии должен включать в себя набор методик, направленных на совершенствование финансовой политики и управленческой практики предприятий, исходя из финансовых критериев успешности функционирования предприятия.

Литература

1. Данилочкина, Н. Финансовая политика. / Н. Данилочкина // Управляем предприятием [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://consulting.1c.ru/journal-article.jsp?id=158. – Дата доступа: 26.03.2014.

Методические подходы к составлению экологического рейтинга областей Республики Беларусь

Побожная А. А., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Лопачук О. Н., канд. эк. наук, доц.

Рейтинговый метод представляет собой метод сравнительной оценки деятельности субъектов хозяйствования, областей, государств или иных объектов. Он заключается в упорядочивании этих объектов относительно одной или нескольких переменных, выраженных в натуральном исчислении.

В условиях перехода к устойчивому развитию наибольший интерес представляет экологический рейтинг. Сущность экологического рейтинга заключается в комплексной сравнительной оценке позитивных и негативных факторов и тенденций в природоохранной, общественно-социальной и хозяйственной деятельностях на основе критериев устойчивого развития регионов Республики Беларусь.

Рейтинг составлен за период 2014 года, в исследуемые объекты вошли 6 областей Республики Беларусь, а также г. Минск.

Для составления рейтинга были выбраны следующие показатели:

– доля инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды, в общем объеме бюджета области, %;

– выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух на душу населения, т/чел.;

– коэффициент обезвреживания загрязняющих веществ от стационарных источников, %;

– коэффициент использования загрязняющих веществ, уловленных газоочистными установками, %;

– добыча воды из природных источников в расчете на одного жителя, $м^3$/чел.;

– коэффициент экономии свежей воды, %;

– коэффициент очистки сточных вод, %;

– доля особо охраняемых природных территорий в общей площади территории Республики Беларусь, %;

– интенсивность образования отходов, т/чел.;

– коэффициент использования отходов, %.

Для определения места в рейтинге вышеперечисленные показатели были пронормированны по показателю Перкаля WPij, который представляет собой отношение значения i-го показателя для j-ой области (xij) к среднему значению показателя для всех областей выборки (xiav). Пронормированные показатели умножаются на определенный экспертным путем вес, а полученные баллы суммируются, что и дает окончательную сумму баллов по каждой области. Веса показателей представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Вес показателей, входящих в систему экологического рейтинга областей Республики Беларусь

Наименование показателя	Вес
Доля инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды, в общем объеме бюджета области, %	0,055
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух на душу населения, т/чел.	0,175
Коэффициент обезвреживания загрязняющих веществ от стационарных источников, %	0,1
Коэффициент использования загрязняющих веществ, уловленных газоочистными установками, %	0,08
Добыча воды из природных источников в расчете на одного жителя, м3/чел.	0,175
Коэффициент экономии свежей воды, %	0,105
Коэффициент очистки сточных вод, %	0,08
Доля особо охраняемых природных территорий в общей площади территории Республики Беларусь, %	0,05
Интенсивность образования отходов, т/чел.	0,1
Коэффициент использования отходов, %	0,08

Источник: собственная разработка.

Проведение соответствующих расчетов показателей, их нормирование и определение веса позволили вывести следующий экологический рейтинг областей Республики Беларусь:

– Витебская область (181,38 баллов);
– Брестская область (151,66 баллов);
– Гродненская область (121,54 балла);
– г. Минск (117,06 баллов);
– Гомельская область (110,5 баллов);
– Минская область (106,45 баллов);
– Могилевская область (97,45 баллов).

Наибольшее количество баллов соответствует наилучшей экологической ситуации в области, а также эффективности проводимых экологических мероприятий.

Использование результатов экологического рейтинга позволяет создать информационное поле для проведения мероприятий по охране окружающей среды, принятия решений о намечаемой хозяйственной и экономической деятельностях, составления прогнозов социально-экономического развития, а также осуществления государственного экологического надзора.

Литература

1. Охрана окружающей среды Республики Беларусь / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск, 2015. – 253 с.

Рынок банковских платежных карточек Республики Беларусь

Поплавная О. А., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Петрашко Г. Н., канд. эк. наук, доц.

В настоящее время банковские платежные карточки являются наиболее активно используемым инструментом для осуществления безналичных расчетов и постепенно вытесняют из обращения наличные деньги.

За истекший период 2015 года на территории Республики Беларусь осуществлено 441 806 603 операции с использованием данных платежных инструментов в белорусских рублях на сумму 160 657 140,9 млн рублей, что свидетельствует о значительном росте данных показателей по сравнению с аналогичным периодом 2014 года (399 266 058 операций и 140 933 586 млн рублей соответственно), а следовательно, увеличивается и доля безналичных платежей [1].

Банковские платежные карточки различаются не только комплексом предоставляемых по ним услуг, но и принадлежностью к той или иной платежной системе: в Республике Беларусь эмитируются карточки как национальной платежной системы «БелКарт» (5,2 млн единиц или 42,3 % от общего объема карточек), так и международных – VISA и MasterCard (7,1 млн единиц или 57,7 % от общего объема) [1]. Кроме того, банки осуществляют эквайринг по операциям с карточками систем American Express и UnionPay.

На сегодняшний день эмитентами данных платежных инструментов на территории Республики Беларусь являются 23 банка из 27. Самым крупным банком-эмитентом в Республике Беларусь является ОАО «АСБ Беларусбанк», на долю которого приходится 44,2 % общей эмиссии. Наибольший объем выпуска платежных карточек приходится на г. Минск (32 %), а на долю областей и областных центров приходится от 9 до 14 %.

По данным на 1 июля 2015 года в обращении находится 12,255 млн данных платежных инструментов, т. е. на каждого белоруса приходится 1,3 бан-

ковской карточки. Стоит отметить, что данный показатель несколько снизился по сравнению с данными на 2014 год (12,626 млн единиц) [1].

По видам носителей информации в настоящее время в обращении преобладают карточки с магнитной полосой (90 %). Объем эмиссии карточек с магнитной полосой и чипом (эмитируются в рамках международных платежных систем VISA и MasterCard) и виртуальных карточек для осуществления покупок исключительно на рынке электронной коммерции значительно возрос, однако пока их доля среди выпущенных карточек мала – 9,7 % и 0,3 % соответственно. С 1 июля 2015 года все банки Республики Беларусь перешли к выпуску платежных карт на микропроцессоре, однако это касается только платежных инструментов международных систем. Исходя из высокой стоимости выпуска и обслуживания для эмиссии чипованных карт в рамках системы «БелКарт» необходимы значительные инвестиции, поэтому полный переход на данный вид карт в ближайшей перспективе не планируется.

Белорусские банки активно внедряют бесконтактные карточки, позволяющие осуществлять операции с их применением без контакта с платежным терминалом. Однако доля бесконтактных карточек в общем объеме карточек невелика и составляет только 0,1 %. Лидирующие позиции по их эмиссии занимает ОАО «АСБ Беларусбанк» (50 %).

Банки выпускают и кобрендинговые карточки совместно с организациями торговли и сервиса. Наиболее активными эмитентами данного вида карточек являются ЗАО «МТБанк», «Приорбанк» ОАО и ОАО «Белгазпромбанк». Эмиссия данных карточек имеет небольшие объем (1,3 %), но наблюдается тенденция к ее росту.

Самыми востребованными в настоящее время остаются зарплатные карточки, а также значительный интерес со стороны клиентов наблюдается к сберегательным карточным продуктам. Экономически активная часть населения интересуется нестандартными карточными продуктами – благотворительными и кобрендовыми карточками, мини-картами.

Анализ рынка банковских карточек позволяет сделать вывод о том, что в перспективе данный платежный инструмент должен будет отвечать следующим требованиям:

– соответствовать международному стандарту EMV, т. е. иметь встроенный микропроцессор (чип), что значительно повысит степень защиты карты;

– выполнять функции дебетовой карты и одновременно предоставлять возможности получения услуг в кредит;

– обеспечивать дистанционное осуществление платежей с возможностью смены валюты расчета;

– предоставлять оперативную информацию об остатке средств на счете;

– учитывать скидки и бонусы в программах лояльности, при поездках на транспорте, приобретении топлива и электроэнергии, корпоративного питания, учете рабочего времени;

– осуществлять функции пропуска и удостоверения личности, медицинской страховки.

Таким образом, платежная карточка в ближайшем будущем должна значительно усовершенствовать свои функциональные возможности, что приведет к расширению сферы ее применения и развитию системы безналичных платежей.

Литература

1. Развитие в Республике Беларусь рынка банковских платежных карточек [Электронный ресурс] – Режим доступа: http:// http://www.nbrb.by/payment/plasticcards/html. – Дата доступа: 10.09.2015.

Модель обслуживания машинного парка городского электрического транспорта

Романчук С. Н., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Хартовский В. Е., канд. физ.-мат. наук, доц.

Безопасная, удобная, своевременная перевозка пассажиров городским электрическим транспортом возможна только при наличии в распоряжении парка технически исправного подвижного состава, полностью отвечающего требованиям подвижного состава, годного для выпуска на линию в состоянии, полностью отвечающем требованиям нормативно-технической документации [1, с. 4].

В практике существуют следующие системы обслуживания и ремонтов подвижного состава:

а) по потребности;

б) периодическая;

в) планово-предупредительная.

Система обслуживания и ремонтов по потребности как модель обслуживания машинного парка осуществляется только в случае выхода из строя какого-либо оборудования, узла или агрегата. Характер таких ремонтов является случайным, в связи с этим планировать какие-либо межремонтные пробеги не представляется возможным, что вызывает значительные сложности в эксплуатации. Характер ремонта, объем требуемых производственных фондов, запасных частей определить невозможно. Значительная часть подвижного состава может одновременно оказаться в нерабочем состоянии, требующем трудоемкого ремонта, что приведет к срыву выпуска подвижного состава на линию. Следовательно, данная система обслуживания и ремонтов способствует преждевременному старению подвижного состава, выходу из

строя многих систем, узлов и агрегатов. В итоге предприятие имеет чрезмерно высокие эксплуатационные затраты.

Периодическая система обслуживания и ремонтов как модель обслуживания машинного парка осуществляется через определенные промежутки времени (14 дней, месяц, полгода, год и т. д.). Данная система позволяет определить количество необходимых видов обслуживания и ремонтов в год, обозначить объем работ, составить производственную программу предприятия. Недостатком является то, что за равные установленные промежутки времени отдельные единицы подвижного состава совершают различную транспортную работу, их межремонтные пробеги различаются, иногда очень существенно. Данная система, с одной стороны, уменьшает объем ремонтных работ, с другой – вызывает неравномерный износ отдельных узлов и агрегатов на подвижном составе, недопробег и опять же увеличивает количество случайных ремонтов, что является ее недостатком.

Планово-предупредительная система обслуживания и ремонтов как модель обслуживания машинного парка, на наш взгляд, является оптимальной, так как все виды обслуживания и ремонтов производятся в принудительном порядке и в полном объеме в установленные сроки, соответствующие межремонтным пробегам. Это требование придает модели профилактический характер, чем оно выгодно отличается от других моделей обслуживания и ремонтов. В межремонтном цикле межремонтные пробеги принимаются кратными другим межремонтным пробегам. Планово-предупредительная система обслуживания и ремонтов подвижного состава обеспечивает высокий коэффициент технической готовности, выпуска подвижного состава на линию, высокую безопасность движения.

На первый взгляд, наиболее выгодными являются большие межремонтные пробеги, так как при этом сокращается количество ремонтов, снижаются эксплуатационные расходы на содержание подвижного состава. Однако если приняты необоснованно завышенные межремонтные пробеги, неизменно возрастает количество случайных ремонтов, соответственно сумма расходов возрастает, что в конечном счете значительно повышает себестоимость эксплуатации подвижного состава.

Технические неисправности подвижного состава вызывающие неплановые ремонты, также влияют на количество неверных туров.

Качество обслуживания и неверные туры – взаимосвязанные и неотделимые друг от друга понятия. С повышением регулярности движения объем перевозок увеличивается, равномернее распределяются пассажиры по троллейбусам маршрута, обеспечивается возможность своевременной оплаты проезда.

Под неверными турами следует понимать нарушение регулярности движения подвижного состава и расчетного времени прибытия на конечный

пункт, невыход по определенным причинам подвижного состава на линию, а также сход с линии маршрута.

Проведя анализ вышеизложенного, можно сделать вывод, что существенное влияние на показатели надежности подвижного состава оказывает не только обновление, но и модель обслуживания машинного парка.

Литература

1. Эксплуатация и ремонт подвижного состава городского электрического транспорта: Учеб.-метод. пособие: в 2 ч. / А. М. Сологуб, В. В. Равино. – Минск: БНТУ, 2010. – Ч.2: Лабораторные работы. – 179 с.

Актуальность развития ассортимента продукции предприятий легкой промышленности в современных условиях

Рубанцев А. М., асп. АУпПРБ,
науч. рук. Брасс А. А., канд. эк. наук, доц.

Повышение конкурентоспособности отечественных предприятий в условиях жесткой конкуренции в настоящее время стало ключевой целью экономического развития Республики Беларусь.

Открытие границ между странами-участницами единого экономического пространства привело к насыщению рынка более конкурентоспособной по цене импортной продукцией, чем у отечественных производителей. Наиболее остро данная проблема ощущается в легкой промышленности. Основными странами-конкурентами Республики Беларусь в области производства одежды сейчас являются: Узбекистан, Китай, Вьетнам, Бангладеш и другие страны Юго-Восточной Азии.

Без реализации перспективных направлений развития ассортимента, оптимизации его структуры, невозможны структурная перестройка реального сектора экономики и преодоление существующих трудностей в инновационном развитии предприятий производственной сферы.

Неоптимальная структура ассортимента в конечном итоге приведет к снижению не только потенциального, но и реального уровней прибыли. В результате промышленное предприятие будет терять свои конкурентные преимущества на перспективных потребительских и товарных рынках, что поставит под угрозу экономическую устойчивость предприятия.

Развитие ассортимента – одно из главных направлений деятельности маркетинга каждого предприятия, особенно в нынешних условиях перехода к рыночной экономике, когда к товару со стороны потребителя предъявляют-

ся повышенные требования как относительно качества, так и относительно внешнего вида.

На каждом предприятии процесс разработки нового товара проходит по-разному. Однако можно выделить несколько этапов, которые присущи практически всем предприятиям:

– поиск идей о новом товаре;
– оценка и отбор наилучших идей о товаре;
– экономический анализ;
– разработка товара;
– пробный маркетинг;
– производственное и коммерческое освоение нового товара [1, с. 161].

Одной из важнейших закономерностей развития ассортимента товаров является его постоянное обновление. Оно рассматривается как замена изделий, традиционных в потреблении, более новыми. Известную сложность представляют определение и понимание нового товара. Определяющим критерием новизны является способность нового товара лучше, полнее удовлетворять потребность. Действительно, признание в человеческой практике имеет товар, качество которого позволяет потребителю получить больший полезный эффект при удовлетворении как материальных, так и духовных потребностей [2, с. 63].

Задача маркетологов – использовать жизненный цикл товара для повышения эффективности и прибыльности работы предприятия. Курировать товар на протяжении всего его жизненного цикла, учитывать проблемы и возможности, специфичные для каждой стадии жизненного цикла, реализовать потенциальные возможности получения максимальной прибыли в различных ее стадиях – к этому должен стремиться руководитель торгового или сбытового отдела.

Успех товарной политики в целом обеспечивает концептуализация альтернативной продукции или конкурентных товаров, т. е. выявление тех товаров, с которыми продукция предприятия будет конкурировать. Это особенно важно на стадии НИОКР нового товара в целях определения денежной отдачи от проведения НИОКР и определения жизненного цикла нового товара [3, с. 178].

Таким образом, стратегически важным для белорусских производителей товаров легкой промышленности в настоящее время является формирование ассортимента, наиболее предпочтительного для успешной работы на рынке и обеспечивающего эффективность деятельности предприятия в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Абрютина, М. С. Экономический анализ торговой деятельности: Учебное пособие / М. С. Абрютина – М.: Дело и Сервис, 2010. – 120 с.

2. Ильина, Н. М. Товароведение хозяйственных товаров. Общий курс: учеб. пособие / Н. М. Ильин, В. В. Карачун, Ю. И. Марьин. – Мн.: БГЭУ, 2014. – 401 с.
3. Михайлушкин, А. И. Экономика: учеб. для вузов / А. И. Михайлушкин, П. Д. Шимко. – Изд. 2-е, перераб. и доп.– М.: Высш. шк., 2004.– 488 с.

Интернет-торговля: перспективы Республики Беларусь или Aliba.by

Самуленков К. С., студ. V к. БГЭУ,
науч. рук. Вашкевич Ю. Б., ассистент

Растущая роль глобальной сети в жизни общества стала одной из отличительных черт последнего десятилетия. По оценкам Международного союза телекоммуникаций (ITU), к концу 2015 года количество интернет-пользователей во всем мире достигнет 3,2 млрд человек, из них 2 млрд – из развивающихся стран [1]. В Беларуси доля интернет-пользователей стабильно росла с 32 % в 2011 до 59 % населения в 2014 году [2, с. 23]. Распространение сети Интернет и его проникновение даже в наиболее удаленные от мировых центров страны создали предпосылки для возникновения нового вида экономической деятельности – интернет-торговли, которая позволила с минимальными трансакционными издержками свести продавцов и покупателей со всего мира. На сегодняшний день в этом сегменте экономики уже существует ряд крупнейших компаний с мировым именем: Amazon.com, Ebay.com, Itunes.com и, конечно, AlibabaGroup. Последняя представляет собой отдельную структуру, включающую в себя подразделения, специализирующиеся на рынках B2B и B2C, облачном вычислении, а также имеющая собственную платежную систему и др.

Среди русскоязычных представителей интернет-торговли стоит отметить такие компании, как Ozon.ru, Wildberries, 220 Вольт и др. Начиная как узко специализированные российские интернет-магазины с ориентацией на национальный рынок, со временем компании предоставили возможность доставки в соседние страны (Беларусь, Казахстан), а также значительно разнообразили товарный ассортимент. В 2013 году их чистая онлайн-выручка (с НДС) составила: Ozon.ru – 9,2 млрд рос. руб., Wildberries.ru – 15,5 млрд рос. руб., 220-volt.ru – 2,11 млрд рос. руб [3].

Однако, несмотря на очевидные преимущества, предоставляемые интернет-торговлей, существует ряд проблем, с которыми сталкиваются покупатели некоторых развивающихся стран. Они касаются возможностей оплаты,

доставки и возврата товара, защиты потребительских прав и многого другого. В связи с этим видится достаточно перспективным развитие собственной интернет-площадки с охватом территории стран Таможенного союза и, возможно, стран-участниц СНГ. Это представляется перспективным по следующим причинам:

1) Растущий спрос со стороны населения Беларуси к покупкам в сети. Согласно исследованию аналитического агентства DATA Insight, по состоянию на 2014 год 65 % белорусских пользователей имели опыт покупок в Интернете, причем за 2013 год было совершено 4,7 млн покупок со средним чеком 91 долл. США на покупку. География покупок – Беларусь (89 %), Китай (21 %), Россия (11 %), США (8 %) и др. [4]. Также Беларусь включена в топ-10 стран по расхождению между ожидаемой и реальной долей населения, осуществляющей покупки в сети (4,5 % и 7,9 % соответственно) и занимает 61-ое место в рейтинге электронной торговли B2C [5].

2) В стране уже существуют необходимые предпосылки для создания и обслуживания подобной интернет-платформы. В 2014 году доля организаций, использующих Интернет, составила 97,3 %, собственный веб-сайт имело 62,2 % организаций. Для получения заказов глобальную сеть использовало 41,6 % организаций, для размещения – 56,4 % в общем количестве организаций [2, с. 27].

Также по состоянию на 2014 год Беларусь занимала 38-е место по индексу развития ИКТ (Россия – 42-е, Казахстан – 53-е) [1]. Необходимо также отметить, что для успешного развития электронной торговли следует разработать соответствующую законодательную базу, которая бы наделяла всех участников правами и обязанностями, необходимыми для осуществления электронной торговли. Создание специальной платежной системы также значительно поспособствует развитию данного направления торговли.

Таким образом, разработка региональной интернет-платформы может дать толчок для повышения уровня деловой активности в стране и положительно повлиять на ряд микро- и макроэкономических процессов. В первую очередь продвижение национальных товаров в сети позволит расширить клиентскую базу, поспособствовать созданию и укреплению бренда, решить вопросы сбыта, что в конечном итоге не сможет не отразиться на общем уровне благосостояния, росте экспортной выручки и укреплении позиций страны в мировой торговле.

Литература

1. International Telecommunication Union [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx/. – Date of access: 16.11.2015.

2. Информационное общество в Республике Беларусь: стат. сбор. / Нац. статистический комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 126 с.

3. Топ-30 российских ИМ по чистой онлайн-выручке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oborot.ru/news/14500/24/print. Дата доступа: 16.11.2015.

4. Рынок электронной торговли Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.datainsight.ru/belarus2014/. – Дата доступа: 16.11.2015.

5. Information Economy Report 2015 [Electronic resource]. – Mode of access: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ier2015_en.pdf/. – Date of access: 16.11.2015.

Кредитный рейтинг Республики Беларусь. Прогноз – «Стабильный»

Серадзинова Н. И., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Новикова В. И., ассистент

9 октября 2015 г. служба кредитных рейтингов Standard & Poor's подтвердила долгосрочный и краткосрочный суверенные кредитные рейтинги Республики Беларусь на уровне «B-/B». Прогноз изменения рейтингов – «Стабильный» [1]. Обоснование данного решения предполагает оценку экономических показателей Республики Беларусь.

Учитывая негативные экономические тенденции в России и на Украине, на которые приходится 60 % белорусского экспорта, с начала 2015 г. правительство Беларуси и Национальный банк Республики Беларусь (НБРБ) начали принимать меры по снижению макроэкономических дисбалансов. В рамках этих мер правительство ограничило темпы роста заработной платы работников бюджетной сферы, сократило объем директивного кредитования, ужесточило денежно-кредитную политику, перешло на более гибкий обменный курс (в результате чего в период с января 2015 г. белорусский рубль обесценился на 30 % по отношению к американскому доллару), а также ввело административные ограничения на импорт. Учитывая эти факты и отмену уплаты вывозных экспортных пошлин на белорусские нефтепродукты, обеспечивающие примерно 2 % ВВП (ранее Беларусь уплачивала эти пошлины в российский бюджет) прогнозируется, что дефицит счета текущих операций снизится до 4 % ВВП в 2015–2019 гг. (с 9 % ВВП в последние пять лет) [1].

Также предполагается, что недостаток внешнего финансирования будет компенсироваться за счет привлечения средств официальных кредиторов и кредитов со стороны России. В первые девять месяцев 2015 г. кредиты

Правительства Российской Федерации объемом 870 млн долл. и российского государственного банка в размере 550 млн евро позволили Беларуси осуществить более половины выплат по внешнему долгу, запланированных на 2015 г., включая июльские выплаты по еврооблигациям объемом 1 млрд долл.

Что касается фискальных показателей, официальные бюджетные показатели правительства остаются относительно сильными. Начиная с 2011 г. бюджет расширенного правительства исполнялся с умеренным профицитом. Ожидается, что бюджетные профициты будут иметь место и в ближайшие годы отчасти благодаря новым пошлинам и сборам, в особенности экспортной пошлине на калийные удобрения и экспорт сырой нефти. За первые семь месяцев 2015 г. профицит бюджета расширенного правительства составил около 3,3 % ВВП [2].

Также отмечается, что правительство более четко сформулировало принципы политики по управлению государственным долгом, реализуя стратегию, устанавливающую внутренние ограничения на отношение объема госдолга к ВВП на уровне 45 % и отношение ежегодных расходов на обслуживание и погашение валютного долга к международным резервам также на уровне 45 %.

Ожидается, что недавние изменения денежно-кредитной политики, в частности переход к более гибкому обменному курсу, могут увеличить пространство для маневра НБРБ в текущей финансовой ситуации в стране. Тем не менее, годовая инфляция, в среднем составлявшая более 30 % в 2010–2014 гг., негативно влияет на нашу оценку надежности и результативности политики НБРБ. В контексте девальвации национальной валюты и увеличения административно регулируемых цен инфляция в ближайшие несколько лет будет оставаться на двухзначном уровне.

Прогноз «Стабильный» по суверенным рейтингам отражает ожидания того, что внешнеэкономические риски, которым подвержена Республика Беларусь, будут компенсироваться продолжающейся финансовой поддержкой со стороны Российской Федерации.

Литература

1. Рейтинги Республики Беларусь подтверждены на уровне «B-/B» вследствие поддержки со стороны России рейтингах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.standardandpoors.com/ru_RU/web/guest/article/-/view/type/HTML/id/1463201. – Дата доступа: 16.11.2015.

2. Рейтинги. Ничего, кроме стабильности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.neg.by/news/11731.html?print=1. – Дата доступа: 16.11.2015

Анализ рынка кошерной молочной продукции Республики Беларусь

Сергиеня О. С., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Вашкевич Ю. Б., ассистент

В условиях высокой конкуренции в рамках молочной отрасли поиск и освоение новых ниш как на внутреннем, так и на внешних рынках, является важной задачей. Анализ сегмента кошерной молочной продукции, проведенный согласно модели 5 сил конкуренции Портера, позволяет оценить потенциал и обосновать целесообразность развития одной из таких ниш – сферы производства кошерной молочной продукции предприятиями Беларуси.

В Республике Беларусь около 40 предприятий занимаются переработкой молока [1]. Однако только 2 предприятия имеют кошерные сертификаты, а именно «Глубокский молочно-консервный комбинат» и ОАО «Молочный мир». При этом даже данные предприятия нельзя считать прямыми конкурентами, так как они производят разные виды продукции. «Глубокский молочно-консервный комбинат» производит кошерные сгущенку и сливки, а ОАО «Молочный мир» занимается выпуском кошерных молока и сыров. Однако ОАО «Молочный мир» поставляет свою продукцию на экспорт и не представлено на внутреннем рынке, что делает «Глубокский молочно-консервный комбинат» монополистом на внутреннем рынке кошерной молочной продукции.

Барьеры входа на рынок кошерной молочной продукции невысоки, уровень противодействия существующих в отрасли компаний также невысок, что говорит о том, что вероятность появления новых игроков высока. Для производства кошерной молочной продукции требуется получение сертификата, также требуется изменение работы производственного цеха, однако не требуется создание нового цеха отдельно для производства кошерной продукции.

Рынок данной продукции пока ориентирован только на потребителей, исповедующих определенную религию, поэтому товарами-субститутами можно считать халяльную молочную продукцию. Сертификат халяля имеют следующие предприятия: ОАО «Полоцкий молочный комбинат», ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат», ОАО «Молочные продукты», ЧПУП «Калинковичский молочный комбинат», ОАО «Савушкин продукт», ОАО «Бабушкина крынка», ОАО «Верхнедвинский маслосырзавод», ОАО «Молочный мир» [2]. Однако пока халяльная продукция данных предприятий также идет на экспорт и не представлена на внутреннем рынке. Хотя, поскольку предприятия уже имеют сертификацию, возможно появление их халяльной продукции на внутреннем рынке.

Спрос на кошерную продукцию в Беларуси в настоящее время образуется только со стороны еврейского населения. Несмотря на то, что величина спроса невелика, спрос устойчивый, потребители кошерной продукции обладают высокой покупательной способностью, спрос малоэластичен по цене.

В 2013 г. объем производства сырого молока составил 6,7 млн тонн. Несмотря на небольшое падение производства в 2011 и 2013 гг., объемы производства сырого молока увеличивались в среднем на 2 % в год на протяжении последних 7 лет. На государственном уровне осуществляется регулирование доступа к сырью (сырому молоку) для переработчиков. Каждое молокоперерабатывающее предприятие имеет закрепленную за ним сырьевую зону. Работа заводов с поставщиками сырья осуществляется на условиях предоплаты, что обеспечивает поддержку сельскохозяйственным предприятиям [1]. Таким образом, рыночная власть поставщиков невелика, и поставщики сами зависят от предприятий. Однако может появиться проблема с качеством сырья от домашних хозяйств, которое не будет соответствовать кашруту. Вероятность появления такой проблемы невелика, так как объемы поступления сырья от домашних хозяйств сокращаются.

Таким образом, можно сделать вывод, что рынок кошерной молочной продукции в Беларуси неразвит. Несмотря на то, что спрос предъявляет узкий круг потребителей, даже он остается неудовлетворенным, поэтому спрос удовлетворяется за счет импорта кошерной продукции. Целесообразным является развитие внутреннего рынка кошерной продукции, так как молочная отрасль характеризуется высокой конкуренцией предприятий на внутреннем рынке. Производство кошерной продукции позволит занять почти пустую нишу, дифференцировать производство и выделить продукцию на фоне аналогов. Сертификат также послужит подтверждением высокого качества продукции при относительно невысоких затратах. Также производство кошерной молочной продукции поможет диверсифицировать направления экспорта, что является крайне важным в условиях снижения покупательского спроса в России, на долю которой приходится более 90 % экспорта молочной продукции Республики Беларусь.

Литература

1. Маркетинговое исследование молочной отрасли ЗАО «Инвестиционная компания «ЮНИТЕР». – 2014. – 20 с.

2. Под эгидой ЗАО «Мясо-молочная компания» прошел двухдневный семинар // ЗАО «Мясо-молочная компания» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.beldairy.by/index.php?com=news&news=1058&lng=1. – Дата доступа: 01.11.2015.

Перспективы интернет-маркетинга в Республике Беларусь

Смирнов А. А., магистрант МИУ,
науч. рук. Сергеева Ю. И., канд. пед. наук, доц.

В условиях отечественного рынка интернет-маркетинг по-прежнему остается крайне недооцененным, а взгляд на него – поверхностным. Большинство компаний слабо заинтересованы в обратной связи с покупателями посредством сети, а конечные потребители, в свою очередь, даже если и хотят, не всегда могут найти полную информацию о производителе или услуге, ассортиментном перечне и конкурентных преимуществах. Все это указывает на то, что рынок интернет-маркетинга в нашей стране все еще находится в начальной фазе развития и имеет огромный потенциал роста.

На текущий момент объем рынка интернет-рекламы составляет 17 %, находясь на втором месте после ТВ (54 %), остальные позиции делят между собой ООН (15 %), пресса (9 %) и радио (5 %). Если проанализировать основные направления рекламных инвестиций, то лидирующую позицию займет медийная, от которой в результате роста отделились мобильная (1 %) и видеореклама (2 %), остальная часть принадлежит контекстной (35 %). На основании этих данных можно сделать вывод, что наиболее востребованной в ближайшей перспективе станет именно мобильная и онлайн-видеореклама, так как количество мобильных пользователей постоянно увеличивается [1].

По результатам 2014 года на фоне других стран, попав в тройку лидеров и уступая только Словении (43,1) и Ирландии (33,3), рост рынка интернет-рекламы в Беларуси выглядит достаточно уверенно (32,8 %) и сохраняет постоянно увеличивающийся темп [2]. На основании этих данных можно сделать вывод, что в ближайшей перспективе многие, кто еще не обратил должного внимания на интернет-маркетинг, будут вынуждены изменить свое мнение, дабы не остаться позади конкурентов.

Кризисные явления в экономике заставляют многие компании пересматривать и существенно сокращать рекламный бюджет, отказываясь в основном от самых затратных – ТВ- и радиорекламы. В такой ситуации все больше внимания обращается именно на рекламу в сети, в частности на комбинации в виде контекстной, мобильной и онлайн-видео рекламы. Такой подход позволяет рационально использовать средства и эффективно отслеживать статистику, минимизируя расходную часть. Поэтому на фоне снижения рекламных инвестиций именно продвижение в Интернете показывает стабильный рост. Для того чтобы примкнуть к этому активно развивающемуся направлению, компаниям нужно уже сейчас пересматривать и разрабатывать свою маркетинговую стратегию с эффективным использованием всех доступных инструментов интернет-маркетинга.

Если же продукт или услугу нужно продвигать здесь и сейчас, то для достижения успеха стоит использовать комбинированный подход в виде теле-радио- и диджитал-, а так же мобильной рекламы. Для крупных компаний, имеющих достаточное количество ресурсов, такой способ будет являться более эффективным, но и более затратным. Если же ресурсы на фоне кризисных явлений ограничены, то можно использовать таргетированную контекстную рекламу, что позволит добиться достаточно быстрого увеличения объемов продаж, пусть и более скромных. Важно отметить, что в таком случае в распоряжении будет точная статистика, которая позволит разработать более эффективную маркетинговую стратегию, а ресурсы направить именно в том направлении, в котором это необходимо.

Литература

1. WEB-Дайджест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.webexpert.by/wp-content/uploads/2015/02/Web-daydzhest-aprel-2015.pdf. – Дата доступа: 02.11.2015.

2. Беларусь на 3-м месте по темпам роста рынка интернет-рекламы в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marketing.by/analitika/belarus-na-3-m-meste-po-tempam-rosta-rynka-internet-reklamy-v-evrope/. – Дата доступа: 06.11.2015.

Взаимосвязь перфекционизма и личностных характеристик студентов

Соколович Е. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. проф. Фурманов И. А., д-р псих. наук

Перфекционизм представляет собой искажение когнитивной структуры, проявляющееся в невозможности реалистично оценивать возможности самого себя и окружающих. Факторами, влияющими на развитие перфекционизма, являются: критика родителей, высокие требования, предъявляемые в школе, социокультурные условия [1].

Методологическую основу исследования составили когнитивный подход П. Хьитта и Г. Флита. В качестве основных методик использовались Многомерная шкала перфекционизма (MPS), разработанная П. Хьюиттом и Г. Флитом и адаптированная на русскоязычной выборке И. И. Грачевой [2], психодиагностический тест, разработанный Л. Т. Ямпольским [3].

В исследовании приняли участие 319 студента 1–5 курсов в возрасте от 17 до 26 лет, из которых 219 девушек (68,65 %) и 100 юношей (31,35 %).

В результате исследования были выявлены половые отличия в характеристике перфекционизма. У девушек с высоким уровнем общего перфек-

ционизма выше показатели по такому критерию, как женственность, чем у юношей с высоким уровнем общего перфекционизма, а у юношей выше показатели по общей активности и расторможенности.

У юношей с высоким уровнем перфекционизма более выражены такие характеристики, как невротизм ($p<0,001$), психотизм ($p=0,001$), депрессия ($p=0,001$), совестливость ($p<0,001$), робость ($p=0,003$) и психическая неуравновешенность ($p=0,005$), чем у юношей с низким уровнем перфекционизма. У девушек с высоким уровнем перфекционизма выше показатели по таким характеристикам, как невротизм ($p<0,001$) и совестливость ($p=0,001$), психическая неуравновешенность ($p=0,009$), чем у девушек с низким уровнем перфекционизма.

У студентов с низким и высоким показателями общего перфекционизма были выявлены различия по таким характеристикам, как невротизм ($p<0,001$), психотизм ($p=0,002$), депрессия ($p=0,012$), совестливость ($p<0,001$), эстетическая впечатлительность ($p=0,064$), психическая неуравновешенность ($p<0,001$). Показатели по данным характеристикам выше у студентов с высоким уровнем перфекционизма.

Общий уровень перфекционизма взаимосвязан с такими личностными характеристиками, как невротизм ($r=0,293$, $p<0,001$), психотизм ($r=0,203$, $p<0,001$), депрессия ($r=0,180$, $p=0,027$), эстетическая впечатлительность ($r=0,115$, $p=0,040$), психическая неуравновешенность ($r=0,241$, $p=0,001$), асоциальность ($r = -0,041$, $p=0,048$). Особенностями личности индивида с субъектно-ориентированным перфекционизмом являются такие характеристики, как невротизм, совестливость и эстетическая впечатлительность, асоциальность. У индивидов с объектно-ориентированным преобладают следующие личностные характеристики: невротизм, психотизм, совестливость, расторможенность, психическая неуравновешенность. Корреляционный анализ показал, что социально предписываемый перфекционизм связан с такими личностными особенностями, как невротизм, психотизм, депрессия, совестливость, робость, общительность, а также с психической неуравновешенностью и интроверсией.

Существует положительная взаимосвязь общего уровня перфекционизма у юношей с такими личностными характеристиками, как невротизм ($r=0,322$, $p=0,001$), психотизм ($r=0,326$, $p=0,001$), депрессия ($r=0,234$, $p=0,019$), совестливость ($r=0,463$, $p<0,001$), робость ($r=0,310$, $p=0,002$), психическая неуравновешенность ($r=0,355$, $p=0,008$) и отрицательная корреляция с такой личностной особенностью, как общительность ($r=-0,217$, $p=0,030$). Особенностями личности юношей с субъектно-ориентированным перфекционизмом являются такие характеристики, как невротизм, психотизм, совестливость, робость и эстетическая впечатлительность, асоциальность и сензитивность. У юношей с объектно-ориентированным – такая личностная

характеристика, как психическая неуравновешенность. Социально предписываемый перфекционизм у юношей связан с таким личностными показателями, как невротизм, психотизм, депрессия, робость, а также психической неуравновешенностью и интроверсией.

Общий уровень общего перфекционизма у девушек взаимосвязан с такими личностными характеристиками, как невротизм ($r=0,306$, $p<0,001$), психотизм ($r=0,149$, $p=0,027$), совестливость ($r=0,282$, $p<0,001$), психическая неуравновешенность ($r=0,194$, $p=0,020$). Особенностями личности девушек с субъектно-ориентированным перфекционизмом являются такие характеристики, как невротизм, совестливость, асоциальность. У девушек с объектно-ориентированным – такие личностные характеристики, как невротизм, расторможенность и общительность. Социально предписываемый перфекционизм у девушек связан с такими личностными показателями, как невротизм, психотизм, депрессия, робость, а также психическая неуравновешенность и интроверсия.

Литература

1. Flett, G.L. Components of perfectionism and procrastination in college students / G.L. Flett, K.R. Blankstein, P.L. Hewitt, S. Koledin // Social behavior and personality. – 1992. – № 20 (2). – P. 85–94.

2. Грачева, И. И. Адаптация методики «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта / И. И. Грачева // Психологический журнал. – 2006. – № 6. – С. 73–80.

3. Фурманов, И. А. Психодиагностика и психокоррекция личности / И. А. Фурманов, Л. А. Пергаменщик. – Мн. : Нар. асвета, 1998. – 64 с.

Пути усовершенствования маркетинговой среды кафе «АРХідэя» в городе Гродно

Токмакчиева В. В., студ. V к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Боярчук Т. Н.

Общественное питание как особая форма внедомашнего организованного приготовления и потребления пищи – специфическая отрасль хозяйства, имеющая определенную целевую направленность и соответствующие ей задачи: поддержание и восстановление здоровья населения, организация досуга населения, рациональное использование трудовых ресурсов, повышение уровня экономического благосостояния страны [1, с. 148].

В городе Гродно кафе «АРХідэя» является одним из самых современных и перспективных, на наш взгляд, предприятий общественного питания. На сегодняшний день внедрение эффективных усовершенствований и раз-

работка инноваций в деятельности кафе являются весьма актуальными, так как они необходимы для привлечения посетителей и удовлетворения их разнообразных потребностей.

Целью исследования внутренней среды является выявление сильных и слабых сторон предприятия общественного питания, а также возможностей и угроз, исходящих из его ближайшего окружения (внешней среды) методом SWOT–анализа и SNW–анализа. Проведенный анализ маркетинговой среды кафе «АРХідэя» г. Гродно позволил нам выявить сильные и слабые стороны предприятия. Согласно проведенному SWOT-анализу, наиболее сильные стороны кафе проявляются в предоставлении возможности обучения и развития персонала, высоком уровне обслуживания, рентабельности организации, выгодном расположении заведения в центре города, а также высоких продажах в обеденное время. А наиболее слабые стороны – это текучесть кадров среди официантов и барменов, представленных в основном студентами, отсутствие в организации маркетинговой информационной системы на предприятии. По SNW–анализу наиболее сильными позициями кафе «АРХідэя» обладает в области бизнес-стратегии и критериях оценки персонала, а также мотивировании персонала и уровне производства в целом. Слабые позиции кафе представлены отсутствием реализации перспективы карьерного роста, низким уровнем маркетинга и менеджмента, а также отсутствием инноваций.

Для повышения эффективности маркетинговой деятельности предприятия, в соответствии с результатами проведенного анализа, мы предлагаем внедрить в деятельность кафе «АРХідэя» следующие эффективные усовершенствования и инновации:

1. Разработать технологию управления персоналом в соответствии со структурой и целями кафе «АРХідэя», что включает в себя серьезный отбор и расстановку кадров, оплату труда и вознаграждение в соответствии с принципами справедливости и беспристрастности, оценку труда и ее результативности, основанную на конкретном вкладе работника, развитие личности, ориентированное на неформальный характер и на наставничество со стороны ведущих работников, обучение и повышение квалификации работников.

2. Осуществить следующие мероприятия по совершенствованию и обеспечению повышения конкурентоспособности: ускорить работу по модернизации существующего оборудования, освоить технологию приготовления блюд иностранной кухни, рассмотреть вопрос ценообразования с целью усиления конкурентоспособности, учесть особенности требований рынка (цена, условия поставки, ассортимент), а также замечания и предложения потребителей по качеству продукции, изучить стратегию повышения качества товара, уступающего аналогичным показателям товаров конкурентов,

использовать конкретные маркетинговые приемы, ориентированные на привлечение клиентов.

3. Пригласить маркетолога для разработки маркетинговой политики кафе с целью изучения рынка, исследования подходов и стратегий конкурентов и изучения предпочтений потребителей.

4. Разработать рекламную стратегию кафе. Для этого необходимо создать сайт кафе «АРХідэя» в сети Интернет, разместить рекламу в печатных СМИ, заключить партнерское соглашение с радиостанцией «Радио Гродно 101.2», приобрести световую вывеску Flash-Art, что обеспечит круглосуточную и эффективную рекламу, а также разместить рекламу в лифтах жилых домов и в салонах общественного транспорта.

5. Внедрить инновации в деятельность кафе «АРХідэя» посредством обеспечения посетителей системой бесплатного Wi-Fi, что привлечет, на наш взгляд, потенциального постоянного клиента заведения. Также необходимо создать муляжи блюд, которые можно разместить прямо на витрине кафе, что даст возможность показать людям меню таким, каким оно выглядит в оригинале. Внедрить в кафе QR-код, где в маленьком квадратике двухмерного штрих-кода можно разместить подробную информацию о данном предприятии, меню, акциях и о сайте заведения [2].

Таким образом, предлагаемые усовершенствования и инновации в деятельности кафе «АРХідэя» несомненно поспособствуют тому, что в сознании потребителя сложится положительный образ предприятия, который, в свою очередь, привлечет большее количество постоянных клиентов, что непосредственно увеличит прибыль кафе.

Литература

1. Немоляева, М. Э. Маркетинг в иностранном туризме / М. Э. Немоляева – М.: АСТ, 2008. – 275 с.

2. Эффективное решение. Инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nippondom.com/innovatsii-v-restorannom-biznese. – Дата доступа: 18.09.2015.

Стабильность налоговой системы – одно из приоритетных направлений государственной политики Республики Беларусь

Хихол Е.П., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Кондакова Н. М., канд. эк. наук, доц.

Согласно п. 1 ст. 6 Налогового кодекса Республики Беларусь, налогом признается обязательный индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый

с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в республиканский и (или) местные бюджеты. Также налоги определяют как доходы государства, собираемые на регулярной основе с помощью принадлежащего ему права принуждения [1, с. 32].

К основным бюджетобразующим налогам относят НДС, акцизы, налог на прибыль (доход) юридических лиц. Согласно Закону Республики Беларусь от 30.12.2014 № 225-З «О республиканском бюджете на 2015 год», утверждены нормативы отчисления от НДС, получаемого на территории Республики Беларусь, в доход республиканского бюджета в размере 69 %, в доходы консолидированных бюджетов областей и бюджета г. Минска – в размере 31 %, от налога на прибыль в доход республиканского бюджета – в размере 100 %.

Для определения состава и тенденций развития налоговых доходов рассмотрим структуру доходов консолидированного бюджета Республики Беларусь за январь–июнь 2014–2015 гг. на рисунке 1. Основная доля доходов консолидированного бюджета (84,6 %) формируется за счет налоговых поступлений. За I полугодие 2015 года в бюджет поступило 104,8 трлн руб. налоговых доходов. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года поступления увеличились на 26,4% в номинальном выражении (на 9,5 % – в реальном выражении).

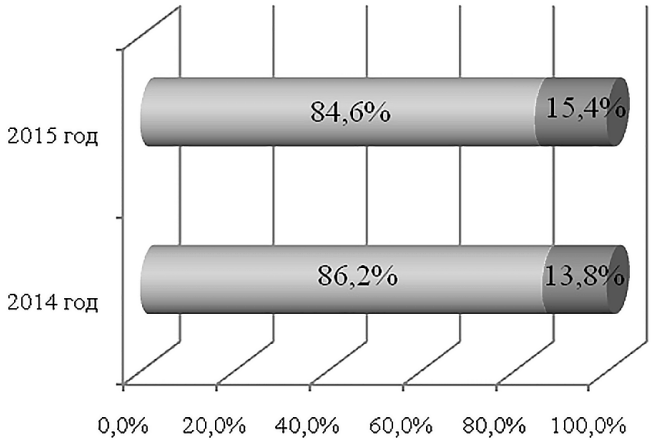


Рисунок 1 – Структура доходов консолидированного бюджета за январь–июнь 2014–2015 гг.

Источник: собственная разработка на основе [3, с. 2].

К основным налоговым реформам 2015 года можно отнести вступление в силу Декрета Президента Республики Беларусь от 02.04.2013 № 3 «О предупреждении социального иждивенчества». С 1 августа по 1 октября 2015 года 103 человека подали в налоговую инспекцию уведомления о неучастии в финансировании государственных расходов. Сумма сбора, предъявленная гражданам к уплате, составила 314,5 млн бел. рублей. Число «тунеядцев», добровольно пришедших в налоговую, за месяц увеличилось в 2 раза – по данным на 4 сентября их было 55 человек [4].

С 2015 изменена ставка подоходного налога (13 %), до 2015 применялась ставка 12 %. Именно за счет повышения ставки подоходного налога на 1 % предполагается привлечь в бюджет порядка 2 трлн белорусских рублей, которые будут направлены на поддержку семей с двумя и более детьми [5].

Государство находится в режиме оптимального состава и структуры налоговой системы, причем по всем налогам, которые применяются в Беларуси, установлены достаточно либеральные сроки уплаты – практически по всем налогам они ежеквартальные.

Вопросу стабилизации налоговой системы большое внимание уделяет президент Республики Беларусь Александр Лукашенко. 2 ноября 2015 г. он поставил задачу стабилизации налоговой системы на совещании по совершенствованию отдельных вопросов налогообложения и взимания арендной платы за земельные участки.

Вместе с тем он обратил внимание на то, что система налогообложения не может быть застывшей.

Литература

1. Налоги и налогообложение: Учеб. пособие / Е. Ф. Киреева [и др.]; Под ред. Е. Ф. Киреевой – Минск.: БГЭУ, 2012. – 447 с.

2. Закон Республики Беларусь от 30.12.2014 № 225-З «О республиканском бюджете на 2015 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by. – Дата доступа: 23.10.2015.

3. О состоянии государственных финансов Республики Беларусь / Министерство финансов Республики Беларусь: главное управление бюджетной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by. – Дата доступа: 23.10.2015.

4. В Беларуси 103 «тунедца» сдались налоговой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://finance.tut.by/news468763.html. – Дата доступа: 08.11.2015.

5. Направления налоговой политики в РБ в 2015 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/onlineconference/view/napravlenija-nalogovoj-po. – Дата доступа: 08.11.2015.

Особенности фрагментации глобальных цепочек создания добавленной стоимости легкой промышленности

Чепик И. Н., асп. БГЭУ,
науч. рук. Турбан Г. В., канд. эк. наук, доц.

Особенностью развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости (ГЦСДС) на современном этапе является стремительный рост фрагментации звеньев цепочки, отмеченный рядом ученых еще в 1995 г. [1].

Фрагментацию производства можно определить как растущую специализацию компании в цепочке создания добавленной стоимости в определенной отрасли или для определенной продукции. Это означает, что структура компаний становится все более неоднородной, потому что каждое звено цепочки обладает различными ресурсами и техническими возможностями, что и приводит к дифференциации эффекта масштаба.

Степень фрагментации ГЦСДС зависит не только от географического расстояния между странами (тенденция к регионализации производственного процесса), но и от отрасли, в которой функционирует цепочка. Так, глобальные цепочки легкой промышленности характеризуются невысокой международной фрагментацией.

Еще в 70–80-х гг. производственные процессы данной группы товаров претерпели значительную фрагментацию, когда наиболее развитые азиатские страны – Япония, Южная Корея и Тайвань, а затем другие страны Запада – начали выносить производство в другие развивающиеся азиатские страны.

Ускорение фрагментации данных цепочек также связано с введением экспортно-импортных квот, установленных в 1974 г. в Соглашении по изделиям из различных видов волокон (Multi Fiber Agreement), что привело к расширению списка стран-производителей текстильной продукции. Данное соглашение – это рамочная договоренность, которую использовали развитые страны при заключении с развивающимися государствами двусторонних соглашений о торговле текстилем и одеждой и которая предусматривала жесткое квотирование и раздел рынка этой продукции. В дальнейшем, чтобы не противоречить принципам ВТО и свободной торговли, во время Уругвайского раунда переговоров было принято решение о принятии к 2005 г. Соглашения по Текстилю и Одежде. Снятием ограничений воспользовался, прежде всего, Китай, экспорт текстильной продукции которого возрос с 11 млн шт. в 1995 г. до 213 млн шт. в 2004 г. [3].

Наряду с КНР Индия, Вьетнам и Пакистан стали основными странами, которые получили наибольший выигрыш от отмены квот, в отличие от

мелких производителей с высокими издержками в странах Южной Африки, Камбодже, Бангладеш и др. Поэтому производственная деятельность ГЦСДС текстильной промышленности сосредоточена в ограниченном количестве стран, причем многие из них участвуют в нескольких стадиях цепочки, например, расширяя производство хлопка и другого необходимого сырья, о чем и свидетельствует низкая международная фрагментация отрасли.

В глобальных цепочках легкой промышленности доминируют розничные сети (Walmart, JCPenney), которые реализуют продукцию конечному потребителю и продвигают собственные торговые марки, и компании, управляющие международными брендами (Nike, Disney), которые осуществляют дизайн, разработку и маркетинг. В силу близости к конечному потребителю, компании являются независимыми от конкретных производств, развивая «незаводское производство товаров» и сосредотачивая свои усилия на звеньях с более высокой добавленной стоимостью. В итоге крупнейшие ритейлеры и обладатели мировых торговых марок создали собственные ГЦСДС, регулируемые покупателями, способствовали стремительному росту развивающихся экономик в Азии, Латинской Америке и Африке. Фрагментация ГЦСДС легкой промышленности происходила посредством прямого размещения заказов у компаний в развивающихся странах или через международных посредников глобальных компаний, а также косвенным путем – через давление на крупных поставщиков, вынуждающее их снижать цены и переносить производство в страны с более низкими производственными издержками и благоприятным деловым климатом. Например, закупки компании Walmart в Китае выросли в три раза (с 9 до 27 млрд долл. США), и в 2011 г. на данную торговую сеть приходилось около 1/10 всего американского импорта из Китая, а 70 % всех товаров поступало в магазины Walmart именно из КНР, где находилось 80 % поставщиков компании [2].

Таким образом, степень фрагментации глобальных цепочек легкой промышленности объясняется сложным взаимодействием различных факторов: уменьшением торговых и транспортных издержек и расходов на координацию звеньев на основе оффшоринговых договоров, низкими затратами в трудонасыщенных странах, а также относительным снижением цен на материалы и сопутствующие услуги.

Литература

1. Bart, L. M., Timmer, P. How Global Are Global Value Chains? A New Approach To Measure International Fragmentation // Journal of regional science. – 2015. – Vol. 55, № 1. – P. 66–92.

2. Lichtenstein, N. The Retail Revolution: How Wal-Mart Created A Brave New World of Business/ N. Lichtenstein. – New York: Metropolitan Books, 2009. – 320 c.

3. World Trade Report 2014: The Rise Of Global Value / UNCTAD Publications Chains [Electronic resource]. – N.Y.: UNCTAD, 2014. – P. 78–127. – Mode of access:

https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report14_e.pdf. – Date of access: 03.09.2015.

Практические аспекты применения финансового инжиниринга на предприятии

Черневич О. А., асп. БГУ,
науч. рук. Карачун И. А., канд. эк. наук, доц.

В процессе функционирования любого предприятия, независимо от его масштабов и сферы деятельности, постоянно заключаются финансовые сделки: краткосрочные, долгосрочные. Зачастую такие сделки носят уникальный, единичный характер и являются выгодными для обеих сторон только в определенный момент времени или в определенный период. Это объясняется высокой степенью изменчивости финансового рынка в силу воздействия как внешних, так и внутренних факторов, и, как следствие, подверженностью различного рода рискам.

С целью нейтрализации возникающих рисков и обеспечения планируемого финансового результата от сделки предприятию необходимо разработать стратегию применения финансовых инструментов, обеспечивающих удовлетворение индивидуальных потребностей фирм по проводимой сделке, иначе говоря, использовать финансовый инжиниринг.

Термин «финансовый инжиниринг» появился в 1991 г., по определению Дж. Финерти, включает проектирование, разработку и реализацию инновационных финансовых инструментов и процессов, а также творческий поиск новых подходов к решению проблем в сфере финансов.

Большинство достижений финансовой инженерии реализуется на уровне финансовых учреждений, чаще всего инвестиционных или коммерческих банков. Однако «внутрифирменный» финансовый инженер зачастую является лучшим специалистом для оценки состояния дел корпорации, способен с пониманием дела изучить возможные отрицательные последствия любого конкретного предложения, сделанного фирме, и предоставить руководству информацию для принятия решений [1, с. 42].

Более того, «финансовый инжиниринг» – это не только создание новых инновационных финансовых инструментов, но и эффективное комбинирование и использование уже разработанных и доказавших свою эффективность финансовых инструментов с различными параметрами риска и доходности. Необходимо отметить, что на данный момент разработано огромное множество финансовых инструментов, обращающихся на биржевых и альтернативных площадках (внебиржевой рынок), удовлетворяющих интересы

как частного лица, так и огромной компании. По мере развития финансовых рынков, их количество продолжает расти.

Как известно, если сделка не является стандартизированной (биржевой), то ее осуществление возможно на внебиржевом рынке. На альтернативных площадках сделки заключаются между контрагентами напрямую на различных условиях без непосредственного участия Биржи, для участников предъявляются минимальные требования листинга и осуществляется реализация индивидуальных потребностей посредством внебиржевых финансовых инструментов (поставочный форвард, товарный, валютный или процентный своп, опцион-своп и др.).

В Республике Беларусь операции на внебиржевом рынке осуществляются посредством Белорусской котировочной автоматизированной системы БЕКАС. Это информационная система, не является торговой и не предоставляет возможности оформления сделок. Система БЕКАС функционирует в виде двух отдельных модулей: модуль БЕКАС – Индикативные заявки (предназначен для подачи информации о намерениях продажи и/или приобретения ценных бумаг и других финансовых активов с целью поиска потенциальных контрагентов по сделкам) и модуль БЕКАС – ИКС «Внебиржевой рынок» (предназначен для сбора и регистрации информации о сделках, совершенных на внебиржевом рынке) [2].

На данный момент белорусский внебиржевой рынок только развивается и Департаментом по ценным бумагам в рамках реализации Программы развития ценных бумаг Республики Беларусь на 2011–2015 годы ведется работа по обеспечению законности совершаемых сделок на биржевом и внебиржевом рынках ценных бумаг. Одним из шагов по развитию внебиржевой торговли в Беларуси – принятием Указа Президента Республики Беларусь от 04.06.2015 № 231 «Об осуществлении деятельности на внебиржевом рынке Форекс», который вступит в силу 7 марта 2016 г. – регламентируется правовое регулирование порядка совершения финансовых операций с беспоставочными внебиржевыми финансовыми инструментами физическими, а впоследствии и юридическими лицами.

Литература

1. Маршалл Дж. Ф., Бансал В. К. Финансовая инженерия: Полное руководство по финансовым нововведениям: Пер. с англ. под ред. Г. А. Агасандян. – Москва: ИНФРА-М , 1998. – С. 144.

2. ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bcse.by/ru. – Дата доступа: 19.11.2015.

3. Об осуществлении деятельности на внебиржевом рынке Форекс : Указ Президента Республики Беларусь, 4 июн. 2015 г., №231 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 19.11.2015.

Интернет-маркетинг как перспективное направление финансовой деятельности легкой промышленности

Чечуга А. С., магистрант ГГТУ им. П. О. Сухого,
науч. рук. Андриянчикова М. Н., канд. эк. наук

В настоящее время с помощью сети Интернет реализуется множество разнообразных товаров. Практически любое B2C предприятие может увеличить продажи, используя инструменты интернет-маркетинга. Многие механизмы продвижения, зародившиеся вместе с распространением Интернета, актуальны до сих пор, однако они значительно изменили свою форму. Еще не так давно продажа одежды или мягких игрушек через Интернет вызывала много сомнений, однако сейчас наблюдается большой оборот капитала в данной области. В статье будут рассмотрены основные инструменты интернет-маркетинга, которые могут быть использованы для легкой промышленности.

Преимущества ведения бизнеса в Интернете для отрасли легкой промышленности заключаются в простоте сбора данных и направленности на физических лиц. С помощью сервисов web-аналитики можно узнать: поведение пользователей на сайте, каналы трафика, географические данные, касающиеся пользователей, в определенных условиях можно узнать возраст, пол и предпочтения клиентов.

Вся собираемая информация помогает оптимизировать распределение инвестиций, исключить нерентабельные каналы вложений денежных средств. Пользователи своими действиями на сайте дают сигналы о необходимых изменениях. С помощью сервиса аналитики можно узнать, например, какой участок документа привлекает меньше всего внимания, и улучшить его.

Ключевыми понятиями в данной сфере являются конверсия и трафик.

Конверсия – это отношение числа посетителей сайта, выполнивших на нем какие-либо целевые действия, к общему числу посетителей сайта, выраженное в процентах [1].

Трафик – число переходов на сайт за определенный промежуток времени.

Конверсия зависит от качества товаров, удобства, оформления, рекламного текста размещенного на сайте, релевантности запроса и других факторов. Хороший заголовок страницы может значительно увеличить конверсию. Эффективность заголовка можно всегда проверить с помощью сервисов АБ тестирования. Тестирование подразумевает выдачу одной половине пользователей заголовка «А», второй половине – заголовка «Б». Важную роль играют призывы к действию в тексте, оформление активных элементов страницы и т. п.

Привлечение трафика реализуется следующими методами: SEO, SMM, контекстная реклама, рекламная сеть поисковика, email-маркетинг и в меньшей степени реклама на сторонних ресурсах.

SEO (Search engine optimization) – набор методик, призванных повысить позицию сайта в поисковой выдаче по релевантному запросу. На сегодняшний день самыми значительными факторами являются: тематические ссылки, поведенческие факторы, релевантный контент и title.

SMM (Social media marketing) – набор методик, призванных привлечь трафик из социальных сетей. Для русскоговорящего сегмента самыми значимыми являются такие социальные сети как: Vkontakte, Odnoklassniki, Facebook, Twitter, Youtube, Instagram. Для продвижения создаются тематические группы, каналы или профили. Материалы, размещаемые в группах, можно разделить на два вида: несущие развлекательный характер (используются для привлечения и удержания аудитории) и рекламные посты (содержат в себе ссылку на товар, либо информацию о товаре).

Контекстная реклама – тип интернет-рекламы, при котором рекламное объявление показывается в соответствии с содержанием, контекстом интернет-страниц [2]. В данном случае имеется в виду контекстная реклама, размещаемая на поисковых сайтах google и yandex. Стоимость рекламы зависит от количества переходов на сайт и установленной ставки. Ставка в свою очередь зависит от уровня конкуренции по поисковому запросу. Поэтому работа над контекстной рекламой предполагает: сбор семантического ядра, автоматическую и ручную фильтрацию неподходящих запросов, расчет среднего чека, расчет конверсии, расчет рекламного бюджета. Важную роль здесь играет ретаргетинг. Ретаргетинг – инструмент позволяющий показывать контекстную рекламу только тем пользователям, которые совершили определенное действие в Интернете. Например, показывать рекламу мягких игрушек только тем пользователям, которые посещали определенный форум.

Таким образом, внедрение интернет-маркетинга в деятельность предприятий легкой промышленности позволит привлечь дополнительных клиентов, улучшить финансовое состояние, и тем самым повысить конкурентоспособность как отдельных субъектов хозяйствования, так и отрасли в целом.

Литература

1. Брайан Халлиган, Дхармеш Шах. Inbound Marketing: Get Found Using Google, Social Media, and Blogs (The New Rules of Social Media). – М.: «Диалектика», 2010. – С. 256. – ISBN 978-5-8459-1664-8.

2. Байков Владимир Дмитриевич. Интернет: поиск информации и продвижение сайтов. – Санкт-Петербург: «БХВ-Санкт-Петербург», 2000. – С. 288. – ISBN 5-8206-0095-9.

Обоснование экономической эффективности переработки отработанного растительного масла в биодизельное топливо

Шакур Д. Е., магистрант БГЭУ, Шакур Е. О., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Лопачук О. Н., канд. эк. наук, доц.

С каждым годом проблема рационального использования ресурсов встает все более остро. Одним из вариантов ее решения является расширение процесса вторичного использования отходов производства. К примеру, на предприятиях пищевой промышленности ежедневно образовываются большие объемы растительного масла, которое может являться сырьем для производства биодизельного топлива.

Суть процесса производства биодизеля заключается в уменьшении вязкости растительного масла, что достигается путем замены глицерина в молекуле масла на спирт (трансэтерификация). Для данной реакции кроме основного сырья – растительного масла – также необходим спирт и катализатор, например, гидроксид калия. Так, из 1000 л растительного масла и 170 л спирта (в присутствии 10 кг катализатора) получается приблизительно 1100 л биодизеля и 153 кг первичного глицерина [1].

Обоснование экономической эффективности внедрения установки по переработке растительного масла в биодизель проведено авторами для ОАО «Машпищепрод», на котором ежегодно образуется 66 885 л отработанного растительного масла. Внедрение установки по переработке растительного масла в биодизель позволит получить 73 574 л биодизеля и 10 233 кг первичного глицерина. Соответственно, экономия на покупаемом дизельном топливе для предприятия составит 165 444 771 р., дополнительные доходы от продажи глицерина – 80 316 879 р., а прирост чистой прибыли (с учетом налога на прибыль) будет равен 201 519 511 р.

Затраты для оценки экономической эффективности проекта были рассчитаны, исходя из расходов на проектирование (17 239 062 р.) и расходов на установку (555 416 354 р.), что в итоге с учетом НДС составило 687 186 499 р.

Расчеты показателей экономической эффективности использования установки по переработке отработанного растительного масла в биодизель приведены в таблице (табл 1).

Рентабельность инвестиций в разработку и внедрение установки равна:

$$Р_и = \frac{П_{чср}}{Ц_у} \cdot 100 = \frac{201\,519\,511}{687\,186\,499} = 29{,}33\%$$

Таблица 1 – Расчет чистого дисконтированного дохода (ЧДД)

Наименование показателей	ЕИ	По годам использования		
		1-й	2-й	3-й
Результат				
Прирост чистой прибыли	тыс. р.	201 520	201 520	201 520
Прирост амортизационных отчислений	тыс. р.	137 437	137 437	137 437
Прирост результата	тыс. р.	338 957	338 957	338 957
Результат с учетом фактора времени	тыс. р.	338 957	271 165	216 932
Затраты (инвестиции)				
Инвестиции в установку по переработке растительного масла в биодизель	тыс. р.	687 186	–	–
Инвестиции с учетом фактора времени	тыс. р.	687 186	–	–
Чистый дисконтированный доход по годам	тыс. р.	-348 230	271 165	216 932
ЧДД нарастающим итогом	тыс. р.	-348 230	-77 064	139 868

Источник: собственная разработка.

В результате экономического обоснования применения установки по переработке отработанного растительного масла в дизельное топливо были получены следующие значения показателей их эффективности:

– чистый дисконтированный доход за 3 года работы установки по переработке отработанного растительного масла в дизельное топливо составит 139 868 000 р.;

– затраты на проектирование и установку окупятся на третий год использования;

– рентабельность инвестиций составляет 29,33 %.

Кроме того, специалисты отмечают, что использование биодизеля экологически безопасно, так как он подвергается практически полному биологическому распаду за месяц. Также использование биодизельного топлива сокращает загрязнение атмосферного воздуха за счет уменьшения выбросов углекислого газа и отсутствия серы. Еще одним важным преимуществом биодизеля являются его хорошие смазочные характеристики, что позволяет продлить срок службы дизельных двигателей и сэкономить на их ремонте [2].

Таким образом, применение установки по переработке отработанного растительного масла в биодизельное топливо, позволяющей экономить на энергетических ресурсах и получать дополнительный доход (от продажи

первичного глицерина), является эффективным, и инвестирование во внедрение такой установки целесообразно осуществлять.

Литература

1. Василов, Р. Г. Перспективы развития производства биотоплива в России. / Р. Г. Василов // Вестник биотехнологии и физико-химической биологии им. Ю. А. Овчинникова. – 2007. – Т. 3. – № 1. – С. 47–54.

2. Рассел, Дж. Биодизель / Дж. Рассел. – Москва: Книга по требованию, 2012. – 114 с.

Взаимодействие банков и страховых организаций

Шелест В. Г., студ. IV к. БрГТУ,
науч. рук. ст. преп. Осипчук Н. В.

Развитие банковской системы и страхового рынка происходит в тесной взаимосвязи и весьма сопряженно. Взаимоотношения банков и страховых организаций базируются на основе их общих интересов при осуществлении профильной деятельности.

В настоящее время на белорусском финансовом рынке присутствуют практически все основные модели взаимодействия страховой компании и банка: от традиционного расчетно-кассового обслуживания и размещения средств страховой компании на депозитных счетах, до создания совместных проектов в области организации финансового обслуживания клиентов.

Белорусские банковские учреждения и страховые организации сотрудничают в таких областях, как: страхование автотранспорта юридических и физических лиц, в том числе за счет выдаваемых им кредитов, а также по договорам лизинга; страхование ценностей касс, страхование рисков непогашения кредита, страхование от несчастных случаев заемщиков и поручителей на период действия кредитных договоров [1].

Сейчас осуществление взаимоотношений с банками очень прибыльно, но не все банки и страховые организации готовы к сотрудничеству.

При взаимодействии банков и страховых организаций повышается стабильность банка и защита его акционеров и вкладчиков от крупных непредвиденных убытков. Основное достоинство взаимодействия банков и страховых организаций состоит в том, что банк защищает себя от рисков и улучшает свою репутацию, а страховая организация получает дополнительную прибыль от осуществления страхования.

Предлагаем страховщикам ввести следующие виды страхования для покрытия некоторых банковских рисков (табл. 1).

Таблица 1 – Новые виды страхования для покрытия банковских рисков

Вид страхования	Краткая характеристика
Риск связанный с выпуском банковских карт	
Страхование эмитентов пластиковых карт	Это страхование имущественных интересов, связанных с возникновением убытков при эмиссии банковских расчетных карт или при нарушениях заемщиком-держателем кредитной карты своих обязательств.
Программа «Защита покупок»	Если имущество, оплаченное с помощью карты, украдено или повреждено при пожаре либо в результате чрезвычайного происшествия, данное имущество подлежит замене или ремонту или же возмещается его стоимость.
Кредитный риск	
Страхование кредитных рисков при финансировании торговой деятельности	Страховая защита инвестора или заемщика от финансовых потерь при неблагоприятной рыночной ситуации и низкой ликвидности товара, обремененного залогом.
Страхование риска невозврата кредита	Страхование ответственности заемщика за невозврат кредита.
Риск лизинговых операций	
Страхование лизинговых операций	Объектом страхования являются не противоречащие законодательству имущественные интересы, связанные с убытками от предпринимательской деятельности лизингодателя, возникшие из-за нарушения лизингополучателем своих обязательств по уплате лизинговых платежей.
Операционный риск (риск персонала)	
Страхование ответственности директоров финансовых институтов	Страхование ответственности финансового института покрывает убытки, возникающие вследствие обязанности финансового института возместить третьим лицам (клиентам, контрагентам и т. д.) ущерб, причиненный им небрежными действиями, ошибками или упущениями по небрежности сотрудников финансового института, в т. ч. руководящего состава.

Источник: собственная разработка.

Создание и внедрение нового страхового продукта достаточно сложный процесс, требующий высокого уровня квалификации специалистов страховых компаний. В Беларуси страховщики не стремятся к созданию принци-

пиально новых продуктов, поэтому выпущенные за последние несколько лет продукты различных страховых компаний представляют собой модифицированную версию уже имеющихся. Но разработка страховых продуктов еще не завершила свое окончательное формирование, совершенствуется с учетом интересов потребителей и посредников.

Создание нового страхового продукта является необходимой составляющей для успешной деятельности страховых компаний и их дальнейшего развития.

Литература

1. Краткая характеристика страхового рынка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://belbroker.by.

Вопросы совершенствования документального оформления движения основных средств

Юреня Е. А., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Виногоров Г. Г., канд. эк. наук, доц.

В современных условиях повышается роль учета и контроля за рациональным использованием основных средств. В связи с этим в учете любой организации особое значение должно придаваться грамотному и нормативно подкрепленному построению учета основных средств.

Актуальность рассматриваемого вопроса по основным средствам обусловлена несколькими причинами: во-первых, основные средства есть у каждого предприятия, поэтому изучать их надо в первую очередь. Во-вторых, этот раздел бухгалтерского учета очень широк и охватывает массу информации, ряд проблемных вопросов и большой круг законодательных актов.

Итак, в акте приема-передачи основного средства должны быть прописаны строки, где указываются характеристики получаемого объекта. А это такие графы, как: «Основание для составления акта», «Объект основных средств», «Местонахождение объекта в момент приема-передачи» и «Организация-изготовитель». Также должны быть приведены сведения о сроке полезного использования и фактическом сроке эксплуатации предыдущим собственником. Но эти данные указывают только тогда, когда покупают основное средство, бывшее в употреблении.

Из акта можно исключить справочные сведения об участниках долевой собственности. Эта информация нужна, если владельцами объекта были не-

сколько организаций, а подобные случаи, как правило, редки. Если что-то и может оказаться в долевой собственности, то это, скорее, недвижимость. А при покупке зданий и сооружений лучше заполнять типовой акт ОС-1а. По той же причине возможно удалить графы, предназначенные для сведений о государственной регистрации. Ведь регистрировать нужно только право собственности на недвижимость.

На второй странице типовой формы ОС-1 обычно отражаются данные об объекте – в таблице, которая состоит из двух блоков. Первый блок, как правило, полезен, лишь когда организация покупает подержанное имущество. Именно тогда бывший собственник вписывает здесь дату выпуска основного средства и ввода его в эксплуатацию, срок полезного использования и суммы начисленной амортизации.

А вот вторая часть таблицы формы ОС-1 нужна. В ней отражаются сведения об объекте в дату принятия к учету. Более того, имеет смысл ввести дополнительный столбец, где можно будет вписывать данные налогового учета: когда стали начислять амортизацию и каким способом. В типовом бланке есть место лишь для бухгалтерских данных. Ведь амортизировать имущество в бухгалтерском и налоговом учетах можно по-разному. К тому же первоначальная стоимость в обоих случаях порой отличается.

Что касается инвентарной карточки ОС, то в ней организация перечисляет все действия, которые происходят с основным средством, – даты ввода, перемещения, списание, данные о ремонте, а также индивидуальные характеристики объекта. Эти сведения, безусловно, необходимы, так как по ним можно сверить, правильно ли организация исчисляет амортизацию.

Можно исключить данные об участниках долевой собственности, если организация зачастую становится полноправным собственником купленного имущества.

Накладная на внутреннее перемещение (типовая форма № ОС-2) необходима, когда одно структурное подразделение организации передает объект в другое ее подразделение (в том числе для ремонта собственными силами). В типовом бланке можно исключить дату приобретения объекта и его стоимость (дублируется информация из инвентарной карточки). Если имущество перемещают в связи с ремонтом (реконструкцией, модернизацией), стоит добавить отметки о выявленных неисправностях и выполненных работах.

Итак, в типовой первичной документации не все графы являются обязательными для заполнения. Поэтому для упрощения работы, сокращения времени, уменьшения трудоемкости рабочего процесса имеет смысл убрать все лишнее, что может помешать быстрой и эффективной работе с первичной документацией.

Литература

1. Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 22 апреля 2011 г.

2. № 23 «Об установлении форм акта о приеме-передаче основных средств, акта о приеме-передаче нематериальных активов и утверждении Инструкции о порядке заполнения акта о приеме-передаче основных средств и акта о приеме-передаче нематериальных активов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/accounting/methodology/acts/doc/cdaedfed8dbe63f3.html. – Дата доступа: 15.11.2015.

3. Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 30 апреля 2012 г.

4. № 26 «Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету основных средств и признании утратившими силу некоторых постановлений и отдельных структурных элементов постановлений Министерства финансов Республики Беларусь по вопросам бухгалтерского учета» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=W21226355&p1=1. – Дата доступа: 16.11.2015.

Повышение налоговой культуры стабилизирует налоговую систему

Янголь Е. С., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Кондакова Н. М., канд. эк. наук, доц.

За 25 лет белорусская налоговая система прошла значительный путь реформ, которые сделали ее соответствующей европейским стандартам. Результаты совершенствования налогового законодательства получили позитивные оценки деловых кругов, что обеспечило динамичное продвижение в рейтинге Всемирного банка Doing busness по показателю «Налогообложение». Если 5 лет назад Беларусь занимала в нем 183-е место, то в последнем отчете – 60-е среди 189 стран, причем за последний год улучшились позиции сразу на 47 пунктов [1]. Первоочередной задачей стабильности функционирования налоговой системы является повышение налоговой культуры плательщиков. Это сложный процесс, сочетающий экономический, социальный, информационный и правовой аспекты. Налоговая культура представляет собой систему норм, правил и принципов в сфере налоговых отношений. Эта модель предполагает правомерные действия как плательщиков, так и налоговых органов.

Низкий уровень правовой культуры в сфере налогообложения является ключевой причиной нарушения налогоплательщиками норм налогового законодательства, а также косвенно увеличивает количество злоупотреблений

должностными полномочиями со стороны представителей органов налогового администрирования. Изучение вопросов повышения общего уровня налоговой культуры в обществе и правовой культуры в целом имеет прямую экономическую значимость.

До перехода нашей страны к рыночной экономике налоговой культуры как направления правового поведения общества не существовало. Уплата налогов происходила принудительно, поэтому отношение к налоговой повинности было индифферентным. Следовательно, правовым налоговым отношениям неоткуда было взяться. Становление налоговой культуры происходило параллельно с развитием рыночной экономики путем метода проб и ошибок. Система узконаправленного общественного просвещения в налоговой сфере отсутствует, происходит лишь агитационная работа в периоды перед окончанием сроков подачи налоговых деклараций. В основном агитационная работа по уплате налогов носит не просветительский, а угрожающий характер (с нажимом на уголовную ответственность в случае неуплаты налогов).

Совершенствование норм налогового законодательства в направлении повышения уровня налоговой культуры – значимая составляющая комплекса предупредительных мероприятий, но не единственная и не самая сложная. Гораздо более серьезна задача воспитания налоговой культуры, основу которой составляет добровольное соблюдение фискальных законов. Целостность налоговой культуры складывается из осознания обществом первостепенной значимости для экономики государства уплаты налогов (как части политической культуры) и знания своих прав и обязанностей по их уплате (как части правовой культуры), что в совокупности и составляет налоговую культуру. Низкий уровень налоговой культуры, а следовательно, и разрыв между потенциально возможной суммой налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и фактической их величиной в определенной степени обусловлены недостаточной налоговой грамотностью [2].

В условиях рыночной экономики на данном этапе развития права на стабильное состояние и дальнейший рост налоговой культуры могут повлиять следующие факторы:

– снижение налогового бремени в пользу налогоплательщиков, но без ущерба для экономики государства;

– максимально эффективное использование налоговых доходов государства для улучшения социальной составляющей жизни общества;

– простота, ясность, предсказуемость и стабильность налогового законодательства, а также постоянное совершенствование его норм.

Таким образом, приоритетными направлениями повышения уровня налоговой культуры в Республике Беларусь на данном этапе развития являются:

– упрощение и стабилизация налогового законодательства;
– совершенствование механизма разрешения налоговых споров;
– становление и развитие системы налогового консультирования;
– формирование налогового менталитета.

Литература

1. Налоговая культура в подарок к юбилею / Интервью Экономической газеты с первым замминистра Клепча И. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nalog.gov.by/ru/publication_ru/view/nalogovaja-kultura-v-podarok-k-jubileju-17914. – Дата доступа: 08.11.2015.

2. Калинкин, О. Г. Совершенствование налогового администрирования в интересах ускорения социально-экономического развития Российской Федерации / О. Г. Калинин : Автореф. дис. ...к. э. н. – М.: РАГС при Президенте РФ, 2010.

РАЗДЕЛ 4
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Система управления рисками в таможенном деле: особенности функционирования и направления совершенствования

Боброва К. С., Назаренко А. А., студ. IV к. БелГУТ,
науч. рук. Морозова О. В., канд. эк. наук, доц.

Понятие «управление рисками» впервые появилось на предприятиях, где использовалась система риск-менеджмента, направленная на повышение эффективности путем снижения и предотвращения экономических потерь. На данный момент система управления рисками (далее – СУР) существует в банковской, налоговой и таможенной сферах.

Функционирование СУР в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) осуществляется отдельно каждым государством – членом ЕАЭС. Таможенным кодексом Таможенного союза (далее – ТК ТС) закреплены только основные теоретические понятия, задачи и цели СУР. Государства-члены ЕАЭС применяют разные индикаторы, используют различные технические средства при таможенном контроле и основываются на национальном законодательстве в данной области. Базовым инструментом СУР является профиль риска, который содержит совокупность следующих сведений: тип риска, владелец риска, индикаторы риска, исключения из рисков, меры по минимизации рисков, указания на то, при каких этапах таможенного контроля данный профиль риска применяется.

Эффективное функционирование СУР и ее применение таможенными органами возможны только на основе систематической работы по разработке и практической реализации мер по предотвращению и минимизации рисков, оценке эффективности их применения, а также по контролю за совершением таможенных операций, что предусматривает непрерывное обновление, анализ и пересмотр имеющейся у таможенных органов информации. С течением времени разрабатываются новые способы сокрытия товаров от таможенного контроля, меняется перечень товаров, провозимых с нарушением таможенного законодательства. Для дальнейшего совершенствования СУР Республики Беларусь в рамках ЕАЭС следует:

– Унифицировать СУР на основе накопленного опыта государств – членов ЕАЭС;

– Интенсифицировать внедрение в таможенных органах Республики Беларусь централизованной автоматизации процедур таможенного декларирования и контроля в соединении с электронным обменом данными между торговыми партнерами и таможней, что позволит осуществлять проверку информации еще до прибытия товара на таможенную территорию, а также на предварительных этапах оценивать степень риска;

– Повысить взаимодействие и информационный обмен таможенных органов в масштабе ЕАЭС по уголовным и административным делам в сфере таможенного дела. Это позволит осуществлять контроль с использованием СУР в отношении лиц, ранее пересекавших таможенную границу с нарушением таможенного законодательства;

– Проводить на постоянной основе комплексный анализ таможенной и налоговой репутаций участника внешнеэкономической деятельности путем взаимодействия юридических и физических лиц, таможенных органов, других правоохранительных органов с обеспечением доступа к информационным ресурсам;

– Использовать современные технические средства, способствующие проведению выборочного контроля.

Необходимо отметить, что после подписания соглашения о свободной торговле с Социалистической Республикой Вьетнам и принятия проекта Шелкового пути, который будет проходить по территории ЕАЭС, количество контрафактных товаров может возрасти. Подтверждением этому является то, что в 20-ку стран по происхождению контрафактной продукции входят Вьетнам и Китай. Так например, по результатам проверки китайской продукции, продаваемой в Интернете, в 2014 г. было выявлено 41,3 % контрафакта [1].

Исходя из этого, можно сделать вывод о целесообразности определения дополнительного индикатора риска, который будет распространяться на товары, произведенные в Китае и Вьетнаме. Это предполагает, что некоторые виды товаров, ввозимые из этих стран на таможенную территорию ЕАЭС, будут проходить таможенный контроль. Категории товаров, которые обладают наибольшей степенью риска, будут определяться по результатам обмена информацией между таможенными службами государств – членов ЕАЭС, Китая и Вьетнама. Такая мера позволит пресекать и предотвращать ввоз контрабанды без ограничения товарооборота между странами.

Таким образом, реализация рассмотренных направлений развития СУР будет способствовать повышению эффективности проведения таможенного контроля, а также позволит осуществлять взаимный мониторинг за таможенными операциями и таможенным контролем на территориях государств – членов ЕАЭС. Совершенствование использования информацион-

ных технологий в области СУР позволит таможенным органам увеличить производительность, сократить затраты, ускорить процесс выпуска товаров, а следовательно, уменьшить очереди в пунктах таможенного контроля и оформления.

Литература

1. Китайский онлайн завалило контрафактом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://journal.zakon.kz. – Дата доступа: 03.11.2015.

В поисках утраченного наследия: перспективы в развитии регионального туризма

Бразовская Н. И., студ.III к. ГрГУ им. Я. Коласа,
науч. рук. ст. преп. Боярчук Т. Н.

На сегодняшний день в Беларуси большое внимание уделяется развитию туризма, что в первую очередь выражается в усовершенствовании туристической инфраструктуры, проведении ребрендинга национального туристического продукта, организации международных выставок и мероприятий. Данные меры, а именно возведение комфортабельных гостиниц, расширение сети придорожных кафе, проведение международных форумов, безусловно, оказывают положительное влияние на развитие туризма в стране. Разумеется, уютная гостиница, включение в меню объектов общественного питания таких национальных блюд, как мочанка, бабка или холодник, оставят более приятное впечатление, нежели грубый персонал или фаст-фуд. Но стоит заметить, что туристы посещают страну не ради оценки уровня обслуживания: им нужны новые незабываемые ощущения, не только красота туристического объекта, но и впечатления и эмоции, полученные от его посещения.

При этом необходимо отметить, что большинство так называемых «рядовых туристов» приезжает в Беларусь, чтобы увидеть выдающиеся памятники культуры, почувствовать дыхание истории и расширить кругозор. У нас уютные и чистые города, где сосредоточено большое количество культурно-исторических достопримечательностей, а каждый день наполнен культурными событиями. Национальную гордость Беларуси, несомненно, представляют Мирский и Несвижский замки, включенные в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, которые пользуются особой популярностью не только у жителей нашей страны, но и у гостей из ближнего и дальнего зарубежья. Далеко за пределами Беларуси известен уникальностью животного и растительного мира Национальный парк Беловежская пуща, также привлекающий туристов как внутри страны, так и за ее пределами.

С одной стороны, хорошо, что у иностранных туристов есть представление о Беларуси и ее основных достопримечательностях, но с другой стороны, другие объекты, не менее ценные с исторической и культурной точек зрения, остаются за пределами изучения, заброшенными и неизвестными. На наш взгляд, сами белорусы не всегда в достаточной мере знают о богатствах своей страны: часто можно столкнуться с ситуацией, когда люди, прожившие всю жизнь на одной территории, не всегда могут назвать ее достопримечательности.

Специалистам, работающим в сфере туризма, а также историкам-краеведам известно, что в Беларуси есть немало интересных и уникальных культурно-исторических памятников, которые в настоящее время находятся в запустении, поддаются разрушению и уничтожению. К сожалению, ввиду отсутствия финансирования, очень часто данные объекты остаются без должного внимания, что приводит к их постепенному исчезновению и забвению. В то же время не может не радовать тот факт, что среди граждан, которым небезразлично наше богатое культурно-историческое прошлое, находятся те, кто своими силами и возможностями пытается восстановить забытые памятники истории. К примеру, житель Ляховического района Брестской области купил усадьбу Бохвицев в деревне Флорианово и теперь своими силами пытается привести ее в надлежащий вид. Стоит обратить внимание, что 80-летний человек тратит свою законную пенсию и делает все своими собственными руками [1].

Как в Беларуси в целом, так и на региональном уровне в Лидском районе Гродненской области есть много уникальных исторических достопримечательностей, которые находятся в запустении и о которых нет информации в туристических буклетах, они не включены в популярные экскурсионные маршруты. Для того чтобы данные объекты утраченного наследия были востребованы у туристов, краеведам и специалистам в сфере туризма необходимо как можно больше изучить исторические факты, связанные с подобными объектами посредством получения информации из различных источников. Но самым эффективным способом, на наш взгляд, является самостоятельное посещение «неизведанных уголков» региона.

Лидский районный центр туризма и краеведения учащейся молодежи активно занимается изучением, поиском и популяризацией объектов забытого и утраченного наследия региона. С недавних пор как специалистов, так и самих учащихся заинтересовал агрогородок Дворище Лидского района, уникальность которого заключается в том, что здесь до настоящего времени сохранился комплекс усадебных построек. Группа учащихся Лидского районного центра туризма и краеведения учащейся молодежи посетила Дворищанскую усадьбу с целью изучения культурно-исторического потенциала данного объекта. Как свидетельствуют летописные источники, местечко Дворище Лидского района известно около 500 лет. В разное время им вла-

дели Ильиничи и Радзивиллы. В середине XIX века Дворище представляло собой типичную усадьбу с дворцом, водяной мельницей, крахмальным заводом, винокурней, кузницей, амбаром, ледником, корчмой и другими постройками. В настоящее время имение заброшено и представляет собой частично сохранившийся комплекс построек. Среди них лучше всего сохранились здание мельницы и каменная башня бывшего дворца (рис. 1).

Рисунок 1 – Уцелевшая башня дворца

Особое внимание юных исследователей привлекло здание бывшей водяной мельницы с мощными каменными стенами, флюгером на крыше, а также весьма живописный пруд рядом (рис. 2). До недавнего времени здание было заброшено, но с нынешнего лета у мельницы появился хозяин, который предложил конкретные меры по восстановлению памятника истории, что, на наш взгляд, сделает постройки популярным туристическим объектом.

Рисунок 2 – Здание водяной мельницы

Осуществленная исследовательская программа по изучению утраченного наследия Лидского района, на наш взгляд, может стать реализацией нового туристического маршрута с уникальной экскурсионной программой как для учащейся молодежи, так и для туристов разных возрастных категорий. По нашему мнению, данное направление в развитии регионального туризма будет весьма привлекательным не только для туристов из Беларуси, но и наших зарубежных гостей.

Литература

1. Коршунов, С. Старик и домик. 80-летний дедушка купил историческую усадьбу и тратит полпенсии на ее восстановление / С. Коршунов // Белорусский портал TUT.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.tut.by/society/465070.html. – Дата доступа: 19.09.2015.

Анализ факторов, сдерживающих развитие экологического туризма в Республике Беларусь

Жуманиязова А. Э., Озерова А. П., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Малашенко В. И., канд. пед. наук, доц.

Сегодня в туристской индустрии все чаще встречается такое понятие, как «экологический туризм». С давнего времени развитие экотуризма имеет большое значение в Западной Европе, так как является одним из способов проведения политики защиты и сохранения окружающей среды.

Начиная с XX века, экологический туризм стремительно развивается в Беларуси. Сейчас в Беларуси доступно более 70 экологических троп и маршрутов в заказниках, заповедниках, лесхозах. Несмотря на такой темп развития, в сфере экологического туризма есть свои недостатки, которые становятся сдерживающими факторами для его полноценного освоения:

– сложный процесс предоставления белорусских виз иностранцам;

– пограничные формальности;

– слаборазвитая инфраструктура, невысокий уровень сервиса в гостиницах, агроусадьбах;

– «избитые» туристические объекты – самыми популярными и посещаемыми достопримечательностями были и остаются Мирский и Несвижский замки, хотя, помимо них, существует множество иных объектов, которые просто не имеют такой же хорошей рекламы, и следовательно, такой же посещаемости;

– недостаток объектов туристической привлекательности;

– недостаточное финансовое обеспечение туризма в стране как со стороны государства, так и со стороны иностранных инвесторов;

– слабое развитие придорожного сервиса;

– неблагоприятный имидж страны на мировом туристическом рынке.

Решениями этих проблем могут послужить:

– расширение имеющегося аэропорта, превращение его в большой транспортный/транзитный узел с десятками авиакомпаний, базирующихся в нашем аэропорту;

– появление и укоренение перелетов посредством лоукостов, что поможет увеличить в разы как пассажиропоток, так и количество самих туристов;

– упрощение и удешевление визового режима для иностранцев;

– создание благоприятного финансового климата для инвесторов, предоставление им необходимых гарантий и обеспечений;

– решение вопроса о земле, отданной для туристических объектов, упрощение процедуры оформления, возможность ее аренды;

– улучшение взаимодействия министерств и ведомств в сфере туризма;

– создание инфраструктуры, ориентированной на иностранного туриста (онлайн-бронирование отелей и гостиниц, сайты на иностранных языках, приемлемые цены размещения и питания);

– разработка новых туристических услуг и продуктов, соответствующих вкусам и потребностям потребителей;

– повышение уровня экологического воспитания у местного населения, учащихся и студентов;

– улучшение качества придорожного сервиса;

– повышение количества показа и презентаций экологических туров в Беларусь в рамках международных туристических выставок и ярмарок;

– повышение роли охотничьего и орнитологического туризма. Это достаточно сложные отрасли индустрии путешествий, при организации которых специалистам приходится сталкиваться с множеством проблем. Поэтому здесь первостепенной задачей выступает поиск работников с соответствующим опытом и специальным образованием, а также отбор и обучение новых высококвалифицированных специалистов.

Это лишь небольшой и базисный перечень возможных предложений, но реализация данных рекомендаций позволит улучшить работу по развитию экологического туризма в Республике Беларусь.

Литература

1. Пять причин, мешающих развитию въездного туризма в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tourblog.by/chto-meshaet-razvitiyu-vezdnogo-turizma-v-belarusi/. – Дата доступа: 26.10.2015.

2. Экологический туризм в Беларуси находится на начальном этапе своего развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.open.by/country/127973. – Дата доступа: 26.10.2015.

3. Клицунова, В. А. Агроэктуризм: учеб.-метод.пособие / В. А. Клицунова, Н. М.Борисенко, Я. И.Аношко. – Минск: РИПО, 2014. – 132 с.

Разрешение споров в рамках Таможенного союза и Евразийского экономического сообщества

Ковалева М. А., магистрант ГИУСТ БГУ,
науч. рук. Игнатюк А. З., канд. юр. наук, доц.

Основным актом, включающим вопросы правового регулирования способов защиты прав и законных интересов участников и органов Таможенного союза, несомненно, является новый Статут Суда ЕврАзЭС, призванный обеспечить надлежащее выполнение международных договоров, заключенных в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза. К иным документам, прямо или косвенно затрагивающим проблему урегулирования споров, можно отнести, прежде всего, Положение об Экспертном совете в рамках Таможенного союза, утвержденное решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (Высшего органа Таможенного союза) № 16 от 27.11.2009 г., а также отдельные нормы Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТмК ТС), принятого, в соответствии с Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27.11.2009 г., другими международными договорами [1, 3].

Итак, среди споров, возможность возникновения которых усматривается при анализе международных договоров Таможенного союза, в первую очередь, выделяются споры между государствами-участниками, связанные с толкованием и применением соответствующих договоров. Оговорки о порядке урегулирования взаимных разногласий наиболее часто фигурируют в международных договорах и предусматривают, как правило, консультации и переговоры между сторонами, а в случае недостижения согласия – передачу спора на рассмотрение в Суд ЕврАзЭС [4].

В отдельных международных договорах, например Договоре о Комиссии Таможенного союза от 06.10.2007 г. (далее – Договор о Комиссии ТС), можно отметить потенциальные разногласия между государством – участником Таможенного союза и Комиссией Таможенного союза [1]. В случае несогласия государства с решением Комиссии Таможенного союза органом по урегулированию разногласий будет выступать высший орган Таможенного союза на уровне глав государств, на рассмотрение которого выносится спорный вопрос. Свои предложения о пересмотре решения Комиссии в высший орган Таможенного союза вправе внести любое государство-участник.

Следует заметить, что несоблюдение либо ненадлежащее соблюдение таможенными, налоговыми органами государств – участников Таможенного союза норм международных договоров Таможенного союза, устанавливающих единые правила таможенного и налогового регулирования, затрагивающих права и законные интересы субъектов хозяйствования, может быть причиной возникновения споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, порядок разрешения которых регулируется национальным процессуальным законодательством этих стран. В частности, в Республике Беларусь такие споры подведомственны судам, рассматривающим экономические споры, в соответствии со статьей 42 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) [2].

Кроме того, к национальным системам правосудия отсылают и отдельные нормы Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТмК ТС). В соответствии со статьей 91 ТмК ТС, взыскание неуплаченных таможенных пошлин, налогов осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством государства – члена Таможенного союза, таможенным органом которого осуществляется взыскание таможенных пошлин, налогов. В соответствии со статьей 104 ТмК ТС, убытки, причиненные лицам неправомерными решениями, действиями (бездействием) таможенных органов либо их должностных лиц при проведении таможенного контроля, подлежат возмещению в полном объеме, в соответствии с законодательством государств – Таможенного союза [5].

Вышеуказанные нормы и регулируемые ими правоотношения, а также применение к ним порядка, установленного национальным законодательством государств-членов, позволяют сделать вывод об отсутствии каких-либо новых категорий дел, подведомственных национальным судам, которые могут возникнуть при функционировании Таможенного союза.

Заслуживает внимания и разработанный в рамках Таможенного союза механизм защиты прав и законных интересов государств-членов и субъектов хозяйствования.

Договором об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10.10.2000 г. Суд ЕврАзЭС определен в качестве органа по разрешению споров в рамках Таможенного союза после объединения таможенных территорий стран, формирующих Таможенный союз [4].

По спорам, возникающим в рамках Таможенного союза, предусмотрен обязательный досудебный порядок предварительного обращения к Комиссии Таможенного союза с целью принятия последней необходимых мер по их урегулированию. Необходимо дополнительно отметить, что Комиссия Таможенного союза оказывает содействие сторонам в урегулировании споров в рамках Таможенного союза до обращения в Суд ЕврАзЭС также в соответствии с Договором о Комиссии ТС [1].

Отличительной особенностью функционирования Суда ЕврАзЭС в связи с формированием Таможенного союза станет возможность обращения в Суд ЕврАзЭС, помимо государств-участников и органов Таможенного союза, хозяйствующих субъектов стран Таможенного союза [4].

Напомним, что прежде Суд ЕврАзЭС не функционировал как отдельный орган. Решением Совета глав государств СНГ от 19.09.2003 г. и Соглашением между Евразийским экономическим сообществом и Содружеством Независимых Государств о выполнении Экономическим Судом Содружества Независимых Государств функций Суда Евразийского экономического сообщества от 03.03.2004 г. функции Суда ЕврАзЭС были возложены на Экономический Суд СНГ. При внесении необходимых дополнений в указанное Соглашение Экономический Суд продолжит выполнять данную функцию до формирования Суда ЕврАзЭС [4].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно отметить, что разработанный механизм урегулирования разногласий и разрешения споров в рамках Таможенного союза предусматривает следующие возможности: проведение консультаций и переговоров между государствами-участниками; внесение государством в высший орган Таможенного союза предложений о пересмотре решений Комиссии Таможенного союза; передача спора с участием государств и органов Таможенного союза на рассмотрение в Суд ЕврАзЭС; обращение субъектов хозяйствования в Суд ЕврАзЭС в порядке, который будет определен отдельным международным договором, а также представление в Экспертный совет в рамках Таможенного союза заявлений о несоответствии решений Комиссии Таможенного союза международным договорам, составляющим договорно-правовую базу Таможенного союза.

Литература

1. Договор о Комиссии Таможенного союза от 06.10.2007 г. // ИБ «КонсультантПлюс : Беларусь» [Электронный ресурс]. – Минск, 2015.

2. Кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998г. N 219-З (ред. от 01.07.2014 г.) «Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь». // ИБ «КонсультантПлюс : Беларусь» [Электронный ресурс]. – Минск, 2015.

3. Положение об Экспертном совете в рамках Таможенного союза, утвержденное решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (Высшего органа Таможенного союза) № 16 от 27.11.2009 г. // ИБ «КонсультантПлюс : Беларусь» [Электронный ресурс]. – Минск, 2015.

4. Статья «Таможенные споры (часть 1)» (З. Н. Янович) (по состоянию на 03.04.2015) // ИБ «КонсультантПлюс : Комментарии Законодательства» [Электронный ресурс]. – Минск, 2015 / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2015.

5. Таможенный кодекс Таможенного союза, принятый в соответствии с Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27.11.2009 г. // ИБ «КонсультантПлюс : Беларусь» [Электронный ресурс]. – Минск, 2015.

Таможенные процедуры для ИООО и представительств иностранных организаций в Республике Беларусь

Лось В. Э., магистрант ГИУСТ БГУ,
науч. рук. Игнатюк А. З., канд. юр. наук, доц.

Для организации самостоятельной деятельности представительства иностранной организации возможно наделение его имуществом. Соответственно, в деятельности ИООО и представительств иностранных организаций на территории Республики Беларусь вопрос ввоза имущества на территорию государства из-за границы является актуальным. В частности, актуален вопрос таможенной процедуры, связанной с имуществом.

Имущество, которое ввозится из-за пределов Республики Беларусь, чтобы обеспечить деятельность представительства, возможно помещать под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления (только для собственных нужд представительства) либо под таможенную процедуру временного ввоза для последующего помещения под таможенную процедуру реэкспорта. Имущество будет помещено под таможенную процедуру временного ввоза с полным условным или частичным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин и налогов. Законодательством устанавливается перечень товаров, которые ввозятся с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин и налогов. За пользование имуществом, которое помещено под таможенную процедуру временного ввоза и по отношению к которому будет действовать частичное условное освобождение от уплаты таможенных пошлин и налогов за каждый полный и неполный месяц нахождения имущества на территории Республики Беларусь, необходимо уплачивать 3 % суммы ввозной таможенной пошлины, налогов, которые подлежали бы уплате, если бы имущество было помещено под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления [3].

По отношению к оборудованию, которое помещается под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, в практике возможно применение 2-х условий: уплаты таможенных платежей и соблюдения запретов и ограничений (ст. 210 ТК ТС).

Только при соблюдении условий уплаты таможенных платежей и возможности идентификации имущества для их последующего декларирования возможен временный ввоз оборудования.

Необходимо отметить, что законодательством (ст. 278 ТК ТС) ограничивается помещение под данную процедуру товаров, которые невозможно временно использовать (к ним относятся пищевые продукты, отходы и т. п.).

Таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления не предполагаются какие-либо ограничения в пользовании и (или) распоряжении ввезенным оборудованием (ст. 210 ТК ТС). В виде исключения можно отметить условный выпуск такого оборудования с применением льготы по уплате таможенных платежей.

Также таможенной процедурой временного ввоза (допуска) предусматриваются возможности пользования технологическим оборудованием в пределах 2-годичного срока (ст. 280 ТК ТС), но только декларантом этой процедуры (ст. 279 ТК ТС).

Решением Комиссии таможенного союза от 27.11.2009 № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» и Декретом Президента РБ от 06.08.2009 № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» предусматривается освобождение от ввозных таможенных пошлин и НДС оборудование, которое ввозится с целью реализовать инвестиционный проект в рамках инвестиционных договоров.

Перечень ввозимого имущества, который согласован исполнительным комитетом, является подтверждающим документом. Данное имущество должно быть использовано только при реализации инвестиционного проекта.

Также для иностранных предприятий предусмотрена таможенная процедура переработки вне таможенной территории. Она представляет собой процедуру, при которой товары таможенного союза вывозятся с таможенной территории таможенного союза с целью совершения операций по переработке вне таможенной территории таможенного союза в установленные сроки с полным условным освобождением от уплаты вывозных таможенных пошлин и без применения мер нетарифного регулирования с последующим ввозом продуктов переработки на таможенную территорию Таможенного союза (ст. 252 ТК ТС).

Таким образом, мы считаем, что таможенную процедуру можно назвать главной категорией таможенного права. Она определяет порядок перемещения имущества, условия его нахождения и внедрения. В связи с особенностями таможенного оформления товаров, ввозимых представительствами нерезидентов, практически невозможно осуществление торговли иностранными товарами через представительство. Товары иностранного представительства помещаются под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления либо под таможенную процедуру временного ввоза. Для иностранных организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность на территории Республики Беларусь, предусматриваются таможенные льготы.

Литература

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

2. Задиран, С. В. Порядок создания и деятельности представительства иностранной организации в Республике Беларусь / С. В. Задиран // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] /ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.

3. О порядке открытия и деятельности в Республике Беларусь представительств иностранных организаций // АБ «ВМП Власова, Михель и Партнеры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vmp.by/publications/.

Сравнительный анализ положений административного законодательства государств – членов Таможенного союза

Поленок С. Н., магистрант ГИУСТ БГУ,
науч. рук. Игнатюк А. З., канд. юр. наук, доц.

Таможенные органы государств – членов Таможенного союза (ТС) ведут административный процесс (осуществляют производство) по делам об административных правонарушениях и привлекают лиц к административной ответственности, в соответствии с законодательством государств – членов ТС. В государствах – членах ТС соответствующие правоотношения регламентированы кодексами об административных правонарушениях.

Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан и Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации имеют аналогичную структуру [1], [4]. Они состоят из общих положений, определяющих задачи и принципы законодательства об административных правонарушениях (далее – АП), вопросы административной ответственности, а также особенной части, положений о порядке производства и исполнения постановлений по делам об АП. В отличие от Казахстана и России, в Республике Беларусь вопросы процессуального характера регламентированы отдельным законодательным актом – Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях [2].

В соответствии с национальным законодательством государств – членов ТС, таможенные органы не только ведут административный процесс (осуществляют производство) по делам об АП, но и наделены полномочиями по

их рассмотрению. В отличие от российских, таможенные органы Республики Беларусь и Республики Казахстан наделены, в том числе, правом рассматривать некоторые дела об АП, относящиеся к области финансов, банковской деятельности, промышленности, охраны окружающей среды, общественной безопасности и здоровья населения, эксплуатации транспорта.

В целях преодоления отличий между национальными правовыми системами в сфере юридической ответственности 5 июля 2010 г. государствами – членами ТС был подписан Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушение таможенного законодательства Таможенного союза и государств – членов Таможенного союза (далее – Договор) [8].

Один из основополагающих принципов, предусмотренных Договором, – ведение административного процесса (осуществления производства) по делам об АП по месту их выявления, а не совершения.

Статьей 4 Договора установлено, что лицо, которое совершило АП на таможенной территории ТС, должно быть привлечено к административной ответственности, в соответствии с законодательством той Стороны, на территории которой выявлено АП [8].

Однако для применения данного порядка потребовалось приведение в соответствие национального законодательства об АП в части действия его в пространстве. Так, частью второй ст. 1.8 КоАП РФ предусмотрено, что лицо, совершившее АП за пределами Российской Федерации, несет административную ответственность, в соответствии с КоАП РФ, в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации [4]. Наличие указанной нормы с учетом положений Договора позволяет российским таможенным органам, например при завершении таможенной процедуры таможенного транзита, привлекать перевозчика к административной ответственности за повреждение средств идентификации, в том числе в случаях, когда повреждение произошло на территории Казахстана или Беларуси.

В Республике Беларусь оговорены конкретные условия, при которых за правонарушения, совершенные вне пределов страны, наступает ответственность, в соответствии с национальным законодательством, а именно: если субъектами административной ответственности являются граждане Республики Беларусь или лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь, и если совершенные ими деяния наказуемы в государстве, на территории которого они были совершены, если эти лица не были там привлечены к ответственности. В указанных случаях административное взыскание налагается на лицо в пределах санкции соответствующей статьи, но не должно превышать верхний предел санкции, предусмотренной законом государства, на территории которого совершено правонарушение [3].

«Отличительной особенностью КоАП РБ является наличие институтов соучастия, когда к ответственности наряду с исполнителем привлекаются организатор и пособник правонарушения, а также покушения на совершение АП в случаях, предусмотренных КоАП РБ» [5, с. 19].

Анализ составов правонарушений в области таможенного дела трех государств показал, что КоАП РБ, КоАП РК и КоАП РФ приведены в соответствие с таможенным законодательством Таможенного союза (ТС).

Большая часть составов правонарушений в области таможенного дела, предусмотренных национальными законодательствами государств – членов ТС, охватывает деяния, которые связаны с несоблюдением установленного нормами ТК ТС порядка таможенного регулирования.

Характерный пример – правонарушения, связанные с недекларированием и недостоверным декларированием товаров. «Если в Беларуси и Казахстане эти два вида деяния образуют один состав, за который установлен фиксированный штраф, то в России это самостоятельные правонарушения, за каждое из которых установлено отдельное наказание; за недекларирование – административный штраф, кратный стоимости товаров, являющихся предметом АП; за недостоверное декларирование – административный штраф, кратный сумме неуплаченных таможенных пошлин, налогов» [6, с. 42].

Некоторые деяния, ответственность за которые предусмотрена законодательством одного из государств – членов ТС, не признаются противоправными в соответствии с законодательством другого государства – члена ТС. В Российской Федерации и в Республике Казахстан, например, административная ответственность предусмотрена за незавершение в установленные сроки таможенной процедуры, в Республике Беларусь – нет.

В отличие от Казахстана в России и Беларуси противоправным признается деяние, выразившееся в использовании временно ввезенных транспортных средств международной перевозки для внутренних перевозок.

В соответствии с национальным законодательством Казахстана, противоправным признается деяние, выразившееся в неуведомлении таможенного органа о прибытии товаров на таможенную территорию данного государства. В России и Беларуси за указанное деяние административная ответственность не предусмотрена.

Таким образом, анализ административного законодательства государств – членов Таможенного союза в целом показал наличие в трех странах общих принципов и подходов, применяемых таможенными органами при привлечении лиц к административной ответственности. Вместе с тем имеет место ряд особенностей, присущих национальному законодательству той или иной страны, а также несоответствий, препятствующих единообразному применению норм таможенного законодательства Таможенного союза при привлечении лиц к административной ответственности.

Литература

1. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (в ред. от 02.08.2015 г.) // Справочная правовая система «ЮРИСТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/. – Дата доступа: 20.10.2015.

2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-З (в ред. от 10.01.2015 г.) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/. – Дата доступа: 20.10.2015.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. от 28.04.2015 г.) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/. – Дата доступа: 20.10.2015.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 05.10.2015 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/koap/. – Дата доступа: 20.10.2015.

5. Дырман, Ю. Административное законодательство в сфере таможенных правонарушений (Начало) / Ю. Дырман // Таможенный вестник. – 2013. – № 8. – С. 17–20.

6. Дырман, Ю. Административное законодательство в сфере таможенных правонарушений (Окончание) / Ю. Дырман // Таможенный вестник. – 2013. – № 9. – С. 41–44.

Противодействие коррупции в таможенных органах Республики Беларусь

Протасевич А. В., магистрант ГИУСТ БГУ,
науч. рук. Игнатюк А. З., канд. юр. наук, доц.

Предотвращение коррупции в таможенных органах является одним из ключевых направлений государственной политики Республики Беларусь, так как коррупционные проявления в таможенных администрациях подрывают не только национальную безопасность, но и отрицательно влияют на экономическое и социальное развитие страны. Проблема борьбы с коррупцией в таможенных органах в настоящее время усугубляется тем, что сейчас коррупция выходит за рамки национальных границ в связи с созданием единого Таможенного союза России, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана.

В Республике Беларусь создана законодательная база, определяющая систему мер и принципы борьбы с коррупцией, конкретные организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и механизмы борьбы с коррупцией, устранение последствий коррупционных правонарушений,

а также предусматривающая жесточайшую уголовную ответственность за коррупционные преступления [1, с. 5].

Основными документами, на основе которых организуется антикоррупционная деятельность в нашей стране, в том числе и противодействие коррупции в таможенных органах, являются Закон Республики Беларусь от 20.07.2006 г. № 165-З «О борьбе с коррупцией», Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией». Важную роль имеют для всех государственных органов утверждаемые президентом Республики Беларусь государственные программы по противодействию коррупции, предусматривающие комплекс конкретных организационно-правовых, социально-экономических и организационно-практических мероприятий.

В документах Государственного таможенного комитета Республики Беларусь уделяется серьезное внимание формированию антикоррупционного сознания в системе таможенных органов Беларуси. Так, одной из целей Основных направлений развития таможенной службы Республики Беларусь на период до 2015 года, утвержденных Приказом Председателя Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 08.04.2011 г. № 125-ОД «Об утверждении основных направлений развития таможенной службы Республики Беларусь на период до 2015 г. и Программы мер по их реализации», является модернизация таможенной службы в целях снижения коррупционных рисков при применении таможенного законодательства и технологий таможенного контроля.

В Положении п. п. 6–8 статьи 6 «Таможенные органы и их основные задачи» Таможенного кодекса Таможенного союза также определяют основные направления борьбы с коррупцией. К ним можно отнести:

– обеспечение в пределах своей компетенции соблюдения прав и законных интересов лиц в области таможенного регулирования и создание условий для ускорения товарооборота через таможенную границу;

– обеспечение в пределах своей компетенции мер по защите национальной безопасности государств – членов таможенного союза, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды, а также, в соответствии с международным договором государств – членов таможенного союза, мер по противодействию легализации («отмыванию») доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при осуществлении контроля за перемещением через таможенную границу валюты государств – членов таможенного союза, ценных бумаг и (или) валютных ценностей, дорожных чеков;

– выявление, предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений, в соответствии с законодательством государств – членов таможенного союза [2].

В борьбе с коррупционными преступлениями в таможенных органах Республики Беларусь важное место отведено современным информационным технологиям (ИТ). Современные информационные технологии, состоящие на службе белорусской таможни позволяют минимизировать непосредственное общение сотрудника таможенных органов и участника внешнеэкономической деятельности, а также обеспечивают максимальный технический контроль за деятельностью служащих. Так, в последние годы в таможенных органах активно внедряется Национальная автоматизированная информационная система электронного декларирования (НАСЭД). НАСЭД – система, осуществляющая информационную поддержку и автоматизацию таможенных операций, совершаемых должностными лицами таможенных органов и заинтересованными лицами (декларантами) с использованием письменных и электронных документов, а также обеспечивающая информационное взаимодействие таможенных органов Республики Беларусь с заинтересованными лицами и таможенными службами иных государств. Одной из целей организации таможенного оформления с использованием электронных таможенных документов является предотвращение коррупции (исключение личного контакта должностного лица таможенного органа и участников внешнеэкономической деятельности).

Таким образом, подводя итог рассматриваемому нами вопросу, можно сказать, что в настоящее время в Республики Беларусь сформирована система, направленная на противодействие коррупции в таможенных органах, которая включает в себя антикоррупционную нормативную правовую базу, определяющую порядок и механизм противодействия коррупции. Также бороться с коррупцией в таможенных органах помогает внедрение современных информационных технологий, одной из которых является электронное декларирование, которое не только упрощает саму процедуру таможенного оформления, но и исключает личный контакт таможенного инспектора с декларантом.

Однако следует отметить, что организация процесса противодействия коррупции в системе таможенных органов – процедура весьма сложная. Реализация инициатив, закрепленных в нормативных правовых актах, требует привлечения не только государственных ресурсов, но и активизации всего общества для решения этой проблемы.

Литература

1. Василевич, Г. А. Противодействие коррупции – одна из главных задач государства и общества / Г. А. Василевич // Научно-практический журнал «Право.by». – 2014. – № 5. – С. 5–11.

2. Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза (Подписан в г. Минске 27.11.2009) (ред. от 08.05.2015) // Консультант Плюс : Беларусь. Техноло-

гия : Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь, 20 июля 2006 г., № 165-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология : Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. О борьбе с коррупцией : Закон Республики Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология : Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Основные направления развития института уполномоченного экономического оператора на таможенной территории Евразийского экономического союза

Сидоренко Л. В., студ. IV к. БелГУТ,
науч. рук. Морозова О. В., канд. эк. наук, доц.

Уполномоченный экономический оператор – это определенная категория юридических лиц, пользующихся доверием таможенных органов, которой предоставляется возможность пользоваться специальными упрощениями в обмен на соблюдение особых требований и условий, установленных таможенным законодательством [1, с. 25].

Внедрение института уполномоченного экономического оператора способствует сокращению времени осуществления таможенных формальностей, позволяет свести до минимума расходы участников внешнеэкономической деятельности, что, в свою очередь, содействует развитию внешней торговли. Кроме того, это позволяет таможенным органам более эффективно распределять таможенные ресурсы.

Практика применения института уполномоченного экономического оператора активно развивается в государствах – членах Евразийского экономического союза (табл. 1). В таблице представлено количество данных субъектов хозяйствования в государствах – членах Евразийского экономического союза за 2012–2015 гг., за исключением Республики Армении и Кыргызской Республики, так как в настоящее время институт уполномоченного экономического оператора в данных странах находится на стадии разработки и унификации нормативных документов, в соответствии с требованиями таможенного законодательства Евразийского экономического союза.

Таблица 1 – Количество уполномоченных экономических операторов в государствах – членах Евразийского экономического союза, 2012–2015 гг., ед.

Государство – член Евразийского экономического союза	Год				Отклонение (+ / -) 2015 г. к 2012 г.
	2012	2013	2014	2015	
Республика Беларусь	321	338	335	341	20
Российская Федерация	70	86	125	150	80
Республика Казахстан	49	103	104	106	57

Источник: собственная разработка автора на основе [2, 3, 4].

Анализ таблицы позволяет сделать вывод о том, что количество уполномоченных экономических операторов в Республике Беларусь с 2012 по 2015 гг. находится примерно на одинаковом уровне. Это свидетельствует о том, что в Республике Беларусь сформировалась база участников внешнеэкономической деятельности, которые работают без нарушений таможенного законодательства и в отношении которых можно применять специальные упрощения. Анализ количества уполномоченных экономических операторов в Российской Федерации и Республике Казахстан показывает также положительную динамику, однако уполномоченных экономических операторов в данных государствах в 3 раза меньше, чем в Республике Беларусь. Это обусловлено тем, что аналог уполномоченного экономического оператора ранее присутствовал в национальном законодательстве Республики Беларусь и отечественные субъекты хозяйствования хорошо знакомы с практикой применения данного института, а в других государствах – членах Евразийского экономического союза институт уполномоченного экономического оператора только развивается.

Для дальнейшего развития института уполномоченного экономического оператора можно предложить следующие приоритетные направления:

– распространение статуса уполномоченного экономического оператора на всех лиц, участвующих в цепи поставок;

– категорирование статуса уполномоченного экономического оператора;

– расширение перечня специальных упрощений, предоставляемых уполномоченному экономическому оператору, и их признание на всей территории Евразийского экономического союза;

– взаимное признание правового статуса уполномоченного экономического оператора таможенными органами всех государств – членов Евразийского экономического союза;

– совершенствование требований и условий предоставления статуса уполномоченного экономического оператора;

– организация взаимодействия с уполномоченными экономическими операторами других стран мира.

Литература

1. Вежновец, С. Уполномоченный экономический оператор по-новому: как это будет / С. Вежновец // Таможенный вестник. 2014. – № 10. – С. 25–28.

2. Реестр уполномоченных экономических операторов Республики Беларусь // Официальный сайт Государственного таможенного комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gtk.gov.by. – Дата доступа: 12.11.2015.

3. Реестр уполномоченных экономических операторов Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru. – Дата доступа: 12.11.2015.

4. Реестр уполномоченных экономических операторов Республики Казахстан // Официальный сайт Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e.customs.kz. – Дата доступа: 12.11.2015.

Электронное декларирование: сравнительный анализ применения в Республике Беларусь и в Сингапуре

Степаненко Е.С., студ. V к. АУпПРБ,
науч. рук. преп. Черевченко Н. В.

В настоящее время роль информационных технологий в нашем обществе стремительно возрастает, открывая новые возможности и устанавливая качественные стандарты. Следуя современной тенденции перепрофилирования привычного документооборота на бумажных носителях в электронный вариант, таможенные органы тем самым упрощают сам процесс декларирования, а также повышают качество и доступность информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Наиболее яркими примерами эффективных моделей электронного таможенного декларирования являются системы Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (англ. Association of SouthEast Asian Nations). Считаем необходимым подробнее остановиться на системе электронного таможенного декларирования Сингапура. Система автоматизированной таможенной службы Сингапура использует централизованную модель обработки, которая включает в себя две централизованные системы обработки – систему переднего конца и серверных систем [1]. Передний конец модели доступа и обработки данных системы напрямую связан с системой TradeNet (система электронного обмена данными между участниками системы электронной коммерции) [2]. Система «front-end» представляет собой службу

управления бизнес-процессами. Запросы, отправленные из «front-end», позволяют администраторам управлять информацией и анализировать ее изменения [2].

В свою очередь, в Республике Беларусь с 2008 года началось активное внедрение электронного таможенного декларирования товаров. Так, Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь внедрена Национальная автоматизированная система электронного декларирования, направленная на ускорение и упрощение таможенных процедур за счет использования электронного документооборота.

Анализ двух систем электронного таможенного декларирования – в Сингапуре и в Республике Беларусь – позволяет сказать, что в Сингапуре применяется модель системы электронной таможни, осуществляющаяся на основе EDI (технологии электронного обмена данными), и используется централизованная модель обработки, так называемая регистрация документов по принципу «Бизнес для государства». В свою очередь, в Республике Беларусь существует необходимость совершенствования централизованной системы, включающей в себя информационную инфраструктуру как таможни, так и банков, государственных учреждений. Подобный подход обеспечит увеличение участия частного сектора в предоставлении услуг, что позволит повысить объемы экспорта.

На основании данной информации предлагается:

1. Дальнейшее совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей вопросы функционирования системы электронного таможенного декларирования в зависимости от развития информационной инфраструктуры в Республике Беларусь (например, законодательное пояснение функционирования специальных информационных порталов);

2. Разработка новых технологий таможенного оформления и таможенного контроля на примере зарубежных государств с целью повышения эффективности использования электронного документооборота в деятельности таможенных органов (так, в Сингапуре время обработки для каждого зеленого канала составляет 1–3 секунды; необходимо имплементировать некоторые элементы централизованной системы электронного таможенного декларирования в Сингапуре в НАСЭД Республики Беларусь);

3. Проведение специальной подготовки и переподготовки сотрудников таможенных органов, занимающихся таможенным оформлением (возможно создание ориентированных обучающих мультимедийных программ в рамках интерактивного программного обеспечения);

4. Повышение уровня материально-технического оснащения пунктов пропуска;

5. Уменьшение количества подтверждений, производимых инспектором при подписи документов и сообщений при работе с электронной цифровой подписью, что позволит сократить временные издержки.

Литература

1. Sathasivam, K., CrimsonLogic Pte., «The Single Electronic Window – Singapore's TradeNet –Scope of Services And Pricing Model», Singapore 2008.

2. Do Duy Nhat, feartures of the electronic customs systems of the ASEAN countries / Международный исследовательский журнал. Технические науки. – Выпуск – Ноябрь 2015.

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. ЖУРНАЛИСТИКА. МЕДИЦИНА

Диахронические особенности и тенденция развития лексем с метафорическим квантативным значением

Бобрикова Е.П., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Кожинова А. А., д-р филол. наук

Цель статьи – показать особенности развития метафорического квантативного переноса в диахронии. Материалом послужила семантика 92 лексем, более 430 значений, первично обозначавших природные объекты и явления, в значении которых произошел метафорический квантативный перенос. В нашем понимании квантитативность включает как дискретную, так и недискретную составляющую – величину и меру [1, с. 164]. Ее частным случаем также является интенсивность [2, с. 227]. Следует отметить, что между отдельными группами лексем с примарным «природным» значением наблюдается различие относительно времени, необходимого для осуществления количественного метафорического переноса. Так, латинские лексемы были заимствованы сразу с количественной метафорой (*affluence* ‘наплыв, обилие’ XVI в.) или развили переносное значение по прошествии в среднем 1 века (*deluge* ‘наплыв’ XIV в. → ‘наплыв, множество’ XV в.); отглагольные лексемы развивают метафорическое количественное значение в среднем за 1–2 века (*gush* ‘бурно течь, перемещаться’ (XV в.) → *gush* ‘акт перемещения’ (XVII в.) → *gush* ‘взрыв, поток, большое количество чего-либо’ (XVIII в.)) [3]. Лексемы, появившиеся в английском словаре с конца древнеанглийского периода и в начале среднеанглийского, метафоризируются ближе к концу среднеанглийского периода, и процесс переноса значения занимает от 2 до 3 веков (*sea* ‘волны; большое озеро’ (IX в.) → *sea* ‘обширное водное пространство; большое количество чего-либо’ (к. XII в.)) [3], [4]. Некоторым исконно английским лексемам, чаще датируемым IX–X вв., требовалось больше времени для квантитативной метафоризации, например, у слова *waterfall* этот процесс занял 9 веков [3]. Если в семантической структуре лексемы, входящей в ядро лексико-семантической группы, доминантная сема позволила осуществить метафорический перенос для обозначения количества, то

другие синонимичные лексемы с такой же доминантной семой в семантической структуре постепенно начнут развиваться аналогично. Можно предположить, что метафорический перенос значения у лексемы *waterfall* смог произойти под влиянием общей тенденции развития семантики заимствованных синонимичных лексем *cascade* (XVII в.) и *cataract* (XV) в., которые были заимствованы из французского языка, а их этимоны восходят к латинским корням лат. *cadere* ‘падать’ и лат. *cataracta* ‘водопад’. Лексема *cataract* была заимствована в XV в. со значением ‘небесные ворота, удерживающие поток воды, дождь’, к сер. XV в. лексема *cataract* употреблялась в значении ‘водопад’, а в XVII в. словари фиксируют появление в семантике лексемы метафорического значения ‘поток, большое количество чего-либо’ [3], [4]. Данная лексема к XVII в. создала предпосылки для постепенных семантических преобразований синонимичных ей лексем. Таким образом, вслед за лексемой *cataract*, к XIX в. метафорический перенос осуществили сразу несколько лексем (*cascade*, *waterfall*), и в этот же век появились новые лексемы *downpour* и *downrush*, образованные способом словосложения, которые, скорее всего, являются калькой лексемы *cataract* и ее греческого субстантивированного этимона *katarhaktes* ‘стремительно движущийся вниз’: *down* ‘вниз’ + *pour* ‘(и)спускать’; *down* ‘вниз’ + *rush* ‘стремительное движение’ [3], [4].

Анализ времени фиксации метафорического квантативного значения всех отобранных лексем позволил установить средний показатель временного периода в 2–2,5 века для развития переносного значения рассматриваемого типа. Кроме того, было замечено, что с к. XVII в. по нач. XVIII в. у большинства лексем наблюдается тенденция к 1) атрибутивности; 2) продуктивному словообразованию посредством словосложения; 3) формированию устойчивых сочетаний, особенно при переходе в термины. Такое поведение характерно для 83 % лексических единиц от общего числа лексем (92 лексических единиц). Напр., лексема *flood* ‘поток, наводнение’ активно употребляется атрибутивно, в словосложении и особых комбинациях, напр., *flood-stream* ‘наводняющий поток’, *flood-wave* ‘волны прилива’, *flood-dam* ‘дамба от наводнения’, *flood-anchor* ‘якорь, на котором судно стоит во время прилива’; *flood-land* ‘часть земли, часто затапливаемая водой’, *flood-gate* ‘ворота шлюза, контролирующие поток воды при наводнении’, ‘пойма’ [3]. Наметившаяся тенденция может стать одной из определяющих будущее развитие английского языка: словосложение и возможность использования существительного атрибутивно становится предпочтительнее создания новых лексических единиц. Такой процесс в языке отвечает потребностям современного быстроразвивающегося языка с постоянно изменяющимся и пополняющимся словарем, реагирующим на внеязыковые изменения.

Литература

1. Аристотель. Сочинения в 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1976. – т.1. – 367 с.

2. Панфилов, В. З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания / В. З. Панфилов. – М.: Наука, 1982. – 357 с.

3. Oxford English Dictionary [Electronic resource] / ed. by L. Brown (ed.-in-chief) [and others]. – Electronic data and programme (645 Mb). – 4th ed. – New York: Oxford University Press, 2007. – 1 CD-ROM.

4. Random House Webster's Unabridged Dictionary / Philip Babcock Gove [and others]. – 2nd ed. – New York: Random House Reference, 2005. – 2256 p.

5. British National Corpus [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.natcorp.ox.ac.uk. – Date of access: 12.08.2015.

Особенности перевода английской юридической терминологии на русский язык

Бурая Е. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ивашкевич И. Н., канд. филол. наук, доц.

В настоящее время переводческая деятельность во всех своих разновидностях приобрела невиданный ранее размах благодаря возрастающей интенсивности международных контактов, что дает нам основание назвать XXI столетии «веком перевода» [1, с. 15]. На фоне растущего числа международных связей, а также развития торговли и новых средств коммуникаций, особую актуальность приобретает юридический перевод.

Вопросами языка и права занимается специальный раздел науки, называемый в научной литературе legal linguistics (юрислингвистика). Современное понимание юрислингвистики довольно широко, однако традиционную область исследований составляют вопросы о том, является ли язык права особым языком и является ли этот специальный язык внутренне единым.

Среди особенностей юридического языка, наиболее часто подвергающихся критике со стороны лингвистов, многие исследователи приводят следующие:

– Употребление юридических терминов, совпадающих со словами естественного языка, например, терминологизированных слов: *possession* (владение, обладание), *item* (вещь, объект) [2, с. 67];

– Употребление «неопределенных выражений»: *common interests* (общие интересы);

– Употребление архаизмов: *hereinabove* (вышеупомянутый), *hereunder* (в силу настоящего закона, договора);

– «Компактный стиль»: сложные номинальные группы, пассивные конструкции, запутанные синтаксические конструкции и «непросматриваемые» сложноподчиненные предложения [3, с. 114].

К числу особенностей перевода правовых документов относиться и то, что переводимый документ организован в соответствии с правовой системой страны, в которой он был составлен. Юридические формулировки и специфические термины отражают особенности своей правовой системы. При переводе документов нужно учитывать, что текстовые конвенции в языке оригинала часто зависят от культурных особенностей и иногда при буквальном переводе теряют вложенный в них смысл. Поэтому переводчик должен одинаково хорошо разбираться и в праве своей страны, и в праве страны, которая является носителем языка [4, с. 143].

Тем не менее, не всегда легко найти эквивалент какому-либо фиксированному сочетанию или термину. Если термин является малоупотребительным или его значение может быть непонятным, следует прибегнуть к одному из предлагаемых способов:

– Привести официальное определение термина, например: *legal remedy* – средство судебной защиты по общему праву;

– Уточнить, расширить содержание термина словами нейтральной лексики, например: *failure to comply with the contract due to force majeure* – невыполнение договора вызвано форс-мажорными обстоятельствами);

– Заменить термин общепонятным словом или выражением.

Отдельные трудности возникают с многозначными юридическими терминами. Примером может служить термин *claim*, который в зависимости от контекста может иметь несколько различных вариантов перевода: утверждение, иск, правопритязание и даже патентная формула.

Употребление фразеологизмов в юридической речи довольно ограничено. Как правило, используются устойчивые выражения книжного характера или стилистически нейтральные фразеологизмы, лишенные экспрессивности (к примеру, *carry authority* – быть влиятельным, пользоваться авторитетом). Особенностью стиля правовых документов является также преимущественное употребление инфинитива и страдательного залога, косвенной речи. Тем не менее, перечисленные отличительные языковые черты стиля правовых документов являются объективным фактом языка, их применение в текстах документов закономерно и закреплено традицией. В силу своей специфики юридическая область требует от переводчиков особой точности и глубоких знаний как терминологии, так и фоновых знаний.

Литература

1. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода: (Лингвистические проблемы) / А. В. Федоров; отв. ред. Л. С. Бархударов. – М: Филология, 2002. – 416 с.

2. Гамзатов, М. Г. Техника и специфика юридического перевода: Сб. статей. / М. Г. Гамзатов. – СПб., 2004. – 184 с.

3. Алимов, В. В. Юридический перевод: практический курс. Английский язык / В. В. Алимов. – М.: Ком Книга, 2005. – 160 с.

4. Шугрина, Е. С. Техника юридического письма: Учеб.-практ. пособие / Е. С. Шугрина. – М., 2000. – 272 с.

Концепция социального конструирования реальности в творчестве П. Бергера и Т. Лукмана

Вансович И.Э., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Кисель Н. К., канд. филос. наук, доц.

Возникновение конструктивистского дискурса в контексте современной социальной философии обусловлено как обстоятельствами внутрифилософского характера, так и особенностями современной социальной жизни, ролью в ней виртуальной реальности и новых информационных технологий, которые в определенном смысле творят повседневную реальность [1, с. 5]. Представляется, что конструктивистский тренд в осмыслении как природы общества, так и перспектив его динамки, сегодня наиболее наглядно репрезентирован концептуальными построениями социального конструкционизма, у истоков которого стоял американский психолог К. Герген. Однако в контексте социальной философии наиболее репрезентативной оказывается позиция, развиваемая П. Бергером и Т. Лукманом

С позиций социального конструкционизма общество рассматривается как субъективно-объективная реальность. Так, будучи объективной реальностью, общество оказывает воздействие на человека: с одной стороны, человек биологически предопределен к конструированию мира, в котором он живет, с другой стороны, этот мир становится для него доминирующей и определяющей реальностью. Общими усилиями люди создают человеческую окружающую среду во всей совокупности ее социокультурных и психологических образований, ни одно из которых нельзя понять в качестве продукта биологической конституции человека [2]. Механизмами, обеспечивающими конструирование социальной реальности, согласно теоретикам социального конструкционизма, являются хабитулизация (опривычивание) и седиментация (осаждение) полученного опыта. Функцию контроля в социально сконструированной реальности выполняют институты, которые создаются не моментально, а являются продуктами истории.

С другой стороны, общество, будучи субъективной реальностью, предполагает, что быть в обществе – это значит участвовать в его динамике [2].

Индивиды не рождаются членами общества, ими они становятся в процессе социализации. Ребенок в процессе социализации принимает роли и установки значимых для него других, делая их своими. Средствами поддержания, видоизменения и реконструкции субъективной реальности являются язык и общение.

Таким образом, представляется, что можно выделить ряд идей, с которыми концепция социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана входит в концептуальное пространство современной философии:

– Конструирование мира происходит не индивидуально в сознании каждого, а совместно с другими людьми в различного рода социальных практиках. Это подтверждается тем, что повседневный мир люди создают в своих мыслях и действиях и переживают его как реальный. При этом реальность повседневной жизни представляет собой интерсубъективный мир, который человек создает и разделяет во взаимодействии с другими в ситуации лицом-к-лицу.

– Мир конструируется посредством языка в отношениях с другими людьми. Именно язык, с одной стороны, дает возможность человеку объективировать его непрерывно возрастающий опыт, а с другой, именно язык является средством типизации переживаний и опыта человека, что дает возможность сделать собственный опыт доступным для понимания другого человека.

– Различные конструкции мира связаны с различного рода соглашениями о том, что ценно внутри группы, поскольку конструирование мира происходит не индивидуально в сознании каждого, а совместно с другими людьми, соответственно, любое знание возникает и поддерживается благодаря постоянному взаимодействию людей друг с другом.

Подводя итоги осмыслению концепции социального конструирования реальности, необходимо отметить, общество здесь рассматривается как человеческое творение, фундамент которого лежит в жизни конкретных индивидов и вне их жизней не имеет никакого эмпирического статуса. При этом в рамках данной концепции с особой убедительностью обосновывается идея возможности и значимости создания так называемой коммуникативной метареальности, необходимости постоянного и активного создания реальности и самого себя.

Литература

1. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») / Лекторский В. А. и [др.] // Вопросы философии. – 2008. – № 3. – С. 3–37.

2. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.evolkov.net/soc.psychol/Berger.P.Luckmann.T/. – Дата доступа: 27.01.2015.

Роль этнических стереотипов в формировании имиджа Республики Беларусь (на материалах издания «The New York Times»)

Васильева Е. И., асп. БГУ,
науч. рук. Дроздов Д. Н., канд. филол. наук, доц.

В данной статье представлен анализ влияния этнических гетеростереотипов на внешний имидж Республики Беларусь, исследование проводилось на материалах американского издания «The New York Times».

Универсальным «фильтром», применимым ко всему объему изученных публикаций в заявленном издании, являются этнические стереотипы, существование которых на протяжении всей истории двусторонних отношений Беларуси и США свидетельствует об универсальной матрице восприятия Беларуси в Америке, согласно которой действия белорусского правительства в русле западных ценностей трактуются авторами публикаций в положительном ключе, в иных случаях материалы носят негативную коннотацию.

Стереотипы в отношении Беларуси сформировались, прежде всего, под влиянием исторических процессов, происходивших на территории республики: межличностное общение между представителями Беларуси с выходцами из США не было интенсивным, что сделало невозможным закрепление в этнических стереотипах тех характеристик народа, которые могут познаваться лишь через живое общение (например: гостеприимство и пр.), в связи с чем в структуре политического имиджа Беларуси существенна роль стереотипов, отсылающих реципиента текста к обобщенному образу «советского народа». Данный тезис подтверждается рядом публикаций «The New York Times», в которых для пояснения места Беларуси на международной арене использованы следующие маркеры: «a museum-quality relict of the Soviet Union» ‘музейные останки времен Советского Союза’, «little has changed since the U.S.S.R.» ‘со времен СССР мало изменилось’.

В отличие от стереотипа, формирующегося стихийно, медиаобраз представляет собой искусственное образование; если стереотип является простейшим обобщенным представлением, спонтанно возникающим в массовом сознании, то медиаобраз – конструкция, которая формируется на основе личного опыта людей или под воздействием источников информирования, в частности – СМИ. Профессионально сконструированный и продвигаемый в массовое сознание образ по определению И. Я. Рожкова «ненавязчиво навязывает» целевой аудитории определенное восприятие информации о предметах, событиях, явлениях – запрограммированные эмоции и мыслительные связи» [2]. Благодаря этому потребители имиджевой информации воспринимают объект как результат собственного видения, а не как нечто, навязанное

извне. Целенаправленное создание позитивного медиаобраза государства делает возможным замену одних мифологем, присущих массовому сознанию, другими, более выгодными государству. С началом целенаправленной работы Тимоти Белла, а затем и белорусского правительства над вытеснением мифологем, сложившихся в западном сознании, имидж Беларуси заметно улучшился.

Проследим трансформацию доли стереотипов в медиаимидже Беларуси в материалах «The New York Times» до деятельности британского имидж-мейкера Тимоти Белла по формированию имиджа Беларуси и после, взяв за ориентир 2008 год, когда лорд Белл был впервые приглашен в Беларусь. Тимоти Белл прославился благодаря своей роли в трех предвыборных кампаниях Маргарет Тетчер, когда по его совету «железная леди» даже изменяла прическу. В Беларусь лорд Белл был приглашен по инициативе белорусского правительства для улучшения имиджа страны на Западе. После нескольких месяцев консультаций с Беллом был заключен контракт, предусматривающий услуги по реализации программ улучшения имиджа страны на международной арене через проведение двух кампаний – информационной и маркетинговой.

До 2008 года, пока Тимоти Белл и его PR-компания Bell Pottinger Group не начали работу над имиджем республики, американское сообщество получало минимум информации о государстве, в результате чего «The New York Times» создавала непривлекательный образ Беларуси, апеллируя для представления республики указанными выше этническими стереотипами.

Деятельность Тимоти Белла недостаточно повлияла на узнаваемость Беларуси в США, для устранения коннотаций между Беларусью и Советским Союзом зарубежным изданиям необходимо большее количество информационных поводов, связанных с Беларусью. В то же время политический имидж суверенной Беларуси в системе имиджей иностранных государств в общественном мнении США занимает существенно меньшее место в сравнении с политическим имиджем СССР, не является системообразующим элементом.

Литература

1. Липпман, У. Общественное мнение. Москва, 2004. – 382 с.

2. Рожков, И. Бренды и имиджи. Москва, 2006.

3. Гаджиев, К. Имидж России в СМИ и общественном мнении Запада. Москва, 2008. – 163 с.

4. Олпорт, Г. Становление личности: Избранные труды / [Пер. с англ. Л. В. Трубицыной и Д. А. Леонтьева]; под общ. ред. Д. А. Леонтьева. Москва, 2002 – 385.

Сравнительный анализ характера публикаций «The New York Times» накануне президентских выборов Беларуси в 2010 и 2015 гг.

Васильева Е. И., асп. БГУ,
науч. рук. Дроздов Д. Н., канд. филол. наук, доц.

В условиях меняющейся внешнеполитической ситуации избирательный процесс играет немалую роль в становлении медиаимиджа государства и его образа в зарубежных СМИ [1]. Тональность, избранная представителями иностранных СМИ для освещения специфики избирательной компании, является определяющей для формирования позитивного или негативного имиджа государства на международной арене. В данной работе будет проанализирована динамика медиаимиджа Беларуси во время избирательных компаний 2010 и 2015 гг. в зеркале издания «The New York Times».

Для достижения поставленной цели был проведен контент-анализ статей, посвященных Беларуси, в анализируемом издании в 2010 и 2015 гг. За точку отсчета был взят день регистрации кандидатов в президенты – семнадцатое ноября для кампании 2010 года и десятое сентября для кампании 2015 года. Для контент анализа использовалась программа Concordance – программное обеспечение, позволяющее провести полный контент-анализ текста, подсчитать частоту появления в нем слов. Данным программным обеспечением пользуются в семидесяти странах мира.

Контент-анализ – метод анализа текстов, использующий перевод в количественные показатели содержания текста в самом широком смысле для дальнейших статистической обработки и исследования. Используется как один из методов документального исследования [2].

Со дня регистрации кандидатов в президенты до момента объявления результатов выборов 2010 года анализируемое издание писало о Беларуси лишь 18 раз, большинство публикаций не были посвящены избирательной компании, а лишь упоминали государство в контексте новостей о России. Наиболее частотны в анализируемом объеме материалов были упоминания «России» (20 раз), «Москвы» (10 раз), «Кремля» (6 раз). Вместе с тем «Европа» упоминалась 28 раз, «западные страны» – только 6 раз.

В 2015 году с 10 сентября, когда были зарегистрированы кандидаты в президенты, до 11 октября (день проведения выборов) «The New York Times» опубликовала 76 материалов, в которых была упомянута Беларусь, из них большинство были посвящены избирательной компании, 15 – нобелевскому лауреату Светлане Алексиевич, о чьей победе было объявлено накануне выборов.

Контент-анализ заявленного объема публикаций продемонстрировал не только количественный рост интереса к Беларуси, но и качественную дина-

мику материалов, появление позитивной коннотации в связи с упоминанием как самого государства, так и его лидера. Так, если в анализируемых выше публикациях центральное место отводится взаимоотношениям России и Беларуси, что делает двусторонние отношения с Россией структурообразующим элементом имиджа республики, то в публикациях 2015 года «Запад» (22 упоминания) повторяется немногим реже «России» (27 упоминаний), «европейский» – 14 раз, «русский» – 11 раз. Рост частотности упоминания Беларуси в связи с налаживанием отношений с Западом очевидно позитивно сказывается на медиаобразе страны. «Выборы» употребляются в изученном объеме публикаций 24 раза (5 – 2010 год), что демонстрирует внимание американских СМИ не только к результатом избирательной компании, но и к ее процессу, анализу внутриполитической ситуации в Беларуси и оценке вовлеченных в нее участников.

Активизации интереса изучаемого издания к Беларуси очевидно способствует первая в истории Республики Беларусь Нобелевская премия по литературе, полученная накануне выборов-2015 белоруской Светланой Алексиевич (12 упоминаний). Вместе с тем снижается частотность употребления определения «советский» (9 упоминаний).

Один из основоположников метода контент-анализа Б. Берельсон следующим образом характеризовал его: «Контент-анализ является методом исследования, служащего объективному, систематическому и количественному описанию явного содержания сообщений» [3]. По результатам проведенного контент-анализа можно констатировать улучшение имиджа Беларуси накануне выборов 2015 года, преодоление постсоветских стереотипов, на которых долгое время базировался имидж государства, и рост интереса со стороны американских СМИ к внутренней политике республики.

Литература

1. Лисовский С. Ф., Евстафьев В. А. Избирательные технологии: история, теория, практика. М.: РАУ, 2000.

2. Методы анализа документов в социологических исследованиях. М , 1985.

3. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В. А. Мансурова. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 324 с.

Хинглиш как новое языковое явление. Лингвистические особенности и перевод

Воробьева Е. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Ушакова Н. В., преп. Курчева Е. П.

На сегодняшний день более 350 миллионов человек, населяющих различные города Индии, говорят на хинглише – смеси английского языка и хинди.

Еще в 19 веке под влиянием английской и индийской литературы возник диалект, соединяющий в себе два языка, однако тогда он не получил распространения и вскоре был полностью вытеснен. Чем же сейчас вызвано столь бурное развитие хинглиша? Для начала стоит отметить, что в Индии английский язык занимает 2-е место по распространенности, а также наряду с хинди является официальным языком. Ввиду глобализации влияние английского языка набрало все большие обороты, особенно среди молодежи, а в Индии превалирует именно эта возрастная группа. Английский – преобладающий язык социальных сетей, сериалов и рекламных роликов. Особую роль играет болливудское кино, тренд которого в последнее время – включать в названия фильмов как слова на английском, так и на хинди: Ek Tha Tiger (Once There was a Tiger), Love Aaj Kal (Love Today Tomorrow). Сосуществуя вместе, два языка постепенно стали заимствовать друг у друга лексические единицы и грамматические особенности, образуя тем самым язык, сочетающий в себе официальный и разговорный хинди и нейтральный английский. Рассмотрим некоторые лингвистические особенности хинглиша.

В хинглише существует тенденция не соблюдения согласования времен; в большинстве синтаксических конструкций используются формы инфинитива, лицо также не учитывается: *Yesterday he come to me and we watch TV. Tomorrow I go to the museum.* Строгий порядок слов в предложении опускается. Можно наблюдать отсутствие глаголов-связок: *Go tomorrow to him? You thing I right?* Окончание *-ji* в именах собственных способно передать уважение к человеку, о котором идет речь: *Edwardji*, *Chrisji*. Для хинглиша характерно использование окончаний *-ing* в тех случаях, когда в традиционном английском используются формы инфинитива: *I'm glad meeting you. Can you doing this?* Частым в употреблении является завершение вопросительного предложения словом «*no*» («не так ли?»): *He take the luggage, no? She proud of herself, no?* [4].

Особое внимание следует обратить на фонетические особенности. Ударения в словах хинглиша не совпадают с ударениями английского языка. Также для хинглиша характерны палатальные звуки: отсутствующий в хинди звук [z] в беглой речи превратился в [j]. Восходяще-нисходящая интонация хинди осталась и в хинглише [2].

В связи с возникновением нового лингвистического явления, возникли и новые проблемы для переводчиков. При переводе следует учитывать тот факт, что в хинглише наблюдается смешение фразеологических единиц и устойчивых выражений английского языка и хинди. Даже общеупотребительные фразы могут включать в себя новые слова, не меняя при этом смысл: «*What is your name*» превратилось в «*What is your good name*», однако при переводе слово «*good*» следует опустить. Некоторые выражения включают в себя слова сразу из двух языков: *Thirsty, kya?* (*Are you thirsty?*) *I have*

hazaar things to tell you (*I have thousands of things to tell you*). Следует принять во внимание и появление хинглишизмов, составленных из ранее существующих слов английского языка, однако приобретших новое значение: *badmash* (хулиган), *airdash* (присесть), *timepass* (найти способ расслабиться) [2].

Интересен тот факт, что под влиянием болливудского кино хинглиш появился не только в Индии, но и в Великобритании. Так, в британской разговорной речи вместо «*isn't it*» и других форм второй части разделительного вопроса можно услышать «*innit*»: *He hardly loves her, innit? It's not starting at 8, innit?*

Особую роль в процессе образования неологизмов играет реклама. В последнее время большинство рекламных роликов в Индии используют значительное количество фраз на хинглише, что лишь ускоряет процесс его распространения и развития. И, безусловно, важную роль в распространении языка играет и значительное усиление мощи государства. Индия в последнее время становится все более влиятельной страной. Возможно, через несколько лет хинглиш не только вытеснит традиционные языки в Индии, но и станет превалирующим языком за пределами государства.

Литература

1. Horizons. A practical Course in Spoken and Written English / Авт.-сост. Е. П. Михалева и др. – 8-е изд. – Минск: Лексис, 2013. – С. 22–23.

2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.braiton.ru.

3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.britishcouncil.org/voices-magazine/will-we-all-be-speaking-hinglish-one-day.

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://engblog.ru/hinglish-english.

Этапы аудита бренда средства массовой информации

Воропай А. В., магистрант БГУ,
науч. рук. Воюш И. Д., канд. филол. наук

Средства массовой информации – основной канал осуществления инновационной политики, неотъемлемая составляющая экономической сферы страны, потому им приходится существовать по тем же законам, что и компаниям из других отраслей, учитывая финансовые, маркетинговые и управленческие аспекты медиабизнеса. Редакция СМИ должна не просто произвести качественный контент – его необходимо соответственно «упаковать» и преподнести, чтобы закрепить за изданием определенную аудиторию и увеличить продажи. То есть на содержание СМИ влияет не только политика редакции, но и интересы определенных целевых групп: аудитории (реальной и потенциальной), рекламодателей, учредителей и др. Для увеличения рен-

табельности, кроме реализации управленческих задач, также необходимо выстраивать сильный и качественный бренд СМИ.

Появившись на рынке, бренд развивается в течение всего жизненного цикла, трансформируя сущность торговой марки от совокупности идентифицирующих элементов (фирменного названия, знака, стиля, слогана) до четко воспринимаемой потребителями ценности как совокупности функциональных и эмоциональных элементов, единых с товаром и способом его представления [1, с. 20].

При формировании нового медиапродукта или поддержании конкурентного уровня уже имеющегося необходимо учитывать состояние рыночной среды. Следует обращать внимание на местные особенности, уровень конкуренции, на привычки и предпочтения аудитории. Другими словами, для понимания ситуации на рынке и планирования действия любая медиакомпания должна владеть необходимой информацией, которую можно получить путем анализа и мониторинга рынка СМИ и своей редакции.

Анализ рынка – это сбор данных и их интерпретация с целью выяснения того, какое место на рынке занимает или намерено занять СМИ, и составления представления о требованиях потребителя, влияющих на дальнейшее содержание маркетинговых программ. Анализ рынка строится на выявлении его размера и сегментации (разбиение на качественные категории с однородными характеристиками), структуры, существующих тенденций, долей и взаимоотношения между структурами внутри рынка и за его пределами [2, с. 320].

Первый этап аудита бренда СМИ начинается с постановки целей и задач. Такими целями могут быть, например, выход обновленного издания на рынок и завоевание определенных сегментов аудитории. Цели, которые ставит перед собой редакция СМИ, необходимо конкретизировать, чтобы результат был ощутимым, т. е. необходимо установить количественные показатели – в штуках, процентах, денежных единицах и т. д. Таким образом, устанавливается некая «планка», благодаря которой результаты можно соотнести, определить затраты материальных и интеллектуальных ресурсов и, соответственно, внести коррективы в мероприятия брендинга.

На втором этапе аудита бренда СМИ осуществляется выбор необходимых средств для решения поставленных целей и задач. Чтобы определить, на каком уровне находится редакция СМИ, и увидеть, в каких направлениях стоит развиваться и совершенствоваться, можно провести SWOT-анализ. Он позволит оценить ситуацию на рынке, преимущества и недостатки редакции СМИ и его продукта, а также определить конкурентов и взаимоотношения с аудиторией. SWOT-анализ – это изучение основных характеристик вну-

тренней и внешней среды, которые группируются по четырем критериям: strengths (сильные стороны), weaknesses (слабые стороны), opportunities (благоприятные возможности) и threats (угрозы или неблагоприятные обстоятельства). Сильные стороны необходимо развивать, над слабыми – необходимо работать. Возможности стоит использовать, а угрозы нужно устранять. В данном случае сильные и слабые стороны относятся к внутренней среде редакции, а возможности и угрозы зависят от положения на рынке конкретного СМИ и его устойчивости.

При изучении продуктов рынка СМИ важен анализ конкурентной среды. Текущее состояние этого рынка определяет такая маркетинговая характеристика, как рынок покупателя. Когда у покупателя есть выбор среди аналогичных продуктов СМИ, он сам решает, какие характеристики бренда СМИ как товара повлияют на его решение покупки: качество, внешний вид, цена, содержание, удобство пользования, степень популярности и т. д. Анализ конкурентной среды необходимо проводить регулярно и учитывать эти показатели.

Одним из способов анализа является мониторинг прессы на наличие повторяемости тем материалов. Издания, которые могут быть выбраны в качестве конкурентов, соответствуют (или схожи) позиционированию на рынке исследуемых СМИ. С целью выяснения качества визуальных атрибутов бренда СМИ издания могут быть проанализированы на качественно-количественные показатели, такие как а) объем рекламы и объявлений, б) качество верстки, в) качество иллюстраций и др. При регулярном использовании мониторинг позволяет увидеть основные недостатки и преимущества конкретного бренда СМИ перед конкурентами.

На третьем этапе аудита после проведения мониторинга прессы и/или SWOT-анализа (в зависимости от поставленных целей и задач) должны быть выявлены ключевые проблемы и трудности успешного развития редакции, а также предложены возможные способы по улучшению ситуации и устранению проблем.

Таким образом, получив данные аудита, редакция может выбрать оптимальную стратегию поведения на рынке, определить цели и задачи дальнейшего развития ее бренда. Они могут быть направлены на выигрыш в конкурентной борьбе, на завоевание определенных сегментов рынка и др.

Литература

1. Рудая, Е. А. Основы бренд-менеджмента: учеб. пособие / Е. А. Рудая. – М.: Аспект-Пресс, 2006. – 175 с.

2. Основы медиабизнеса: учеб. для студ. вузов; под ред. Е. Л. Вартановой. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 400с.

Фразеологизмы с цветообозначением в языковой картине мира английского, белорусского и русского народов

Гончар Ю. М., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Новосельцева И. И., канд. филол. наук, доц.

В научном мире существует универсальная трактовка цвета, однако представителей разных культур отличает своя специфика формирования концептов цвета, так как «цветовой язык человека ментален по своей природе. За цветом люди видят смыслы» [3, с. 105]. Особенности ассоциативно-образного мировосприятия этноса, его фоновые знания наиболее ярко представлены в фразеологическом фонде языка. Объектом исследования стали фразеологизмы с компонентом «цвет» в английском, белорусском и русском языках [1], [2]. Цель – определить универсальное и специфическое использование устойчивых выражений с цветообозначением в языках и культурах. В большинстве этнокультур значимыми являются цветообозначения – *черный*, *белый*, *красный*.

Черный цвет в анализируемых языках – символ отрицательных эмоций: *black day*, *черный день*, *чорная гадзіна* (трудное время в жизни), *black dog* (дурное настроение, уныние), *black eye* (стыд и срам), *black list* (черный список), *у чорным святле*, *в черном цвете* (видеть все в мрачных тонах), *черная неблагодарность* (зло, коварство в ответ на добро), *у чорным целе трымаць*, *держать в черном теле* (сурово обращаться с кем-либо, притеснять), *черная кошка пробежала*, *чорны кот прабег* (ссора, раздор). В белорусском и русском языках общественно-политическую окраску с советских времен имеют выражения *черный ворон*, *чорны воран* (машина для перевозки арестованных). Для белорусского языка характерны фразеологизмы *як чорны вол* (работать в крайнем напряжении сил), *чорна ў роце* (о злом человеке), *на чорны пазногаць* (чуть-чуть). Положительную коннотацию несут фраземы: *to be in the black*, *чорным па белым*, *черным по белому* (точно, недвусмысленно).

Концепт ‘белый’. Позитивная оценка: *whiter than white* (хороший и честный), *белы дзень*, *белый день* (ясный, светлый), *у белым свеце*, *на белом свете* (в мире), *white lie* (ложь во благо). Ассоциацию чистота – святость можно отнести к культурным универсалиям: *a white wedding* (свадебная церемония, все атрибуты которой подчеркивают непорочность невесты), *белы вэлюм*, *белые одежды* (честность, незапятнанность, невинность). О человеке, выделяющемся среди окружающих, говорят *белая ворона*, *white crow*. Негативное значение: *to be / to look white as sheet* (*ghost*, *death*) – сильно побледнеть от страха или волнения, *white feather* (трус), *дела как сажа бела* (дела плохи), *да белага кальня* (доводить до отчаяния, потери самообладания), *шито белы-*

ми нитками (неумело, плохо скрыть что-либо). Мировосприятие белорусов отражают фраземы *вывесці на белы свет* (сделать что-то общеизвестным, изобличить кого-либо), *падацца ў белы свет* (отправиться в дальние края в поисках лучшей жизни), *у белы свет як у капейку* (идти, ехать в неизвестном направлении; стрелять, не целясь, в надежде на счастливый случай).

В русском языке красный цвет сохраняет устаревшее значение ‘красивый’, связан с молодостью, красотой: *красный молодец*, *красна девица*, в английском у слова «red» нет такого значения. У славян красный является символом духовных ценностей: *чырвоны кут*, *красный угол* (почетное место в доме, под иконами), *чырвоная субота*, *красная суббота* (день перед Пасхой), *красное сердце* (искренний человек). Фраземы с компонентом красный имеют в основном положительное значение: *a red-letter day*, *красный день* (праздничный; памятный), *as red a cherry* (румяный, кровь с молоком), *чырвонай ніткай*, *красной нитью* (являться главным в чем-либо; пронизывать что-либо), *красное солнышко* (праздничность момента), *красное словцо* (метко сказанное слово), *зардзецца як мак*, *to get/have a red face*, *покраснеть как маков цвет* (покраснеть от смущения). Для русских материальную ценность несет фразема *красная дичь* (лучшая болотная дичь), для белорусов – *чырвоны каравай* (символ жизнеутверждающего родового единства в свадебном обряде). Негативное восприятие, ассоциации с чем-то недостойным, безнравственным, позорящим; с опасностью, агрессией: *зрабіцца чырвоным як рак*, *as red as a beet* (красный как рак), *to become redin face*, *покраснеть до корней волос* (от стыда), *to see the red light* (предчувствовать приближение опасности, беды), *пусціць чырвонага пеўня*, *пустить красного петуха* (совершить поджог), *чырвоны памешчык* (председатель колхоза как хозяин с неограниченной властью).

Противопоставления черный – белый, красный – белый есть в трех рассмотренных культурах. Только в английском языке есть позиция красный – черный со значением ‘долг’: *to be in the red* (быть в долгу) – *to be in the black* (быть без долгов).

Таким образом, цветообозначения в национальных фразеосистемах занимают видное место. Цвет в культуре народа – идентификатор, один из элементов модели мира, поэтому ему свойственны как универсальные ассоциации (белый – положительный, черный – отрицательный в большинстве языков Европы, красный чаще имеет положительные коннотации), так и идиоэтнические символические характеристики, отражающие специфику языков и культур, разнообразные национальные и классовые отношения.

Литература

1. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – Москва : Русский язык – Медиа. Изд. 5-е, перераб., 2005. – 1210 с.

2. Лепешаў, І. Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы. У 2 т. – Мінск : БелЭн., 1993.

3. Маслова, В. А. Лингвокультурология : Учеб. пособие для студ. высш. учеб., заведений / В. А. Маслова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

Экспериментальная проверка эффективности формирования ассоциативного мышления в процессе формирования речевых лексических навыков у учащихся средней школы на материале английского языка

Гордей О. В., магистрант БарГУ,
науч. рук. Егорова Н. А., канд. пед. наук, доц.

В настоящее время обучение иностранным языкам рассматривается как обучение коммуникативной деятельности, а работа над лексикой правомерно рассматривается в спектре задач развития речевых умений. В то время как идея ассоциативной психологии стала непосредственно соотноситься с педагогической практикой. Исходя из определения, данного В. М. Козубовским, состоящего в том, что «ассоциативная память опирается на любые установленные функциональные связи (ассоциации) между запоминаемыми объектами», предпринята попытка сформировать речевые навыки основе ассоциативного мышления [1, с. 155].

Целью работы выступила разработка методических рекомендаций по формированию ассоциативного мышления в процессе формирования речевых лексических навыков учащихся.

В качестве основных методов исследования были использованы: критический анализ научно-методической литературы, эксперимент, тестирование.

Представим основные результаты проведенного исследования.

Лексический навык (ЛН) есть синтезированное действие по выбору лексической единицы (ЛЕ) адекватно замыслу и ее правильному сочетанию с другими, совершаемое в навыковых параметрах, обеспечивающее ситуативное использование данной ЛЕ и служащее одним из условий выполнения речевой деятельности [2, с. 7]. Первостепенно важным для обучения иноязычной лексике является этап введения новых ЛЕ, который предполагает использование различных способов семантизации. В рамках проведенного исследования формирование ассоциативного мышления означает использование простых и сложных ассоциаций в качестве беспереводного способа

семантизации иноязычной лексики на этапе ее введения. В качестве основных видов ассоциаций выступили простые ассоциации по сходству, по контрасту, по смежности и сложные ассоциации «причина и следствие», «род и вид», «целое и часть».

Эффективность использования формирования ассоциативного мышления в процессе формирования речевых ЛН учащихся проверялась в ходе эксперимента. При этом была сформулирована следующая гипотеза: формирование речевых ЛН учащихся будет более эффективным при условии формирования ассоциативного мышления.

Эксперимент был организован в период с 5 октября по 6 ноября 2015 г. на базе ГУО «Средняя школа № 4 г. Барановичи». В качестве испытуемых выступили учащиеся 7 «Б» и 7 «А» классов, подгруппы которых в количестве 6 человек являлись контрольной и экспериментальной соответственно.

Экспериментальное обучение осуществлялось в течение 10 уроков по теме «Дружба». Содержание обучения составили следующие ЛЕ, подлежащие продуктивному усвоению: *advice*, *couch potato*, *friendship*, *hard-working*, *honest*, *kind-hearted*, *neither*, *nosy*, *serious*, *shy*, *talkative*, *to be there for*, *to call names*, *to get on with*, *to fall out*, *to have something in common*, *to share*. Экспериментальное обучение проводилось на основе разработанных методических рекомендации и применялось на этапе введения новых ЛЕ.

По окончании экспериментального обучения был осуществлен контроль уровня усвоения лексических знаний и сформированности речевых ЛН посредством выполнения учащимися тестового задания и речевого упражнения в говорении. В качестве контрольного речевого упражнения в говорении обучающимся было предложено построить собственное высказывание: *You and your friend: do you have much in common?*

Сопоставительный анализ данных тестирования и выполнения контрольного задания в говорении позволяет сделать следующие выводы:

– по итогам выполнения тестового задания средний показатель в экспериментальной группе оказался на один бал выше, чем в контрольной: 7 и 6 баллов соответственно;

– учащиеся экспериментальной группы, по сравнению с контрольной группой, в своих монологических высказываниях чаще использовали усвоенные лексические единицы (средний показатель в группах – 2 и 1,5 слова соответственно) и количество ЛЕ было большим (средний показатель в группах – 4 и 3 слова соответственно).

Отсюда следует, что формирование ассоциативного мышления у учащихся средней школы в процессе формирования речевых лексических навыков на материале английского языка оказалось эффективным.

Дальнейшая разработка темы исследования может быть направлена на увеличение количества примеров формирования ассоциативного мышления

в процессе формирования речевых лексических навыков у учащихся средней школы на материале английского языка.

Литература

1. Козубовский, В. М. Общая психология: познавательные процессы: учеб. пособие. В 3 ч. / В. М. Козубовский. – Мн. : Амалфея, 2004. – Ч. 2. – 368 с.

2. Проблема навыков и умений в обучении иностранному языку : учеб. пособие / Е. И. Пассов [и др.]; под ред. Е. И. Пассова, Е. С. Кузнецовой. – Воронеж : НОУ «Интерлингва», 2002. – 40 с.

Немецкие фразеологизмы с компонентами-зоонимами шутливого характера

Едко А. С., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Масленникова С. С., канд. филол. наук, доц.

В современном языкознании нет единого мнения по вопросу о сущности и определении фразеологического оборота как языковой единицы. Существуют теоретические разногласия по поводу объема фразеологии и характере языковых фактов, трактуемых как фразеологизмы. Фразеология и фразеологизмы уже давно притягивают внимание многих ученых и лингвистов. Это довольно большая область исследования. Фразеологизмы не только называют предмет, но и показывают отношение говорящего к данному предмету, его стилистическую и эмоциональную окраску. Фразеология передает культуру и стереотипы того или иного народа. С одной стороны, раздел фразеологии исследован достаточно хорошо и глубоко. Но при всем многообразии и разносторонности теоретических направлений ученые пытаются проанализировать данные для уточнения некоторых свойств фразеологических единиц, определения их роли и функций в языке.

Значительную часть фразеологического состава современного немецкого языка составляют фразеологизмы с компонентами-зоонимами. Материалом для исследования послужили фразеологические единицы, имеющие в словарях стилистическую пометку шутл. [1], [2]. Они относятся к разговорным фразеологическим единицам, которые отличаются своей неофициальностью, непосредственностью и непринужденностью, а иногда и фамильярностью. Фразеологизмы данной группы обозначают такие концепты как *злость*, *упрямство*, *глупость*, *трудолюбие*, *ловкость*, *трусость*, *храбрость*, *хитрость* и многое другое. Исследуемые нами фразеологизмы с компонентами-зоонимами шутливого характера используются довольно часто, потому что шутка, реализующаяся посредством шутливой лексики языка, является

средством социального взаимодействия, налаживания и укрепления отношений. Она может быть направлена на самого говорящего (шутливая самооценка), собеседника (стратегия насмешить, подтрунивание) и отношения между говорящим и собеседником (стратегии установления контакта и гармонизации отношений). «Шутливая лексика является частью стратегии речевого поведения, реализацией интенсивного плана адресанта сообщения. Ее использование характерно в рамках целого ряда стратегий, направленных как на самого себя, так и на собеседника и имеющих целью гармонизацию отношений говорящего с самим собой, другими людьми и окружающим миром» [3].

Исследуемые нами фразеологизмы имеют в своем составе следующие компоненты-зоонимы:

1. Affe: nicht für einen Wald voll Affen ‘ни за что на свете’; seinem Affen Zucker geben ‘давать себе волю’; j-s Affen Zucker geben ‘польстить кому-либо’;

2. Eichhörnchen: er hat ein Eichhörnchen geschnupft ‘у него пушистые усы’;

3. Esel: der (graue) Esel fährt heraus ‘седина в бороду’;

4. Fisch: die Fische füttern ‘кормить рыб’ (так говорят о том, кто болеет морской болезнью);

5. Fuchs: den Weg hat der Fuchs gemessen ‘здесь столько-то с гаком’;

6. Hase: mein Name ist Hase (ich weiß von nichts) ‘знать не знаю и ведать не ведаю’;

7. Igel: was hast du wieder für Igel zu bürsten? ‘что за работа тебе предстоит?’;

8. Katze: Katzenwäsche machen ‘умываться на скорую руку’; das hat die Katze gefressen ‘кошка съела’;

9. Kuh: die Kuh des kleinen Mannes ‘коза’;

10. Maus: dass dich das Mäuschen beiß(e)! ‘будь ты не ладен!’;

11. Vogel: er hat ein Vögelchen davon singen hören ‘сорока на хвосте принесла’.

Нами было обнаружено 14 фразеологизмов с компонентами-зоонимами шутливого характера. Как видно, в состав трех фразеологизмов входит компонент Affe, двух фразеологизмов – Katze. Фразеологизмы с другими компонентами-зоонимами представлены в единичном варианте.

Фразеологизмы с компонентами-зоонимами шутливого характера не только отражают культуру и быт того или иного народа, но и помогают сделать речь наиболее выразительной и эмоциональной. Шутливые фразеологизмы делают окружающую обстановку более непринужденной, способствуют формированию особой тональности общения, для которой характерно стремление избавить коммуникацию от излишней формальности, сократить дистанцию или нейтрализовать возможный конфликт.

Литература

1. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович. – М.: Аквариум, 1995. – 768с.

2. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович [и др.]; под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах, К. Агрикола; изд. 2-е, испр. и доп. – М.: «Русский язык», 1975. – 656 с.

3. Лингвистический статус шутливой лексики английского языка // Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/lingvisticheskii-status-shutlivoi-leksiki-angliiskogo-yazyka#ixzz3qVUyTKhQ. – Дата доступа: 01.11.2015.

Асаблівасці неафіцыйных урбанонімаў Беларусі, што ўтрымліваюць колеравую характарыстыку аб'ектаў

Кірпічэнка В. А., студ. VI к. ВДУ,
нав. кір. Семянькова Г. К., канд. філал. навук, дац.

Большасць прац па ўрбананіміцы ўтрымлівае апісанне афіцыйных адзінак. Неафіцыйныя ж назвы акумулююць народную семантыку, светапогляд, у іх адбіваецца менталітэт і мысленне народа. У сувязі з гэтым праведзенае намі даследаванне з'яўляецца актуальным. Мэта – выяўленне адметнасці неафіцыйных урбанонімаў Беларусі, што ўтрымліваюць колеравую характарыстыку аб'екта.

Матэрыял даследавання – запісы неафіцыйных найменняў гарадскіх аб'ектаў Віцебска і Мінска, сабраныя на працягу 2014–2015 гг. шляхам апытання прадстаўнікоў розных сацыяльных груп, рознага ўзросту. У выніку было сабрана 200 неафіцыйных урбанонімаў, з іх 107 бытуюць на тэрыторыі Мінска, 93 – на тэрыторыі Віцебска. Метады даследавання – апісальны, колькасны, даследчы (апытанне, анкетаванне).

Паводле семантыкі ўсе зафіксаваныя неафіцыйныя ўрбанонімы мы аднеслі да адной з дзесяці груп: найменні, дадзеныя па колеры аб'ектаў, форме, падабенстве да шырокавядомых збудаванняў, месцы знаходжання, асаблівасцях функцыянавання, рэльефу, ландшафту, адантрапанімныя адзінкі і інш.

У групе ўрбанонімаў, дадзеных па колеры аб'ектаў, намі выдзелена дзве падгрупы: 1) найменні, якія з'яўляюцца вынікам пэўных асацыяцый, што ўзніклі на аснове колеру; 2) назвы, дадзеныя па колеры сцен будынкаў; такія ўрбанонімы пазбаўлены асацыяцый.

У першую падгрупу ўключаны наступныя назвы: *Жалткі* – дом № 40 па вуліцы Шырокай і суседнія з ім дамы, сцены якіх пафарбаваны ў жоўты колер (Віцебск); *Зялёнка* – Палац творчасці дзяцей і моладзі па вуліцы Кас-

манаўтаў, *дом 2* (Віцебск) з зялёнымі сценамі; *Чарнільніца* – дом № 28 па вуліцы Леніна (Віцебск) названы так з-за сіняга колеру, у які доўгі час быў пафарбаваны яго фасад.

Да другой падгрупы мы аднеслі найменні *Белыя Дамы́* – дамы ў раёне вуліц Камуністычнай і Гараўца атрымалі сваю назву праз светлы колер сцен (Віцебск); *Сіні Дом* – дом № 28 па вуліцы Леніна, які доўгі час быў сіняга колеру; цікава, што зараз сцены дома ружовыя, аднак гараджане па-ранейшаму называюць яго сінім (Віцебск).

Такім чынам, неафіцыйныя назвы, дадзеныя па колеры аб'ектаў, нярэдка з'яўляюцца вынікам пэўных асацыяцый: *сіні – чарніла – Чарнільніца*, *жоўты – жаўток – Жалткі*. Асобныя найменні проста называюць былы (Сіні Дом) або сучасны (Белыя Дамы́) колер сцен будынкаў і пазбаўлены якіх-небудзь пераносных значэнняў. Ва ўсіх зафіксаваных намі прыкладах у аснову назвы пакладзены колер менавіта сцен (а не даху, дзвярэй і інш.) аб'ектаў намінацыі.

Фіксуюцца адзінкавыя прыклады найменняў у форме множнага ліку. Усе назвы другой падгрупы з'яўляюцца спалучэннем «якасны прыметнік» + «назоўнік».

Прымяненне прынцыпаў намінацыі афіцыйнай урбананіміі Беларусі ў дачыненні да неафіцыйнай урбананіміі выяўляе, што ў групе неафіцыйных назваў, дадзеных па колеры аб'ектаў, з чатырох прынцыпаў намінацыі дамінуе толькі адзін – намінацыя аб'екта па ўласцівых яму асаблівасцях і якасцях [1, с. 92]. У прааналізаванай групе не выяўлены прынцып назвы аб'екта па сувязі з чалавекам, назвы аб'екта па адносінах да іншых значных аб'ектаў (у іншых семантычных групах гэтыя прынцыпы прадстаўлены даволі шырока), па сувязі аб'екта з абстрактным паняццем (у іншых групах дамінуе).

Літаратура

1. Белорусская ономастика. Топонимия : учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования по филологическим специальностям / А. М. Мезенко [и др.]; под общ. ред. А. М. Мезенко. – Минск : Элайда, 2012. – 260 с.

The problems of the Minsk hotel industry

Конончик А. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Костерова Н. А.

Today there are over 44 hotels with 5785 rooms in Minsk and 15 facilities are being built now in and they will provide about 4300. That's why it's really important to analyze the situation in the Minsk hotel industry. And it's also necessary to make a forecast about its development in the near future.

It's necessary to understand that only 3 hotels in Minsk are 5 stars, 5 hotels are 4 stars, 23 are 3 stars,12 are 1 and 2 stars ones.

Despite 2014 World Championship which caused rapid growth of hotel construction in Minsk, Belarus hotel market hasn't formed a well-balanced market mechanism yet.

The main problem is the disequilibrium of the market, which nobody tries to solve. Furthermore nobody wants to notice it.

Little is done to stimulate the growth of inbound tourism. It is going to be only 6 %, as it was before. There is no comprehensive programme how to attract visitors to the country after closing of the Championship. Belarusian authorities applied for hosting other sport events, but these occasions don't solve the problem.

One of the obvious negative features of Minsk hotel market is inconsistency between the price and existing demand. Inflated prices of Belarusian hotels have been discussed many times. There was a slight decrease in prices after new hotels had been put into operation, but still they are too high and don't comply with demand. At the same time government representatives, responsible for the market development, say that prices have leveled with the prices of neighboring countries. But prices are dictated by demand and it is the main law of every market.

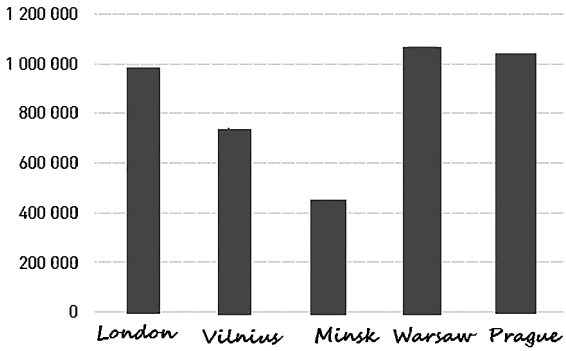
Let's take for example hotel prices in some European cities. The average price per room in a 3-star hotel in London is 60 euros (in a four-star hotel – 117), in Prague – 55 and 95, Vilnius – 50 and 91, Warsaw – 65 and 100.

But considering the demand, the number of tourists who visit hotels during a year, living standards of the countries prices are well-balanced except Minsk. Here the disproportion between a rather modest demand and high prices is much higher than in the other European cities. The occupancy of the hotels in Minsk is 61.2 %, London – 82.4 %, Prague – 69.3 %, Vilnius – 85.3 %, Warsaw – 66.5 %.

	Minsk	**Vilnius**	**Prague**	**London**	**Warsaw**
The number of Hotels	44	69	382	352	70
The cost of living in hotel 3*	SNGL 75€ DBL 102€	SNGL 50€ DBL 75€	SNGL 55€ DBL 89€	SNGL 60€ DBL 80€	SNGL 65€ DBL 95€
The cost of living in hotel 4*	SNGL 147€ DBL 185€	SNGL 91€ DBL130€	SNGL 95€ DBL 140€	SNGL117€ DBL 145€	SNGL100€ DBL 130€

All rooms	5 783	5 700	32 000	42.720	10 300
The used capacity (%)	61.2	85.3	69.3	82.4	66.5

Also the number of tourists in Minsk hotels in 2014 was only 400 000. At the same time there were 970 000 tourists in London, 1 040 000 – in Prague, 710 000 – in Vilnius, 1 050 000 – in Warsaw. As a result there is a low level of occupancy in our hotels.



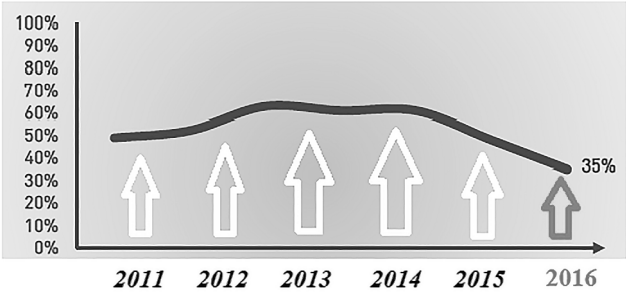
Another problem of the Belarusian hotel market is its major player – the government: Public administration is always notable for low level of management. This is a fairly common point of all the countries. None of the other players have tried to analyze the market and as a result to change something for the better. Moreover, the government strongly resists when consulting companies try to carry out such analyses. It has announced its intention to attract more foreigners into the country and such provide occupancy of the hotels .But taking right decisions and putting them into practice don’ necessary go together. The latter will take a long time, considering that until now the measures taken haven’t led to significant results.

Many foreign investors and worldwide operators wouldn’t have the opportunity to enter the Belarusian hotel market, even if they wanted to do it. Because there is no such market in Belarus, if we imply the generally accepted meaning of this word,. The whole point is Belarusian features of public administration in hospitality industry. International operators or investors should estimate the market before entering it.

It is necessary to know the current occupancy of hotels. But we don’t know it. We have some pieces of information, but generally hotels occupancy is positioned as state or commercial secrets.

This situation is quite strange, as long as worldwide information about hotel occupancy is publically available. Information, its availability is one of the key parameters, which serve the market.

If all the current trends will continue, the occupancy of Belorussian hotels will decrease to its critical level – 27–35 % – by the end of 2016. When the load equals 30 %, the hotels operate at a loss and anti-crisis measures will have to be taken.



In conclusion, I want to say that thanks to 2014 World Championship there was a push for tourism development in Belarus. But our hotel market is slow-paced and it pays back slowly, In order to improve the situation, the price setting must be flexible and disproportion between supply of expensive accommodation and demand for cheaper one should be taken into account.. So authorities have to make significant efforts to set up a comprehensive programme to encourage inbound tourism which will in turn improve the situation on the hotel market in Belarus.

Культурно-специфические особенности прощальной речи Билла Клинтона при реализации категории эмотивности

Коренчук А. С., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. Манкевич Ж. Б., канд. психол. наук

Уходя со своего поста, каждый президент хочет остаться в памяти мировой общественности лучшим. Немаловажную роль в формировании желаемого образа играет его прощальное обращение к народу. В некотором роде такое обращение даже сложнее построить, чем инаугурационную речь: здесь слишком тонка игра эмоций, характера и языка.

В рамках проводимого нами исследования тщательному лингвистическому анализу подвергаются именно прощальные обращения президентов США разных эпох. На сегодняшний день данное направление достаточно актуально, поскольку в последнее время интересы лингвистов все чаще направлены на изучение «человека чувствующего» [1].

Приведем некоторые результаты анализа прощальной речи Билла Клинтона.

Его обращение невелико по объему, хорошо структурировано. В нем освещаются достижения, финансовая ответственность, принятые меры по борьбе с бедностью. Имеются четкое вступление и заключение. Такая структура речи позволяет сделать вывод, что президент, акцентируя внимание на успешных изменениях в период своего правления, не стремился лишний раз подчеркнуть собственные достижения, оставаясь тем самым «просто гражданином», любящим свою страну: «But there is no title I will wear more proudly than that of citizen».

Вступление начинается с эмоцентрического микротекста: «My fellow citizens, tonight is my last opportunity to speak to you from the Oval Office as your president. I am profoundly grateful to you for twice giving me the honour to serve, to work for you and with you to prepare our nation for the 21st century. And I'm grateful to Vice-President Gore, to my cabinet secretaries, and to all those who have served with me for the last eight years».

Доминантной эмотивной темой данного микротекста выступает благодарность, о чем свидетельствует лексема «grateful», употребленная два раза: президент благодарит граждан своей страны, вице президента и штат сотрудников за совместное служение на благо нации. Особо он ценит возможность дважды занимать высокий пост. На синтаксическом уровне параллельные конструкции «am profoundly grateful» и «I'm grateful» усиливают эмотивный эффект. Сопутствующей эмотивной темой выступает грусть, передаваемая сочетанием «my last opportunity».

Далее в речи появляется агентивный микротекст, ставящий своей целью вызвать чувство: «This has been a time of dramatic transformation, and you have risen to every new challenge. You have made our social fabric stronger, our families healthier and safer, our people more prosperous. You, the American people, have made our passage into the global information age an era of great American renewal».

В данном отрывке ярко выражен прием параллелизма, который придает особую экспрессивность речи. Здесь носителем эмоционального состояния выступают некоторые третьи лица, к которым обращается президент, а именно, американская нация в целом и каждый американец в частности. Это прослеживается в системе обращений.

В основной части выступления Клинтон ненавязчиво рассказывает о прогрессе в сфере экономики, приведшем к финансовому благополучию населения, процветанию семей, улучшению качества образования и здравоохранения, стабилизации экологической ситуации, и в конечном итоге утверждению американской силы и процветания как образца для подражания другим странам мира. Причем за кажущейся простотой слов президента про-

сматривается апелляция к чувствам «простого» американца. В этом микротексте используются лексемы «freedom», «peace», «prosperity», «security», которые представляют базовые концепты американской культуры.

В заключительном блоке прощального обращения Клинтон анализирует свои чувства: лексемы «more full of hope» и «more confident» указывают на возросшую уверенность и большие надежды президента. Сообщая об окончании срока пребывания на посту президента, он не подразумевает окончание служения стране: «My days in the office are nearly through, but my days of service, I hope, are not». Лексема «hope» репрезентирует чувство надежды, с которым президент надеется продолжить быть полезным для государства.

В заключительном абзаце приводятся слова благодарности: «Thank you» и краткой официальной молитвы «God bless you, and God bless America».

Таким образом, эмотивы «hope», «confident» и «proud» репрезентируют чувства надежды, уверенности и гордости, с которыми Билл Клинтон покидает пост президента США.

Исследованный материал позволяет сделать вывод о многообразии способов реализации категории эмотивности на различных языковых уровнях, а также продуктивности ее изучения в контексте анализа типов микротекстов и эмотивных прагматических установок.

Литература

1. Юданова, Е. Т. Суггестивная функция языковых средств англоязычного политического дискурса: автореф. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. Т. Юданова. – СПб., 2004. – 20 с.

Роль существительных «wood», «garden», «water» в контексте англоязычной сказки

Крот Н. Н., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. Манкевич Ж. Б., канд. психол. наук

Английская народная сказка представляет собой уникальный материал для исследовательской деятельности ученых в различных областях научного знания [1]. Весьма интересным видится изучение ее языковой картины, в частности, на основе принципа качественно-количественного анализа состава вокабуляра народной сказки, который является продуктом речемыслительной деятельности языковой личности того времени.

В ходе изучения сказочной картины мира предков англичан мы опираемся на принятую в лингвистике ее жанрово-историческую классификацию: о животных, волшебные и бытовые сказки [2].

Материалом для анализа в проводимом исследовании служат имена существительные, прилагательные и глаголы, отобранные методом сплошной выборки из «Folk-tales of the British Isles» (Москва, 1999). Издание включает тексты 57 сказок.

При анализе состава существительных народосказочных текстов выявлены лексемы, общие как для архаичных, так и более поздних сказок: это «wood», «garden», «water».

Объяснить популярность лексической единицы «wood» не так уж сложно. Лес – топос дикой естественной природы, таящий в себе тайны и стимулирующий порождение фантастических образов. Даже в современном мире лес ассоциируется со многими необъяснимыми явлениями.

ЛЕ «garden» почти не уступает по частотности встречаемости ЛЕ «wood» в сказочных текстах. Сам по себе сад – это более цивилизованный «брат» леса, но там также загадочно шумят листья, раздаются таинственные звуки, появляются тени…

Сюжетная и прагматическая функции ЛЕ «wood» и «garden» во многом сходны, но их значения все же специфичны. Пространство, обозначаемое существительным «garden», имеет искусственное происхождение. Сад в сказке, как правило, огромен, окружает человеческое жилище. Он к тому же еще и красив. Однако прогулки сказочных героев и по саду, и по лесу сулят волшебные приключения.

В английской народной сказке еще одним маркером топоса фантастики является ЛЕ «water». В воде обитают неведомые существа, вода одновременно – и жизнь, и смерть. Английским народным сказкам свойственен сюжет падения в колодец с водой, который символизирует врата в иной мир. Настоящий герой, попавший туда, обязательно успешно проходит испытания подводного мира, а лживый индивид всегда оказывается наказан.

При изучении народосказочных текстов нами отмечена тенденция к стиранию четких границ между дикой и оккультной природой. Одни и те же ЛЕ, например, «wood», «garden», «water» используются для обозначения как реалистического, так и фантастического пространства. По этой причине рассматриваемые ЛЕ не представляется возможным считать маркерами прагматики только фантастического или только реалистического в контексте английской народной сказки.

Литература

1. Иванов, В. В. Инвариант и трансформации в мифологических и фольклорных текстах / В. В. Иванов // Типологические исследованиия по фольклору / Ред. Олдерогге Д. А. – М.: «Наука», 1995. – С. 44–47.

2. Смирнов, А. В. Языковая картина мира английской народной сказки: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / А. В. Смирнов. – СПбГУ, 2006. – 27 с.

Постпрадакшн на тэлебачанні: тэмпарытм і графічнае аздабленне шоу

Кузьмінова А. Ю., асп. БДУ,
навук. кір. Самусевіч В. М., канд. філал. навук, дац.

Відовішчнасць і дынаміка тэлепраграм забяспечваецца адэкватнымі для пэўнай канцэпцыі суадносінамі вербальных і невербальных элементаў. Іх спалучэнне стварае пэўны тэмпарытм праграмы, які вызначае, ці будзе праграма трымаць увагу гледача на працягу ўсяго выпуску.

Дзеянне на экране разгортваецца ў часе. Тэмп вызначае хуткасць развіцця дзеяння, рытм – чаргаванне яго структурных элементаў. Даследчык сцэнічнага мастацтва Г. В. Марозава вылучае тры этапы дзеяння: успрыняцце (ацэнка), падрыхтоўка да дзеяння і ажыццяўленне дзеяння / уздзеянне [1, с. 45].

Тры этапы дзеяння, аднолькавыя па часе, выклікаюць манатоннасць. І наадварот, як піша Г. В. Марозава, разнастайнасць прапорцый у часавых суадносінах частак дзеяння робіць рытм рухомым, стварае ўражанне развіцця і не бурыць рытмічную стройнасць твора (у нашым выпадку экраннага прадукта) у цэлым [1, с. 48]. Добра прадуманы сцэнарый і мантаж дапамагаюць падабраць правільныя суадносіны элементаў дзеяння ў тэлепраграмах. Напрыклад, хронаметраж ускоснага рэаліці (шоу профі) аб жыцці топмадэляў – 45 хвілін. У адным выпуску трэба паказаць падзеі, якія адбыліся (і здымаліся) на працягу тыдня, таму ў зманціраваным варыянце фотасесія, якая доўжылася дзень, справядліва будзе займаць не больш за 5–8 хвілін, прычым ацэнка дзеяння (успрыняцце навіны аб фотасесіі і меркаванні ўдзельнікаў) будзе займаць на экране самы кароткі час, падрыхтоўка да яе – трохі больш, а самому працэсу фотаздымак будзе прысвечаны найбольшы адрэзак часу.

Па такім прынцыпе будуецца тэмпарытм асобных частак праграм фармату «Next top model», як і ў большасці іншых рэаліці. Гэтаксама тэхналогія прыдатная для вялікай колькасці вэраеці і шоу-гульняў, паколькі наўрад ці глядач будзе з задавальненнем глядзець трохвілінную прамову канферансье перад аднахвілінным нумарам або эпізод віктарыны, у якой ігрок за секунду выбірае адказ, але доўга маўкліва прымае рашэнне, працягваць яму гульню ці не. Што датычыцца ток-шоу, на наш погляд, гэта найменш залежны ад умоўнага часу від праграм, асабліва калі ідзе гаворка аб прамым эфіры. Непрамаэфірныя ток-шоу часцей за ўсё запісваюцца даўжэй, чым хронаметраж выпуску можа дазволіць паказаць, і ў выніку атрымліваецца зашмат відэаматэрыялу, таму ў гэтым выпадку мае сэнс з дапамогай мантажу падкарэкціраваць дынамічнасць адказаў і пераходу слова ад аднаго ўдзельніка камунікацыі да іншага. Важна, каб у кожнай серыі былі прадуманы і часавыя

адносіны канкрэтных дзеянняў, і тэмпарытм праграмы ўвогуле – тады выніковы прадукт будзе аўдыторыі камфортна глядзець.

На этапе постпрадакшну журналіст таксама адказвае за графічнае аздабленне тэлепраграмы. Важным сродкам стварэння экраннага вобразу з'яўляюцца анімацыя персанажаў і цітраў, перабіўкі, рэканструкцыі, дыяграмы і схемы, стылізацыя, а таксама камп'ютарныя спецэфекты. Яны ўпрыгожваюць тэлепрадукт, робяць яго запамінальным, працуюць на фірменны стыль праграмы.

Графіка ў тэлешоу можа быць прадстаўлена партрэтамі, цытатамі, картамі мясцовасці, камп'ютарнай рэканструкцыяй падзей, тэматычнымі калажамі і інш. Аўтары кнігі «Прыёмы тэлевізійнай інфаграфікі» прапануюць пяць найбольш важных прынцыпаў стварэння графікі ў інфармацыйных тэлепраграмах, але, на нашу думку, гэтыя ж прынцыпы актуальны і для шоу:

– Нагляднасць: графіка павінна ілюстраваць менавіта тое, што хоча сказаць аўтар, а не толькі майстэрства аніматара. Графічныя элементы павінны адпавядаць тэме эпізода;

– Зразумеласць: у ідэале тое, што закладзена ў графіку, павінна быць ясным без слоў;

– Тэкст (калі ён выкарыстоўваецца) павінен не дубліраваць графіку, а дапаўняць яе, тлумачыць нюансы і накіроўваць увагу гледача;

– Дынаміка: важная функцыя графікі – разрыў манатоннасці візуальнага рада, таму лепш выглядае рухомая графіка, якая актыўна ўдзельнічае ў паведамленні і ўтрымлівае ўвагу;

– Візуальная прывабнасць: графіка павінна быць эфектнай, каб падабацца гледачу, і не кантрасціраваць з агульным стылем тэлепраграмы [2].

Нарэшце, камфортнаму прагляду і эфектыўнай акцэнтуалізацыі ў тэлешоу спрыяе добра арганізаваны аўдыярад, які, акрамя галасоў удзельнікаў, уключае музычнае суправаджэнне і гукавыя эфекты. Музыка падтрымлівае рытм праграмы, дапамагае стварыць настрой цэлага выпуску або асобнага эпізоду.

Такім чынам, на этапе постпрадакшну тэлешоу манціруецца і аздабляецца, набывае дадатковую гукавую атмасферу і іншыя элементы, якія дапамагаюць рэалізаваць асноўную мэту праекта.

Літаратура

1. Морозова, Г. В. О пластической композиции спектакля: Методическое пособие / Г. В. Морозова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rudocs.exdat.com/download/docs-551417/551417.doc. – Дата доступа: 15.04.2015.

2. Приемы телевизионной инфографики / А. Скворцов, Г. Кондратьев, О. Соловьев, А. Григорьянц // Mercator Group. Внешний вид информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mercator.ru/studio/infografica.pdf – Дата доступа: 12.03.2015.

Фразовые глаголы в германских языках

Леванова А. А., IV к. ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. с. преп. Игнатюк Г. Н.

Фразовые глаголы (phrasal verbs), или многословные глаголы (multi-word verbs) существуют в английском языке в течение многих веков (например, turne aboute 1300; gon doun 1338; ‘So long, that ninteen Zodiacks haue gone round’ (Shakespeare, «Measure for Measure», 1603), но только сравнительно недавно они были описаны детально. Впервые термин «phrasal verb» был использован в 1925 г. американским критиком и эссеистом Логаном Пирсоллом Смитом в «Words and Idioms» [1, с. 115].

Несмотря на то, что фразовые глаголы принято считать характерной чертой английского языка, составные глаголы с похожим строением и значением можно найти в других германских, а также в романских и славянских языках.

Поразительные сходства наблюдаются между английскими фразовыми глаголами и схожими глаголами скандинавских языков, включающих исландский, фарерский, норвежский, шведский и датский языки. Данный факт объясняется общим историческим происхождением языков, кроме того, «во многих колонизированных в эпоху викингов областях скандинавская речь сохранялась в течение длительного времени – в северо-восточной Англии до конца 11 века…» [2, с. 772]. Рассмотрим, например, следующие предложения:

Шведский – Vi målade över tapeten med grön färg – ‘We painted over the wallpaper with green paint’.

Датский – Vi malede tapetet over med grøn farve – ‘We painted the wallpaper over with green paint’.

Норвежский – Boka kjem ut i neste veke – ‘The book comes out next week’.

Исландский – Fjöldi manns tók bækurnar fram – ‘Many people took the books out’ [3, с. 45].

Как видно из примеров, английский и скандинавский можно отнести к языкам «VO» (глагол-сказуемое – дополнение). Сходство с английским языком в построении синтаксических связей в предложении особенно заметно в норвежском и исландском языках.

Данный феномен обусловлен развитием среднеанглийского языка в течение долгого времени под непрерывным интенсивным влиянием скандинавских говоров, принесенных скандинавскими завоевателями в IX–XI вв. В данных условиях сложилось неполное двуязычие, при котором речь на неродном языке была подчинена родному языку. По утверждению Дитера Кастовского, профессора венского университета, «неполное двуязычие» (incomplete bilingualism), сложившееся в средневековой Англии благодаря

скандинавскому языку, способствовало росту фразовых глаголов. Таким образом, вслед за Д. Кастовским, можно с определенной долей вероятности утверждать, что скандинавское влияние внесло свой вклад в развитие глаголов с частицами (particled verbs) в среднеанглийском периоде [3, с. 45]. Однако до сих пор остается открытым вопрос, стал ли скандинавский язык причиной развития английских фразовых глаголов или только внес определенный вклад в данное развитие.

Можно сделать вывод, что английские лексические единицы, относящиеся к фразовым глаголам, являются частью более широкого явления, а именно: объединение глаголов с ограниченным числом частиц создает много новых глаголов, прилагательных, существительных с прямым и переносным значением. Этот процесс лексического формирования новых слов в английском языке является таким же существенным, как и в других языках. И неудивительно, что английский «фразеологический» словарный состав имеет свои источники из германских языков. Знание параллелей между смежными языками может способствовать более быстрому и эффективному овладению данными языками.

Литература

1. Введение в германскую филологию: Учебник для филологических факультетов / Арсеньева М. Г., Балашова С. П., Берков В. П., Соловьева Л. Н. – М.: ГИС, 2000 – 115 с.

2. McArthur, T. The Oxford companion to the English language / Tom McArthur. – Oxford University Press, 1992. – 772 p.

3. Thim, S. Phrasal Verbs. The English Verb-Particle Construction and its History / Stefan Thim. – Walter de Gruyter GmbH, Berlin/Boston, 2012 – 45 p.

Реалии концептосферы «Немецкая национальная кухня»

Леонова А. В., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Ковальчук О. И., канд. филол. наук

Понятие реалий рассматривается в работах Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, А. Д. Райхштейна, В. М. Россельса, Л. Н. Соболева, А. Е. Супруна, Г. Д. Томахина, Г. В. Чернова и др. Ученые дают различные определения этому понятию, отмечая те или иные его признаки и характеристики, используя разные термины для его обозначения: безэквивалентая лексика, варваризмы, экзотизмы, локализмы, этнографизмы, пробелы, ксенизмы, коннотативные, денотативные реалии и некоторые другие.

В лингвострановедении под реалией понимают и предмет, и явление культуры, и слово, его обозначающее, явление языка; при этом уделяется большое внимание национальному колориту реалии. В плане содержания реалии в лингвострановедении – это упоминание факторов, связанных с государственным устройством данной страны, ее природными особенностями, историей и культурой данного народа [1, с. 98].

В состав лексики, представляющей концептосферу «Национальная кухня», входит большое количество реалий – названий блюд и напитков. При упоминании о немецкой национальной кухне чаще всего возникают ассоциации с немецким пивом и сосисками. Однако особенности кухни Германии не только в десятках сортов пива, колбас и сосисок. Национальная немецкая кухня – это множество старинных рецептов, некоторые из них дошли до нас еще со времен Римской империи. Кроме того, каждый из регионов Германии может похвастаться своими собственными особенными рецептами и способами приготовления блюд. Блюда немецкой кухни не отличаются изысканностью, зато их можно есть без боязни получить вкусовой шок, они всегда сытные, вкусные и полезные, т. к. содержат много овощей.

Разнообразие немецкой кухни отражается и в наименованиях блюд и напитков. Так, в «Немецко-русском иллюстрированном лингвострановедческом словаре» Г. И. Куликова, В. И. Мартиневского, А. И. Ладисова (2001) нами было выявлено 74 реалии, характеризующие немецкую национальную кухню [2]. Осуществив классификацию, мы выделили среди них следующие лексико-тематические группы:

1) напитки: *die Berliner Weiße* – светлое берлинское: сорт пива; *die Berliner Weiße mit Schuß* – светлое берлинское: пиво с добавлением малинового сиропа; *der Boonekamp* – «Боонекамп»: популярный немецкий ликер с целебными свойствами; *der Kaffee komplett* – кофе с сахаром и сливками: кофе, к которому отдельно подаются сахар и сливки; *der kalte Ente* – «кальте энте»: холодный крюшон, смесь белого и шипучего вина с добавлением лимонного сока и сахара; *das Kirschwasser* – «киршвассер»: вишневая водка; *der Malzkaffee* – «мальцкафе»: кофейный напиток из ячменя;

2) выпечка: *der Berliner* (Pfannkuchen) – берлинские пончики: пончики с различной фруктовой начинкой; *der Bienestich* – «биненштих»: популярный вид пирожного с медом; *der großer Hans* – «большой Ганс» / «гроссер Ханс»: разг. пудинг; *die Hörnchen* – рожок: булочка в виде изогнутой трубочки с острыми концами; обычно подается к кофе; *der kalter Hund* – «холодная собака» / «кальтер хунд»: разг. торт из сухого печенья с какао; состоит из нескольких слоев печенья, смазанных кремом из шоколада; *der Pfefferkuchen* – пряник / коврижка: изделие из муки, меда и пряностей; принято готовить к рождественским дням; *die Schillerlocke* – «шиллерлоке»: трубочка из слоеного теста с кремом из взбитых сливок;

3) закуски и горячие блюда: *der Berliner Karpfen* – «берлинский карп»: фаршированный карп, обычно подается к столу в новогоднюю ночь; *die Bockwurst* – «боквурст»: колбаска, сарделька из смеси нежирного мяса, перед употреблением отваривается, обычно продается на улице; *das Eisbein* – «айсбайн»: зажаренная (тушеная) верхняя часть свиной ножки, подается обычно с тушеной кислой капустой; *die Frankfurter* (*Würstchen*) – «франкфуртер (вюрстхен)»: полукопченые сосиски; *der Hackepeter* – «хаккепетер»: рубленое мясо с пряностями, употребляется в сыром виде; *der Klops* – «клопс»: жареный или вареный биток из фарша в пряном соусе; *die Leberwurst* – печеночная колбаса: один из популярных у немцев сортов колбасы; *das Tatar* – «татар»: рубленое говяжье мясо с пряностями и сырым яйцом, употребляется в сыром виде;

4) десерты: *der Bonbon* – «бон-бон»: всякого рода карамели, леденцы и т. п.; *der/ die Drops* – «дропс»: маленькие плоские круглые леденцы, обычно продаются в бумажной упаковке в виде трубочки; *der kalter Kuß* – «холодный поцелуй» / «кальтер кусс»: разг. эскимо; *das Konfekt* – конфеты, как правило, лучшего качества, чаще всего шоколадные, с оригинальной начинкой, в коробках; *der Krokant* – «крокант»: засахаренный миндаль, орехи; *der / das Malzbonbon* – «мальцбонбон»: карамель, леденец с добавлением солода; *die Marmelade* – повидло / джем: часто употребляемый у немцев продукт для приготовления бутербродов (особенно на завтрак); *die Praline* – «пралине»: шоколадная конфета с начинкой.

Таким образом, в составе проанализированной безэквивалентной лексики оказалось 23 реалии, называющие закуски и горячие блюда, по 20 наименований напитков и выпечки и 11 названий десертов.

Литература

1. Вайсбурд, М. Л. Реалии как элемент страноведения / М. Л. Вайсбурд // Русский язык за рубежом. – 1972. – №3. – С. 98.

2. Куликов, Г. И. Немецко-русский иллюстрированный лингвострановедческий словарь/ Г. И. Куликов, В. И. Мартиневский, А. И. Ладисов. – Минск, 2001. – 294 с.

Спробы стварэння інтэрнэт-тэлебачання ў Беларусі

Найдзёнаў М. М., асп. БДУ,
навук. кір. Вараб'ёў В. П., канд. філал. навук, дац.

Апошнія дзесяцігоддзі развіццё тэлебачання адзначылася істотнымі зменамі, якія маюць сістэмны характар. Сёння пад уплывам розных фактараў: глабалізацыі, інтэрнэтызацыі, змяшэння журналісцкіх жанраў і форм ідзе

актыўнае станаўленне новага СМІ, якое асабліва актыўна выкарыстоўвае Інтэрнэт.

Інтэрнэт-тэлебачанне – гэта ў вузкім сэнсе лічбавае распаўсюджванне тэлекантэнту праз Інтэрнэт. Інтэрнэт-тэлебачанне з'яўляецца агульным тэрмінам, які ахоплівае дастаўку тэлевізійных шоў і іншых тыпаў відэа-кантэнту па глабальнай Сетцы. Тэрмін вэб-тэлебачанне ці анлайн-тэлебачанне часта выкарыстоўваецца для апісання кароткіх праграм або відэа для выкарыстання тэлевізійных вяшчальнікаў.

Аднак у шырокім сэнсе гэтага слова анлайн-тэлебачанне – СМІ з новым зместам, з новым падыходам да мэтавай аўдыторыі. Патрэбы інтэрнэт-аўдыторыі больш высокія, чым у гледачоў тэлеэфіру. У вялікай разнастайнасці ютуб-каналаў карыстальніка не так проста нечым затрымаць, а тым болей тым, што было разлічана на тэлеаўдыторыю. Сёння кожны беларускі тэлеканал мае сваю інтэрнэт-старонку, якая паведамляе пра дзейнасць медыя і дае магчымасць дадатковай дыстрыбуцыі кантэнту. Большасць тэлеканалаў маюць анлайн-вяшчанне як пералік таго, што ідзе ў рэальным часе на экране і выкладаецца ў Інтэрнэт. Альбо сетку онлайн-вяшчання складаюць праграмы, якія нядаўна былі ў эфіры.

Сёння рэдка трапляе ў сетку онлайн-вяшчання тое, што дагэтуль не было ў тэлеэфіры. Яскравы прыклад таго быў на tvr.by, сайце Белтэлерадыёкампаніі, падчас адбору фіналістаў Еўрафэсту, якую транслявалі выключна онлайн. У выніку саму онлайн-трансляцыю паглядзела некалькі соцень тысяч чалавек па ўсім свеце [1].

Сёння рэестр беларускіх тэлеканалаў складаюць «Беларусь 1», «Беларусь 2», «Беларусь 3», «Беларусь 5», «Беларусь 24», «ОНТ», «СТВ», «БелмузТВ», «РТР Беларусь», «Белсат», «ITV», «ТРО», «8 канал».

Кожны з гэтых тэлеканалаў прадстаўлены сайтам з магчымасцю глядзець анлайн. Але пакуль толькі некаторыя каналы ствараюць кантэнт з разлікам у першую чаргу на інтэрнэт-аўдыторыю. Тым не менш, такія спробы ўжо ёсць. А некаторыя з іх даволі паспяховыя.

Праект тэлеканала ОНТ «Легенды LIVE» – праграма, у якой беларускія артысты спяваюць сусветныя хіты ў сваёй манеры. Аўдыторыя праекта вельмі розная, бо добрую ды праверaную часам музыку любяць многія. І калі потым выкласці на youtube, меламаны з усяго свету з лёгкасцю змогуць знайсці праз пошук The Beatles, Queen, Red Hot Chili Peppers патрэбны выпуск праграмы. Разлік стваральнікаў праграмы апраўдаў сябе. Відэа гурта Стары Ольса песні Metallica назбірала 764377 праглядаў [2]. Гэта адразу прыцягнула амаль 1200 падпісантаў на ютуб-канал, дзе быў выкладзены відэазапіс. Для байнэту гэта істотная лічба. Да таго ж амаль усе прагляды відэа прыйшлі з іншых краін.

Напрыклад, праект «Дыя@блог» тэлеканала «Беларусь 3». Самі аўтары наступным чынам характаразуюць свой праект: «Дыя@блог» – гутарка на актуальныя тэмы паміж вядучымі, іх гасцямі і тэлегледачамі. Асноўны канал зносін з аўдыторыяй – блогі, у якіх вядучыя не толькі анансуюць тэмы праграм, але і абмяркоўваюць важныя грамадскія праблемы, адказваюць на пытанні гледачоў. У выніку дыскусій нараджаюцца тэмы для новых выпускаў [3].

Назіраецца ўжо і зваротная тэндэнцыя: ставіць у тэлеэфір відэакантэнт, які спачатку быў у інтэрнэце. Па сутнасці, беларускім першапраходцам у гэтым стаў музыкант Віталь Карпанаў, лідар гурта «Дрозды», са сваімі праектамі. Дро-шоу, Дро-гастроли і Дро-мото выходзяць на трох розных каналах: «Белмуз ТВ», «Беларусь 2» і «Беларусь 1» адпаведна. А пачыналіся гэтыя праекты, па сутнасці, з аматарскіх відэа, знятых В. Карпанавым уласнаручна на адну камеру [4].

Ці азначае гэта, што айчыннае тэлебачання спускае планку – не факт. Але тое, што яно імкнецца адпавядаць інтарэсам сваёй аўдыторыі – безумоўна. Гэта толькі пачатак інтэрнэтызацыі беларускага тэлебачання, якое толькі выбудоўвае сваю гісторыю, а мы з'яўляемся не пасіўнымі назіральнікамі, але тымі, ад каго таксама залежыць яго будучыня.

Літаратура

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minsknews.by/blog/2014/12/03/v-natsionalnom-otbore-na-evrovidenie-2015-budut-uchastvovat-100-ispolniteley/.

2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=YTCiuTUaEvs.

3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://3belarus.by/content/дыблог.

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/channel/UCWsZxxV6lkO2h-Lna9HAlNg.

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=ROS9RbnLDvs.

З гісторыі стварэння медыяхолдынга на базе рэдакцыі «Советской Белоруссии»

Нікановіч Д. А., магістрант БДУ,
навук. кір. Самусевіч В. М., канд. філал. навук, дац.

Сусветная глабалізацыя актыўна ўплывае на медыятрансфармацыю, што не магло не закрануць і нацыянальную інфармацыйную сферу. Працэсы канцэнтрацыі СМІ ў медыяпрасторы Беларусі вынікавалі паступовую рэагра-

нізацыю дзяржаўнай прэсы, як яе наступства – стварэнне двух медыяхолдынгаў: культуралагічнай РВУ «Выдавецкі дом “Звязда”» (у якую ўвайшлі аднайменная штодзённая газета, штотыднёвік «Літаратура і мастацтва», часопісы «Полымя», «Вожык», «Маладосць», «Нёман») і падобнага ўтварэння грамадска-палітычнага накірунку. Алег Праляскоўскі, на той час міністр інфармацыі, адзначаў, што «рэфармаванне дзяржаўных медыяструктур у Беларусі накіравана на павышэнне канкурэнтаздольнасці СМІ ў новых умовах развіцця інфармацыйнага рынку» [6].

Ідэя пра якасныя змяненні газетнага рынку належала галоўнаму рэдактару «Советской Белоруссии» Паўлу Якубовічу – пра гэта 15 студзеня 2013 года згадаў Аляксандр Лукашэнка на прэс-канферэнцыі беларускім і замежным сродкам масавай інфармацыі. Прэзідэнт заявіў, што стварэнне грамадска-палітычнага медыяхолдынгу ў першую чаргу накіравана на павышэнне эфектыўнасці дзяржаўных СМІ, а не на эканомію бюджэтных сродкаў [4]. Павел Якубовіч у адным з інтэрв’ю паведаміў: «Тады [ў 2000 годзе на нарадзе ў Прэзідэнта – Д.Н.] я выказаў меркаванне, што рэспубліканскія, ды і абласныя друкаваныя СМІ, не мадэрнізаваліся з 1991 года і, як было ў СССР у Мінску 5 газет, некалі заснаваных ЦК КПБ і Саветам міністраў, так усё і засталося. Зразумела, што газеты, якія сядзяць на бюджэце, не развіваюцца, <…> журналісцкія калектывы дэградуюць, <…> адсутнасць канкурэнцыі вядзе да страты творчасці, нежаданню ўдасканальвацца». Гаворка ішла пра адну ўдасканаленую новымі фарматамі газету, здольную ва ўмовах канкурэнцыі заставацца лідарам у медыяпрасторы [1]. Аналагічна тлумачыў сітуацыю на рынку СМІ міністр інфармацыі: «Краіна невялікая, а рэспубліканскіх газет пяць, у той час як у вялікай Расіі ўсяго адна агульнафедэральная газета». Акрамя таго, міністр заўважыў, што тэматыка матэрыялаў і форма іх падачы ў выданняў мала адрозніваюцца [2]. У каментарыі БелТА Алег Праляскоўскі зазначыў: «Пры стварэнні адзінага выдавецкага дома з’явіцца магчымасць манеўру рэдакцыйнай палітыкі. І самае галоўнае: у краіне з’явіцца адзіны дзяржаўны друкаваны орган – сур’ёзны, вялікі, аўтарытэтны» [5].

Пераходам да такой арганізацыйнай мадэлі, як медыяхолдынг, стала аб’яднаная рэдакцыя, якая ў выніку пераўтварэнняў сфарміравалася з журналісцкіх калектываў газет «Советская Белоруссия», «Рэспубліка», «Знамя Юности», «Народная газета» і «Белорусская нива» (цяпер – «Сельская газета»). Звядзенне газет пад адзін каардынацыйны «дах» было абумоўлена неабходнасцю як у эканамічнай, так і ў творчай аптымізацыі: немэтазгодна выпускаць за кошт бюджэту выданні, кантэнт якіх дублюецца. Сёння, нягледзячы на ранейшыя разважанні пра ліквідацыю «лішніх» і ўтрыманне за дзяржаўныя сродкі адной моцнай рэспубліканскай газеты, менеджмент аб’яднанай рэдакцыі, захаваўшы свае брэнды, робіць крокі па іх мадэрнізацыі. Аб’яднаная рэдакцыя пяці рэспубліканскіх газет – спецыфічнае ўтварэн-

не, якое склалася шляхам далучэння рэдакцый да ўстановы Адміністрацыі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь «Рэдакцыі газеты “Советская Белоруссия”». Некалькі юрыдычных асоб пераўтварыліся ў адну, каб аб’яднаць капіталы, маёмасць, правы і абавязацельствы, спрасціць улік і скараціць выдаткі.

Адказваючы на пытанне пра магчымасць раздзяржаўлення СМІ, Аляксандр Лукашэнка заўважыў, што з ідэалагічнай сферы дзяржава не сыйдзе, аднак Прэзідэнт не супраць таго, каб газеты выходзілі на самазабеспячэнне і функцыянавалі без бюджэтнай падтрымкі [4]. Рашэнне наконт аб’яднання рэспубліканскай прэсы было афармлена сумесным распараджэннем главы Адміністрацыі Прэзідэнта Андрэя Кабякова і прэм’ер-міністра Міхаіла Мясніковіча 10 студзеня 2013 года. Згодна з дакументам «Аб некаторых пытаннях рэарганізацыі асобных рэдакцый сродкаў масавай інфармацыі» заснавальнікі газет забяспечылі перадачу функцый падначаленых рэдакцый «Советской Белоруссии». Ініцыяваць разгляд гэтага пытання на нечарговым агульным сходзе акцыянераў ААТ «Народная газета» было даручана Міністэрству інфармацыі РБ. Для правядзення працэдуры з рэдакцыямі «Рэспублікі» і «Белорусской нивы» была прадугледжана пастанова Савета міністраў ад 30 красавіка 2013 года, зарэгістраваная 3 мая на Нацыянальным прававым партале [7]. Да 20 студзеня 2013 года Міністэрству адукацыі РБ належала прыняць рашэнне пра рэагранізацыю рэдакцыі «Знамя Юности».

На першым этапе аптымізацыя закранула арганізацыйна-гаспадарчы сектар: адбылося зліццё адміністрацы апарата, былі прынятыя новыя кадравыя рашэнні, пасля – створаны агульны аддзел рэкламы і маркетынгу, адзіныя бухгалтэрыя і юрыдычная служба.

Другі этап рэформ быў накіраваны на творчую дзейнасць газет. Адзначым, што перад аб’яднаннем была пастаўлена задача стварыць уласны моцны інтэрнэт-рэсурс, які пад даменам sb.by сёння маем магчымасць ацаніць. Міністэрства інфармацыі РБ стала заказчыкам партала дзяржаўных СМІ belsmi.by, адміністраванне якога даручана падраздзяленню інтэрнэт-праектаў «Советской Белорусии». Прэзентацыя рэсурса, які акумуляваў навіны і аналітыку ўсіх дзяржаўных рэспубліканскіх СМІ, адбылася ў маі 2015 года.

Як адзначалася ў афіцыйных крыніцах, у перспектыве на пляцоўцы «Советской Белоруссии» можа быць арганізавана FM-вяшчанне [3]. Напрыканцы 2014 года дзяржаўны пакет акцый ЗАТ «Альфа Радио» быў перададзены ў аператыўнае кіраванне ўстановы Адміністрацыі Прэзідэнта Беларусі «Рэдакцыя газеты “Советская Белоруссия”», што забяспечыла медыяпрадпрыемству новыя магчымасці для асваення інфармацыйнай прасторы і завершанае структурнае аблічча. Вяшчальная канцэпцыя пакуль не вызначана, на бягучы момант у эфіры не гучаць праграмы і рэклама, транслюецца музыка.

Мяркуем, рэспубліканская дзяржаўная прэса зазнала эфектыўную трансфармацыю і сёння на шляху стварэння канвергентнага медыяхолдынгу перажывае паступовую мадэрнізацыю.

Літаратура

1. Будущее госСМИ: одна «Советская Белоруссия» или пять? – Белорусский портал TUT.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.tut.by/society/335133.html. – Дата доступа: 25.02.2015.

2. Два издательских дома будут созданы в Беларуси на базе республиканских газет до конца 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Dva-izdatelskix-doma-budut-sozdany-v-Belarusi.html. – Дата доступа: 20.02.2015.

3. Зубович, М. Ориентиры в информационном пространстве / М. Зубович [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: http://www.sb.by/obshchestvo/article/orientiry-v-informatsionnom-prostranstve.html. – Дата доступа: 25.05.2015.

4. Лукашенко за пять часов пресс-конференции ответил более чем на 60 вопросов журналистов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-za-pjat-chasov.html. – Дата доступа: 10.05.2015.

5. Общественно-политический издательский дом в Беларуси начнет работать с 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Obschestvenno-politicheskij-izdatelskij-dom-v-Belarusi-nach net-rabotat-s-2013-goda---Proleskovskij_i_608275.html. – Дата доступа: 20.02.2015.

6. Олег Пролесковский: Реформы государственных СМИ проводятся для повышения их конкурентоспособности [Электронный ресурс]. – Рэжим доступа: http://www.belta.by/ru/person/opinions/oleg-proleskovskij_i_513717.html. – Дата доступа: 10.05.2015.

7. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 апреля 2013 г. № 332 – Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/ main.aspx?guid=12551 &p0=C21300332&p1=1&p5=0.

Государственные интернет-ресурсы СМИ в структуре информационного поля Республики Беларусь

Носов Е. В., студ. АУпПРБ,
науч. рук. Ильин М. В., канд. техн. наук, доц.

В век глобализации и интенсификации процессов интеграции между странами становится актуальный вопрос о защите и мониторинге информационного поля Республики Беларусь [1, с. 4]. Осознание данной проблематики нашло отражение в КНБ Республики Беларусь, где подчеркивается роль

и влияние СМИ на экономическую, политическую и социальную ситуацию в стране [2]. По данным ИАЦ, в 2014 г. в качестве основного источника информации у молодежи первое место занял Интернет [3, с.16]. Аналогичная тенденция прослеживается и в возрастной группе 30–39 лет, что обуславливает актуальность анализа структуры интернет-ресурсов СМИ в рамках информационного поля республики. Для анализа выбрано 345 интернет-ресурсов СМИ, из которых 170 – государственные. Данные о посещаемости интернет-ресурсов взяты из статистики сервиса http://www.recipdonor.com/. Корректность данных проверялась путем корреляционного анализа с открытой статистикой сервиса http://www.liveinternet.ru/. Корреляция составила 0.99. Анализируются тридцать интернет-ресурсов СМИ, ранжированные по количеству посещений в сутки (табл. 1).

Таблица 1 – список 30 наиболее посещаемых ресурсов в выборке

№	СМИ	Посещаемость по RDS	Форма собственности
1	tut.by	973333	Частная
2	onliner.by	896667	Частная
…	…	…	…
30	novoeradio.by	9000	Государственная

Источник: собственная разработка.

Для визуализации ссылочных связей между исследуемой выборкой интернет-ресурсов использовались данные сервиса https://ru.ahrefs.com/ и ПО «Gephi 0.8.2». После обработки данных был построен направленный граф (http://smimonitor.by/seadragon.html). Наиболее мощным элементом является сайт belta.by. Анализируются тридцать наиболее цитируемых ресурсов в исследуемой выборке (табл. 2).

Таблица 2 – список 30 наиболее цитируемых ресурсов в исследуемой выборке

№	СМИ	Входящая мощность	ModularityClass	Форма собственности
1	belta.by	242	0	Государственная
2	tut.by	212	4	Частная
…	…	…	…	…
30	vb.by	61	4	Государственная

Источник: собственная разработка.

Так в 10-ку наиболее цитируемых ресурсов попали belta.by, sb.by, ont.by и tvr.by, тогда как по посещаемости лишь один государственный ресурс (belta.by) находился на 9-ом месте. Следовательно, можно сказать, что государственные сайты являются т. н. «донорами» новостного контента. При рассмотрении связи групп (подграфы) внутри графа, было установле-

но, что некоторые сайты будут иметь больше связей внутри своей группы, чем вне ее – значение «ModularityClass» [4]. Так, можно выделить несколько групп с модулярным значением – 8 (svaboda.org, nn.by, kp.by, interfax.by, gazetaby.com, euroradio.fm, charter97.org, belaruspartisan.org, belapan.com, belapan.by). В этой группе 7 ресурсов активно оппонируют власти. Можно сделать вывод, что близкие по редакторской политике сайты будут чаще ссылаться на материалы друг друга, замыкая информационные потоки в рамках этой сети сайтов и в совокупности порождая общее для них информационное поле. В рамках данного анализа было показано, что интернет-ресурсы СМИ государственной формы собственности имеют меньшее количество посещений, но при этом относительно высокую степень цитирования, что может опосредовано оказывать воздействие на аудиторию. Тем не менее, стоит отметить, что заимствование новостного контента дает возможность его интерпретации с учетом редакторской политики ресурса, который заимствует контент. Информационное присутствие государственных СМИ в интернет-пространстве ограничено и уступает ресурсам частной формы собственности.

Литература

1. Особенности функционирования информационного поля Республики Беларусь в современных условиях / Н. П. Веремеева [и др.] – Минск: БГУ, 2011 – 210 с.

2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?rn=p31000575. – Дата доступа: 09.11.2015.

3. Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. Медиасфера Беларуси социологический аспект / В. М. Литвинович [и др.] 2014. – 98 с.

4. Modularity and community structure in networks [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1482622/. – Дата доступа: 09.11.2015.

Спектральный анализ кардиоритма при постуральных воздействиях у девушек с дистонусом кровеносных сосудов

Саваневская Е. Н., студ. V к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Хомич Г. Е., канд. биол. наук, доц.

Существует достаточное количество методик, позволяющих разносторонне изучить состояние сердца и сосудов, однако кардиоритмографическое исследование занимает среди них особое место [1]. В частности, важной

частью исследования вариабельности сердечного ритма является функциональное тестирование. Основной целью при этом является оценка функциональных резервов механизмов вегетативной регуляции [2]. Особый интерес для патофизиологии и диагностической практики представляет изучение особенностей вариабельности кардиоритма людей с патологиями сердечно-сосудистой системы в условиях дозированных нагрузок, испытываемых при выполнении функциональных проб, приемлемых с учетом их физиологического состояния.

В связи с этим целью исследования явился сравнительный анализ вариабельности сердечного ритма испытуемых с диагнозом «вегето-сосудистая дистония» и здоровых девушек при выполнении ими постуральных проб.

В качестве испытуемых были обследованы две группы девушек-студенток. Первую (контрольную) группу составили девушки с фоновым нормальным тонусом периферических кровеносных сосудов нижних конечностей, не страдавшие заболеваниями нервной и сердечно-сосудистой систем, а вторую – испытуемые с диагнозом «вегето-сосудистая дистония» по гипотензивному типу. Для выявления и оценки периодических составляющих ритма сердца использовался спектральный анализ вариабельности кардиоритма по методике Р. М. Баевского [2]. По данным спектральной плотности мощности (СПМ) гармоник различных частотных диапазонов вычислялись следующие показатели: индекс централизации (ИЦ) ИЦ=(HF+LF)/VLF, отражающий степень централизации управления ритмом сердца (преобладание активности центрального контура регуляции над автономным), и индекс вагосимпатического взаимодействия LF/HF [2].

В ходе исследования в горизонтальном положении и при выполнении функциональных проб было проведено сравнение выраженности HF-, LF- и VLF-волн попарно по группам испытуемых.

В горизонтальном положении мощность HF-волн была выше у девушек с фоновым нормальным тонусом сосудов, при переходе в вертикальное положение СПМ коротких волн обеих групп практически сравнялись, а при выполнении антиортостатической пробы ее более высокие значения наблюдались в группе с диагнозом ВСД. СПМ низкочастотного компонента у испытуемых с вегето-сосудистой дистонией была больше аналогичного показателя у другой группы обследуемых при их нахождении в горизонтальном положении. В ортостазе, а также при переводе головой вниз под углом 30°, более высокими значениями характеризовались девушки с фоновым нормальным сосудистым тонусом. В состоянии покоя достоверных различий между СПМ VLF-волн экспериментальных групп выявлено не было; при переходе в ортостаз значения СПМ у девушек с диагнозом ВСД значительно превышали таковые в контрольной группе. В антиортостазе, напротив, мощность очень низкочастотного компонента спектра была выше у испытуемых с фоновым нормальным тонусом сосудов.

В связи с приведенными данными высокие значения мощности HF-волн при выполнении постуральных проб, а также малые мощности LF-волн в ортостазе и антиортостазе и высокие – в горизонтальном положении у испытуемых с ВСД можно рассматривать как первый сигнал снижения активности симпатического отдела автономной нервной при поддержании вегетативного баланса при выполнении постуральных проб.

Однако об адаптивности вегетативной нервной реакции к постуральным воздействиям нельзя судить только по СПМ коротких и длинных волн. Результаты анализа VLF-волн указывают на компенсаторную роль надсегментарных влияний для восполнения нехватки сегментарных симпатических воздействий на кардиоритм во второй экспериментальной группе. В подтверждение данного предположения можно также привести рассчитанные для обеих групп испытуемых индексы вагосимпатического взаимодействия и централизации.

На основании сравнительного анализа доли волн различной частоты в структуре суммарной СПМ, а также значений индексов централизации, вагосимпатического взаимодействия как индикаторов реакции на постуральные воздействия у девушек обследованных групп можно сделать заключение о неадекватном распределении роли между отделами автономной нервной системы в регуляции ЧСС у девушек с диагнозом «вегето-сосудистая дистония». За счет этого при выполнении ортостатической пробы возникает дефицит компенсаторных симпатических воздействий, обусловленных активностью сегментарных аппаратов регуляции, который в незначительной степени восполняется за счет активизации надсегментарного уровня.

Литература

1. Березный, Е. А. Практическая кардиоритмография / Е. А. Березный, А. М. Рубин, Г. А. Утехина. – С.-Пб. : НПО «Нео», 2005. – 140 с.

2. Анализ вариабельности сердечного ритма при использовании различных электрокардиографических систем (методические рекомендации) / Р. М. Баевский [и др.] // Вестник аритмологии. – 2001. – № 24. – С. 65–87.

Анализ структуры семантического поля «man» в английском языке

Сенюта Н. П., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. Манкевич Ж. Б., канд. психол. наук

Наше исследование лежит в области гендерной лингвистики. В частности, оно посвящено изучению семантического поля *man*/*мужчина* в английском и русском языках. Подобное исследование видится актуальным для со-

временной лингвистической науки, т. к. способствует не только уточнению объема семантического поля избранной лексической единицы (ЛЕ), но и позволяет судить о роли и отношении к мужчине в обществе в целом.

Анализируя ЛЕ с компонентом *man*/*мужчина*, отобранные из русских и английских лексикографических источников методом сплошной выборки, мы разделили их примерно на 10 тематических групп (данная классификация открыта). Было обнаружено, что компонент «man» часто встречается в названиях растений и животных, в словах имеющих непосредственное отношение к еде, в названиях орудий труда (технических терминах) и химических веществ, музыкальных инструментов. Отдельно были выделены группы «Мужчина и война», «Мужчина и вредные привычки», «Мужчина – глава».

Компонент «man» в названиях растений. Например: *manoa – a New Zealand evergreen tree*, *mandarin* – мандарин; *manolrake* – мандрагора (ее корень или настой); *mangcorn* – суржин; *mangel-wurzel* – кормовая свекла, мангольд; *mango* – манго; *mangosteen* – мангустан; *mangrove* – мангровое дерево, мангры; *manioc* – маниока; *manna* – манник; *man-plant* – женьшень; *germander* – дубровник обыкновенный. Наличие в названиях растений компонента «man» подчеркивает важность этих культур для жизни человека в то время, когда им давалось данное имя.

Рядом с миром растений находится мир животных: *maned dog*/*goose* – гривистый волк/утка; *man-ape* – человекообразная обезьяна; *manatee* – ламантин; *mandibulate* – грызущее животное или насекомое; *man-eater* – акула-людоед.

Нельзя представить жизнь человека без пищи и принадлежностей для ее приема. Видно поэтому компонент «man» особенно органично смотрится в составе данных ЛЕ: *manducate* – жевать; *manducation* – жевание; *manducable* – съедобный; *man-eating* – являющийся каннибалом; *manger* – ясли, кормушка; *manna-croup* – манная крупа.

Орудия труда – это то, что создал своими руками человек, и то, что помогает человечеству развиваться, например: *monograph* – самопишущий манометр; *manometer* – манометр; *manifold* – коллектор, трубопровод; *manipulator* – манипулятор (механизм).

Компонент «man» встречается в названиях химических элементов и полезных ископаемых: *manganate* – соль марганцевой кислоты; *manganese* – марганец; *manganese steal* – марганцовая соль; *manganesian* – марганцевый, содержащий марганец и т. д.

Война – неизбежная составляющая человеческой жизни: *man-of-war* – военный корабль; *mangonel* – баллиста, метательный снаряд; *Manhattan project* – Манхеттенский проект (кодовое название работы по созданию первой атомной бомбы в США в период 2-й мировой войны); *man-at-arms* – тяжеловооруженный всадник.

Одной из особенностей английского языка является то, что компонент «man» является частью слов, обозначающих профессию, положение, должность: *junkman* – старьевщик; *airman* – летчик, авиатор; *barman* – бармен; *amtman* – судебный пристав.

Компонент «man» часто используется для обозначения принадлежности людей к той или иной нации: *bushman* – бушмен; житель Австралии; *chinaman* – китаец.

Немногочисленна группа «Музыкальные инструменты». Например: *mandola* – мандола; *mandolin* – мандолина; *mandora* – мандоли; *mandolinist* – играющий на мандолине. Причем интересно, что в русском языке им соответствуют существительные женского рода.

Корень «man» имеется в словах, обозначающих вредные привычки, свойственные человеку вообще и мужчине, в частности. Например: *mania* – мания, маниакальный синдром; *manic-depressive* – маниакально-депрессивный; *man about town* – прожигатель жизни.

Последняя группа ЛЕ с компонентом «man», выделенная нами, была условно названа «Мужчина – глава». Она несколько спорна или, скорее, гибридна: *man-in-possession* – хранитель описанного имущества; *manege* – объезжать лошадей; *manual craft* – пилотируемый корабль; *mandate* – распоряжение, приказ.

Необходимо также отметить, что английской ЛЕ «man» не всегда соответствуют русские «мужчина» и «человек»; встречаются слова с корнем «рук» (например: *man-to-man encounter* – рукопашный бой; *to man* – приручит). Причина таких различий в несовпадении картин мира, традиций, характеров народов. Можно предположить, что завоевывая жизненное пространство, англичанин как предметам, так и процессам старался дать название, не забыв о себе (как мужчине/человеке), в то время как русский старался «приложить руки» (имеется ввиду присутствие в аналогичных ситуациях слов с корнем «рук»).

Начальные результаты нашего исследования в целом показали, что семантические поля ЛЕ «мужчина» и «man» во многом не совпадают, а морфема «man» в английском языке намного более активна, чем морфема «муж».

Англоязычные имена в русском кинематографе

Собко А. В., асп. ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. проф. Рогалев А. Ф., д-р филол. наук

При изучении восприятия русскоговорящими людьми англоязычных имен, мы исследовали русские фильмы, где использовались английские име-

на. Целью исследования являлось установление связи онима с личностью персонажа, выявление психолингвистических особенностей восприятия русскоязычным реципиентом англоязычного имени. Результаты исследования приведены ниже.

В телесериале «Спецназ» спецагент Джим Уоллинс является умным, решительным, сильным героем. Имя Джим в подсознании русского человека несет положительную окраску: мальчик Джим из произведения «Остров сокровищ», верный Джим из стихотворения Есенина. Очевидна аналогия фамилии Уоллис с английским «wall», означающим *стена*, т. е. нечто надежное, крепкое. В фильме «Брат 2» бизнесмен Мэнис – человек подлый, алчный и безжалостный. «Manis» – *вид пресмыкающегося*, а в славянских легендах ящер, или дракон, всегда выступал на стороне сил зла [1]. Фильмы «Американская дочь» и «Америкэн Бой» демонстрируют перевод русского имени в английскую лингво-акустическую систему: Анне дается имя Ann, а Николай становится Ником (Nick). В фильме «Черная акула» корреспондент Нельсон Кэтрин (Nelson Catherine) является честной, умной, готовой к риску женщиной. Гарри (Harry) – умный наемник, следующий кодексу офицера. Имя Nelson (сын Нейла) дают в честь вице-адмирала Горацио Нельсона [2, с. 888]. Имя Harry (Гарри) в русской традиции встречается как Генрих. Соответственно, в звучании имен Кэтрин (Екатерина) и Генри есть нечто королевское и достойное. В фильме «Война» Джон Бойл из спокойного актера постепенно превращается в хладнокровного человека. Фамилия Boil переводится как *нарыв*, *точка кипения* [3, с. 84]. Сэм Кроу – представитель информационных служб, «crow» означает «ворона» – птица, которая разносит вести [3, с. 173]. Марк является типичным, неторопливым, слегка высокомерным англичанином, «промаркированным» своим именем. Тэрри Хоул в фильме «Поддубный» не имеет собственного мнения, легко подпадает под чужое влияние. «Hole» переводится как *свищ*. Terry является не только именем, но и фамилией, что не указывает на целостность и однозначность натуры. Имя Scott имеет отрицательную окраску в русском произношении. Соответственно, директор компании является «акулой бизнеса», чьи интересы подчинены лишь деньгам и власти. Англоязычными героями фильма «Сибирский цирюльник» являются Дуглас Маккрэкен, Джейн Кэлэгэн, О'Лири. Слово «крэк» переводится, как *одурманивающее средство*. Дуглас – чудаковатый изобретатель, одурманенный идеей создания супермашины. «Collagen» – *соединительная ткань*. Так и Джейн является связующим звеном между людьми и их целями. «Leary» – *выполнение упражнений с мячом*. Можно предположить, что имя О'Лири было выбрано не случайно для военного человека, беспрекословно выполняющего приказы. Главный герой фильма

«Человек с бульвара Капуцинов» Джонни Фест (*Первый*) первым знакомит жителей города с кинематографом. Диана Литтл пользуется успехом у мужчин и носит имя богини Дианы, а фамилия *Малышка* оправдана отношением к ней мужчин. Имя Черный Джек (Блэк Джек) является очень подходящим для благородного и авторитетного наемника и грабителя. Имя бармена Гарри Маккью очень знаковое, т. к. имя Гарри встречается во многих рассказах и песнях про Дикий Запад, и ассоциируется с ковбоями. Слово «кью» переводится как *очередь*, а в баре Гарри постоянно собирается множество людей. Билли Кинг является лидером всех ковбоев, а английское имя Билли (Billy) является уменьшительным от Вильям – «свободный защитник». «King» означает *король*. Имя пастора Адамса (Adams) библейское, соответствует проповеднику. В комедии «Джек Восьмеркин – американец» главного героя зовут Яков. В английском языке имя Jack является уменьшительной формой имен Джон (John) или Яков (Jacob). В комедии «Трест, который лопнул» все герои фильма носят англоязычные имена. Энди Таккер и Джефферсон Питерс являются благородными жуликами. Имя Andy древне-греческого происхождения и считается вариантом имени Andrew, соответствующего русскому Андрей. Несомненно, это англоязычное имя достаточно распространенное. Фамилия мошенника Такер переводится с английского, как «утомляющий», «тот, кто принимает пари», она идеально подходит человеку, чьей задачей было выманить из клиента деньги любой ценой, чтоб он их отдал добровольно [3, с. 713]. Имя второго жулика, на наш взгляд, является неким комедийным обыгрыванием имени одного из Американских президентов и его отца: Питер Джефферсон (Peter Jefferson) был отцом американского президента Томаса Джефферсона, таким образом, получилась игра слов «Джефферсон Питера». Видимо, авторы сценария и режиссер пытались высмеять американскую систему ценностей и жажду наживы [2, с. 388].

Наше исследование показывает, что выбор англоязычных антропонимов при именовании кино-персонажей неслучаен. Русскоговорящим людям доступна информация об англоязычной культуре, о значении тех или иных английских слов. В современной русскоязычной среде существуют определенные ассоциации с англоязычными именами, прочно укоренившиеся в сознании русского человека.

Литература

1. Wikipedia (свободная энциклопедия Википедия) [Электронный ресурс].
2. Советский Энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Сов.энциклопедия, 1989. – 1632 с.
3. Muller V.K. English-Russian Dictionary. – Moscow, 1992. – 843 p.

Способы выражения категории собирательности в немецком, русском и белорусском языках

Томчик А. И., студ. V к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Власюк Н. И., канд. филол. наук, доц.

Категория собирательности представлена во многих языках, но способы ее выражения и эквивалентность перевода данной категории до сих пор не имеют однозначного решения. Собирательная категория в немецком языке выражается существительными женского и среднего рода, имеющими собирательное значение [1]. Некоторые имена существительные со значением категории собирательности имеют только форму единственного числа, другие же собирательные существительные имеют не только форму единственного, но также и форму множественного числа [2]. Собирательные существительные образуются от названий предметов или людей с помощью специальных собирательных суффиксов. Значение собирательности несут в себе также неопределенные местоимения, выражающие общие приблизительные указания на предмет, признак или количество [3, с. 238].

Категория собирательности в современном русском языке выражается с помощью имен существительных мужского, женского и среднего рода и имен числительных, являющихся производными, которые имеют собирательное значение. Собирательные существительные образуются с помощью специальных словообразовательных суффиксов, а также бессуффиксальным способом. Чаще всего встречаются следующие формы данных числительных: *двое*, *трое*, *четверо*, *пятеро*, *шестеро*, *семеро*, *оба* и *обе* [4].

Основным способом выражения лингвистической категории собирательности в белорусском языке являются собирательные имена существительные, употребляющиеся только в форме единственного числа, и собирательные имена числительные. Для образования собирательных числительных и существительных используются специфические словообразовательные суффиксы [5].

В каждом из рассмотренных языков есть свои способы выражения собирательной категории. Но в каждом языке способы выражения данной категории имеют свои особенности. Есть общие и частные особенности способов выражения категории собирательности в немецком, белорусском и русском языках.

К общим особенностям способов выражения собирательной категории в немецком и белорусском языках в настоящее время можно отнести следующее:

– одним из способов выражения категории собирательности в трех языках являются собирательные имена существительные, имеющие только форму единственного числа;

– при собирательных существительных, единственным числом которых обозначаются несколько существ или вещей, групп живого существа или вещей, множество выражается единством [1].

Существуют следующие различительные особенности:

– в немецком языке только имена существительные среднего рода и некоторые имена женского рода имеют собирательное значение, в русском и белорусском – всех 3 родов;

– в немецком современном языке некоторые имена существительные со значением собирательной категории образуются с помощью специальных собирательных суффиксов, префикса *ge-*. В белорусском языке для образования собирательных существительных используются, хотя и специфические, но все же словообразовательные, а не собирательные суффиксы;

– собирательные существительные в немецком языке могут образовываться от субстантивированных существительных и глаголов. В русском и белорусском языках производящей основой для собирательных имен существительных являются только имена существительные.

– в немецком языке некоторые собирательные существительные могут иметь форму единственного и множественного числа. В белорусском языке, также как и в русском языке, существительные со значением собирательности имеют только форму единственного числа;

– в современном немецком языке больше собирательных существительных образованы безсуффиксальным способом, в белорусском и русском языках преобладает суффиксальный способ образования собирательных существительных.

Литература

1. Васильева, М. М. Практическая грамматика немецкого языка: Учебное пособие / М. М. Васильева. – 10-е изд. перераб. и доп. – М.: Гардарики, 1999, С.13–15.

2. Duden. Die Grammatik. Bd. 4. Verlag Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus AG, Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich 2005.

3. Тагиль, И.П. Грамматика немецкого языка / И.П. Тагиль. – С.-Пб.: Каро, 2010. – 496 с.

4. Валгина, Н. С., Розенталь, Д. Э., Фомина, М. И. Современный русский язык / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.

5. Грыгор’ева, Л. М. Сучасная беларуская мова: вучэб. дапам. / Л. М. Грыгор’ева [і інш.]; пад агул. рэд. Л.М. Грыгор’евай. – Мінск: Выш. шк., 2011. – 622 с.

Зоамарфізмы ў беларускіх, рускіх і англійскіх прыказках

Трайчук А. А., студ. II к. БДЭУ,
навук. кір. Навасельцава І. І., канд. філал. навук, дац.

Носьбіты розных культур бачаць свет праз прызму сваіх моў, бо мова – культурны код нацыі, што ўтрымлівае значную для яе носьбітаў інфармацыю, садзейнічае кадзіраванню і трансляцыі культуры [1, с. 104]. Чалавек жыве сярод створаных ім сэнсавобразаў. Універсальны духоўны і сацыяльна-побытавы досвед пэўнага этнаса, яго светабачанне, фонавыя веды выразна адлюстроўваюць прыказкі – сімвалічныя адзінкі мовы, праз якія выражаюцца закладзеныя ў ёй маральна-этычныя ідэалы і нормы. Аб'ектам даследавання сталі зоамарфізмы ў беларускіх, рускіх і англійскіх прыказках. Мэта – выявіць універсальнае і спецыфічнае ўжыванне заонімаў у парэміялагічным фондзе беларускай, рускай і англійскай моў. Фактычны матэрыял выбраны з шасцімоўнага слоўніка прыказак, прымавак і крылатых слоў [2]. Сярод выяўленых прыказак з зоахарактарыстыкамі наступныя:

Любоў да сваёй зямлі, родных мясцін: *Кожнай птушачцы сваё гняздо мілае*, *Всякая птица свое гнездо любит*, *Every bird likes its own nest* (*Всякая птица любит свое гнездо*).

Працавітасць, дбайнасць: *Ранняя пташка зубкі калупае, а позняя вочкі трэ*, *Кто рано встает, тому Бог дает*, *The early bird catches the worm* (*Ранняя птица червяка ловит*).

Гультайства: *Лянівай кабыле і хвост цяжкі*, *Ленивой лошади и хвост в тягость*, *A lazy sheep thinks its wool heavy* (*Ленивой овце и собственная шерсть тяжела*).

Асцярожнасць, баязлівасць: З*айцу і жабін скок страшны*, *Пуганая ворона куста боится*, *A scalded dog fears cold water* (*Ошпаренный пес холодной воды боится*).

Сквапнасць: *За двума зайцамі пагонішся – ні аднаго не зловіш*, *За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь*, *Dogs that put up many hares kill none* (*Собаки, спугнувшие много зайцев, не поймают ни одного*).

Ганарыстасць, паказная адвага: *На сваім падвор'і і сабака пан*, *Всяк кулик на своем болоте велик*, *Every dog is a lion at home* (*Каждая собака в своем доме – лев*).

Самахвальства: *Герой з калом да жабы*, *Молодец среди овец, а на молодца и сам овца*, *Hares may pull dead lions by the beard* (*Мертвого льва и зайцы за бороду могут дергать*).

Пустаслоўе: *Не ўсякая сабака кусаецца, а ўсякая брэша*, *Кто много грозит, тот мало вредит*, *Barking dogs seldom bite* (*Лающие собаки редко кусаются*).

Каварнасць, крывадушнасць: *Ціхая свіння глыбока рые*, *Бодливой корове бог рог не дает*, *Velvet paws hide sharp claws* (*В бархатных лапках скрываются острые когти*).

Нахабства, нявыхаванасць, неахайнасць: *Дай свінні рогі, дык нікому не будзе дарогі*, *Посади свинью за стол, она и ноги на стол*, *What can you expect from a hog but a grunt?* (*Что можно ожидать от свиньи, кроме хрюканья?*).

Няўдзячнасць: *Ліса і ў сне курэй бачыць*, *Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит*, *The leopard cannot change its spots* (*Леопард не может перекраситься*).

Варожасць: *Любіць як сабака палку*, *Жить как кошка с собакой*, *To live cat-and-dog life* (*Жить как кошка с собакой*).

Паспешлівасць, загадванне наперад: *З незабітага ліса футра не пашыеш*, *Не убив медведя, шкуры не продавай*, *First catch your hare* (*Сперва поймай зайца*).

Аптымізм: *Абы кароўка, будзе і вяроўка*, *Будет и на нашей улице праздник*, *Every dog has his day* (*У всякой собаки есть свой день (радости)*).

Сутнасць асобы, якасць дзеянняў: *Знаць карову па ўдою*, *Видна птица по полету*, *A bird may be known by its song* (*Птицу можно узнать по ее песне*).

Жыццёвы вопыт, мудрасць: *Старога ліса не ашукаеш*, *Стреляного (старого) воробья на мякине не проведешь*, *A fox is not taken twice in the same snare* (*Лису в одну и ту же ловушку дважды не поймаешь*).

Праведзены аналіз сведчыць аб тым, што сістэма зоамарфізмаў у розных мовах мае сваё выражэнне, што абумоўлена адмысловасцю асацыяцый, суб'ектыўным успрыманнем пэўным этнасам найбольш значных у нацыянальна-культурнай прасторы заонімаў, кантэкстам. У англічан частотная лексема *сабака* (ушанаваная англічанамі жывёла), дзікія жывёлы прадстаўлены мала. Беларусы шмат згадваюць *сабаку*, *свінню*, *жабу*, *каня*, назвы птушак, рускія – *мядзведзя*, *ваўка*, *зайца*, птушак. Вобраз *свінні* ў беларусаў найперш мае асацыяцыі з непрыстойным чалавекам, які шкодзіць іншым, а ў рускіх і англічан – з нявыхаваным, грубым. Адметнымі рысамі англічан можна назваць асцярожнасць і прагматызм. У некаторых рускіх прыказках, у адрозненне ад беларускіх і англійскіх, заавобразы не ўжываюцца. Найбольшая колькасць зоамарфізмаў выяўленая ў беларускіх прыказках, што звязана з адмысловым светаглядам нашых продкаў, іх узаемаадносінамі з прыродай.

Такім чынам, нягледзячы на адметны ў розных мовах характар семантычных структур заонімаў, у сваёй большасці яны з'яўляюцца ўніверсальнымі, выкрываюць заганныя рысы людзей, што тлумачыцца тыпалогіяй разумовай дзейнасці чалавека, духоўнай і матэрыяльнай блізкасцю культур шмат якіх народаў, агульнасцю пэўных сацыякультурных з'яў і маральных каштоўнасцей.

Літаратура

1. Гончарова, Н. А. Proverbia et dicta : шестиязычн. словарь пословиц, поговорок и крылатых слов / Н. А. Гончарова [и др.]; под ред. Н. А. Гончаровой. – Минск : Белорус. ассоц. «Конкурс», 2008. – 352 с.

2. Маслова, В. А. Лингвокультурология : Учеб. пособие для студ. высш. учеб., заведений / В. А. Маслова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

Типология «ложных друзей переводчика» в пространстве юридического дискурса

Ходосевич М. М., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ивашкевич И. Н., канд. филол. наук, доц.

Так называемые «ложные друзья переводчика» являются одной из наиболее сложных и многогранных проблем перевода с английского языка на русский и обратно. В интерпретации А. В. Федорова, ложный эквивалент – это «слово, полностью или частично совпадающее (или близкое к нему) по звуковой или графической форме с иноязычным словом при наличии полной этимологической общности между ними, но имеющее другие значения при известной смысловой близости (отнесенности к одной сфере применения)» [4, с. 191].

Можно выделить следующие категории «ложных друзей переводчика»:

1. слова, которые схожи графически или фонетически, но не совпадают с точки зрения семантики. К примеру, английское слово «revolution» является распространенным международным словом, имеющим одинаковое значение во многих языках. Англо-русский словарь дает следующие возможные переводы на русский язык. Во-первых, *революция* (о прогрессивных коренных переворотах в общественно-экономических отношениях), например, в «the French Revolution» – «французская революция XVIII в.». Во-вторых, оно может означать *государственный переворот*, как в словосочетании «a palace revolution» (дворцовый переворот). В-третьих, может подразумеваться политическое или иное *восстание*, *бунт*. В пример приводится выступление группы младших врачей против поборов их начальника: «But listen, darling, we're going to start a revolution» [3, с. 1]. В-четвертых, это *перестройка*, *скачок* в каком-либо деле («a revolution in science» − переворот в науке). И, наконец, слово «revolution» может означать *перемену*, *изменение*. Как видно из вышесказанного, русское слово «революция» можно соотнести только с первым и четвертым значениями;

2. слова, которые во множественном числе имеют другое значение. В качестве примера можно назвать слово «economy». В качестве неисчисляемого существительного оно в правовых текстах, главным образом, имеет значение «система народного хозяйства страны, экономика» или, реже, «бережливость, экономное ведение хозяйства». Будучи же употребленным во множественном числе, то есть «economies», слово будет переводиться как «сбережения» («little economies» − «скромные сбережения») или «система построения, структура»;

3. слова, значения которых перекрываются в обоих языках, но которые могут быть полными противоположностями при употреблении в определенных выражениях и словосочетаниях. Таким свойством обладает слово «obligation», чьим основным толкованием является не «облигация», хотя такой вариант также возможен. В словосочетании «to undertake obligations» рассматриваемое слово используется во множественном числе и имеет значение «обязательство», то есть правильным переводом будет «принимать обязательства». Как неисчисляемое существительное, «obligation» может указывать не на сознательно взятое лицом обязательство, а на обязательность, принудительную силу нормы договора, закона и т. д.;

4. слова с одинаковым значением, но с различной стилистической окраской или областями применения [2, с. 20–22]. Примером может служить такая пара юридических терминов, как «speculation» и «спекуляция», которые в целом сходны по значению, но резко отличаются в оценочной окраске. Английский юрист Д. Притт заметил: «термин “спекуляция” (“speculation”) <...> со всей определенностью не трактуется в британском праве, хотя и может привести человека либо на скамью подсудимых, либо в палату лордов; русский же термин “спекуляция” (“speculatsie”), мало, по существу, отличный по значению, встречается в списке преступлений, перечисленных в советском Уголовном кодексе» [1, с. 372].

Таким образом, переводчик должен ориентироваться на контекст, в котором используется конкретное слово, на целевую аудиторию и стиль переводимого текста. Проблема «ложных друзей переводчика» в пространстве юридического дискурса требует дальнейшего исследования.

Литература

1. Акуленко, В. В. О «ложных друзьях переводчика» / В. В. Акуленко // Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика» / [В. В. Акуленко, С. Ю. Комиссарчик, Р. В. Погорелова и др.] ; под ред. В. В. Акуленко. – М. : СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, 1969. – 384 с.

2. Анисимова, А. Г. Методология перевода англоязычных терминов гуманитарных и общественно-политических наук : автореф. дис. ... докт. филол. наук :

10. 02.04; 10.02.20 / А. Г. Анисимова ; Московский государственный университет им. М. В.Ломоносова. – М., 2010. – 49 с.

3. Семантические различия, затрудняющие перевод научно-технической литературы // Российская Академия Естествознания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rae.ru/forum2012/pdf/0897.pdf. – Дата доступа: 18.10.2015.

4. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. − 5-е изд. – СПбГУ М.: ООО Издательский Дом ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. − 416 с.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Брезин В. Ю. Материальное обеспечение войск в наступательной операции «Багратион» 5

Булаты П. Ю. Ляхавіцкія дзяржаўцы ў XVI ст. 7

Бурый А. Н. Политика США в отношении евразийской интеграции 9

Войтова В. С. Влияние «Веймарского треугольника» на стратегию развития ЕС 11

Гавриков А. В. Современная зарубежная историография правого движения в Российской империи 13

Гавриленко И. С. Помощь общественных организаций больным и раненым воинам в Витебской губернии (в 1914–1915 годах) 15

Горбун Е. В. Через неправительственные организации к гражданскому обществу 17

Гришель А. М. К истории возникновения иммигрантского вопроса во Франции 19

Ермакоў Я. С. Дагавор Гвадалупе-Ідальго і палітычныя кампрамісы 1850-х гадоў як фактары развіцця пытання аб рабстве ў Злучаных Штатах Амерыкі 22

Ермакоў Я. С. Плантацыйная гаспадарка як фактар стрымлівання мадэрнізацыйных працэсаў у Злучаных Штатах Амерыкі 24

Зарецкий И. В. Правовые основы функционирования системы образования Республики Беларусь 26

Карась Я. В., Санкевич А. С. Актуальные вопросы правового регулирования международной инвестиционной деятельности в Республике Беларусь и Республике Казахстан (сравнительно-правовой анализ) 28

Крапивин В. С. Структура органов государственных имуществ в Беларуси (1837–1906 годы) 30

Кулиненко И. П. Исторические предпосылки «дипломатической революции» 1756 года 32

Лабович О. Ю. Некоторые вехи жизни и творчества Е. Е. Моисеенко 34

Меньшенина А. В. Рукопись участника Польского восстания 1863 года: «Дорога в Сибирь или путь заключенного 1863–1865 годов» 36

Палачанин И. А. Отношения между Волжской Булгарией и Русью в XI в. 39

Пономарева Д. С. Пути преодоления правового нигилизма и юридического фетишизма 41

Поспелов П. И. Особенности Конституции БССР 1927 года 44

Прошкин Ф. А. Политика администрации Б. Клинтона в условиях палестино-израильского противостояния в 1996–2001 годах 45

Радовская А. А. Изучение радимичских древностей до конца XX в. 48

Рябцева А. А. Перспективы привлечения иностранных инвестиций в фармацевтическую отрасль промышленности Республики Беларусь 50

Сухопаров В. П. Проблемы международно-правового регулирования ограничения свободы 52

Терехов В. В. Модельное законотворчество как способ трансграничной гармонизации национального права 54

Тихончук И. К. Трансформация внутренних функций государства в условиях глобализации 56

Уздякин Д. С. Конституционное регулирование создания и деятельности профессиональных союзов в государствах Европейского Союза 58

Усатенко И. А. Теоретическое осмысление мир-системного анализа И. Валлерстайна в академической среде Украины и Беларуси 60

Цитович А. Н. Анализ платежного баланса Республики Беларусь с государствами – членами ЕАЭС 63

РАЗДЕЛ 2
ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Блин Е. С. О роли одностороннего акта протеста государства в формировании международно-правового обычая 66

Бобчик Д. В. Роль информации в сохранении семейных ценностей на примере установления отцовства в Республике Беларусь 68

Богуславская А. Л. Понятие «народ» в международном праве 69
Бортник К. А. Правовая природа налога на недвижимость 71
Григоревский А. А. Понятие взаимозависимых лиц как участников налоговых правоотношений 73
Грицук А. В. Механизм управления платежеспособностью организации 75
Данилович В. С., Карпович Ю. А. О некоторых направлениях политики государства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств 76
Данилович В. С., Курлович Я. М. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о несовершеннолетних в Республике Беларусь 78
Данилович В. С., Ложко У. Ю. Отличительные черты международного публичного права от международного частного права 80
Демидчик А. А. Подготовка молодежи к вступлению в брачные отношения в курсе средних общеобразовательных школ Республики Беларусь 83
Дубинко Ю. С. Молодежное предпринимательство в Республике Беларусь: проблемы и перспективы развития 85
Елаевич Т. В. Защита персональных данных работника 87
Жук Н. А. Правовое регулирование долевого строительства объектов недвижимости, не относящихся к жилищному фонду 89
Захилько К. С. Общая характеристика законодательных подходов зарубежных государств к уголовно-правовой оценке деяний, сопряженных с совершением вымогательства 91
Кажецкая Е. А. Международно-правовая обусловленность нормативных положений об уголовно-правовой компенсации 93
Карпович В. А., Пацукевич О. В. К вопросу правового режима в области атомной энергетики 95
Кисель А. А. Значение отходов как вторичного сырья в гражданском обороте 97
Кришталь Д. С. Обман и злоупотребление доверием как способы совершения преступлений 99
Кугейко И. В. Компенсация морального вреда юридическому лицу 101
Кудрявец Е. А. Институт индивидуальной жалобы на нарушения прав человека: понятие и особенности 103

Кунец А. Г. О правовом режиме защиты персональных данных . . . 105

Лещинская К. Ю. О некоторых вопросах защиты прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве 107

Матус А. Е. Правовой статус корпоративного секретаря в акционерном обществе и построение оптимальной системы корпоративного управления 109

Мелешко О. Д. Право граждан на благоприятную окружающую среду в Республике Беларусь 111

Миклашевская Е. В. Отграничение договора агентирования от смежных договор об оказании представительских и посреднических услуг 113

Никифоров Д. И. Экспертиза. Экспертное заключение как средство доказывания по гражданским делам 115

Оскерко О. Л. Осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78 УК Республики Беларусь) и условное осуждение (ст. 73 УК России): сравнительный анализ 118

Павлова Л. В. Фонд выплат компенсаций потерпевшим от преступления как гарантия защиты и восстановления нарушенных прав 120

Поленок С. Н. Проблемы формулирования понятия «Предприятие как имущественный комплекс» 122

Протасевич А. В. Органы и организации как субъекты противодействия коррупции 126

Романенко В. А. О правовой природе и правовых последствиях усыновления 128

Рынейская Е. Г. Варшавская конвенция 1929 г. и Монреальская конвенция 1999 г.: необходимость выбора для Республики Беларусь 130

Рынейская Е. Г. Международные воздушные перевозки: пробелы в коллизионном праве Республики Беларусь 132

Савко В. В. О понятии коллективного трудового договора 134

Слепич М. Ю. О применении норм Закона «О защите прав потребителей» к отношениям строительства жилых помещений с использованием жилищных облигаций 136

Хандрико А. А. О некоторых тенденциях применения наказания в виде ограничения свободы (на основе обзора судебной статистики) 138

РАЗДЕЛ 3
МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ. ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Андура В. Н. Особенности и различия учета основных средств по МСФО и в соответствии с национальными стандартами 141

Бабуль М. С. Современный подход к формированию лояльности клиентов регионального гостиничного предприятия (на примере гостиницы «Семашко» в г. Гродно) 143

Белоусова Е. Э. Вопросы совершенствования методик анализа эффективности экспортных операций 145

Болотько В. Ю. Возможность полного отказа от наличных денег в Республике Беларусь 147

Бондарева О. В. Анализ влияния внешней среды на деятельность РТУП «БРП» речной порт Гомель 149

Бурчиц Е. А. Состояние и тенденции повышения энергоэффективности в Республике Беларусь 151

Василенко И. Г. Использование сертификации в качестве инструмента управления конкурентоспособностью продукции станкостроительного предприятия 153

Ващило А. А. Развитие водного транспорта в Республике Беларусь и перспективы его использования 155

Видевич М. В. Краудфандинг как альтернативный источник финансирования проектов 157

Войтехович В. В. Выбор оптимальной модели взаимодействия бухгалтерского и налогового учетов 159

Галстян А. В. Развитие мирового рынка мяса в условиях ВТО 161

Гарчук И. М. Использование процессного подхода в управлении организацией 163

Гасанов В. С. Роль амортизации в оптимизации расходов торговли в условиях нестабильности 166

Грицук В. А. Наследники по законодательству Республики Беларусь 168

Денищик Е. Г., Сильванович К. А. Налоговая нагрузка и проблемы ее исчисления 170

Дубчук П. П., Дубчук Ю. А. Характеристика понятия «доходы» туристического предприятия 172

Железная В. С. Правовой статус органов местного управления и самоуправления в сфере финансов в Республике Беларусь 174

Забашта А. М. Пути увеличения прибыли организации (на примере ОАО «Управляющая компания холдинга «Бобруйскагромаш») 176

Захарова А. В. Совершенствование условий банковского кредитования нефинансового сектора экономики Беларуси 178

Зацепина Е. В. Управление человеческими ресурсами и устойчивое развитие организации 180

Зиневич А. С. Прогнозирование развития транзитных автомобильных грузоперевозок через территорию Республики Беларусь методом экстраполяции 182

Кишкель И. А. Современное состояние депозитного рынка в Республике Беларусь 184

Климук Е. В. Проблемы информационного обеспечения при проведении функционально-стоимостного анализа 187

Колб В. В. Расходы государственного бюджета на национальную оборону 189

Корхова К. А. Роль коммерческих банков в модернизации экономики Республики Беларусь 191

Кот Н. Г. Риски и финансовый потенциал предприятия 193

Кунаш А. А., Кунаш Е.А. Проблемы учета расчетов по оплате труда с сезонными работниками 195

Кунаш А. А., Никифоровец А. О. Формирование достоверной бухгалтерской отчетности в условиях инфляции 196

Лапицкая Д. В. Перспективы внедрения технологий Big Data 199

Левчук А. В., Пархач А. А. Новации в маркетинговых исследованиях: маркетинговая разведка 202

Макарук О. Е. Понятие «инновация»: теоретический аспект 204

Мармилова Е. Н. Эффективные налоговые ставки как индикаторы уровня налоговой поддержки инвестиций 206

Масловский В. Н. Военно-промышленный комплекс Республики Беларусь 208

Метелица О. А. Вопросы учета внешних факторов в анализе инвестиционной привлекательности предприятия 209

Микулик Е. Г. Налоговая нагрузка и налоговый потенциал на предприятии 211

Минчук Е. А. Рейтинг страховых организаций РБ 213

Мищенко А. С., Филипович Е. М. Анализ динамики производительности труда по добавленной стоимости и объему производства 216

Молокович Д. В. Влияние экономического кризиса на состояние банковского сектора: опыт Италии 218

Нагайчук С. Ю. Экономическая ситуация в Вооруженных Силах Республики Беларусь 220

Нарута О. В. Международная специализация Республики Беларусь: динамические сравнительные преимущества 222

Новиков Р. А. Роль дисциплин STEM в развитии инновационной экономики 224

Осипчук Н. В. Управление финансами предприятия в системе финансового контроллинга 226

Побожная А. А. Методические подходы к составлению экологического рейтинга областей Республики Беларусь 228

Поплавная О. А. Рынок банковских платежных карточек Республики Беларусь 230

Романчук С. Н. Модель обслуживания машинного парка городского электрического транспорта 232

Рубанцев А. М. Актуальность развития ассортимента продукции предприятий легкой промышленности в современных условиях . . . 234

Самуленков К. С. Интернет-торговля: перспективы Республики Беларусь или Aliba.by 236

Серадзинова Н. И. Кредитный рейтинг Республики Беларусь. Прогноз – «Стабильный» 238

Сергиеня О. С. Анализ рынка кошерной молочной продукции Республики Беларусь 240

Смирнов А. А. Перспективы интернет-маркетинга в Республике Беларусь 242

Соколович Е. А. Взаимосвязь перфекционизма и личностных характеристик студентов 243

Токмакчиева В. В. Пути усовершенствования маркетинговой среды кафе «АРХідэя» в городе Гродно 245

Хихол Е. П. Стабильность налоговой системы – одно из приоритетных направлений государственной политики Республики Беларусь 247

Чепик И. Н. Особенности фрагментации глобальных цепочек создания добавленной стоимости легкой промышленности 250

Черневич О. А. Практические аспекты применения финансового инжиниринга на предприятии 252

Чечуга А. С. Интернет-маркетинг как перспективное направление финансовой деятельности легкой промышленности 254

Шакур Д. Е., Шакур Е. О. Обоснование экономической эффективности переработки отработанного растительного масла в биодизельное топливо 256

Шелест В. Г. Взаимодействие банков и страховых организаций . . . 258

Юреня Е. А. Вопросы совершенствования документального оформления движения основных средств 260

Янголь Е. С. Повышение налоговой культуры стабилизирует налоговую систему 262

РАЗДЕЛ 4
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Боброва К. С., Назаренко А. А. Система управления рисками в таможенном деле: особенности функционирования и направления совершенствования 265

Бразовская Н. И. В поисках утраченного наследия: перспективы в развитии регионального туризма 267

Жуманиязова А. Э., Озерова А. П. Анализ факторов, сдерживающих развитие экологического туризма в Республике Беларусь 270

Ковалева М. А. Разрешение споров в рамках Таможенного союза и Евразийского экономического сообщества 272

Лось В. Э. Таможенные процедуры для ИООО и представительств иностранных организаций в Республике Беларусь 275

Поленок С. Н. Сравнительный анализ положений административного законодательства государств – членов Таможенного союза 277

Протасевич А. В. Противодействие коррупции в таможенных органах Республики Беларусь 280

Сидоренко Л. В. Основные направления развития института уполномоченного экономического оператора на таможенной территории Евразийского экономического союза 283

Степаненко Е. С. Электронное декларирование: сравнительный анализ применения в Республике Беларусь и в Сингапуре 285

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. ЖУРНАЛИСТИКА. МЕДИЦИНА

Бобрикова Е. П. Диахронические особенности и тенденция развития лексем с метафорическим квантативным значением 288

Бурая Е. В. Особенности перевода английской юридической терминологии на русский язык 290

Вансович И. Э. Концепция социального конструирования реальности в творчестве П. Бергера и Т. Лукмана 292

Васильева Е. И. Роль этнических стереотипов в формировании имиджа Республики Беларусь (на материалах издания «The New York Times») 294

Васильева Е. И. Сравнительный анализ характера публикаций «The New York Times» накануне президентских выборов Беларуси в 2010 и 2015 гг. 296

Воробьева Е. А. Хинглиш как новое языковое явление. Лингвистические особенности и перевод 297

Воропай А. В. Этапы аудита бренда средства массовой информации 299

Гончар Ю. М. Фразеологизмы с цветообозначением в языковой картине мира английского, белорусского и русского народов 302

Гордей О. В. Экспериментальная проверка эффективности формирования ассоциативного мышления в процессе формирования речевых лексических навыков у учащихся средней школы на материале английского языка 304

Едко А. С. Немецкие фразеологизмы с компонентами-зоонимами шутливого характера 306

Кірпічэнка В. А. Асаблівасці неафіцыйных урбанонімаў Беларусі, што ўтрымліваюць колеравую характарыстыку аб’ектаў 308

Конончик А. С. The problems of the Minsk hotel industry 309

Коренчук А. С. Культурно-специфические особенности прощальной речи Билла Клинтона при реализации категории эмотивности 312

Крот Н. Н. Роль существительных «wood», «garden», «water» в контексте англоязычной сказки 314

Кузьмінова А. Ю. Постпрадакшн на тэлебачанні: тэмпарытм і графічнае аздабленне шоу 316

Леванова А. А. Фразовые глаголы в германских языках 318

Леонова А. В. Реалии концептосферы «Немецкая национальная кухня» 319

Найдзёнаў М. М. Спробы стварэння інтэрнэт-тэлебачання ў Беларусі 321

Нікановіч Д. А. З гісторыі стварэння медыяхолдынга на базе рэдакцыі «Советской Белоруссии» 323

Носов Е. В. Государственные интернет-ресурсы СМИ в структуре информационного поля Республики Беларусь 326

Саваневская Е. Н. Спектральный анализ кардиоритма при постуральных воздействиях у девушек с дистонусом кровеносных сосудов 328

Сенюта Н. П. Анализ структуры семантического поля «man» в английском языке 330

Собко А. В. Англоязычные имена в русском кинематографе 332

Томчик А. И. Способы выражения категории собирательности в немецком, русском и белорусском языках 335

Трайчук А. А. Зоамарфізмы ў беларускіх, рускіх і англійскіх прыказках 337

Ходосевич М. М. Типология «ложных друзей переводчика» в пространстве юридического дискурса 339

Научное издание

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ

Выпуск 15

На русском, белорусском, английском языках

Составитель
Анцух Сергей Валерьевич

Статьи публикуются в авторской редакции

Дизайн обложки и компьютерная верстка *В. В. Анцух*
Корректор *Н. И. Красковский*

Подписано в печать 11.01.2016.
Формат 60×84/16. Гарнитура Times New Roman.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 20,46.Уч.-изд. л. 19,63.
Тираж 99 экз. Заказ № 373.

Издатель и полиграфическое исполнение:
ОДО «Издательство “Четыре четверти”».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя и распространителя печатных изданий
№ 1/139 от 08.01.2014, № 3/219 от 21.12.2013.
Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.
Тел./факс: (+375 17) 331 25 42. E-mail: info@4-4.by

ISSN 2224-0845

11008

9 772224 084005